

ОЛЬГА СОНИНА

Встретиться
в ВЕДЬМУ

Ведьмы — существа с тонкой организацией души и нежными, трепетными чувствами. Слишком нежными и трепетными. Знала я, что ведьма? Нет. Пока кровавый ритуал не перенес в другой мир мою душу, где я этот дар раскрылся подобно цветку. Прекрасный и пугающий. Ведьмы не от мира сего, но они его дочери. Любимые создания, созданные с любовью, но так нелюбимы всеми остальными. Лишь потому, что не доступны к пониманию. Они иные. Полюбить ведьму — это судьба. Полюбить ведьму — значит найти гармонию. Это дар. Добиться взаимности — тяжкий труд.

Сони́на О́льга

Влю́биться в ве́дму

Пролог

— поторопись, жрец, — гнетущую тишину подземелья рассеял грозный мужской голос.

— да, господин, — ответил ему обнажённый по пояс старичок, вырисовывающий собственной кровью на полу пентаграмму.

Мужчина подошел к алтарю и положил на белый прохладный камень девушку. Она истекала кровью, ее темные волосы пропитала кровь из раны на голове, а рана, что была на боку, она зажимала с каждой секундой все слабее, раскрасила прежде белоснежное платье в ярко алое. С обескровленных полных губ сорвался стон, полный боли. Мужчина нежно провел подушечками пальцев по ее лицу, глаза его лихорадочно блестели.

— я спрячу тебя, милая.

— Рик, — выдохнула она, открывая нефритово-зеленые очи.

— не бойся. Они не найдут нас, не смогут. Я верну тебя обратно. Слышишь? — он смотрел на нее с болью и всепоглощающей любовью.

— Рик... — в горле девушки забулькала кровь.

— Жрец!!!!!!!!!!!!!!

Шестерка породистых скакунов неслась по улицам города на предельной скорости, распугивая редких ночных пешеходов. В карете, сжимая кулаки от напряжения и нетерпеливо постукивая пяткой об пол, сидел глава воронов его величества. Тайных дел мастер. Наконец-то они вышли на их след. Наконец-то его ищейки доложили, что загнали зверя. Того кто был его другом, когда-то. Прошел месяц, но для него десятки лет сконцентрировались в нем. Потому как, Рик раскрыл свою истинную сущность. Злой гений, преступивший законы мироздания, возродивший во все его ужасе темное искусство и удачно скрывавшийся на глазах, на самом свету. Пользуясь его доверием и дружбой, пользуясь особым положением члена королевской семьи. Убийства, счет которых велся уже за тысячу, жертвоприношений я, кровавые ритуалы. Клубок интриг, который сплел вокруг двора и повелителя его младший брат начал распутываться лишь тогда, когда Ларина, его невеста, сбежала с его собственной свадьбы с уже бывшим другом — Риком. В тот миг, когда он ждал ее у алтаря в храме, она катила в неизвестном направлении с предателем. Предала. Обманула. Уже через несколько дней на стол ему легло ее дело. Запротоколированные доказательства вины и камни памяти жертв. В тот вечер он впервые увидел ее настоящую. Безумную, с отравленной безумием и темной магией душой. Уязвленная гордость и чувство собственного достоинства требовали возмездия. Предательство сделало свое дело. И теперь он, как хищник, взявший след, неотвратимо приближался к нему. Он ликовал. Кипящая и бурлящая внутри сила заставляла сжимать крепче кулаки. Сегодня он не будет сдерживаться, сегодня ему не надо думать о том, чтобы кинуть живым к ногам повелителя. В его кармане, грея осколки разбитого сердца, лежал приказ его величества. Убить предателя, как угрозу для безопасности короны и ее подданных.

Не успела карета остановиться, как он уже выпрыгивал из нее. Прямо на ходу. Не заботясь о том, что скажут или подумают окружающие.

— командор! — ищейка отдал военное приветствие.

— докладывай! — приказал он, продолжая движение.

Ищейка пристроился рядом и стал бодро рапортовать пока они шли к скучковавшейся у входа в катакомбы команде.

— след привел в катакомбы. По нашим данным там находится один из первых храмов заграния. Храм не функционирует, но в нем живут несколько жрецов. Проблем они не доставляли, запрещенной деятельностью не занимаются. По следу был проведен анализ. Нюхачи утверждают, что он не один, с ним девушка. Она ранена. Серьезно. Судя по всему еще на половине пути из крипты он подтирал след, но что-то произошло и у центральных ворот след стал ярче. Разрешите высказать предположение?

— давай, — бросил он, стягивая с себя плащ и кидая, подоспевшему за ним секретарю.

— я считаю, что это сделано специально. Наш может ждать западня, командор.

— определенно, — улыбнулся глава гильдии, закатывая рукава белоснежной рубашки.

— тогда, возможно, стоит рассмотреть возможность применения протокола три или протокола восемь для подобной ситуации, — озабоченно проговорил ищейка.

Ройс Генрих Алистер Вард, седьмой герцог Маутлерк взглянул на своего сотрудника и улыбнулся. Он редко улыбался. Только тогда когда предвкушал хорошую драку и тяжелое сражение, интересное дело. Эту улыбку знали все в его личной команде. Наверняка она предвещала что-то хорошее. Особенно для тех, на чей след вышел главный цепной пес его величества. И так случилось, что в этом деле смешалось много личного для их командира, слишком много. И из разряда особо сложных дел оно переключалось в дело особой важности и высшего статуса. А в таких делах герцог участвовал лично.

— протокол один, Олер, — бросив через плечо, командор направился во мрак туннеля.

Команда герцога замерла, глядя ему вслед.

— что за протокол? — спросил секретарь, складывая китель руководителя. Он был новым человеком в команде герцога.

— держимся на безопасном расстоянии от командора, движемся за ним, зачищаем и прикрываем, — ответил ищейка и подхватив, стоящую неподалёку сумку двинулся в тоннель. За ним последовали все остальные. Секретарь, белокурый юноша, только закончивший академию, отдал одежду командора кучеру и поспешил за всеми, гонимый любопытством. Неужели ему так повезло? Неужели он увидит уникальный, легендарный стиль владения магией герцога Муатлерка. В академии о нем слагали легенды.

1.

— Хелли, хватит дрыхнуть, — темную клеть сна разрушил звонкий голосок Алианы, — деканша требует на ковер. Нас всех! Что вы с Владом опять натворили?

— ммм..? — не поняла я с первого раза.

Спать на «теории рунного плетения» было моим излюбленным занятием. Не понимаю, зачем для ведьм, которые попросту не владеют силой способной к рунному плетению выслушивать целых два семестра эту д..., вообще очень нудный предмет. Мы с девочками, всем нашим курсом, в количестве пяти штучек, предпочитали отсиживаться на галерке и делать вид, что очень внимательно записываем. И мы действительно записывали. По очереди. Четверо спят или занимаются своими делами, а пятая пишет, чтобы потом переписать или выдать общий конспект за свой собственный. Преподаватель, старенький мужичек, не растерявший молодецкой удали и продолжающий таскаться за юбками, закрывал глаза на это безобразие. Вернее не так, он то, как раз их с нас не спускал. Ну, вот

честно? На кого смотреть? На отороженных магов или чопорных магесс? Или на нас? Пышущих здоровым оптимизмом, фигуристых рыжих девиц, которые пренебрегая уставом академии, любили каблучки, яркие аксессуары и хорошее настроение. Конечно! Да! Кроме нас и смотреть то не на кого. Правда остальная женская частичка академии, что училась не на ведьмовском факультете, думала иначе. Нас они считали чуть ли не девушками легко, наилегчайшего поведения. И все из-за того, что мы просто отличаемся от них и резко контрастируем. Ну и раз в три месяца проводим свои шабаши. А там то... нет, никакого непотребства, никаких там ай-ай. Просто прыгаем у костров в красивом исподнем и ловим энергию космоса и окружающего мира. Заряжаемся так сказать. На вредности и шалости просто необходимо много энергии. А еще учиться ведь. Что уж скрывать, несмотря на опасность быть проклятыми или покусанными фамильярами молодые маги и многие преподаватели не боялись одаривать рыжих бестий своим вниманием. Благо нас было не много всего двадцать четыре на пяти курсах. Ведьмы — редкая диковинка в этом мире. На один курс набиралось максимум пять девушек. Я как раз была пятой, когда попала в этот мир. Ковен быстро отследил и забрал меня из королевского дворца, до того как у них получилось разыграть карту с матримониальными планами. У Ковена ведьм есть особые права. Но я далеко ушла. Не в ту сторону.

Сегодня была не моя очередь писать, а Алианина. Поэтому она не пропустила объявление о вызове в деканат как я и остальные девицы-красавицы.

— в деканат нас требуют! Что вы с Владом опять начудили?

— почему сразу мы? — возмутилась я, прикрыв одной рукой зевок, а второй потирая щеку на которой спала. Все-таки зимой и поздней осенью я превращаюсь в настоящего мишку. Сплю в любое время и в любом возможном месте, как подвернется случай, очень зла и голодна, когда просыпаюсь. Этот случай не исключение.

— кто ж еще, — бросила она закидывая на плечо свою яркую в бисере сумку, — ради этого нас сняли даже со следующей пары.

— вот уж без истории Ледяных Войн я как-то переживу? — бросила ей в спину и подхватив свою сумочку походкой от бедра поспешила за ней.

— а мэтр Эдмун наврядли. Он мечтает о том, чтобы ты проиграла в споре и пошла таки с ним на свидание, — бросила мне широкую улыбку, но стрельнула глазками в сторону высокого темноволосого мага земли.

— перетопчется, — фыркнула я, пытаясь откопать в сумке зеркальце и помаду.

Не успели мы выйти из аудитории, как кто-то дернул меня за руку. И прямо в портал. Закружило меня, завертело и припечатало к стене. Мужским телом.

— ты нарываешься, Закарий, — зарычала я, смотря снизу вверх в голубые глаза мага.

Он медленно провел рукой вниз от талии к бедру, где сжал в кулак ткань моей юбки и потянул на себя, заставляя наши бедра соприкоснуться, ощутить весь его жар и готовность к свершениям. Горячее дыхание опалило висок. Как замороженный он провел большим пальцем по моим губам. Н-да.... не отошел он еще от вчерашнего свидания. Фантазия, смотрю, разыгралась не на шутку. А всего-то пара поцелуев.

— знаешь, чего я хочу, ведьма? — низкий рокошущий голос вызывал приятные мурашки и тяжесть внизу живота. Но до инициации еще далеко, так что ни-ни. Только поцелуйчики.

— проклятье на свою голову? — спросила я.

Палец воспользовался моментом и проник в мой рот, недвусмысленно намекая. Был укушен. Сильно. Тут же изъят и трепетно взлелеян хозяином. А я сделала вид оскорбленной

невинности. По моему скромному мнению и внутреннему правилу такие ласки, на которые он намекал, только для любимого мужчины и под настроение.

— а следующими будут твои.... Иные места, Заки, — уперев руки в его грудь, оттолкнула его от себя.

Осмотрелась. Он опять утащил меня в западную башню. Негласное место для свиданий. Порой весьма интимных. Потому сюда и были притащено побольше мягкого. Креслица, диванчики, ковры да подушки. Все для романтики и разврата.

— что надо? Какого лешего ты выдернул меня? Между прочим, меня ждут в деканате, — я отошла от него к закрытому окну и посмотрела вниз на академический муравейник. Учебный день в самом разгаре, — давай быстро, Влад не будет ждать и скоро найдет меня.

Влад — мой фамилляр. Он ворон. Удивительное отражение моего характера и интеллекта. То самое существо, из-за которого я смирилась окончательно и решила остаться тут. В этом мире. Принять его. Мой друг, моя жилетка и неизменный напарник во всем кроме дел амурных, хотя и тут он не оставался в стороне. Хлебом не корми, но дай высказаться относительно ухажеров, свиданий и прочего. А еще он ревностно следил, чтобы никакой красавчик не стянул меня с дорожки праведной и я максимально «созрела» до инициации. Которая, к слову, без мужчины ну никак не могла обойтись. Только мужчинам об этом знать не следует, иначе... Даже думать не хочу. Никакие проклятья не спасут нашу девичью честь. Да, в этом мире я была девственна. Телом, но не разумом, что признаюсь, весьма мешало, и нет, одновременно.

- этот твой... — раздраженно фыркнула моя нынешняя пассия, скользя по талии горячими ладонями и прижимая к своему телу.

— но-но-но, — погрозила пальчиком.

— я хотел сказать тебе, что подал заявку на тебя, — зашептал он на ушко, скользя ладонью вверх, к груди.

— какую заявку? — хлопнула его по руке и развернулась в его руках.

— не хмурься так, ведьмочка. В конце семестра, после экзаменов начнется зимний сезон. Он будет проходить в этом году в нашей академии. Ректору не повезло в этом году вытянуть этот жребий. И я подал заявку на то, чтобы стать твоим спутником на все мероприятия этого сезона, Хелли. Ты должна подать встречную заявку и тогда мы проведем сезон как официальная пара.

— ммм... — потянула я, не зная, что ответить на такую наглость. Для меня эти отношения всего лишь легкое приключение, появившись на глазах у всей академии и ее гостей подружку с этим магом, считай вышла замуж. Нет, ведьм аристократы-маги замуж не берут, только в любовницы. Но замуж я не собираюсь и в любовницы тоже. Да и он не возьмет, чтобы там себе не придумал, хотя второй статус был бы по душе. Ему просто не дадут этого сделать. О чем с самого начала предупреждала Заккария. Но мужчины в этом мире, впрочем, как и моем страдают избирательной глухотой. Сейчас же, не было ни времени, ни желания спорить.

Спас меня Влад. Он буквально выбил своим телом ставню. Стекла были зачарованы, и просто так разбить их не получилось. Зато они прекрасно реагировали на магию фамилляров, пропуская их внутрь к своим ведьмам. В нашей ведьмовской команде было три птицы. Сипуха, сорока и ворон, мой Владик.

Сделав небольшой разворот в воздухе ворон уселся на подоконник и склонив голову на

бок рассматривал явно не довольного Закаррия своими черными глазами-бусинами. Смотрел так, словно препарировал. Думал, что в первую, а что во-вторую очередь оттяпать. Не нравится ему мой ухажер. Мне тоже начинает, не нравится. Пора видимо выпить со мной чаю.

— Хелли ждет декан, адепт Закарий. Что скажет достопочтимая дама, если узнает, что вы зажимали мою подопечную в западной башне? И что вы, игнорируя правила академии и пространственного перемещения в ней выкрали невинную девушку силой? Не бойтесь, что после ее праведного гнева у вас кое-что отсохнет, а потом никогда не восстановиться? — пророкотал ворон, растягивая «р».

Закарий свел свои темные брови, и ничего не говоря отступил на шаг от меня. Взгляд его немного потеплел, когда он посмотрел на меня.

— поговорим вечером? — спросил, открывая портал.

— я не против, как обстоятельства, — улыбнулась я, протягивая к ворону руку, тот тут же запрыгнул на специальный кожаный напульсник, который я носила постоянно, снимая лишь в душе и постели. Когти у него будь здоров.

Чмокнув незадачливого ухажера в щеку под возмущенное «каррр» Влада шагнула в зев портала.

Надо же, прямо к кабинету декана. Чудно. А вон и девчонки, поднимаются.

— где была? — вздернув идеальную бровку, спросила Алиана, а остальные хитро улыбнулись.

— а то ты не знаешь, кто у нас на такие штучки горазд, — бросила я, пересаживая на плечо своего ворона.

— совсем с катушек слетел. Теперь за тобой глаз до глаз нужен. Иначе не даст тебе дозреть до инициации, — возмутился Влад.

— а по тише ты можешь возмущаться? Я оглохну с тобой, — раздраженно отчитала я его, ворон пристыженно замолчал.

— Владик прав, Хелли. Ты бы с Закарием осторожней. Да и не примет тебя его семейство в качестве жены. А зачем тебе гордый статус любовницы? Не так он и богат, — вставила свои пять копеек Зарина, еще одна моя сокурсница.

Она была ребенком из аристократической семьи, которая воспитывала свою девочку благонравной и готовила в хорошие жены. Ну что я могу сказать, хорошая жена выйдет, с понятиями правильными и чилийской перчинкой на закуску. Верная, преданная, но вредная. С такой женой не соскучишься. Такая в рот заглядывать не будет и ботинки чистить тоже. Потому в патриархальном обществе магов с женами ведьмами редко кто уживается. Интрижку завести — дело чести, но жениться. Их хрупкое эго пострадает. Может в этом то и проблема, что нас так мало. От брака с не магом редко рождаются ведьмы, а ведьмаки вообще перестали рождаться. А маги практически не берут в жены. За последнее столетие разве что только три или четыре брака таких состоялось.

— да я вообще в принципе не планирую замуж, — отозвалась я, — пока. Он милый, хорошо целуется, но это собственно и все. Для брака нужно что-то большее.

— и что же, адептка Хелли? — дверь, перед которой мы застряли, открылась, являя нашему взору достопочтенную мадам Желин, декана нашего факультета, одну из ведьм, что забрали меня из дворца и цепких лапок королевы-матери.

— любовь, взаимная, — ответила я.

— ах, милая, если бы только это, — вздохнула женщина, отступая и делая

приглашающий жест, — но в целом ответ верный. Лишь тем мужчиной, что любит нас, мы в безопасности.

— да мадам, — склонила голову я и проскочила вперед.

Впервые попав в деканат, я не совсем поняла где оказалась. Мне показалось, что мы ошиблись дверью. Потому что образ деканата со столами, паками в шкафах и оргтехникой никак не вязался с бабушкиной гостиной. Диваны с вышитыми подушками, камин, буфет, салфетки на спинках кресел и полочках. Статуэтки, пузырьки, длинный обеденный стол и собственная кухня в помещении метров тридцать- сорок квадратных. Этакая кают-компания для девочек и их питомцев. Потом уже поняла, насколько нас, ведьм, мало. Так что наши воспитательницы и педагоги в одном лице, здешние ведьмы постарались превратить нас в одну большую семью, где каждая с характером и каждая уважает свою товарку. Незыблемые правила внутреннего уклада были высечены над камином, так в назидание, если вдруг кто забыл. Вот самое мое любимое: «Ведьма знает, что она не совершенство. Ни одна из нас не всезнающа и не всемогуща».

Забавно, но в нашем деканате могли сидеть преподаватели вместе со студентками. Студентки могли тут же готовиться к занятиям, а старшие товарки помогать им. Этакая классная комната. В этот момент кто-то из преподавателей мог в это же время печь или варить зелье. Забавно, но остальной преподавательский состав не появлялся в деканате ведьм. Они ограничивались магпочтой.

Сегодня тут собрались все девушки с факультета. И первокурсницы, и выпускницы. Все еще юные и неопытные и уже инициированные ведьмы. Все весело переговаривались, тискали своих и чужих фамильяров, а кто-то крутился у огромного ростового зеркала для гаданий, поправляя макияж.

— все собрались? Чудесно, — окинув комнату и ведьм хозяйским взглядом, мадам Желин прошла к обеденному столу и села у него во главе.

Остальные стали подтягиваться, рассаживаясь в хаотичном порядке, кто, где хотел. За столом с нами сидели и преподаватели. Их было не много, но они были горячо нами любимы. Как только в помещении стало тихо, и угомонился последний фамильяр, деканатяжко вздохнула.

Ох, не нравятся мне это. Мадам женщина не из робких.

— так... девочки. Те из вас, кто не пренебрегает практикой гаданий, работой с шаром знают ну и те кому птичка на хвосте донесла, — при последних словах деканша очень емко посмотрела на меня. Видимо Закарий выложил этот секретный секрет мне. Плюсик ему в карму. Она продолжила, — что в этом году во время зимних каникул в академии пройдет зимний сезон его величества.

Девочки оживились и застрекотали как сороки. Декан молча ждала, когда эмоции девиц схлынут. Между прочим, почти все были в курсе, что ожидается сезон, но такого высокого статуса этого действия никто не ожидал. Сам король. Сойти с ума. Они-то может и сходили, но вот с меня градом по спине катился холодный пот. Владик, почувствовавший неладное, стал переминаясь на моем плече с ноги на ногу и полез в волосы клювом. Пришлось дернуть плечом, чтобы дать понять ворону, что мне неприятно.

Наконец девочки угомонились и вновь воззрились на нашу почтенную матрону. Она с видом королевы всех и вся продолжила.

— сезон будет включать в себя не только традиционные тринадцать балов, но и завтраки и увеселительные мероприятия как на свежем воздухе так и внутри академии.

Ректор обязал открыть гостевой корпус. Но есть опасения, что корпуса не хватит. Поэтому было принято решение уплотнить студентов. Но тут нам удалось отстоять наш корпус, девочки. Для этого преподавателям нашего факультета и мне самой придется пожить вместе с вами. Ваш этаж второй, вместе с гостиной и кухней, мы же преподавательским составом займем первый. Так что жить вам девочки по двое. Решите это до конца недели. Кто с кем. Не договоритесь, выберем с помощью жеребьевки.

— мадам, но нас не равное количество, — отозвалась Мирабель, ведьмочка со второго курса.

— тогда вы можете на время сезона разделить комнату с кем-то из преподавателей или же поселиться втроем. Комнаты у вас всех большие и просторные. При желании и вчетвером жить можно. Будем надеяться, что больше нас уплотнять не станут. Мы посчитали, что намного безопасней ведьмам жить вместе, без магесс, которых хотели подселить к каждой из вас.

— О, да, мадам! — тут и там слышались восклицания. Никто не хотел жить с этими гордячками аристократками. Хотя и среди нас добрая половина была аристократками и в происхождении не уступала многим из магов, но ведьма, она ведьма. Ее не понимают и потому боятся. А мы просто ну очень тонкой душевной организации.

— далее, девочки. Не успели об этом объявить на остальных факультетах, у нас начался дождь из заявок, — она указала на гору листков на столике у окна. Она была, мягко говоря, внушительной, сантиметров тридцать в высоту точно. Она вздохнула, — да уж, девочки. Это все заявки на полное или частичное сопровождение вас на мероприятия сезона. Я скажу вам так, даже некоторые преподаватели не погнушались подать заявку. Оценив масштаб бедствия, мы преподавательским составом приняли решение отклонить их все. Мы воспользуемся правами Ковена для этого. А именно, правом любой ведьмы появляться на любые мероприятия без сопровождения старшего родственника или мужчины спутника, вместо этого вы будете обязаны появляться на мероприятиях с вашим фамильяром, — тут уже радостно отозвалась вся наша фауна. Пришлось ждать, когда они успокоятся, — так же нам удалось выбить, вам девочки, возможность не посещать все мероприятия зимнего сезона. Вы ведь помните, что как раз в то время у нас планируется шабаш. А еще и инициация у некоторых на носу. Так что.... Секретариат королевы-матери нехотя, но уступил нам.

И снова поднялась волна перешептываний и радостных восклицаний. Опять пришлось ждать, когда девочки успокоятся. Шутка ли, инициация. Мало того, что силы раскроются полностью, так еще и дела амурные выйдут на новый уровень.

— так вот, каждая из вас будет обязана посетить три из тринадцати балов, четыре завтрака между ними, два музыкальных вечера и обязательные представления каждого из факультетов. И вот мы перешли к самому сложному вопросу. Представление нашего факультета. Мы должны показать себя, представить с самой лучшей стороны, девочки. Давайте подумаем, потому что времени осталось совсем мало. я знаю, что огненный факультет будет показывать огненное представление с фейерверками, ледяные маги, построят горки и тоже покажут какое-то представление, некроманты устроят вечер страха, вызовут призраков и низшую нечисть.

— давайте и мы устроим концерт? Покажем, что тоже можем... — пискнула первокурсница.

— и что ты там покажешь Риная? Как играешь на скрипке? — закатила глаза Алиана.

— может, ярмарку устроим? — предложила одна из второкурсниц, краснея как маков цвет.

— ярмарку? — глаза мадам Желин сверкнули интересом.

— у меня дома, в нашем городке каждую зиму проходят такие ярмарки. Жители покупают всякие безделушки, обереги. Иногда бывают даже ведьмы, а иногда те, кто за них себя выдают.

— эти шарлатаны, — фыркнула одна из преподавателей тихо, но все услышали.

Много крови попили те, кто красил волосы в рыжий и выдавал себя за ведьм. Наш свобододолюбивый нрав и эти шарлатаны — вот что испортило имидж ведьм и жизнь.

— Давайте, а? Погадаем там, зелья распродадим, пару песен споем, фамильяры наши порезвятся. Палатки яркие поставим, обереги всякие вывесим, — вступилась я за ведьмочку, сама не понаслышке знаю, что такое предлагать безумные, но просто сногсшибательные идеи. Будет им не огненное шоу или ледяные горки, а собственный цирк и парк аттракционов вместе взятые.

— хорошая идея, — поддержала ее наша мастер зельевар Лидия.

— я уверена это будет успех, красные палатки на белом снегу. Я видела недавно во сне, но понять не могла о чем, — отозвалась наша первая гадалка факультета мадам Гретта.

Следующие несколько часов мы занимались планированием этого мероприятия и распределением обязанностей. Нам с Алианой и Зариной выпало продавать зелья. Так что... и варить их нам тоже придется самим. Как и заботиться о палатке и прочем. Зная нас, я не сомневалась в успехе.

Впереди нас всех ждало очень много работы. Ведь ведьмино искусство не всегда зависит от внутреннего резерва. Быть ведьмой — это особый образ жизни и много работы. Быть ведьмой — это искусство.

Ведьма. Что в моем мире, что в этом это особенные существа. Если дома их боялись и сжигали на кострах инквизиции или ходили с дарами ради снятия порчи, то в этом мире их боялись. Нет, мы не страшные, нет, мы не агрессивны и не стремимся властвовать и утверждать повсеместно свое господство над магическими расами и магами разных стихий. Мы иные. Другие. Женщины, стремящиеся к гармонии с самой собой и природой, магической и не магической сущностью этого мира. Тонкие струны гигантской арфы мироздания, играющие по его правилам. Многим кажется, что мы живем в хаосе, что в жизни нашей полный бардак и разврат. Считают, что по ночам в лесах и на пепелищах мы совокупаемся с демонами нижнего мира ради магической силы, что нам не доступна. Развращаем души и выпиваем источники магии, разбиваем союзы заключенные богами и сбиваем с пути истинного великих мира сего. Конечно же нет, но порой нам кажется, что многие заслужили этого. Проще в своих бедах обвинить другого, а лучше другую, ту, что непонятна и недостижима. Потому, мы опасное и непонятное зло. И в то же время мы яркие, теплые и притягательно манящие как пламя ночного костра для глупого хрупкого мотылька. Мы изменчивы как ветер. Холодны и колючи как северные морозы и свежи как первые заморозки. Мы обволакиваем как туман. Маним. Нами хотят обладать, но боятся. Боятся такой непонятной для обычных магов и магесс силой, но не могут отказать себе в желании обладать нами. Что мужчины, что женщины, хотят этого. Для последних этот плод запрещен. Слишком патриархальным является этот мир. И порой, мы думаем, что ненависть дев, одаренных магией вызвана завистью к мужчинам. Они, на краткий миг, могут овладеть нами, напитаться, познать жизнь иную, а они нет.

Ведьмы — существа с тонкой организацией души и нежными, трепетными чувствами. Для защиты души и тела, природа одарила их по-королевски, фамильярами. Защитниками, соратниками и друзьями. Ведьма никогда не останется одна. В одиночестве мы умираем. Обращаемся в лютую стужу и смертельную тьму. В ужас и мрак ночной. Бедствия. Разбитое ведьмино сердце, погибель народам. Поэтому мы бережем, друг друга и жестоко судим отступниц, убивая своими руками на алтаре, возвращая одинокую душу к прамати залечивать раны. Многие сами просят об этом, чувствую приближение безумия и охлаждающего душу мрака.

Ведьмы жутко влюбчивы, игривы и любят секс. После инициации, меняя партнеров, не стесняются получать новый опыт и горы наслаждения. Они раскрепощены, эмоциональны и порывисты. Они любят секс. Очень. Отдаваясь каждому порыву со всей страстностью. Мужчины жаждут ими обладать. Но! Каждая мечтает встретить того самого, мужчину с которым разделит вечность, того кто отдаст ей сердце, кому она рискнет доверить свое. Навсегда. Тогда все ласки, вся страсть и безумие пылкой природы окажется в руках одного. Лишь бы удержал. Лишь бы по силам было. И что скрывать многие маги хотят стать ими. Связь с ведьмой весьма благотворно сказывается на силах и потенциале любого мага. Совершенно любого. Это как испить из колодца. Испить силы, что питают ведьм. Силой магического биополя этого мира. Но увы, они скованы нормами, правилами и традициями. Не хотят или не могут. Не знаю.

Ведьмы хрупкие создания. Защитить от сырой магии стихии и производных от нее заклинаний и чар их могут лишь специальные артефакты. Ранивший и обидевший ведьму рискует получить на свою голову проклятье. Вплоть до седьмого колена. Это почти единственный и самый действенный способ защититься. Но он никогда не проходит бесследно для самой ведьмы. Прокляв кого-то на смерть или болезнь ее душа истончается, чернеет и впоследствии бросается в безумный омут мрака. Только защищаясь от смертельной опасности, ведьма имеет право желать врагу подобного. Но никто кроме ведьм об этом не знает. Что на руку коварным рыжим бестиям. Однако, вредничать и мстить карма им не запрещает. Характер, что тут скажешь. А как иначе? В защитном арсенале у ведьм лишь проклятья да зелья. В то время как боевые маги и щитовики могут совершать немыслимое, но в то же время им не доступна магия уровня ведьмочек. Ведьма спасет там, где целитель не в силах помочь. В ее силах подарить свет душе, подарить надежду. В силах отогреть заиндевевшее сердце. Успокоить самого буйного зверя. Потому ведьм так ценят в кланах оборотней. Там их чтят, там им дают защиту, там они находят все что ищут — дом, защиту, уважение и любовь. Туда и я хочу уехать после академии. В горы, увидеть этот необычный народ.

Ведьмы едины с природой. Нет, мы не похожи на эльфов, что бродят по лесам и учат деревья разговаривать, выращивают растения и животных. Живут в единении с природой. Ведьма найдет общий язык с любым существом созданным матерью природой, найдет в пустыне зеленый росток, договорится с любым зверем и успокоит его. Лес отдает только ведьмам свои дары. Поэтому травницы только исключительно рыжие девицы. Маги умеют, варит зелья, но лишь ведьмочке удастся уговорить зелье быть старательным и полезным. Ведьмы любят все живое, а все живое любит их. Магам не понять, они лишь берут, а мы отдаем. Наше тепло, доброту, искру жизни. Мы любим этот мир, и он отвечает нам взаимностью. Остальные же считают нас не от мира сего, хотя мы его дети, проросшие в его глубь длинными и сильными корнями. Навечно.

У ведьм свой распорядок жизни. Со стороны может показаться, что он хаотичный, совершенно неэффективный. Нас часто ругают за опоздания, за игнорирование общих праздников или мероприятий. Упрекают в том, что мы не следуем общепринятым нормам и традициям. Мы просто не можем. Никак. Как бы не старались. У каждой ведьмы свой календарь. Свой распорядок. И бывает даже своя градация времени. Мы настроены на потоки магии, что улавливаем как сверхчувствительные антенки в биополе мира. Фамильяры помогают нам получать этот сигнал более ясно и четко. А еще мы любим звезды. Просто обожаем, поэтому все шабашы происходят ночью. В то время, когда мир открыт для космоса, для новой энергии, для холодного света звезд. Ведьмы любят ночь. Время любви, время магии, волшебства и сокровенных тайн, женских секретов и мужских слез. Время, когда ведьма сильнее.

Ведьма не может без фамильяра. Никак. Совсем. Он не только разгоняет тягучее одиночество, но помогает справиться с презрением толпы. Фамильяр друг, существо, способное понять ведьму и любить ее. Способное умереть за нее. Потерянная душа вселенной, нашедшая свой маленький рай. Понявшая свое предназначение. Фамильяр учится и развивается вместе с ведьмой. Соединяется с ней в единое целое на ментальном уровне. Охраняет от боли, защищает сердце влюбчивой особы. Охраняет покой души. Приходит кошмаром к обидчику и помогает истинному. Мужчине, что создан для ведьмы. И такое бывает. Редко, но все же. Он всегда на стороне своей ведьмы. Даже если она миллион раз не права. Разделяет вместе с ней боль, радость и любую пакость. В равной степени получает удовольствие.

Ведьмы не от мира сего, но они его дочери. Любимые создания, созданные с любовью, но так нелюбимы всеми остальными. Лишь потому, что не доступны к пониманию. Они иные. Отличные от других, а потому так не любимы отвергнутыми и завистливыми магами и представителями некоторых других рас. За одно лишь непонимание их сущности. Избранные ведьмами обретают силу способную свергнуть горы, но сила эта дана лишь для созидания. Используя эту силу во зло избранник обрекает ведьму на мрак и безумие. На саму смерть во искупление. Ведьмы боятся любить, боятся отдать свое сердце. Этот страх как инстинкт самосохранения. Он живет в них. Но, иногда... любовь нечаянно нагрянет, когда ее совсем не ждешь. И каждая верит, что будет жить долго и счастливо, но... не у каждой выходит. А это уже совсем другая история. Не про меня. Надеюсь. Кто знает, что будет через сотню другую лет. Ведь мы живем, почтив вечно. Поэтому нас так мало. Природа регулирует популяцию. Мы не смеем ей перечить. Мы ее дети.

2.

Следующие несколько дней академия гудела как растревоженный улей. Общее возбуждение от предстоящего сезона смешалось с возмущением мужской половины и ликованием женской. В вестибюле, на информационной доске было вывешена копия постановления заверенная всеми деканами, ректором и королевской печатью, что делала документ не оспоримым. Ведьмы освобождались от обязательного присутствия на большинстве мероприятий и с них снималась обязательное требование посещать оставшиеся в компании сопровождающего мужчины. В качестве спутников на мероприятиях будут использованы фамильяры. Однако, это не было категорическим запретом на сопровождение. Нам дали возможность выбирать самим, не стали принуждать. Ковен выбил нам свободу принятия решений. Маги были не довольны. Магессы, наоборот, предвкушали, ведь теперь правила обязывали мужской половине сопровождать их, а не нас. Они усмотрели в этом

возможность лишней раз продемонстрировать насколько мы, ведьмы, не их поля ягода. А нам плевать. Мы все так же продолжали заниматься своими делами. Правда к ним добавились занятия по этикету и танцам. Не все из нас были из аристократической прослойки, но в грязь лицом ударить Ковен не позволит. Лишний шанс блеснуть и продемонстрировать свои лучшие намерения ведьмы не могли упустить. Я усмотрела в их действиях слишком много политики, которой верхушка Ковена не пренебрегала как и своей ведьмовской сутью. Это не понравилось, где-то в глубине души остался осадок. Но на занятия ходила исправно. Не прогуливала как другие предметы. Еще вместе с тем все занимались обустройством академии и подготовкой мероприятий. Мы занимались своей ярмаркой, магии огня огненным шоу. Каждый факультет гудел. Вообще жизнь была ключом. На десять и строго по голове. Причем, мне кажется меня одну.

Начало было положено в одну из ночей в преддверии новолуния. Именно в эту ночь мы Алианой и нашими фамильярами, моим Владом и ее змейкой Ифе, ходили в лес к озеру за светящимся мхом и на встречу с русалками. С ними мы обменивались различными вещичками. Они нам ценные ингредиенты для зелий, а мы им различные вещички под заказ. Девушки они капризные, хитрые, но и мы не сахарные. Вообще первую половину ночи мы провели весьма интересно и весело. Все же совместное распитие вкусного винишка и песни под луной сближали и были прекрасным завершением наших сделок. Преподавательский состав ведьм не одобрял наш способ получения необходимых ингредиентов, но и не пресекал, потому, как мы с Алианой приносили в разы больше остальных. Ну и сами прекрасно таким отдыхом раз в месяц в теплое время года снимали напряжение. Мы дружно сетовали на озабоченных магов, на интриганок магесс, русалки внимательно слушали и сопереживали, жалуясь на своих мужчин. Спуская пар таким образом, мы сходились к мысли что мужики — козлы, а бабы дуры. Выпив за это, расходились по домам. Ну, кто шел, кто плыл в темные глубины древнего озера в русалочий город.

Тихо посмеиваясь и шикая друг на друга мы пробирались по лесу как два слона. Владик перелетал с ветки на ветку, комментируя наши слоновьи повадки. Мы же шикали на него и хихикали от любой глупости, что пришла в голову. Сегодня русалки решили сделать нам сюрприз и притащили на встречу свою настойку из подводных ягод. Вино же мы отдали им с собой. Зачем тащить еще и его обратно. Хитрюги, видимо на это и рассчитывали. Так вот, настойка эта оказалась убийственная. Так что на территорию академии мы буквально вывалились, тихо посмеиваясь и напевая песенки. Сказать, что мы были пьяны не сказать ничего. Мы были в хлам, в зю-зю, в котлету. Владик с Ифе сокрушались, как мы вообще стоим на ногах, а мы лишь тыкали в них пальцами и смеялись. Они давно слезли с нас и передвигались самостоятельно, больно рискованно было. Так можно и шкурку подпортить.

Хихикая и распевая вполголоса песенки, мы вырулили из-за угла здания на задний двор к тайному ходу, которым пользовались когда делали ночные вылазки в лес. В академии же действовал комендантский час, но мы, ведьмы, просто не можем сидеть взаперти во время определенных фаз луны. Чахнем. А еще некоторые редкие ингредиенты для зелий можно раздобыть только в ночном лесу в определенное время года, астрологического календаря или час. Потому все ночные прогулки санкционированы и при нас всегда есть разрешение или, проще говоря, магическая метка на руке. Мало ли в лесу бумажка затеряется или лопуха не будет поблизости, или костер нечем распалить будет. Мало ли что вообще. Так вот вырулили мы, а тут! Двадцать мужиков в два ряда выстроились в полумраке, перед ними еще трое стоят. Все в плащах да капюшонах, один с планшетом что-то пишет. Серьезные все

такие, суровые. Мы дар речи и потеряли. Потом попятились, решим слянуть по-быстрому. Ладно, по ночам ходить, но мы прекрасно понимали, что пьяны сверх меры сегодня. Отрабатывать нам наказание за чисткой жуков навозников и мотыля для зелий, если поймают.

— шухер, Аля, — зашипела я на подружку и потянула за собой к спасительному углу здания. Аля не особо сопротивлялась, но и активности не выражала.

Побег не удался. Наши, одетые в костюмы а-ля рыбаки болотники, фигурки подбросило в воздухе, заключая в сферы и мягко опуская на землю. Я вмиг протрезвела. Не сильно, не окончательно, но достаточно чтобы соображать более ясно. Нас поймали. Плохо дело. Алкоголя в крови хватит, чтобы большую компанию вампиров напоить.

— кажется, мы попались, Хелли, — пискнула Алиана сжимаясь.

Внизу под нами скрутившись кольцами и увеличиваясь в размере расположилась, готовая к броску Ифа, песчаная змейка. Своего ворона я не увидела, знаю, он выберет удачный момент для крутого пике.

— нам нечего предъявить, — попыталась я успокоить подругу.

— кроме количества выпитого, — сокрушённо прошептала она.

— пусть докажут, — фыркнула я.

Мы вместе наблюдали, как к нам приближается высокая фигура в черном плаще. Она отделилась от тех троих, что стояли перед строем. Строй глаза в сторону скосил, но не один более не дернулся. Кто это вообще?

Широкий шаг, широкий разворот плечей и мощная аура власти и силы. Что-то знакомое. Что-то очень знакомое. Я была уже на грани узнавания, когда этот человек присел на корточки рядом с сидевшими на земле, на попе ровно, нами. Аля рассматривала с упоением свои ногти, а я просто закрыла глаза.

— кто это у нас тут? — темно, но я готова зуб дать, что этот гад ухмыляется.

— ковбой... — прошептала я, а Аля резко всхлипнула, хрюкнула и завалилась на бок, все громче смеясь.

— что? — не понял мужчина.

— зрасссссссыте, лорд Вард! Как делишки? Каким ветром к нам? — я не могла противиться заразительному смеху, да и пары русалочьей самогонки не спешили покидать меня.

Не в силах держать тело вертикально завалилась на бок и тут же вскрикнула. Ведь спонтанное изменение позы пришлось как раз аккурат на острые ребра раковины глубоководного светящегося моллюска. Ценный ингредиент для зелий и просто надоедливый мусор в подводном городе. Только тащить его на сушу надо очень аккуратно, чтобы перепады давления не уничтожили светящийся пигмент в раковине. Острые они, жуть.

Слезы брызнули из глаз и уже не смех, а рыдания оглушили ночь и стоявших постойки смирно мужчин.

— Хелли, киса, ты чего? — Аля по-пластунски подползла ко мне и заставила свое тело принять вертикальное положение.

— больно, — всхлипнула.

— что с вами? — озадаченный голос мужчины привлек наше внимание. Рядом тут же возник светящийся шарик.

— о! шарик! Красивый... — протянула я руку к сгустку света.

— вечно эти маги выделяются.... — бурчала Аля, расстёгивая ворот болотного костюма, — а я вот и так в темноте хорошо вижу.... Милейший... свет то выключите.

— милорд, кажется они студентки ведьмовского факультета и они очень сильно пьяны, — послышался голос сбоку.

Наше внимание резко переключилось на него.

— о! а это кто? — толкнула меня в бок локтём подружка, — какой миленький...

— не могу знать.... — прыснула я, — как же жарко. Вот ведь...

Руки мои потянулись к вороту рубашки, ведь курточку я давно, еще в лесу расстегнула. Их перехватили чуть прохладные мужские пальцы, останавливая.

— Олер, заканчивай инструктаж, — бросил ковбой через плечо и одним слитным движением поднял меня на руки, — Мистер Линдон, вторая на вашей совести. Не забывайте это ведьма и у нее есть фамильяр.

— Эй, опустите меня, — завозилась я, пытаюсь слезть с крепко держащих рук. В ответ меня лишь чуть встряхнули и крепкие пальцы впились в тело, причиняя отрезвляющую боль. Не сказать, что ситуация с туманом в голове прояснилась, но все же.

— сиди, — рыкнул мужчина не глядя на меня я и присмирела, все же не каждый день мужчины на руках носят, — Линдон, когда отведете девицу в ее спальню, известите руководство, что я прибыл вместе с отрядом, — он повернулся в направлении тайного входа и сделав шаг, словно что-то вспомнил, — да, советую вам прежде договориться с фамильяром. Помощь вам не помешает.

С этими словами он широким шагом направился к зданию. На руках у мужчины оказалось на удивление приятно, мерный широкий шаг и ровное дыхание убаюкивало. Было так хорошо. Поэтому я просто обвила руками его шею и уткнулась носом в пахнущую ночной свежестью и приятным мужским парфюмом ткань плаща. Люблю когда от людей хорошо пахнет.

Сильный-то какой. Вон тащит меня, и даже дыхание не сбилось. А я ведь утяжелена сумкой и рюкзаком, это помимо тяжелого, но прочного и непромокаемого болотного костюма и сапог. Вот сколько я вешу сейчас... семьдесят, восемьдесят.... А ему все равно... Какой мужчина, жалко что вредный и злобный. Жалко, что я его не интересую... совсем... ни капельки....

— вы что? Плачете? — ковбой остановился посреди перехода в корпус ведьм из основного корпуса, перед входом на мой этаж. Лунный свет, лившийся из окон застекленного перехода осветил озадаченное лицо мужчины.

— да, — хлюпая и икая, ответила я.

— почему? — свел он брови в одну монобровь.

— не скажу. уууу....уууу.

— ясно, — бросил и продолжил движение, — какая комната?

— тринадцатая, ик-ик.

— почему я не удивлен? — буркнул он себе под нос, широким шагом преодолевая расстояние до моей комнаты.

Аккуратно прислонил к стеночке, поддерживая попутно в вертикальном положении.

— ключ, — нависая, выставил передо мной раскрытую ладонь.

— тут, — ткнула я на ворот рубашки и вернулась к сокровенным мыслям и разглядыванию породистого мужского лица. Красаууууучик.

Мужчина вздохнул и, придавив одной ладонью меня к стене, держа руку в районе

солнечного сплетения, второй начал развязывать ворот рубашки, добираясь до веревочки с висящем на ней ключиком. Зачарованным. Только я и руководство академии могли открыть дверь в комнату. Выудив его не коснувшись кожи, что меня расстроило, он вставил его в замочную скважину и провернул. Дверь открылась.

— странненько, — откомментировала я, вваливаясь в комнату, проползая мимо мужчины по стеночке.

— дальше справитесь? — тихо спрашивает он.

Я пожимаю плечами и широко улыбаюсь.

Дальше происходит сразу несколько событий одновременно. Громкий стук в закрытое окно, возвестил о раздражённом вороне, который не мог влететь домой. Я подскочила и ломанулась к окну. Дверь в соседнюю комнату начала открываться. Проснулись ведьмочки. Ильмира точно не спала, сегодня у нее ночное гадание. А для удачного мероприятия ей необходима полнейшая тишина и концентрация. Вот ругани то будет. Следующий цикл то только через месяц.

— Хе.... — начинает, не глядя Иля, свой возмущенный спич.

Я оглядываюсь на звук и, не заметив стула, спотыкаюсь и падаю на пол с жутким грохотом. Хлопает еще раз дверь. Стук в окно прекращается. Я скрутилась в калачик на полу и скулю от боли.

— Сильно ушиблись? — мужские руки подняли меня и усадили на еще один стул, стоявший рядом.

— нет, — скулю.

— где больно? — он начал снимать с меня сумку и рюкзак.

Такой милаха. Заботливо-озадаченное лицо большого дяди. Он аккуратно через одежду ощупывал мои конечности. Так мило.

— в душе, — кисло отозвалась я.

Это подействовало как электрошок. Суровый лорд Вард отстранился от меня, выпрямился и сейчас сурово взирал сверху на все еще пьяненькую меня. Молчание разрядил стук в окно и вопль Или о том, что она со мной поквитается завтра если я не угомонюсь. Я было подорвалась чтобы открыть окно, но на плечо легла мужская ладонь. Он заставил меня сесть.

— сидите, миледи, — бросил он открывая окно.

— у свободных ведьм нет титулов, — буркнула я, стаскивая с себя куртку и косынку, прятаящую отросшие с момента нашей последней встречи волосы. Сегодня я заплела их в две косы.

Его ответ утонул в звуке ворвавшегося в комнату Влада. Он, хлопая крыльями, сделал круг и приземлился на спинку кровати. Посидел, посмотрел и как выдал. Тираду о невоспитанной ведьме, подвергающей себя опасности. Упилась, мол, я настолько, что мужика в комнату притащила, а скоро инициация. Я так до нее не доживу в прежней комплектации.

— я не виновата, — понуро опустила я голову, — он сам.

Ответом мне было карканье наполненное таким скепсисом. Карканье и дверь выламывательный стук в мою скромную дверку с табличкой тринадцать. За ним слышалось грозные вопли возмущения Ильмиры. Я резко обернулась на застывшего у окна лорда. Мельком отмечая как ему идет новая стрижка. Британка, кажется, так она называлась дома. Сейчас зачесанные и уложенные на скошенный влево пробор пряди у лба получили

долгожданную свободу, сделав образ мужчины хулиганским. Темно синее пальто с меховой опушкой и привычный костюм тройка с белоснежной рубашкой были безупречны. И где плащ? Было что-то поистине волшебное и сказочное видеть этого мужчину в моей комнате. Это все равно, что если бы я лет пять назад в лесу встретила единорога или купаясь в озере русалку. Его можно было представить за большим дубовым письменным столом, в кресле с сигарой, в ресторане, на балу, но не в девичьей спальне в студенческом общежитии. Комнаты наполненной горшками с цветами, книжками, сухими веточками и кореньями, стопками тетрадей и склянками. Где на окне висели плотные зеленые шторы, тюль в цветочек и пестрое покрывало лежало на односпальной кровати у стены, а пол покрывал слишком пушистый оранжево-желтый ковер.

Между тем дверь все сотрясалась. Очнувшись, я вскочила. Суетливо подбежала к мужчине и схватив за лацкан пиджака потащила за собой.

— Хелии! Отпирай зараза! Прокляну!! — кричала Иля за дверью.

— куда... — отошел от шока лорд Вард, но кричать или говорить в голос не стал, вопрошал шепотом.

— в шкаф, — зашипела я, толкая уже двумя руками к большому платяному шкафу.

В дверь продолжали колотить, когда я вытаскивала платья, когда запихивала упирающегося скорее для вида мужчину. Справившись с задачей, пошла открывать, отмечая попутно нетвердость походки.

— че надо! — распахнула резко дверь.

Не зря горе-соседка приложилась ухом к замочной скважине. Не теряя достоинства, девица с рыжим кошаком на руках выпрямилась.

— любовника прятала, да? — ехидно спросил ее кошак.

— не твое дело, облезлый.

— не обижай Васо! — зашипела Ильмира, — иначе прокляну.

— проклинай, только вот все твои проклятья выветриваются через минуту. Смотри, как бы я тебя не прокляла, — сменила я тактику. Лучшая защита, нападение, — еще раз спрашиваю че надо!??

— я заявлю на тебя в деканат! Ты срываешь мой сеанс!!

— срываешь себе его ты! Вали отсюда и иди дальше проводи свой сеанс, — зевнула я и попыталась закрыть дверь, только хитрая ведьма не дала.

Ее кот демонстративно втянул воздух носом.

— муррррр, бергамот, листья фиалки, цветы базилика, корица, кардамон, мускус и еще что-то. вкусный....

— тебе, кошак, слишком много кажется, — Владик с пилотировал на мое плечо и гнусаво (как мне кажется) прокаркал коту, — забирал бы ты свою ведьму по добру по здорову. Слишком она любопытная стала.

— все Иля, забирай свое животное, я пошла спать. Мы сегодня очень утомились собирать реактивы, — картинно позевала я.

— как-же русалки за бутылку вина все сами сделали. Знаем мы как вы к озеру ходите, — фыркнула девица и пошлепала голыми ногами к своей открытой двери.

— а вот завидовать некрасиво!! — не осталась я в долгу.

Дверь к себе я закрыла только когда была точно уверена, что Ильмира закрыла свою. Тут же спотыкаясь, поспешила к комоду. Там в верхнем ящике у меня лежали амулеты. В том числе и от подслушивания. Выудив искомый, вернулась к двери и повесила на ручку.

Казалось, опьянение окончательно пропало. На пути к шкафу я увидела себя в зеркале. Испачканная мордочка, рыжие косы, рыбацкий комбинезон и большие грязные сапоги. Блин! Я завтра упахаюсь убирать комнату. Чтоб не разносить грязь дальше я тут же на месте их и сняла. Аккуратно поставила у двери и вернулась к шкафу. Вздохнула глубоко и открыла дверцу.

Помнится мне, смотрела я как-то фильм. Гарри Поттер, третий по порядку. Так вот, там знаменитый профессор зельеварения вылезал из шкафа. Понемногу, медленно, осторожно, пряча свой разворот плечей. Так вот и это мужчина, буквально вытек из тесного пространства, гипнотизируя взглядом, в котором было столько всего, что я даже и разбирать не решаюсь. Очевидно, для него это был новый опыт. Хороший ли? Не решаюсь предполагать.

— лорд? — тихо шепнула я, замерев на месте, словно перед хищником.

Гонки? На выживание? Интересно, уцелею?

А что я могла сказать еще? Ничего. Засунула взрослого мужика в шкаф. Да не кого-то там, а важную шишку, герцога, главу тайной канцелярии, человека, что с королем на короткой ноге. В шкаф. Обычный платяной шкаф без изысков, наполненный платьями и прочим барахлом. И чем я думала?

Меж тем, мужчина расправил плечи, поправил лацканы, стряхнул невидимую пушинку с рукава идеального пальто и провел по каштановым волосам пятерней, не исправляя, скорее создавая новый творческий беспорядок. Этакую видимость порядка. Все в нем буквально кричало об этом. Мне оставалось только наблюдать.

С шумом втянув воздух, раздувая крылья носа как кузнечные меха, наполовину прикрыв глаза цвета шоколада, он открыл портал прямо в комнате и исчез. Без слов, без объяснений и вообще каких-либо требований. Молча. Не прощаясь. Пренебрегая всеми нормами и правилами. Хотя куда уж больше, казалось бы, а нет... есть еще запас. Просто развернулся и шагнул в трещину пространства, закрывая ее за собой. Ушел. Оставив после себя аромат мужского одеколona. Бергамот, листья фиалки, цветы базилика, корица, кардамон, мускус и еще что-то — кажется, так сказал кошка Ильмиры.

— Вааааауууу, — ноги стали ватными и я мешком осела на пол.

— хочешь мое мнение? — сонно прокаркал Влад.

— ну? — я уже лежала на полу, рассматривая белый как снег потолок.

— забудь про свободу. Не будет ее больше. Будет только он, — пробурчал ворон и уснул.

— ну да, конечно.... Щааааааааа...

Я все еще помнила ту ночь.

Бурча как старая бабка, я поплелась в крохотную ванную комнату и, умывшись там, легла спать в свою мягонькую и так томно зовущую к себе постельку. На что-либо еще просто не хватило сил. Сдохла смертью храбрых и отважных моя внутренняя батарейка. Не перенесла потрясений и забористого алкоголя. Самогон у русалок чумовой. Правда ждет меня утром похмелье такое же. Надеюсь, Алю так же доставили в ее апартаменты. Но обо всем этом я подумаю завтра или послезавтра.

В ту ночь Ройс бежал с поля боя. Из комнаты девушки он отправился напрямик к мадам Юко. Среди ее девочек были рыженькие. Крашенные, но сейчас плевать на это, перед глазами стояла лишь одна. Дерзкая. Проклятье.

3.

Утро добрым не бывает. Был один такой рекламный лозунг у всем известного ресторана быстрого питания. Так вот и у меня оно тоже добрым не было. Мало того что за окном был

промозглый, сопливый день. Правда, каким он должен быть? Поздняя осень в этом месте всегда приходила в сопровождении дождей и промозглого ветра. Потому к русалкам на последнее в этом году свидание мы пошли полностью упакованные в специальные рыбацкие костюмы, купленные и подогнанные под невысокие женские фигурки, а так же больших сапогах, которые были жутко неудобные. Если у вас тридцать седьмой или тридцать восьмой размер ноги попробуйте походить в сапогах на сорок третий. Никакой носок не поможет, хотя без него никуда.

Погода в сравнении с праведным гневом деканши казалась меньшим из зол. От выговора и показательной экзекуции, для которой ее светлейшее деканство явилось напрямик в гостиную общежития, не спасли даже корзинки с редчайшими ингредиентами, что мы так успешно вчера добыли. Это по ее словам не оправдывало тот факт, что мы студентки академии, ответственность за которых несёт руководство данного заведения попираем честь онога в глазах важнейших персон. Персон (не сложно догадаться кого) проверяющих в преддверии сезона безопасность и прочие аспекты академии. Король как-никак решил посетить эти запылённые от времени и библиотечной пыли стены светлого храма науки. А мы! Как мы могли опозорить не только честь факультета и академии, но и САМОГО Ковена, явившись к светлым очам его святейшества герцога Муатл ... как-то там пьяными, пропахшими болотной жижей и поганкам(наябедничал ГАД! Чтоб ему икалось до заката, а после сны похабные снились, да такие...). Вот можно подумать предстань мы перед ним в вечернем платье с прической и всем сопутствующим, но в том же состоянии, можно подумать было бы лучше. Все равно тащил бы до комнаты. Все равно был бы запихнут в шкаф во всем своем идеальном родовитом величии. Только плевать мне на все это. Конечно, все эти мысли я не высказала, а стояла с понурой головой, особо не стараясь спрятать, как меня мучает похмельное головоболение. Мадам приняла эту позу покаянную за признание вины (или сделала вид. Все были молодыми) и назначила нам три отработки в лаборатории с разбором и подготовкой нами же добытых ингредиентов. Что собственно наказанием то и не было, а обычным делом. Принесла грибы из лесу, будь добра подготовь к использованию и убери в надлежащее место. А не бросай на чужую шею свои недоделанные дела или если хочешь хорошие ингредиенты сделай их сама. Так что руководство нашего ведьмовского коллектива ограничилось публичной поркой, что в принципе в нашем милом и дружелюбном серпентарии уже было само по себе наказанием. Все же вне общежития мы стояли единым фронтом, но внутри велись свои собственные «звездные войны». Я все же благодаря своему основному дару держалась в стороне от девичьих дрызг и интриг. Никто не рисковал связываться с талантливой проклятийницей с богатой фантазией. Ну еще бы, не все знали историю возникновения ведьмы Хелли. Для всех была официальная версия, что наследница графского титула, графиня Марилиана Боро, которую неизвестные выкрали со свадьбы с самим герцогом Муа... (не выговорить) для проведения какого-то ритуала под воздействием неизвестной магии переродилась из посредственной магини с стихией земли в ведьму способную к мощным проклятиям и с высоким порогом переносимости отката. Так что проклинать по мелочи я могла столько сколько и дышать. и хоть избавляться от проклятий учились все без исключения ведьмы, но не у всех получалось быстро и эффективно. Фамильяры им не особо помогали, ведь прибился ко мне еще тот фрукт. Умный, вредный и мстительный ворон, которого я назвала — Влад. Потому Влад, что кровушки у всех попил хуже моего, за моей спиной причем. Дракула недорезанный. Интриган недоделанный. Пил, пока не получил по первое число. Смекнул, что не стоит

злить ведьму, а то без перьев останется, попкой светить будет.

Закончив показательную порку мадам покинула нас, а я спряталась за шторой на широком подоконнике и занимала делами праведными — грустила. Ну как? Все есть! Погода располагает, свитер вязанный одела, две косы, аки Лолита заплела, носочки вязанные (мужские, почему, не спрашивайте. Так вышло) натянула чуть ли не до колен. Обняла горячую кружку с местным кофе и сидела грустила. Поводов для грусти было просто предостаточно: во-первых, похмелье. Выпили самогонки мы вчера по литру минимум на каждую. Тут взрослого мужика с двухсот грамм уносит в дальние дали, а мы по литру. Сумасшедшие. Так вот теперь головушка раскалывается. Плохоооо. Во-вторых: прилюдная порка все же задела. Как не крути. Потом разгрести ее последствия, хотя ведь всегда проклясть можно, но лучше избегать портить карму. В третьих: дел невпроворот сегодня, а сил нет даже травы заварить. Кофе и то Зарина сунула. Алю я видела только на порке, потом она уползла к себе. В четвертых: дождь... В пятых: ковбой. Лорд Ройс Вард. Подумать только — я засунула его в шкаф, а он пошел и накапал на меня. ГАД! Встретиться эта холеная морда мне. Я его еще за прошлую нашу встречу не простила. Все же. Будем честными не на пятом месте эта тема. Не на пятом. Владик посмотрел на меня, потоптался рядом и уселся поудобней, втянув голову. Снегирь-переросток в саже вымазанный и перешедший в режим ожидания.

Я пила свой кофе с молоком и размышляла о судьбе судьбинушке незаметно для себя возвращаясь в тот самый день. День, когда моя жизнь навсегда, окончательно и бесповоротно изменилась. Не в хорошую или плохую сторону, а стала совершенно иной. Другой. Совсем. Кардинально. В тот день я в последний раз была Ольгой Александровной Заречной. Постепенно события отсекали все лишнее, оставив только имя, что стало производным для того, под которым меня знают почти все в академии. Несколько человек знают настоящее имя. Лорд Ройс Вард в их числе. Погружаясь в воспоминания, я вновь оказалась там. В том самом дне.

Лето. Любимое время года. Летом я родилась. Как я могу его не любить? Как его вообще можно не любить. Не ведь ничего лучше, чем вот так лежать на большом надувном матрасе размера кингсайз, что скользит по подвижной водной глади озера. Где-то вдалеке слышны веселый гомон и визг купающихся людей. Музыка играет. У кого-то в машине ну очень крутые колонки, чьи басы долетают даже до меня. А я одна, в позе звезды на матрасе принимаю солнечные ванны. Постигаю дзен.

Две недели назад я сдала диплом. Две недели назад я начала новую жизнь. Две недели назад меня бросил человек, за которого я собиралась замуж. Две недели назад я резко столкнулась с реальность. Оказалось, что не так уж и много у меня друзей. А подруги не подруги вовсе. Ведь Паша ушел от меня к Марине. Парень бросил и ушел подруге. М-да. Две недели слез, депрессии в стенах съемной квартиры. И вот сегодня утром приехала Аня, одноклассница, единственный оставшийся из прежней жизни человек, и вытащила меня на озеро. Купаться. Правильно сделала. Потому что, видимо я солнечная батарея. Я заряжалась солнцем, водой и человеческим весельем. Смывала прошлое, готовясь ступить в новое будущее.

Мысли текли лениво, расплавлено. Было жарко. Наверное, стоит охладиться. Иначе я сгорю или получу солнечный или тепловой удар.

Резко в груди стало больно, словно нож вонзили. Дыханье сперло и я непроизвольно сжалась в комок. Это рефлекторное действие оказалось фатальным. Ведь я лежала на

надувном матрасе, что лениво качался на водной глади. Последнее, что я увидела, это смыкающееся надо мной воды озера.

Вдох. Сколь в этом понятии, слове, звуках силы и цены.

Пытаюсь толкнуть свое тело вверх, но не могу. Меня прижало к чему-то холодному. Открываю глаза. Надо мной стоит бледный мужчина. Растрепанные темные волосы, горящие безумием васильковые глаза, кровь на лице и руки, что втыкают в мою грудь кинжал. Остальное тонет во мраке. В принципе оно и не особо волнует, всяк нож в груди интересней. Да и вообще...

Кричу. Страшно. Пытаюсь сдвинуться, но не могу.

Шум, грохот откуда-то справа. Вспышки света, снова грохот. Безумный смех, того кто вонзил в меня нож. Вижу, как он отходит от меня на несколько шагов, глядя куда-то за меня. Разразившись безумным смехом, мужчина буквально растворяется в воздухе. Я же начинаю ощущать свое тело. Могу двигаться. Грохот продолжается. Страшно. Больно, ведь кинжал все так же торчит из моей груди.

Соскальзываю, нет, падаю с какого-то постамент. Больно. Пытаюсь ползти. Куда? Не понятно. Крики наполняют пространство. Кто-то громко спорит. Надо спрятаться. Надо оглядеться. Не успеваю.

Пространство вокруг меня заполняется людьми. Странными людьми. Все в них странно. Одежда, горящие глаза, слишком длинные волосы, какие-то предметы в руках. Они все говорят, но я не понимаю что. Перевожу взгляд с них на рукоятку ножа в своей груди. Я жива пока он во мне, стоит вытащить, все, конец. Перевожу взгляд на мужчину, что приблизился. Он внимательно смотрит на меня. Открытое лицо, располагающее. Усики как у знаменитого сыщика Пуаро, кустистые брови и добрые, как у коровы глаза.

— помогите, — прошу, обхватывая рукоять.

Кажется, плачу.

— тише. Тише. Не трогай ее. Ты меня понимаешь, — его спокойный тон, участие на лице успокаивает.

— понимаю. Помогите, — меня начинает трясти. Мне страшно, — пожалуйста. Я не хочу умирать.

— ты не умрешь. Тише. Не трогай кинжал.

— вытащите его из меня, — плачу, скулю, дыхание спирает, хрип вырывается из горла.

Страшно становиться еще больше. Я слишком молода, чтобы умереть. Самоубийство, спрятанные в шкафу таблетки. Ну что бы? Это просто временное помутнение. Я очень и очень хочу жить.

— зови командора, — бросает мужчина через плечо, — отпусти, пожалуйста, руку. Отпусти кинжал, ладно?

Он медленно протягивает свою кисть. Словно зачарованная слезу за ней.

— меня зовут Олер, — он улыбается, глядит прямо и открыто, но при этом неумоимо приближается к моим пальцам, — Как тебя зовут?

— Оля, — отвечаю, продолжая следить за ним.

— здорово, Оля. Можно я посмотрю, что там у тебя? Можно? — он мягко касается моей руки, но замирает, заглядывая в глаза.

— вы поможете мне?

— я постараюсь, — отвечает.

Уверенности в голосе нет. Зато, чувствуется, что честен.

Обвожу взглядом странное место и странных людей, что сновали вокруг. Где я? что вообще происходит? Бред. Сумасшествие. Медленно опускаю руку. Сейчас страх не должен стать препятствием. Я хочу жить.

— что тут?

Звонящий от напряжения и гнева голос, словно бомба взорвал окружающее меня поле напряженного ожидания. Я поворачиваю голову на звук, отмечая появление в поле зрения высокого мужчины в темном жилете и грязно-белой рубашке. Резким движением Олер подался вперед и выдернул кинжал из моей груди. На него фонтаном брызнула кровь, а на меня навалились сидевшие рядом мужчины, придавливая к полу. Разорвав ткань на груди, меня начали спасать. Кажется.

Я смотрела в потолок, пытаясь убедить саму себя, что все это не реально. Я просто сплю. Силуэты людей вокруг размыло. Глаза заволакивал сумрак, только откуда-то сбоку лился чистый желтый свет. Это конец? Свет выключили.

Первое что я попыталась сделать, это сесть ровно. Не смогла. Потому что была словно спеленована какой-то тканью. Попыталась пошевелить руками, поняла, что не могу. Сонное оцепенение сразу же пропало. Открыла глаза. Темнота. Точно могу сказать, что нахожусь в каком-то небольшом закрытом пространстве. Снаружи доносятся голоса, ржание лошадей. Из щелей лился свет. Слабый, трепыхающийся. Было очень сложно сообразить, но все стало на свои места, когда дверца открылась. Видимо я в каком-то транспортном средстве. В карете? Да. И сейчас в нее по очереди залазят трое мужчин. Двое из них сели напротив меня, один рядом. Окрик кучера и карета двинулась. Меня же ощутимо приложило к стенке.

— ай.

— очнулась, — скорее констатировал кто-то из мужчин, чем задал вопрос.

— леди, как вы себя чувствуете? — поинтересовался то, что сидел рядом.

— было бы намного лучше, если бы я не была связанна.

— прошу простить меня, но это лишь мера безопасности. Потерпите немного.

— вы меня боитесь? Вас тут трое. Это я боюсь, — не соврала ни капли.

— освободи, — тихо, но очень властно приказал тот, что сидел в другом углу, напротив.

Сосед по сидению протянул ко мне руку. Секундная вспышка и я почувствовала себя намного свободней.

— спасибо, — надо быть вежливой.

После освобождения рук я могла запустить кисть в складки той материи, что была закутана и ощупать свою грудную клетку. Ничего не напоминало о торчащем из нее ноже. Ни опухшей кожи, ни швов, ровная, гладкая кожа.

Пока я изучала себя в карете, что неслась по дороге, было тихо.

— это все бред.... Надо проснуться... иначе... иначе... — шепчу сама себе, но в тиши кареты слова звучать достаточно громко, чтобы стать достоянием чужих ушей.

Внезапно, мужчина, что дал позволение развязать меня, подался вперед и коснулся пальцем щеки. Болезненно, скажу я вам. Хотела было возмутиться, но не смогла проронить и звука... Только почувствовать, как слеза катиться вниз.

— оставшуюся часть пути я предпочел бы провести в тишине, — он откинулся на спинку сиденья. Лицо все так же было скрыто тьмой.

Гнев и желание сопротивляться всколыхнулось во мне. Стало невероятно жарко. От досады я топнула ногой, а он лишь хмыкнул в ответ.

Через несколько минут внутреннее пространство кареты озарила вспышка, озарившая

хмурых мужчин. Во вспышке появился клочок бумаги. Упал он на руки моему обидчику. Чтобы прочесть тот зажег маленький шарик света над ним. В тот миг мне казалось, я не дышала. Как такое возможно? Невероятно. Меж тем свет осветил его лицо. Поразительно. Записку читал ковбой всех времен и народов, практически абсолютный двойник Клинта Иствуда в молодости, только черноволосый брюнет с орехово-кариими глазами и шрамом над губой. Спутать не было никакой возможности, только вчера смотрела «Хороший. Плохой. Злой». Так что спутать было невозможно, уж очень меня впечатлила харизма актера.

Дочитав записку, ковбой скомкал ее, тихо выругался и ударил по стенке кареты кулаком. Где-то под крышей открылась дверца.

— слушаю, — хриплый бас сверху.

— седьмой подъезд резиденции, ответишь «в деревне лучше», — скомандовал мужчина, — и прибавь, это срочно.

— так точно, командор.

После этого обмена фразами послышался свист кнута и ржание лошадей, а карету затрясло так, что я невольно завалилась на соседа. Он мягко отстранил меня от себя, придавая вертикальное положение телу, которое все так же плохо меня слушалось.

Не в состоянии что-то изменить сейчас, призвала себя к терпению. Кто ждет, тот дождется большего.

Приехали мы достаточно быстро. Всю дорогу я уговаривала свой слабый вестибулярный аппарат не сдаваться. Так что когда, ковбой выскочил из останавливающейся кареты на ходу, впуская внутрь прохладный ночной воздух я возблагодарила всевышнего за этот дар.

Карета остановилась и следом за ковбоем вылез тот, что сидел рядом со мной. Им оказался «Пуаро». Он в отличие от своего руководителя, а тут к бабке не ходи, но ясно кто главный, оказался мужчиной воспитанным и протянул мне руку.

— прошу, леди. Аккуратно, ступеньки.

Не имея возможности говорить, я вежливо улыбнулась и кивнула головой в знак благодарности, когда оказалась вне кареты. Карета стояла в крытом, освещенном фонарями подъезде. Такие я видела в Венской Ратуше, когда ездила с экскурсией. Но большего увидеть мне не дали, взяв под локоток «Пуаро» повел следом за ковбоем к стоявшим на лестнице мужчинам.

— Приветствуем! Нам приказано препроводить вас, лорд Вард, — один из мужчин коротко кивнул нам, неприминув скользнуть по мне цепким взглядом льдисто-голубых глаз.

— ведите, лорд Ор — ковбой был немногословен.

— прежде, по приказу его величества надлежит скрыть ЕГО гостью от любопытных глаз, — сделал ударение на нужном слове мужчина и по его кивку из-за спины выступил второй мужчина.

Мужчины застыли, сверля друг друга взглядами. По всему выходило, что они явно друг друга не любят. Нехотя, но ковбой все же кивнул своему человеку. И очень скоро мы продолжили наш путь. Теперь помимо темно-коричневого плаща, в который, судя по всему меня укутали в той темной комнате на моих плечах теперь был широкий плащ с капюшоном, который скрывал все, что только можно скрыть. Из-за накинутого капюшона я могла видеть лишь путь на несколько шагов вперед. Чтобы я не споткнулась «Пуаро» все так же держал меня за локоток. По, казалось бы, бесконечным коридорам мы передвигались достаточно быстро и долго. Я могла лишь отмечать про себя, что где-то гранит облицовки сменился на паркет, дальше один его цвет сменялся другим. Собственно и все. К концу нашего забега

ощутимо стало колоть в боку и не хватать дыхания. Платье с туго затянутым корсетом, не лучшая одежда в такой ситуации. А еще очень хотелось пить, а лучше выпить и что-нибудь покрепче. Бутылку. Потому что все мое существо отказывалось не только понимать, но и анализировать происходящее вокруг меня. Автоматически я подмечала мелочи. Мужчины вокруг были одеты в привычные мне костюмы тройки начала двадцатого века. У кого-то из кармашка торчали часики, у кого-то лоснились усики и волосы были разделены на пробор. Все лощеные. Даже те, что привезли меня сюда. Испачканные, но создавалось впечатление, что еще несколько часов назад рубашка ковбоя была, словно из рекламы стирального порошка и хрустела под пальцами.

Остановились мы внезапно. Перед резными темными дверями. Лорд Вар хмыкнул.

— просим вернуть нам мантию-невидимости прежде. Чем вы удалитесь в свои покои, лорд Вард.

— само собой, разумеется, господа, — ответил лорд и сам снял с меня покрывающую тело и голову ткань и передал в руки препроводившим нас мужчинам.

Он же открыл дверь и приглашающим жестом дал мне знать, что я должна войти первой. Сам же бросил на своих людей пристальный взгляд и последовал следом за мной.

Помещение, в которое я вошла, оказалось на вид комфортной гостиной. Несколько диванов, кресел, пару столиков, витражный шкаф с вазами и статуэтками, этажерки, лампы, задрапированные тяжелыми шторами французские окна, камин. Все имело единую коричнево синюю гамму. Этаким мужской челаут.

В котором весьма вольготно в креслах расположились два совершенно разных мужчины. единственное, что было в них похоже это примерно один возраст и весовая категория, я бы так выразилась. При нашем появлении встал из них только один. Это оказался темноглазый, загорелый брютет, напомнивший мне, увиденного мною единожды испанского карабинера. Горячий мужчина с серьезным взглядом. Второй мужчина был его полной противоположностью. Светлокожий, светлоглазый шатен с непроницаемым лицом и цепким холодным взглядом. Если первый был облачен в светлый костюм тройку, то второй как-то по домашнему нес на себе пижаму в полоску цвета вина и халат с золотой вышивкой того же цвета. Что-то в нем мне знакомо. Мозг прошиб разряд из воспоминания. Это он удерживает меня и кинжал в его руке.

— нет, — хватаюсь за ворот плаща с чужого плеча, пытаюсь отступить, но напарываюсь на твердое как скала тело позади себя.

— это не он, это его брат. Поприветствуйте его величество Монтеро Альберто Ларузонский. Король Альберто второй. Тот кого вы видели это младший брат его величества Рикаро Алистер Ларузонский, герцог Ларузо, — лорд Вард обхватил ладонями мои локти и подталкивая вперед просвещал меня, препятствуя моему бегству.

А бежать хотелось. Как можно дольше. Впервые я пожалела, что не могу вот так взять и грохнуть в обморок. Мне даже не может резко поплохеть, я стою как истукан и просто впитываю.

Меж тем, к нам, широкими шагами приближался испанец, только с ним произошли странные перемены. Глаза, что были темнее мраки, вдруг, стали светло-серыми. Он очень пристально меня рассматривал, радостно улыбаясь. Чего бы вдруг такая радость?

— впервые вижу... бессмертную душу.

— кого? — хриплю я, снова пытаюсь пятиться и опять натываюсь на стену из ковбоя, лорда Варда, зажмуриваюсь и отворачиваюсь, — мамочка...

— Луиджи, ты пугаешь нашу гостью, — король Альберто второй перестал изображать мебель.

— верно. И правда. Милое создание, я не причиню вам вреда. Не бойтесь. Я, Луиджи придворный мастер силы. И прошу прощения за подобную встречу, не смог сдержать порыва. Нам всем хотелось бы побеседовать с вами.

Я открыла глаза, но не, потому что на меня подействовали его речи, а лишь потому, что поняла, обратила внимание на то, что большой палец кисти, что держала меня, мягко оглаживает кожу, успокаивающе. Слово даря поддержку, а хозяин их все так же стоит недвижимой скалой, в которую я вжимаюсь.

— как мы можем к вам обращаться, милое создание.

— Ольга.

— чудесно, — сверкнула белозубая улыбка, — может, присядем.

Лорд Вард мягко подтолкнул меня вперед, и мне пришлось опуститься на подушки ближайшего дивана. Луиджи вмиг занял кресло напротив, пересел и его величество. Только лорд Вард отошел к камину. Там он присел к поленнице и очень скоро в нем затрещал огонек, который тот словно гипнотизировал.

— вот, выпейте, — в руки мне сунули стакан с янтарной жидкостью. Я пригубила. Чудесно — виски.

— Ольга, у вас есть какие-то мысли по поводу того что произошло? — задал вопрос его величество.

— помимо того, что все, что происходит мое личное безумие?

— помимо этого, — улыбнулся мужчина.

— помимо этого... возможно... я попала в иной мир. Возможно, я все же утонула и это место... загробный мир. А то знаете ли, плаваю себе на надувном матрасе, никому не мешаю, загораю себе, и резкая боль в груди заставила упасть в воду. Открываю глаза и ... и...все это начинается. С того что в груди нож торчит по самую рукоять, — воспоминание заставляет отхлебнуть больше половины напитка и закашляться.

— а вот отсюда поподробней, — подается вперед Луиджи.

— ритуал, который я застал, больше напоминал жертвоприношение, нежели обмен душами. Я скопировал воспоминания в камень памяти. Марилиана судя по всему умирала. Я думаю, мы имеем дело с совершенно новым ритуалом. Когда мне удалось пробить его защиту, он уже воткнул кинжал в грудь девушки, затем сбежал. А она, оказалась очень живучей. Полный отчет и камни могут предоставить мои специалисты, они за дверью.

— для начала я хотел бы осмотреть место повреждения, — Луиджи стал задумчивым, он обратился ко мне, — позволите?

Я понимала все меньше и меньше, но алкоголь сделал свое дело и ко всему я стала относиться проще. Потому просто встала, развязав пояс, стягивающий на талии полы плаща, скинула чужое. Поднявшийся Луиджи застыл, оглядывая меня.

— многоликие!

Я проследила за его взглядом. Фильм ужасов. Некогда белое, расшитое кружевами и бисером платье было все в крови. На талии в районе печени зияла рвано-резанная дыра, оголявшая кусочек перепачканного кровью тела, но это не мешало корсету все так же удерживать мой корпус в плену китового уса. Лиф был разорван, висел ошметками. Грудь удерживал испачканный в крови корсет с кружевами.

— красивое... было, — хихикнула нервно и развела руками, на ни кстати, были остатки

кружевных перчаток через пальчик, коже в крови.

Мужчины не успели ничего ответить на это. Входные двери распахнулись, и в комнату вплыла почтенная дама в синем шелковом халате, закрывавшем тело от шеи до пят и тюрбаном на голове.

— матушка, — поднялся его величество.

— королева мать, — поднялись остальные мужчины и склонили головы.

Дама остановилась и окинула нашу компанию цепким взглядом. При осмотре моей персоны, глаза сверкнули как у Луиджи, а брови иронично приподнялись. Я кстати, изобразила книксен. В своем понимании, конечно. И постаралась мило улыбнуться. Осознание того что я просто не знаю как выгляжу, ударила еще одним молотом по голове. Одно только окровавленное платье чего стоило. Представить, что с лицом и волосами не представлялось возможным. Может я вся в гематомах, а волосы... Даже думать страшно.

— ясных звезд, мальчики, — царственно склонила она голову, после, посмотрела за спину, там топталась молоденькая девушка, которая метнулась к двери и выскочила, затворив за собой, — сын, я могу понять Луиджи, что впервые встретился с бессмертной душой, даже могу понять Ройса. Не смотря на то, что не одобряю подобного отношения к невинной девушке, в теле той, что бросила его у алтаря. (Во как!) Но ты!! Словно я и не воспитывала тебя вовсе! Мне совестно за тебя, сын. Как можно не заметить метание души, да она еще немного и устроит вам такой выплеск, что мало не покажется.

Она строго отчитывала мужчин. Те, кстати, забавно, но приняли покаянные позы. Я даже представила их троих в детстве. Нашкодившие, чумазые мальчуганы с драными коленками.

Королева мать тем временем подплыла ко мне и протянула руки, коснувшись оголенных плеч. Прикосновение было наполнено теплом, нежностью, пониманием.

— Милое дитя, — ее голубые глаза изучали лицо, что прежде принадлежало другой, — тебе страшно, ты растеряна и не понимаешь, что происходит. Так?

— да, — одно маленькое слово прошло по горлу, словно наждачная бумага. Глаза заполнили слезы.

— с этими оболтусами ничего путного не входит, когда дело касается наших чувств. Во всем остальном они превосходны. Прости их, милая. Как вас зовут?

— Ольга.

— пойдете, Ольга, приведем вас в порядок. А после эти, — она обвела хмурую троицу суровым взглядом, славно она перепрыгивает с «ты» на «вы», — господа, объяснят вам и заодно мне, что же такое произошло и почему вас выдернуло сюда. Хорошо?

Мне осталось только кивнуть.

— Ройс, мы воспользуемся твоим гостеприимством. Препроводите Сесилию к нам, как она придет, — царственно повелела женщина, крепко ухватив мою кисть.

— да, ваше величество, — склонил голову ковбой.

Уже через минуту я рассматривала полностью мужскую спальню. В ней было все что нужно и не более. Плотные шторы на все тех же французских окнах, для защиты от солнца, камин с часами на полке, стол с письменными принадлежностями у окна, удобный стул возле. Высокое зеркало в темной раме в углу и небольшой комод, с лежащими на нем щетками. Ну и кровать. Высокая, на постаменте, темное дерево, резные спинки с пиками столбов. Зовущий отблеск синей ткани, что покрывала ее. Так и хотелось растянуться на ней и просто уснуть, чтобы проснуться на матрасе кингсайз посреди озера. Но нет. Боюсь, не про

меня эти надежды.

Стоило сделать шаг к зеркалу как ее величество перехватила меня.

— нет, Ольга, вы посмотритесь на себя, только когда приведете себя в порядок. Поверьте, тогда рассмотреть все тонкости своей новой внешности у вас получится лучше. Сейчас же вы только испугаетесь. Зачем нам лишние волнения? Правда? — она проворно подтолкнула меня к боковой двери.

За ней оказалась ванная комната, выложенная бело-голубыми изразцами с медной сантехникой. В ней имелось все что нужно, включая отдельный от медной ванны душ. Весьма проворно для дамы ее положения и статуса, ее величество помогла расстегнуть платье и расшнуровать корсет. Затем кивнула на гору полотенец, сложенных на специальном столике и вышла. Я было метнулась к зеркалу, но оно оказалось покрыто налетом, словно запотевшее. Протереть его не получилось даже с помощью ткани.

Плюнув на все, стащила окровавленную одежду, чулки, обувь и миллион шпилек из прически, зашла в душевую кабинку, которая представляла собой отгороженное от основного помещения стеклянными кирпичиками с крупинками меди в них пространство, оборудованное сантехникой в старинном стиле. Когда кожи коснулась горячая вода я вмиг выпала из реальности. Отстранённо наблюдала как с моего тела стекают сначала темно-бордовые струи, потом красные, потом розоватые, а в последствии и просто прозрачные. Для того что бы помыться пришлось воспользоваться шампунями и мылом хозяина. Ну и естественно они пахли далеко не розами или васильками. Свежие, терпкие мужские ароматы. Приятные. Они подействовали на меня успокаивающе. Это не могло не радовать.

После получаса под водой я все-таки заставила себя вылезти. Вытерлась насухо, обернулась большим полотенцем и закрутила волосы в тюрбан. Кстати, они были неприлично длинные и богатого каштанового цвета. Аж до колен. Прокляла все на свете пока мыла их. Извела два бутылка шампуня. На взгляд где-то по триста пятьдесят миллилитров. Это же просто ужас какой-то. Поэтому и тюрбан из полотенца стал испытанием.

В таком виде я вышла в спальню. Ее величества там не оказалось. Не ее, не ее спутницы. Только разложенная на кровати сорочка-палатка с глухим воротом и мужской темно-синий халат. Видимо хозяйский. Собственно и все.

Когда с осмотром вещей было окончено, набрав полную грудь воздуха медленно вдохнула и пошла к зеркалу.

Странно, но ничего нового я там не увидела. Просто я, вернее почти полная копия меня. Разве что только иначе скорректированная форма бровей, да и родинка была не на щеке, а над губой, как у популярной актрисы времен моего детства. Кинув взгляд на входную дверь, распахнула полотенце. С фигурой все даже лучше чем было у меня. Видимо прежняя хозяйка, не так сильно любит булочки как я, ну и спортом меньше занимается. Поэтому является обладателем мягкого женского плоского животика, а не расчерченного на кубики как было у меня, тонкой талии и более изящных форм. По мне так слишком хрупко. И эти волосы. Тюрбан отправился следом за полотенцем. Они были очень тяжелые и длинные. Да я их расчесать смогу лишь только к обеду.

Решение я приняла быстро. Набросив на голое тело халат, а то мало ли, поспешила к столу с бумагами. Искомое нашлось быстро. Ножницы. Перекинув на грудь темные пряди, не жалея я срезала эту копну, оставив примерную длину до середины спины. Головушка сразу же поблагодарила меня отсутствием тянущих и зудящих ощущений. Собрав отрезанные

локоны и полотенца, отнесла все ванную, определив одно в корзину для мусора, второе для белья. Потом, вернувшись, одела сорочку, что оказалась прямо в пол и халат. Расчесала и заплела в косу укороченные пряди и вышла из спальни. Босая. Обувь, как и платье с бельем исчезли из ванной. Сейчас как никогда я ощущала себя полностью во власти этих людей. Сорочка и мужской халат — все мое обмундирование. Уповаю лишь на мозги. Надеюсь, не подведут.

Тем временем в гостиной обстановка изменилась. Действующие лица переместились за накрытый закусками стол и негромко общались. Нацепив на лицо вежливую улыбку, робко приблизилась к ним. Под строгим взглядом ее величества, которая, очевидно отметила изменения в прическе, мужчины встали. Опустились на свои места, только когда я села, а сидевший рядом Луиджи помог мне с этой нелегкой задачей. Странно, мне казалось, что его величеству вовсе не обязательно приветствовать меня подобным образом. Статус.

— не переживайте, Ольга, когда мы собираемся нашим малым кругом, статусы и титулы не важны. Они все трое для меня всего лишь дети, не смотря на появляющиеся седины и пробивающуюся щетину. Милые моему материнскому сердцу мальчуганы, — поняла мое замешательство дама, — вы верно голодны? Навряд ли стакан виски насытил вас, после такого сложного путешествия.

Говоря это, она мило улыбалась и смотрела на лорда Варда, который успел сменить рубашку и избавиться от жилета. Всем своим видом изображал глухонемого, отрешенного от действительности.

— матушка, — укоризненно начал король.

Та и бровью не повела.

— Итак, Ольга, каким вы находите свое отражение? — улыбаясь, спросила она, подкладывая в тарелку передо мной всего понемногу.

— привычным, мадам, — потянулась я за стаканом воды. Есть совсем не хотелось.

— так вы, и дома выглядели так же?

— да, разве что только более крепкой, менее бледной и с иной прической.

— вот как? и какая она была? — женщина заинтересованно подалась вперед.

— мои волосы были обрезаны, — я показала на шею. Дома я совсем недавно сделала стрижку и была счастливой обладательницей ассиметричного удлиненного каре.

— как интересно. Так в вас получается, кроме волос и более ...мм... крепкого телосложения, ничего не изменилось. Не цвет глаз, не волос, черты лица, может?

— незначительно. Разве только родинка отсюда, — я показала на щеку, ближе к носу, а затем на пространство над верхней губой, — перетекла сюда. Ну и брови, но это не считается.

— да, вы правы. Это очень интересно, — она поставила локти на стол и положила подбородок на сложенные в замок кисти, — получается, Ольга, вы двойник нашей графини. Какая забавная игра судьбы, правда, Ройс?

Она посмотрела на сидящего напротив меня ковбоя. Тот свободно откинулся на спинку стула и бесшумно размешивал сахар в своей кружке.

— не думаю, — словно нехотя ответил он.

— скажите, Ольга, а у себя дома вы замужем? — дама выглядела так, словно приступала к главному блюду ужина.

— нет.

— обручены?

— нет, но...

— влюблены? — бомбардировала она вопросами, вызывая во мне лишь раздражение.

— да, — вложив как можно твердости в голос, ответила, посмотрев ей в глаза, — и жажду вернуться назад к любимому мужчине.

Не было необходимости в замедленной съемке. Лицо ее величества, королевы-матери из заинтересованного постепенно превратилось в огорчённое, а затем в сочувствующее. Актерское мастерство я оценила, жаль аплодисменты не к месту.

— соболезную, милая, — картинно заломив руки, сказала она.

Переигрывает. Перевожу взгляд с нее на мужчин. Они скрылись за масками вежливого безразличия или дикого интереса ко мне как к экспонату. Луиджи даже щеку кулачком подпер, чтобы удобней дырку серебристым взглядом во мне пропиливать было. Взрослый дядя, а ведет себя, как подросток.

— вы намекаете, что это невозможно? — возвращаю все свое внимание даме.

— утверждаю, милая, — ласкова как никогда.

— уверенны? Просто если есть вход, значит, есть и выход. И если...

— нет.

Меня словно плитой придавило. Но просто так я не сдамся.

— а если подумать? может, стоит спросить того сум... того кто воткнул в эм... это тело нож? Может дело в нем?

— может и в нем, но только в части усиления призыва вашей души. Ваше появление тут — результат древнего, ныне запрещенного ритуала. Знания о нем не исчезли во времени лишь потому, что порой, пользуются для проведения отборов, — тягучий, с придыханием голос Луиджи заставил меня вздрогнуть.

— каких отборов?

— наследники семи человеческих королевств, таким образом, находят для себя достойную жену.

Вот оно как...

— а среди ваших женщин достойных нет? — взглянула я на изображавшего мебель величество. Только кончики ушей, что полыхали как помидоры, выдавали его.

Какой щепетильный. Неудобно получать вопрос прямо в лоб. Не вы ли, величество, в пижаме и тапках принесли на меня смотреть. А ваша маменька распростерла крылышки на заблудшей душей.

— это вопрос политики и традиций, которым тысячи лет, милая. Королева должна быть нейтральна. Ко всему. Ее задача — оберегать и защищать детей и мужа, силой с которой приходят в наш мир.

— и вы тоже?

— и я тоже, — улыбнулась дама и ловко отрезала кусочек пирожного, который тут же отправила в рот.

— и вам понравилось?

— что именно?

— то, что вас вырвали из вашего мира, оторвали от семьи, друзей. Всего того что было дорого, того что вы любили? Возможно от любимого мужчины?

— это вопрос очень личный, милая. Но скажу одно, я не о чем не жалею. Сейчас, особенно, — она с нескрываемой любовью посмотрела на сына, а за тем и на остальных.

Я кипела негодованием и возмущением. Не без труда, но смогла справиться с собой.

Сейчас, словно ялтинские переговоры в 1945 года. Каждый шаг, каждое слово — ход партии. Что мы имеем. Вследствие какого-то местного ритуала мою душу неизвестная сила вырвала из собственного тела и засунула в практически идентичное, но в другом мире. Этот мир, судя по всему наполнен магией или чем-то вроде нее. Ритуал, по их словам прошел немного не так, как происходит обычно. Проводивший его что-то не то сделал и, завершив действие исчез. Видимо его вспугнули, появившиеся следом мужчины в компании с ковбоем. Судя по всему, он в розыске или что-то в роде того. И ищет его этот вот ковбой, по совместительству бывший или скорее неудавшийся жених тела в котором я оказалась. Есть весьма реальная вероятность того, что меня постараются выдать замуж. И причем, не исключено, что за это блондинистое величество. Это у них тут в традиции. Меня не спрашивают, а я, между прочим, не хочу. Никак. У меня же нет ничего, что я могла бы противопоставить. Как себя защитить? Как вернуться? Катастрофически не хватает информации.

— что происходит с душами девушек, что находились в телах до ритуала?

— они живут в том теле, а вы в этом. Тело — сосуд души. Ритуал меняет сосуды, — ответил Луиджи.

Интересно графиня умеет плавать? Надо бы уточнить в последствии. А то мало ли. Об этом я решила промолчать.

— об этом и всем остальном, что может заинтересовать вас, я думаю, вы сможете просветиться завтра и в любой последующий день. Сейчас же ночь на дворе и простите, милая моя, мое здоровье уже не то, — отложив с колен салфетку, она стала подниматься, мужчины за ней, ну и я за компанию. Она шагнула ко мне, взяв в свои руки мои и потянула от стола в сторону двери, — я очень рада повстречать такую прекрасную девушку и очень надеюсь в скором времени назвать вас своей невесткой. Главное вы не пугайтесь и не обижайтесь на этих оболтусов. Хотя, если вы предпочтете не моего Монти, то возможно у вас получится привести в чувства Рика. Вернуть в лоно семьи. Ах, милая моя девочка, да у вас шикарный выбор. Луиджи, Ройс. Они все прекрасная партия, — затем склонившись к моему уху, — вы можете выбирать, к ногам такой завидной невесты падет любой маг семи королевств. Ведь следующий отбор лишь через пять лет.

Сказав это, она лучезарно улыбнулась. Только для меня это был оскал хищника, вцепившегося мне в горло. Я чувствовала себя попавшей в сети дичью. Жертвой искусного паука.

Королева мать отбыла, сделав ручкой. Я же осталась одна с тремя мужчинами в плащ-палатке на голое тело и мужском халате.

Протест внутри меня рос. Сказать, что я была не согласна со сложившейся ситуацией, это не сказать ничего. Что-то поднималось из самых глубин существа. Это была вулканическая волна гнева, которая рвалась наружу. Да! Я была зла. Очень.

— да чтоб вам всем, — повернулась к мужчинам, они оказались намного ближе, чем я думала, — провалиться!

Обман ли это зрения или галлюцинация на фоне такого сильного стресса, но из меня как круг на воде вышла волна. В тот же момент началось землетрясение. Или мне так казалось. Ближайшим ко мне был ковбой. Он в два прыжка оказался рядом, повалил на пол, впечатав своим телом в мягкий ковер. Нависая надо мной, сверкая желтыми глазами зарычал.

— бери слова обратно!

— я...

— бери!!!! — он грозен, он пугает.

— я... я...

— ну же, иначе тут все разрушиться, — он давит на меня не только своим телом, он весь воплощает собой давление. Сминает, подчиняет. Страшно, но не его я боюсь, а того безумия, что твориться вокруг.

— Ройс!!! Мы не удержим, — перекрикивая гул, кричит величество.

— скажи, беру слова обратно, — гипнотизирует меня.

— беру слова обратно, — повторяю за ним, еле ворочая языком.

Стоит только это произнести, как здание перестает трястись. Мужчина тут же встает с меня, попутно отряхивая брюки. Протягивает мне руку, скорее из вежливости, смотрит на короля, но я игнорирую ее. Кое-как в полной тишине, шатаюсь и спотыкаясь, добираюсь до ближайшего кресла и забираюсь в него с ногами, сворачиваясь клубком как кошка. Все, просто все. Ой, все. Оставьте меня, я в печали.

— откат, — комментирует Луиджи, присаживаясь на корточки передо мной, — как себя чувствуешь, ведьмочка?

Я молчу, просто смотрю на него и ничего не хочу говорить. Ведьма? О чем он?

Тем временем за дверьми апартаментов поднялся невообразимый шум. Топот ног, крики.

— надо успокоить людей, — задумчиво говорит король, потирая переносицу. Вид его величество имел несколько потрепанный, бледный.

Он, как и Луиджи приблизился к креслу, но остался стоять. Лишь лорд Вард отошел к бару и гремел там посудой.

— и оценить ущерб, — продолжил его величество, а улыбчивый прежде Луиджи стал серьезным, цвет его глаз вновь стал темным, брови сошлись в единую линию, — предлагаю перенести наше стихийное собрание на несколько часов. На данный момент мы знаем все что нужно. Твое любопытство, Луи, ты сможешь утолить и позже. Ройс, оставляю девушку на твое попечение. Отвечаешь головой. И...будь милым.

Последнее слово величество выделил особо, ответом был звук резко поставленного на стол стакана.

— конечно, о чем речь, — не лицо, не глаза ничего не выражали. Бесчувственная маска.

Мужчины ушли. Мы остались вдвоем. Пустая как скорлупа я и стремительно впитывающий в себя крепкий алкоголь мужчина. Он после ухода короля взял бокал и самый полный графин и уселся на противоположном конце комнаты. За столом с закусками. Пил стакан за стаканом и смотрел на тлеющие угли камина, поглощенный собственными мыслями. Судя по всему, они далеко не радостные. На меня он не смотрел, но я словно кожей чувствовала его злость, негодование и разочарование. Проглотив последнюю дозу, он встал. Подошел ко мне и заявил оттуда, сверху, прожигая яркой ненавистью в глазах.

— чтоб ты знала, надо быть в стельку пьяным, чтобы лечь с тобой в одну кровать.

— больно надо. Мне и тут хорошо. Диван прекрасно мне подойдет, — не знаю почему, но его заявление, вот так вот, в лоб задело.

«Ты совсем не женственная, ты грубая и несговорчивая, да и в постели мы не подходим друг другу. Ты же знаешь, что брак для меня это решение на всю жизнь. И знаешь, вчера я понял, что я не знаю, как можно прожить всю жизнь с такой женщиной как ты. Так что, я ухожу. Прости» — в голове набатом звучали слова бывшего. А на следующий день я узнала,

что он с моей уже теперь бывшей подругой улетел в Таиланд. Поездку, на которую мы копили. Правда хорошо, что моя часть осталась при мне. В тот день я спустила значительную часть накопленного в магазинах, покупая каблучки, платья и очень и очень красивое белье.

— нет, ведьмочка. Я должен быть мииилым, — растянул он губы в подобии улыбки и одним слитным движением поднял меня на руки, а попытки брыкаться пресек окаменевшими руками и угрожающим шепотом, — мое терпение не безгранично.

Через долгих полминуты меня просто бросили на кровать. Как мешок картошки. Отступив на несколько шагов, он начал раздеваться, планомерно скидывая на стоящий рядом стул вещи. Жилет, рубашка, пуговица за пуговицей. Он делал это медленно, не сводя с меня взгляда.

— не хочу, — голос сорвался на писк. Уголок рта мужчины дернулся. Он стянул с плеч рубашку, оголяя тело, словно созданное талантливым скульптором эпохи возрождения. Каждая мышца четко прорисована, скульптурна, прекрасна, ее не скрывает отсутствующая конкретно у этого индивида поросль на груди. В мерцающем свете единственного светильника, разгоняющего ночную мглу спальни, его кожа казалось жемчужной и манила прикоснуться. Все. Зависла.

— чего? — с грудным полу вздохом спросил он, а я задумалась.

— тебя.

— это не проблема, — ухмыльнулся он многозначительно, одним движением вытягивая ремень и отправляя на стул.

Я же попыталась отползти на другой край кровати, так чтобы между нами оказалась кровать. В идеале, конечно, бежать, но тут разница в габаритах и сноровке и вообще много чем. Но не судьба. Поймав за лодыжку, он потянул на себя. Ткань халата и сорочки задралась, оголяя ноги до середины бедра, а то и выше. На мне же нет белья.

— куда? — он навис надо мной, опираясь на кровать руками и коленом, что разместил между моих ног.

— не надо, — голос сорвался на хрип, а глаза заполнили слезы.

— ложись спать, ведьма из другого мира. Твоя безопасность — мой долг перед короной. И я не хочу тебя и никогда не захочу, можешь не беспокоиться. Поэтому моя постель самое безопасное место для тебя. Из-за твоей щепетильности я не собираюсь отказывать себе в комфортном сне в собственной постели. Ясно надеюсь? — злобно улыбнувшись, он оттолкнулся от кровати встал и вышел в ванную, оставив меня одну.

С минуту я еще полежала. Переваривая. Как-то это слишком много в моей жизни развелось таких мужчин. Но если с Павлом я была продолжительное время, но эта подделка под знаменитого ковбоя меня знает пару несколько часов от силы. Где справедливость?

«Ой, не зарекайся!» — страх внутри резко сменился волной гнева, он просто смыл ее, а затем ушел за мужчиной, что скрылся с глаз в ванной комнате. Как он посмел вообще! Собрав себя в кучу, и мысленно и физически, я снова и снова прокручивала в памяти все что произошло. В это время в ванной послышался шум воды.

— чтоб тебя ледяной водой окатило и ты на мыле поскользнулся, гад! Не хочет он... Да чтоб ты только обо мне и думал! В любую свободную минуту! Чтоб никого кроме меня не хотел, а коснуться не смел! Чтоб слюнями исходил! Гад! Что я тебе сделала? А? разве я виновата, что в теле твоей бывшей??? — я сидела посреди кровати, в ворохе ткани и разговаривала с закрытой дверью, периодически тыкая в нее пальцем. Гневе потрясала

кулаком, но потом, в тот миг, когда гнев ушел слезы полились неосушимым потоком.

Свернувшись клубочком, я оплакивала себя. Свою жизнь прошлую, настоящую и на будущее заодно еще и будущую. Тавтология конечно, но все же. Завтра, мне кажется, на это уже не будет времени. В тот момент я жалела себя. Потому что завтра, опять-таки, будет уже поздно. Завтра... Это волшебное слово. Завтра. Волшебный день, когда все прояснится, когда станет действительно хорошо, когда мы заживем прекрасно, лучше всех. Тот самый день, когда небо будет ясное, а море прекрасней как никогда.

Выплакавшись, обессиленная я уснула. Я не слышала возмущенный рык мужчины, которого окатило ледяной водой, шум падающего тела, громкие нецензурные сетования на ведьм и их проклятья.

Не видела я так же, как началось действие моего проклятья. Холодная вода и мыло не в счет. Как увидел он меня совершенно по-другому. Не как ту, что бросила его у алтаря. Ведь как я узнала на утро — я ведьма. Существо редкое для этого мира. Нежное, обидчивое, мстительно, вообще вредное. В этом мире были маги, были волшебные и сказочные существа. Когда-то жили даже драконы. Не просто великие и могучие ящеры, змеи с крыльями, а волшебно-фантастические существа, имевшие много ипостасей, в том числе и человеческую. Поговаривают, что в королевские семьи, единственные оставшиеся потомки драконов. Сила, что текла в венах этих людей, была исключительна по многим параметра и именно из-за этого мужчинам и женщинам из таких семей, наследникам и наследницам были жизненно необходимы «бессмертные души». Особенные, способные зародить и поддерживать жизнь молодого поколения в утробе матери. Зажечь огонь жизни древнего дракона. Да, звучит пафосно, но судя по тому, как об этом было рассказано, верили в это все без исключения.

Только сколько бы рассказов в последующие несколько дней я не выслушала, меня не покидало ощущение недосказанности. Зачем младший брат его величества так поступил? Ответа не было.

А что касается следующего дня, он был насыщенным. И требует особого поминания о себе. Вспоминая сейчас о нем, я не могу сдержать спонтанной и немного злорадной улыбки. А вот нечего, просто нечего.... Обижать меня... Гы...

Ну во-первых, я узнала, что ведьма. Это забавно. И интересно, даже любопытно. Во-вторых за ночь я порыжела. Теперь мои волосы стали цвета красного дерева. Мало того что были волнистыми, так еще и блестящими стали, как в рекламе шампуня. Я наверное с час крутилась перед зеркалом, глупо улыбаясь. Ведь здорово же. И, кстати, мне жутко шло. Даже больше темные волосы. В-третьих, не получилось у лорда Варда выспаться. Бедняга оказался явно не подготовлен к совместной ночевке. Мало того, что я по привычке расположилась посередине и так не маленькой кровати, так еще и я забрала одеяло, свив себе из него теплый, пушистый кокон. И вроде бы этот мужчина смог улечься, подвинув меня и даже отвоевав кусок одеяла, но стоило только задремать, как мне стало жарко. И я эпично раскрылась, треснув «милашку» по груди рукой, а через некоторое время ему прилетело ногой, точнее коленом в печень. Ну что я могу поделать, день выдался суровый, нервный, мозгу тоже требуется время для успокоения. Хорошо, что не стала бродить по комнате. К рассвету он все-таки смог уснуть, но ему пришлось буквально подмять меня под себя силой. Эту историю я выслушивала, почесывая шею, зевая и пытаюсь проморгаться, когда спустя буквально полтора часа ему пришлось вставать. Но и тут его ждал сюрприз в виде: «Пашуль, сделай кофе», как только он поднялся с кровати, а на его грубость в ответ на

сонную просьбу в спину прилетела подушка. Поэтому он решил отомстить мне за ночное приключение и избивание подушкой. Растолкал, бросил в меня мокрое полотенце и пока одевался, вещал, какая я «прекрасная особа». Но я еще спала. Хоть глаза и были открыты. Такое бывает, после напряженных дней. Поэтому без кофе никак. А зря, ведь он ходил совершенно голый до поры до времени (эх... По причине жуткой сонливости я пропустила такой стриптиз), пока постепенно не облачился полностью, излив все свое негодование, он вздохнул и бросив: «все без толку. Спи», вышел. Я и спала. Еще два дня, с перерывами на насильное кормление и отмокание в ванне с травами. Благо, мучили меня какие-то ласковые женщины, а не он. Они оказались ведьмами из ковена, приехавшими за мной. По праву, описанному в древнем договоре, ведьмовской Ковен имел право забрать бессмертную душу, если она являлась ведьмой. Для обучения. Пришшая ведьма обучалась и адаптировалась к новому миру в специальной школе. В каждом королевстве таких было по нескольку штук. Вернее чаще всего это был отдельный факультет в одном большом учебном учреждении. Туда я и отправилась. Это было нужно, потому как, оказалось я опасна. Я могла проклинать. И первой жертвой стал сам дворец. То землетрясение — моих рук дело, вернее это я пожелала провалиться, не уточняя кому именно и куда, а второй лорд Вард, но там все сложно как оказалось. Что именно не объяснили. Мужчина не появлялся на глаза, но до меня доходили слухи, что он стал еще злее. На вопросы в чем мне не отвечали, лишь округляли глаза и отворачивались. Как воды в рот набрали.

Одним пасмурным летним утром, на рассвете я, не оборачиваясь на громаду дворца, села в карету и отправилась в академию имени Нереа Камино в сопровождение тех самых ведьм. Расходы на обучение взял на себя Ковен (позже, после окончания обучения я должна была выплатить эту сумму. Мог это сделать и мой муж. Но замуж я не собираюсь). А на личные траты корона затребовала у семьи графини Марилианы ее наследство. Все в рамках закона. Так что вперед я смотрела с оптимизмом. Не до отъезда, не после я не видела не их величеств, не шикарного брюнета Луиджи, не самого лорда Варда, хотя он все так же продолжал ночевать со мной. Станный мир. Станные люди. Станные порядки. Я обязательно найду путь домой.

Прошло три года. Три тяжелых, наполненных до краев разными красками года. Непередаваемых. Волшебных, каждым днем года. Я не хочу домой. Я отпустила ту жизнь. Поняв, что вернуться мне не удастся. Не имеет обратной силы призыв бессмертной души. Я одним ранним зимним утром решила жить дальше. Через несколько дней ко мне прилетел мой Влад. Я обрела друга, соратника и родную душу, способную поддержать тебя и всегда находящуюся на твоей стороне. Он стал моей семьей.

Кстати о ней. Биологические родители графини, чье тело теперь мое отказались встречаться со мной. Мне лишь пришло официальное письмо извещающее, что тело, что я занимаю, выведено из семейного реестра. Теперь я без роду и племени, но по своду международных законов о бессмертных душах мне полагается денежная компенсация в виде заявленного официально приданного графини. А оно, как оказалось весьма солидное, но я не спешила его тратить на бесполезные тряпки и драгоценности, что ценились в этом мире. Памятуя о прошедшем ознакомительным фрагментом в университете курсе экономики, вложила деньги. Так что теперь, получая определенный доход, могла быть уверена в своей относительной финансовой независимости. Мало ли вдруг, родственники этого тела пожелают вернуть свои средства.

Появление лорда Ройса Варда в моей жизни рассматривалось мною как

предзнаменование беды. Словно нерешенные с моим появлением или скорее до моего появления беды придут по мою душу. При мысли об этом холодный пот заструился по спине, а спящий Владик внезапно каркнул. Глухо так, сонно, как спящая собака, которой снится тот, за кем надо пуститься в погоню и кого надо облаять.

Черт! Черт, черт, черт!!! Не к добру. За три года я уже привыкла читать знаки в окружающем меня пространстве. И сейчас я знала, что права. Интуиция танцевала и была в гонг.

Удивительно, но именно все эти терзания придали сил моему брэнному телу и подняла сама себя титаническими усилиями, чтобы отправиться в лабораторию. Все же запас на зелья никогда не помешает. Можно и долговары поставить. Благо каждой ведьме академия изыскала возможность организовать личное рабочее место, а не общий класс, как на курсе зельеваров. С ними, кстати, мы всегда соперничали. С попеременным успехом. Все же ведьмины настои и зелья очень сильно отличаются от того, что варят маги.

Переодевшись в привычную мне студенческую форму, презрев выходной и плохое настроение я потащила корзины в лабораторию. Настроение было паршивое. Не смотря на то, что я выпила похмельное зелье, чашку наваристого бульона и пару кружек кофе. Все равно была не в духе.

4.

Кап-кап-кап-кап.... Капли дождя стучали по подоконнику, брызги отлетали в мою сторону. Раздражало.

Очистив, порезав, отварив и проделав массу других манипуляций для подготовки зелий я потратила три часа. Обычно за работой я успокаивалась, настроение улучшалось, но не сегодня. На краю стола лежала маленькая коробочка и два конверта. Каждый был запечатан печатью из сургуча с гербом. В последних я не понимала ровным счетом ничего, считала это обычными понтами. Ничего не сделаешь, я дитя своего времени, своего мира. Если бы не надписи на конвертах так и не узнала от кого. Не подписанные конверты я никогда не читаю. Блаж, но по моему искреннему мнению я думаю, что если человеку нечего скрывать и он не замышляет против меня зла, то и имя свое он так же скрывать не станет. Потому как не будет бояться, что вдруг, внезапно я его прокляну.

Итак, первое: официальное извещение от королевского распорядителя о том, что я приглашена, соответственно внесена в список персон, которые обязаны посетить королевский зимний сезон. Далее внизу листа список мероприятий обязательных к посещению и необязательных в другом столбце. Радовало в этом сообщении не дорогая бумага, прекрасный подчерк или вежливое обращение от имени его величества, а то, что список обязательных мероприятий был ничтожно мал: три бала, два завтрака, два представления факультетов, кроме моего собственного (факультета), одна прогулка или музыкальный вечер на выбор. Итого — восемь, против шестидесяти других. Чудно. Славно. Прекрасно.

Второе: приглашение на ужин. С герцогом Маутлерком, лордом Вардом... М-да. В трех строках его секретарь вежливо и витиевато сообщает о том, что его светлость «бла-бла-бла» будет ожидать меня сегодня в ресторане «Лунные ночи» в семь часов вечера. Ну, пусть ждет, пока рак на горе не свиснет. К конверту с приглашением прилагался амулет мгновенного переноса. Жутко дорогая вещь. В коробочке помимо его самого лежала пояснительная записка, в которой говорилось, что этот самый амулет перенесет меня непосредственно к герцогу, стоит коснуться его и пожелать встречи с дарителем.

Вот с какого такого перепугу такие подарки? В шкафу понравилось сидеть или стыдно стало, что накапал деканше?

Скрипнула дверь и в лабораторию просочилась тенью самой себя Аля, отвлекая от не самых радужных мыслей.

— плохо? — посмотрела на нее, стянув защитную маску. Больно пары от варки водоворотных водорослей вредны для кожи, — в гроб краше кладут, Аль.

— че спрашиваешь тогда, — прохрипела подружка.

— сегодняшний вечер отменяется? Надо тогда Мико весть послать...

— не хочу, — плаксиво отозвалась она, стекая по двери на пол, — потому и приползла. Давай, доставай свое похмельное. Оно сильнее моего будет. И как ты там второе называешь.... Энергетик. Заваривай.

Дело в том, что два раза в месяц мы с Алей выступали в одном закрытом заведении нашего города. Его владелиц, Мико, как-то отдыхал в одной с нами таверне, где мы весело проводя время под парами зеленого змия стали петь песенки. Нет не так. Пела преимущественно я, а Аля подхватывала и аккомпанировала на гитаре. Фортепиано, игрой на котором она зарабатывала до перерождения в ведьму в таверне не оказалось, так что мы выпросили у хозяина гитару и горланили песни. Потом он нашел нас и сделал предложение, от которого мы не могли отказаться. Ладно я, все же приятно зарабатывать свое, вместо того чтобы пользоваться чужим (наследство положенное мне как бессмертной душе я до сих пор своим не считаю), а вот для Али это было средство для существования и выплаты долгов ее семьи. Вообще она из аристократического рода. Отец проиграл все, вплоть до своих дочерей в карты. Пустить в расход Алю и ее младшую сестру не дал неизвестный благодетель, натравив на него соответствующие органы власти. Девочек изъяли из семьи и поселили в детский дом. Отец скоро был убит, а матери у них не было. Она умерла родами. Девочки остались на пепелище семьи. Все в долгах с заложенной недвижимостью и небольшим куском земли. Благодетель выбил отсрочку на выплату долгов. И вот, ради своего будущего и будущего сестры Аля вспахивает, как только может, чтобы выплатить долги и содержать сестренку и саму себя. Нам ведьмам в этом мире не к кому обратиться за помощью, кроме разве что Ковена, но и он не всемогущ.

Уже через несколько минут мы сидели вдвоем на подоконнике лаборатории и попивали каждая свой отварчик. Аля похмельный, а бодрящий. Все-таки заготовка ингредиентов утомительное дело, а сон нам только снился. Дай Бог спать лечь на рассвете. Единственное, что радовало, так это то, что завтра выходной день. Какой-то государственный праздник. День чего-то там.

— Хелли, что за письма? — нарушила молчание подружка.

— заметила?

— а то, как же, — хмыкнула порозовевшая девушка, — так и?

— одно от королевского распорядителя о балах сезона, а второй от герцога Маутлерка.

— герцога!!! — девица чуть кружку из рук не выронила, темно-зеленая киселеобразная жидкость угрожающе закачалась в кружке.

— угу, — я слезла с подоконника, подальше от нее и пошла, убирать рабочее место и мыть не нужный больше инвентарь. Как жаль, что в этом мире еще не придумали посудомоечные машинки.

— что ему от тебя надо?

Алиана была в курсе моего краткого знакомства с конкретно этим мужчиной, о

знакомстве с королем я умолчала. Хватило и ее величества королевы-матери.

— видимо ему понравился мой шкаф, — хихикнула я себе под нос.

— а вот с этого места поподробней, дорогуша, — Аля перетекла на столешницу рядом с раковиной, как-бы невзначай поставив в кучу посуды свою кружку. Хитрость не порок. Ведьма.

Пришлось рассказать свою не хитрую историю про молчаливого мужчину, принесшего меня на руках в спальню и посетившего глубины платяного шкафа. Аля чуть со стола от смеху не упала. В отличие от меня такой незнайки, все знали о практически легендарной славе главы тайной канцелярии. Жуткий, говорят, человек. Все что касается его собственной личной жизни и многих государственных дел, которым он касается, покрыто тайной. В стенах его ведомство сгинул не один человек и не только. А еще ходил слух, что он очень необычный маг, но в чем его суть мало кто знал. Кто-то из фанаток студенток пытался в свое время выкрасть его личное дело из секретариата, но гриф секретно стоял на нем еще с первого курса. На глазах общественности маг открыто пользовался смешанной магией стихий воздуха и огня. Маги говорили, что векторы которые задавал герцог выдавали, что эта техника не основная. Так что сплошное «бу-бу-бу» и «брррр...» вызывало его имя, а тут, бац, и в шкаф с дамскими тряпками.

— ты бы его еще под кровать засунула, — не унималась девица.

— вот что пришло в голову, туда и сунула. А под кроватью чемодан стоит.

— ну да, ну да....ха-ха-хаааа.....

Отсмеявшись она серьезно посмотрела на меня.

— ты в серьез решила проигнорировать его светлость? — дождавшись кивка вздохнула, — как бы тебе потом проблем он не создал.

— да какие он может мне создать проблемы? Жениться что ли на мне? Так сама же знаешь, что пока я под защитой Ковена, а до окончания обучения еще три года. Перекипит его светлость. А нет, так у меня зелье фирменное есть. Остальное мелочи. Отчислить меня не смогут, закон на моей стороне. Разве что только лишат практики и то не надолго. Для серьезных мер нужен весомый повод, а игнорирование приглашения на ужин и засовывания в шкаф маловато. Тем более его никто не заставлял, он сам пошел. Я всегда могу сдать свое воспоминание. И спросить, зачем это ему понадобилось. Не признается ведь он что поступил так только из-за того что я его туда впахнула. А как же имидж?

— говорят, пакостный он мужик, — с сомнением протянула она, а я каким-то шестым чувством знала, что от этого мужчины мне зла ждать не стоит. Гнев, злость, обида, униженная гордость — возможно, но подлость и вред — нет. Хотя, кто-то ведь сдал нас деканше.....

— вжик...и.... — начала я, но закончить не успела, дверь в лабораторию приоткрылась, впуская в ее полумрак лучики света из коридора.

Трепетный девичий голосок и масштабная тень секретаря нашего ректора нарушила наш трепетный ведьмовской покой.

— Хелли? Алиана? Вас-то я и ищу, — протянула девица с белокурыми кудрями и розовым бантом под вторым подбородком.

— Лийсана, чем обязаны? — натянула я вежливую улыбку, попутно убирая с глаз долой конверты и коробочку с амулетом. Нечего ей знать о моих маленьких тайнах. Все знают, что самый большой сплетник в академии это секретарь его гневного светлейшества ректора. А как по-другому он был бы в курсе того, что твориться в ее кулуарах.

— слышала я, что вы, девочки, опять набузили ночью, — с тяжким вздохом дамочка вплыла в лабораторию, запуская попутно светлячков под потолок.

Вот за что не люблю магов, за то, что нет в них никакой приспособляемости к окружающему миру. Все-то им нужно по их замыслу и желанию. А то, что это кому-то причиняет дискомфорт — плевать. Вот например, сейчас Алиана, бедняжка, мучимая головной болью, вследствие с ума сводящего похмелья от русалочьего самогона, бедняжка, ослепла от головной боли. Нет бы подумать, почему мы во мраке сумеречном сидим тут. От хорошей ли жизни? Вот бы ей такой хоть раз испытать и вспомнить о бедных девицах с ведьминога факультета, тех, кому она спасительный полумрак спалила светом светляков доморощенных.

Хотя, что я удивляюсь, как прибыла в этот мир, так постоянно сталкиваюсь с дискриминацией. Маги прибывают в глубокой уверенности, что они истинно правильная раса, венец природы и все такое. А потому и следовательно их чаяния и желания должны исполняться. Видала я такой путь. Жуткий, кровавый, путь саморазрушения. Люди, там, дома, забыли, что убивают землю, на которой живут, убивают планету, что дарит как бескорыстная мать им жизнь. Ради чего? Ради власти и придуманных материальных ценностей. Бумажек, криптовалюты и прочей ерунды. Ради этого они вгрызаются в недра земли, вырезают диких животных и сжигают леса. И в этом мире маги все дальше и дальше от природы, от матери, от источника магии. И только мы, ведьмы, из людского племени продолжаем слушать и пока еще слышим. Благо, тут масса других рас, которые просто так человеку-разрушителю не дадут уничтожить эту планету. Силой своей магии, военной мощи или иными способами сдерживают их.

Прищурившись и пожелав от всего сердца участи такой же, как и наша, я присела на высокий табурет у своего стола и воззрилась на вторженку.

— неужели это настолько интересно, что вы, светлейшая, явились в свой выходной в нашу скромную лабораторию. Неужели ректор передумал и все-таки согласился обновить наши рабочие места? — именно этот вопрос был камнем преткновения и больших споров ректора и представителей Ковена.

Опять же все та же дискриминация. Магам все, а ведьмочкам все что останется. Хотите ремонт в комнате, делайте сами, не зря же получаете финансирование от каждой короны семи людских королевств. На аргумент против: «комитет королевств является одним из попечителей и вносит на нужды ведьм круглую сумму каждый год, ректор отвечает лишь то, что эти средства еле покрывают ущерб, что мы наносим. Я если честно до сих пор не понимаю, о каком ущербе идет речь. Так вот и о лаборатории с ректором все никак не получалось договориться. Даже злостные проклятия его не понимали. А их была масса. Как собственно и ожогов и ранений из-за с трудом работающей техники. Это, кстати, не мешало ему посылать свою проверенную секретаршу за зельями. Вообще, сплошная несправедливость и эксплуатация. А между прочим все ингредиенты мы собирали сами. Своими нежными ручками.

— ай, ну что ты, — отмахнулась девица в розовом платье с оборками, примостыривая свой весьма внушительный зад в кресло нашей преподавательницы, — устала я сегодня, девочки. Чайку бодрящего не нальете. Чувствую и сами его пьете. Не поделитесь?

— а что мы с этого будем иметь? — подала голос Алиана.

— информацию, — подмигнула она.

— ай, — махнула я рукой поднимаясь.

Просто театр одного актёра просто.

Чайник все равно был полон ещё больше чем на треть, поэтому я налила девичье-раскрасавице нашей в кружечку с нарисованной на ней собачкой отвар. Правда, прежде подумав, добавила ещё пару занимательных ингредиентов, наличие которых в стакане вечно все знающей секретарши ректора улучшит наши шансы на выживание в этом жестоком мире магической академии, что как всегда все не очень любят милых ведьмочек.

— Что значит твое «ай», студентка Хэлли? — надула полненькие губки секретарь.

— ничего, — пожалала я плечами, ставя перед ней кружку, — пейте, мне не жалко.

— добрая она, — хмыкнула Алиана, от взгляда которой не укрылось легкое изменение рецептуры чая.

— чтобы ведьма и доброй была?

— знаете, Лийсана, исключения из правил есть подтверждение оно, — отозвалась я, продолжая убирать свое рабочее место.

— вот скучные вы какие-то, сегодня, — многозначительно протянула она, а затем втянула носом аромат напитка и пригубила, — вкусно то как. И как у вас такие прекрасные купажи выходят? Все на своем месте, ничего лишнего.

— не знаю, — пожалала плечами, улыбаясь своим мыслям и украдкой бросая взгляд на часы, времени до отъезда к Мико оставалось не много, а еще себя в порядок привести надо.

— так с чем пожаловали? — вернула на праведный путь нас своим вопросом Аля.

— дело у меня к вам. Личное.

— привороты не делаю, — отозвалась я из-под стола, куда как раз в этот момент убирала кастрюльки и плоски.

— знаю я. нужен был бы приворот точно не к тебе пошла бы, — девушка покраснела как маков цвет и поспешила спрятать нос в кружке.

— тогда что же, — поднялась и уперевшись руками о столешницу посмотрела на нее, одновременно унимая головокружения. Все же русалочий самого слишком суровый напиток.

— отворот. Мне нужно зелье для отворота. Сразу предвосхищу вопрос, нет, я не хочу разбивать ничью пару. Наслышана я о том, что ты Хэлли не помогаешь таким, что ты против. Тут другое. Мне кажется, кто-то зло пошутил надо мной, — по нежным щечкам покатались слезы.

Мы с Алей только удивлённо переглянулись. Лийсана слыла весьма своеобразно особой с непомерной тягой к сбору сплетен. Она всегда была неизменно в хорошем настроении. Никогда не повышала голоса, никогда не грубила и не хамила. Стабильность и мастерство — вот за что ценил ее ректор. А тут такое.

— уже на протяжении месяца мне настойчиво оказывают знаки внимания. Человек, который это делает по все логике не может и не должен был бы это делать, но его взгляды, его действия. Я не могу понять. И самое страшное, что поначалу я воспринимала это как шутку, а теперь... — она хлюпала носом, уже не стесняясь.

— и почему вам кажется, что его к вам приворожили.

— да потому. Неужели я не вижу себя в зеркале? А он такоооой. Красивый. Умный. Сильный, — глаза ее на миг загорелись, а потом потухли, — если это розыгрыш, то слишком жестокий. И пока я не пропала совсем, решила прийти к тебе Хэлли. Продай мне отворотное зелье.

Она достала из кармана небольшой мешочек, что звякнул при падении на стол. Да, в этом мире расплачивались исключительно золотом или серебром. Иных денег они не

признавали. Это вам не пластиковые карты со счетами в банках. Иногда, при больших покупках использовались векселя или нотариально заверенные расписки.

— золото? А кто-то говорил про информацию, — хмыкнула я, игнорируя мешочек.

Многих мое пренебрежение к золоту удивляло. Нет, я ценю его, но считаю, что не оно главенствует в моей жизни. Может я думала бы иначе, не отпиши мне родители предыдущей хозяйки тела кругленькую сумму, предписанную законами содружества. Так сказать откупные, приданное. Только вот уже как год я не пользуюсь этими средствами. Даже вернула, то что потратила. Как? я из другого мира. Где золотой телец уже мутировал в бизона или буйвола, кому как нравится. Поэтому ничего удивительного, мне кажется, что в столь экстремальной ситуации я всеми силами постаралась получить финансовую независимость от кого-бы то ни было. От кровных родственников графини, от Ковена, который косвенно имел право претендовать в случае чего именно на эти деньги, на приданное, от возможного будущего мужа. Подписывая договор «бессмертных душ», в котором было много чего, включая часть о неразглашении большей части информации о своем мире, я обратила внимание на тот, пункт, где говорилось, что в экстренных случаях, ковен, как мой попечитель имеет право распоряжаться средствами. И они распоряжались. Только я свои карманные не тратила на абы что. И вот сейчас, спустя время, имею силы и право игнорировать мешочек с монетками.

Меж тем девица-секретарь отпила из кружки значительную часть. Тяжко вздохнула и изобразив сожаление на своем розовощеком личике (я замерла в предвкушении, Станиславский аплодирует):

— понимаешь Хелли, сегодня из секретариата маркиза ван Дюрена пришло извещение, — картинный вздох, подпертая пухлой ладошкой щечка, взгляд с поволокой, ой-ой-ой, — Заккарий.... Маркиз подал прошение о том, чтобы студент Заккарий ван Дюрен Второй был отправлен в академический отпуск на три года. Якобы в свете предстоящей свадьбы он должен уделить время семье и молодой жене прежде, чем повторно закончит обучение в академии. Хелли.... Мне так жаль....

О-па! Вот это новости.

Чтобы не дать возможности увидеть облегчение на моем лице дамочке, я просто отвернулась и подошла к окну, за которым давно уже стемнело. Пускай думает что хочет.

Вот и чудно, вот и славно. Не сдержавшись, потеряла в удовольствии руки.

— тебе холодно Хелли? — отрезвила меня Аля.

За что я ее люблю, за то, что она всегда на подхвате, всегда играет со мной до последнего, подстраиваясь под ведущего игрока — меня.

— да, что-то, — нацепив скорбную мину на лицо обняла плечи.

— да не расстраивайся. Выгорит другой вариант. Вы ведьмы одни не остаетесь никогда.

Последняя фраза сочилась неприкрытым ядом. Последний глоток заставил ее забыть о том, что она говорила. На меня уставились остекленевшие, полные непонимания глаза.

Поставив перед ней пузырек с похмельным средством (оно ей больше понадобится, ведь видно же, что отворот не ей нужен, кошелек-то вовсе не в стиле любительницы розового, а вот после чая похмельное завтра очень пригодиться), я забрала мешочек с золотом.

— вот ваше зелье, мадам секретарь, — кротко улыбнулась, а дамочка часто заморгала.

— мадмуазель, — поправила она задрав нос, подхватила бутылек и отправилась восвояси хлопнув дверью.

Тишину, повисшую после ее ухода, разорвал звонкий смех Али и каркающий Влада. Аля знала, как меня утомили отношения с Заком. Его ревность, собственнические замашки, попытки подавления, соблазнения, переходящие в не самые приятные моменты. Не попытайся оградить старый маркиз свое чадо от опасной ведьмы с даром проклятий, сейчас я имела бы все шансы не дожить до инициации нетронутый или же парень был бы проклят. И вот я уже долгое время размышляла как бы отделаться от назойливого мага льда, что пугал меня своей навязчивостью. Ведь от милашки, с которым начала встречаться в начале учебного года с каждым днем оставалось все меньше и меньше. И потому... Нет. Не хочу.

— баба с возу, кобыле легче, — я тоже не сдержалась и рассмеялась.

В одной из комнат для особо важных гостей в «Лунном свете» сидел мужчина. Идеально уложенная модная стрижка, черный костюм тройка, белоснежная рубашка, идеально сидели на его подтянутой спортивной фигуре. Так он выглядел, когда пришел к назначенному часу, но сейчас пиджак перекочевал на спинку соседнего стула, запонки с манжет были убраны в карман, а рукава рубашки, закатаны до локтей, обнажая витые мышцы предплечий. И вроде бы поза его была небрежна и расслаблена, но взгляд таким не был. Перед ним на столе лежала папка с документами. Он сосредоточенно изучал личное дело девушки, что не явилась на ужин. Все эти документы и камни памяти кропотливо собирал уже три года его человек. Олер всегда был педантичен и скрупулёзен. Так что сейчас перед герцогом открывалась наиболее реалистичная картина. Он уже изучал личное дело девушки, что вел Ковен и секретариат академии. И не одно из них не отражало полностью всей картины. Каждое было полно предрассудков, но в целом указывало лишь на то, что бессмертная душа оказалась весьма талантлива и незаурядна. Одна из немногих, кто смог за последние годы договориться с русалками так, что качество товаров предоставляемых подводным народом улучшилось. Появились редкие ингредиенты. Ковен это радовало — еще бы их доход увеличился. На радостях они даже позволили девушке самостоятельно распоряжаться отписанными ей деньгами. Только вот она, судя по всему изучила вопрос досконально и смогла обойти предписания и прочее. Сейчас судя по докладу Олера она в состоянии вернуть полностью всю сумму приданного и одновременно откупиться от Ковена. Еще пару лет и сможет заплатить предписанную содружеством цену за свободу и независимость от короны бессмертной души. Вчитываясь в финансовую отчетность девушки, он и подумать не мог, что все это организовала та самая девица, которая за их короткую историю общения успела и проклясть его дважды и в шкаф с собственными платьями засунуть. Улыбнувшись таким своим мыслям, Ройс перевернул страницу.

Через полчаса захлопнул папку, лишь пролистав несколько листов с именами всех тех магов, которые добивались внимания яркой девочки и тех, у кого получилось сводить ее на свидание, он решил направиться в одно занимательное место, о котором так много уже успел прочесть.

— что ж, посмотрим, — хмыкнул он, застегивая запонку на манжете.

5.

С бокалом охлажденной воды я стояла на балкончике нашей ложи — кабинета и смотрела вниз на веселящуюся толпу. В этом городе «Глаза» был единственным клубом. Ну как клубом? До того самого судьбоносного вечера, когда мы встретили Мико, это была обычная таверна, забегаловка, ресторанчик. Теперь же, это место изменилось. Теперь оно все больше напоминает ночной клуб из моего мира. Большой зал с балконами. Каждому идет

своя собственная лестница. Ниши со столиками на первом этаже, диванчики, столики по бокам от танцпола, что в центре. Сцена для музыкантов и актеров шоу. Полумрак, разгоняемый световыми вспышками. Музыканты, игравшие музыку простого люда, поющие незамысловатые песенки. Это позволяло гостям расслабиться и выражать себя в танце. Накопители и блокираторы магии позволяли впитывать все излишки магии, что неизбежно появлялись у одаренных людей этого мира. Это было очень удобно, собранная магия заряжала механизмы, работающие на ней. Свет, вода, холодильные шкафы. Многие работали в этом месте за счет магии. Пришлось очень много потрудиться, чтобы оплатить все эти хитрости. Я без лишней скромности считаю, что это самый технологически оснащенный клуб в этом мире. И самый безопасный. Магию тут забирают накопители, если она выплескивается свыше оговоренного и мирного ее применения, а за физической безопасностью гостей следят ликаны. Члены стаи Мико.

Очень скоро наше местечко стало не просто популярным, а жутко популярным. Сами и не заметили, как оно превратилось в закрытый клуб. Полных списков не видела даже я. Хотя, возможно, Мико и показал бы мне их, попроси я об этом, но мне все равно и он занимается управлением сам. Единственное что волнует меня помимо прибыли это полная конфиденциальность и возможность наблюдать со стороны на это все, вмешавшись и окунаясь в эту суету по желанию. Мико всегда рад моим «пяти копейкам». Этот большой мужчина-медведь прекрасный партнер и находится в полном восторге от сотрудничества с ведьмой. А еще он всегда, абсолютно всегда на моей стороне, защищает и оберегает оставшуюся без семьи девушку. Он не спрашивает ни о чем, но прежде чем начать работать со мной, видимо собрал информацию и наблюдения. А пообщавшись, некоторое время, спросил прямо:

— девочка, ты бессмертная душа?

Мы долго смотрели друг другу в глаза. После он погладил меня по голове и сказал что теперь я никогда не останусь одна. С тех пор у меня всегда есть защитники. В клубе и вне его. Но я стараюсь не пользоваться их помощью. Не знаю почему. Не хочу проблем, наверное. Для них.

Сегодня на мне было темно-зеленое платье, под цвет глаз, что облегалo фигуру, но все равно было в рамках этого мира. В рамках местной моды. С корсетом и узкими рукавами, с юбкой в пол. Но без единого кружева и бусины. Лишь дорогой однотонный шелк и силуэт. А больше и не нужно, когда в ушах висят шикарные серьги, а на руке браслет — подарок Мико в честь очередной круглой цифры в списке клиентов клуба. На лице как всегда была надета кружевная маска, что скрывала не только глаза, но и зачаровывала цвет волос в черный. Никто не должен знать, что я ведьма. В этом месте. Вот закончу академию и можно будет не скрываться. А пока, я таинственная хозяйка. Которая иногда радуется своим гостям песней, но чаще появляется на балконе своей ложи вместо сцены. Смотрит и молчит. Некоторые гости выкупали столы, с которых было видно балкон моей ложи. Бронировали их. У лестницы, ведущей к нашей ложе, всегда стояла охрана. На случай особо любопытных и особо самоуверенных мужчин, что не упускали шансов познакомиться с таинственно дамой.

Алю так же досаждали вниманием, но она относилась к этому намного проще и порой я очень часто оставалась в ложе одна, наблюдая за кипучей жизнью своего детища. Влад же сидел в тени на специально организованном для него месте. В нашей ложе было окно и он было зачарованно так, что мой фамильяр всегда мог влететь и вылететь когда ему надо.

Сегодня я обещала Мико спеть. У какого-то важного гостя сегодня праздник. Он щедро заплатил за возможность услышать песню от хозяйки. Нет, я не великая певица. Ничего

особенного. Ну да, ходила в музыкальную школу, пела в хоре и одна тоже, потом полюбила ходить с подружками в караоке. На этом то и все. Но многие песни, что я знаю оказались тут очень востребованы. Аля их часто поет, так же как и другие артисты. Они поют, а я откровенно наслаждаюсь.

Как сейчас. Аля сейчас, там, внизу поет песенку, что так любила моя мама. Девушка стояла на сцене перед импровизированным микрофоном. Артефактом, позволявшим не владеющим магией увеличивать громкость. Мы всего лишь сделали для него подставку. И теперь я смотрела на девицу в алом платье обымающей этот микрофон. Перед глазами стояла картинка из какого-то фильма про кабаре во время великой депрессии. Красота.

— Девочка, как ты? — обозначил свое появление Мико.

— неплохо, — ответила не оборачиваясь.

Пройдя в ложу, Мико встал за моей спиной. Он никогда не прикасался ко мне сам. Тот раз когда, он погладил меня по голове, был единственным. На вопрос почему, он ответил, что слишком силен соблазн. Обратни боготворят ведьм, они, ведьмы, чувствуют их зверя, могут его успокоить и понимают человеческую сторону. Коснувшись меня, он не сможет отпустить. Я стану или его женщиной, или его сестрой. Первое предпочтительней, потому что я красивая. Его слова.

— слышал, было плохо утром.

— было. Не тревожься. А вот одному болтливому существу я хвост все же ощипаю.

— ой-ли, — только и бросил скептическое Влад со своего места.

— Леля, — напряжённо начал Мико.

— М, — отпила я глоток напитка.

— сегодня у нас появился еще один гость. И он очень настаивает на том, чтобы составить компанию тебе. После твоего выступления.

— Мико, у нас разве поменялись правила? — обернулась я и, запрокинув голову, посмотрела в по звериному темные глаза Мико, — я не развлекаю гостей. Тем более тех, кого не знаю.

- нет. Но этот человек скорее исключение. Нам нельзя с ним ссориться, милая. Мальчики не оставят тебя с ним наедине. Да и твоя ложа самая безопасная.

— ты хочешь привести его сюда? — брови мои поднялись наверх.

— Так ты не против?

— против.

— Послушай, Леля, не смотря на связи, которыми мы обросли, этот человек может прикрыть наше дело если пожелает. Без особого труда, кстати.

— вот как.

— я обещаю, не дам тебя в обиду.

— ладно. Хорошо, — я отошла от балкона и села в мягкое кресло у столика, поставила на него пустой бокал, — нальешь мне? Раз уж вечер грозит быть испорченным, хотелось бы встретить его немного навеселе.

— Хелли, это не самая лучшая идея, — пробурчал Мико, но все же налил мне местное вино из ягод и груш, которое напоминало мне о вермуте.

Бросив в бокал дольку лимона, окунулась в уютное тепло и мягкость кресла. Когда я рисовала и объясняла мебельщику что хочу видеть, он чуть ли не пальцем у виска крутил, но все же сделал все как надо и даже лучше. Теперь... спустя время... От его производства я так же имею процент от дохода. Как и от лавки обувщика, скорняка и модистки. Когда у

меня спрашивают, а спрашивают часто, как я все это придумываю, лишь пожимаю плечами и ссылаюсь на творческую натуру, богатую фантазию и тягу к прекрасному.

— знаешь, — спустя несколько минут начала я.

Минут, за которые Мико так же успел налить себе кружечку местного кофе (да, тут имелся свой собственный мини-бар) и расположиться на соседнем с креслом диване. Он задумчиво следил за чуть покачивающейся в такт музыке и обутой в туфле на шпильке моей ножки. Кстати, шпильки мне сделал обувщик. В какой-то момент я поняла, что не могу полностью подстроиться под этот мир, что мне все равно хочется чего-то своего. Того, что напоминает о том мире который я покинула. Так мне спокойней, так комфортней и так жизнь становится почти счастливой. Да, я очень повзрослела с того самого момента, как увидела торчащий из моей груди нож. И решимости жить дальше мне прибавило появление Влада. Он буквально выпил из меня всю тоску и боль по прошлой жизни, и я смогла смотреть вперед, а не назад. Круто. Так что сейчас я в «Глазах» щеголяю в одежде, что мне нравится, на шпильках, пою, когда хочется и нежусь в мягкой мебели. Тут я свободней, чем под контролем и постоянным наблюдением Ковена или королевских соглядатаев. Которые сопровождают мою жизнь с самого первого дня.

Тут возникает вопрос, наверное, как это я тогда умудряюсь исчезать и держать в тайне свою деятельность. Все просто. Магия. Волшебство. И просмотренные тысячами фильмами про шпионов. В любой системе есть прорехи, главное правильный анализ и использование их. Только сейчас что-то идет не так.

— чувствую я не ладное, Мико.

Чутье оборотней и интуиция ведьмы сильны каждый по своему, но вместе это бомба. Поэтому Мико на миг застыл, а потом пожал своими исполинскими плечами.

— все чисто.

— значит, это личное, — задумчиво покрутила бокал.

Знаю я, кто посетить нас сегодня решил. Если гора не идет к Магомеду, значит, он пойдет к ней. Поменяем имена. Если Оля не идет к важному герцогу, то важный герцог придет к ней.

— он с секретарем?

— один, — машинально ответил Мико, затем встрепенулся, — ты знаешь? Откуда?

— ведьма, — улыбнулась я, ему поднимаясь и подходя к балкону, — Что бы спеть....

Выбор пал на прекрасную песню из фильма про курсантов мореходного училища. Там один уважаемый носатый герой пел ее девушке, что убегала от тайной канцелярии. Ланфрен-Ланфра. Мне принесли высокий барный стул, галантный охранник помог устроиться поудобней и закинув ногу на ногу, демонстрируя тонкие шпильки и острый нос туфельки я взяла в руки микрофон (буду так называть это устройство). Музыканты уже знали мелодию. Зал притих, полилась музыка и я окунулась в нее и воспоминание о неповторимом голосе оригинала. Я представляла себе этот сад, наполненный розами и ландышами. Лунным светом.

Как не старалась беспокойство, зародившееся после разговора с Мико никуда не пропало, а только увеличилось. Пробежавшись взглядом по залу. Дважды споткнулась. Один раз о мужчину, в черной тройке, что стоял, прислонившись одним плечом к колонне, поддерживающей второй ярус. В руке он держал рифлёный бокал с чем-то крепким. В такие мы наливаем только высокоградусные напитки. Его лицо было спрятано за черной полумаской, как у всех в этом зале, а взгляд был пристальным, каким-то не мигающим,

словно он впитывал и внимал всему. Как губка. Второй раз это тоже был мужчина, но тот сидел за одним из столиков, с которых был прекрасно виден балкон моего кабинета, будем так его называть. Раскинув руки на подлокотники, широко расставив ноги, обладатель светлых глаз промораживал меня взглядом. Собственнический взгляд вызвал дрожь и липкий холодный пот по спине.

Спев, я, не задерживаясь, вернулась в кабинет. По пути попросив Мико усилить охрану и следить тем, кто испугал мою трепетную душу. А вообще лучше свалить отсюда по добру по здорову. Хотя бы сегодня. А то уж больно много событий за день. Нет здоровья столько и нервов.

Но кто меня пустит. Совесть точно нет. Мы с Мико в одной связке. И Аля куда-то запропастилась...

Я стояла спиной к двери у мини-бара, когда та отворилась и практически бесшумно затворилась.

— Нашел ее? — спросила я. Ведь уверенна была, что это Мико.

— кого? — знакомый до дрожи голос заставил замереть испуганной мышкой.

Раз, два, три, четыре, пять, шесть.... Я же продинамила его. Сердце забилося как сумасшедшее. Сколько я не считала, не помогало это. Поэтому сделала проще, налила себе полный бокал и выпила залпом. Второй мне не дали налить. Появившаяся из-за моего плеча красивая мужская кисть с длинными пальцами пианиста и кольцом-печаткой, с аккуратными ногтями, по-мужски широкая, эта кисть забрала из рук бутылку. Шаг в сторону. Полуоборот. Мужчина, в черной тройке, в полумаске. Именно за него я зацепилась взглядом, пока пела. Он улыбался, как улыбаются люди своим мыслям, когда на лице играет загадочная улыбка. Мягко отстранив меня от бара, он разлил вино по бокалам.

— вы в курсе, что женский алкоголизм весьма неприятная вещь? — спросил он, поворачиваясь и вручая мне, бокал в котором помимо вина плавал и ломтик лимона, — я добавил лимон, вы не против, надеюсь?

— нет, — только и смогла ответить, потому, как была сосредоточена на том, чтобы дойти до своего мягкого и уютного кресла.

Он молча последовал за мной. Сел только после того как я устроилась и взглянула на него снизу вверх. Сев, он расположился с максимальным удобством. Небрежным движением человека родившегося в костюме-тройке и белоснежной рубашке со способностью завязывать галстук с закрытыми глазами он расстегнул пиджак и откинул его полы. Взгляд его меж тем блуждал по кабинету, изучая, отмечая и пушистый ковер на полу, и нетипичную обстановку. Закончив с обзором помещения взгляд, перетек на меня, рассматривая, он не скрывался. Я тоже, отвечала взаимностью, надеюсь, вежливо улыбаясь. Как и Мико его взгляд залип на туфлях. Да. Тут такие не носят. Пока.

— чем обязана? — все же прервала его я.

— вы не пришли на ужин. Секретарь доложил, что сообщение передал, — мужчина подался вперед, чтобы поставить свой бокал на столик перед диваном. Следом за ним отправилась маска. Передо мной сидел герцог Маутлерк собственной персоной. Лордом его как-то язык не поворачивался назвать. Мико прав, его не принять мы не могли. Он в курсе кто я.

— забыла, — бросила нагло глядя в глаза. Вот зачем мне эта провокация? Ведьма.

— Ольга...

Я дернулась. Давно меня так никто не называл. Для всех я Хелли. Для Мико Лёля.

— чего вы от меня хотите ваша светлость? — перебила его, ставя резко бокал на тумбу рядом с креслом.

— скажем так... мне стало интересно, как вы дошли до жизни такой, — он с улыбкой откинулся на подушки и положил одну руку на спинку дивана, — бродите в обществе еще одной ведьмы далеко за полночь в не вменяемом состоянии. Неинициированная ведьма. Не бойтесь.

— нет. В радиусе пары сотен километров я единственная такая.

— да... единственная, — улыбнулся он соглашаясь, но не со мной, а со своими мыслями. Затем очень серьезно спросил, — Ольга, где ваш фамильяр?

— Влад? При чем он тут?

— ваш фамильяр, ваша защита. Не те оборотни, что у лестницы дежурят, не напичканная маго-поглотителями как тюремная камера мага комната, где мы с вами находимся, а он. Вам не говорили?

Не поняла? Меня отчитывают? Воспитывают? Все хорошо у человека?

— ваша светлость, чем я могу вам помочь? Давайте разрешим все вопросы, и каждый пойдет по своим делам.

— давайте. Только для начала я хотел бы, чтобы вы сняли вашу маску. Как видите, я свою снял. Не думаю, что в нашем с вами общении нужны какие-либо церемонии.

Внезапно я поймала себя на мысли, что слежу за каждым его жестом. И мне нравится то, что я вижу. Да еще воспоминания всколыхнулись. Обнаженный торс, горячее дыхание и нависшая надо мной мощь мужского тела. «Ложись спать, ведьма из другого мира. Твоя безопасность — мой долг перед короной. И я не хочу тебя и никогда не захочу, можешь не беспокоиться. Поэтому моя постель самое безопасное место для тебя. Из-за твоей щепетильности я не собираюсь отказывать себе в комфортном сне в собственной постели. Ясно надеюсь?» — его слова набатом звучали в голове.

Не стала ничего говорить, просто сняла ее. Сняла и посмотрела на мужчину.

— прекрасно, — бросил он.

— так и?

— я начну, пожалуй, с просьбы. Чтобы в дальнейшем у нас с вами не возникало недопонимания, прошу вас не игнорировать доставляемые секретарем приглашения. Давайте не тратить напрасно время друг друга.

— я подумаю об этом.

— подумайте.

— ответьте мне на несколько вопросов.

— хорошо.

— откуда вы возвращались ночью?

— каждую луну за исключением зимнего периода мы встречаемся с послами из подводного города. Для взаимовыгодного обмена. Предвосхищу уточняющий вопрос: мы пили русалочий самогон. Отмечали закрытие сезона и обсуждали планы на будущее. Перебрали. Это допрос?

— если бы я хотел допросить вас, миледи, это было бы в другом месте и другими методами. Поверьте.

— охотно верю, — отозвалась я

— давно ли вы знакомы с вашей компаньонкой? Алианой.

— с первого дня как меня сюда привезли. При чем тут Аля? Что-то случилось? —

навострила я уши.

Ответить он просто не успел, хотя как мне показалось, явно намеревался. За дверью загомонили и затопали. Я только и успела, что приложить маску к лицу. В кабинет ввалились охранники.

— тут это... вас Мико зовет, — отрапортовал растерявшийся от вида герцога без маски один из ребят.

— что случилось?

— там... Аля.

— веди.

Я буквально вылетела из кабинета вслед за парнем. Как завязала на ходу завязки сама и не помню. Тревога сдавила сердце.

Зрелище, что предстало предо мной на заднем дворе заставило ужаснуться. Аля полусидела, привалившись к стене, на руках держала своего фамильяра змейку. Бледная, с кровоподтеком на виске. Вез сознания. Она и фамильяр. Я дернулась было к ней, но жесткие пальцы рванули на себя. Лорд Вард, герцог последовал за мной и теперь, как и я был участником событий. Но в отличие от растерявшейся меня он не растерялся, прижимая меня к своей груди и удерживая взмахнул рукой. Место накрыл купол, что отрезал нас всех: меня, его, Мико, что присел над девушкой и держал руку у ее шеи, и пары охранников. Дальше он спокойным и четким голосом раздавал команды. Аля, кстати, жива, только истощена и без сознания. Ее просто пока надо оставить в том же положении. Они с Ифой сейчас единое целое. Через фамильяра Алиана восстанавливает силы. Буквально через пару минут вне купола из порталов появилось несколько мужчин. И очень скоро они, получив по паре указаний от герцога принялись за дело. Я же поймала себя на мысли что дрожу как осиновый лист, стоя чуть в стороне под охраной двух оборотней. Словно почувствовав на фонарь сел Влад, возвестив о своем прибытии громогласным «каррррр». Среагировали на это только герцог и я. Он обернулся на ворона, потом на меня. Он уже давно снял свою маску и отдал ее Мико, заявив, что более в ней не нуждается, теперь он снимал свой пиджак, чтобы в следующий миг накинуть его на плечи мне. Тепло, что хранила его вещь, быстро проникло в мое тело. Уууууу... Большая грелка. Он положил руки на мои плечи и внимательно посмотрел в глаза, словно пытаюсь успокоить.

— подождите, Ольга, скоро я тут закончу и отведу вас домой. Заберите вашего ворона, он нервничает.

— а... я... я не...

— просто позовите, — правильно понял мое замешательство.

— Владик, — шепнула я, глядя на ворона.

Тот тут же сорвался со столба и молнией метнулся ко мне, чтобы опустится на плечо, на дорогую ткань пиджака. Она затрещала, кстати, под его когтями.

— Влад, аккуратней. Чужая вещь....

— ничего страшного, — мужчина опустил руки и отошел на шаг, внимательно на нас глянул и вернулся к делу.

А я все глупо хлопала глазами не в силах поверить что это все происходит. К такому не готова. Не хочу в таком участвовать. Не хочу, чтобы люди, которые стали мне дороги вдруг.... Владик что-то шептал мне на ухо, пытаюсь успокоить видимо. Ноги не держали и потому я, наплевав на шикарное платье, села на корточки и зарылась пальцами в итак уже почти развалившуюся прическу. Как Влад удерживал равновесие на плече, не знаю. Но

пиджаку точно хана. К Але мне подойти так и не позволили. Появившиеся санитары крайне аккуратно перенесли ее на носилки, а потом скрылись в портале, что держали для них специально вызванные порталышки спецслужб. Меня посадили на неизвестно откуда появившийся то ли стул, то ли табурет. Последние минут десять Мико и высокий лорд разговаривали в сторонке. Мой партнер хмурился и согласно кивал, а Ройс что-то тихо и обстоятельно ему объяснял. После Мико отозвал парней и скрылся в клубе. За ним зашло еще несколько сотрудников герцога. Сам же он направился ко мне. Помог встать, приобнял за плечи и утянул в портал за собой. Вот как не крути, но вся моя сущность просто кричала о том, что рядом с ним сейчас безопасней всего.

За время пребывания в этом мире я научилась доверять своей интуиции. Выхода не было. Ее нам наши патронессы тренировали буквально ежедневно на первом курсе. Далее прислушиваться к себе стало просто привычкой. Полезной, кстати. Так вот сейчас, шестым чувством я знала, что рядом с герцогом Маутлерком, Ройсом я в безопасности, даже если на нас нападет невиданная до селе армия.

Он обещал меня отвести домой. Обещал и отвел. Только это была не моя комнатка в общежитии, что стала за эти годы домом. Это была спальня. До боли похожая на ту, что я делила с ним три года назад. Но не она. Общий стиль и отделка были похожи, но и кровать, что стояла на двухступенчатом постаменте и камин с меня высотой отличались. Мои ноги утонули в пушистом и мягком ковре. Захотелось тут же снять шпильки, в мгновение ока превратившиеся в пыточное орудие. За окном было темно и рассмотреть, как и возмутиться я смогла лишь, когда он зажег светлячок и отправил его парить под потолком. Парить и дарить нам волны приглушенного света.

— ваша светлость.... Это не мой дом, — озвучила я очевидное, а Владик, захихикав спорхнул с плеча и уселся на каминную полку с видом хозяина.

— да. Ничего нового, не так ли, миледи? — отозвался он, скрываясь за одной из дверей. Видимо гардеробной.

— в смысле? О чем вы? — в голове стоял гул. Я ничего не понимала.

Сама не понимаю почему, побрела к окну, а точнее к стоявшему у него мягкому на вид креслу. Конечно бледное подобие моих кресел в клубе, но тоже на вид весьма комфортное и явно в десятки раз дороже. Но я так и не села в него. Ведь, удивительно, но за окном я видела деревья в свете луны, но они были другие. Это были не дубы, клены и сосны, а пальмы, магнолии и прочие деревья и кустарники, что на Земле росли южнее средней полосы России. За окном бушевала стихия. Дождь барабанил по подоконнику, перекрывая рев ветра и гул... моря? Захотелось открыть окно и вдохнуть морского воздуха, по которому я так соскучилась. Мне было тяжело без этого огромного пространства воды и неба. Я поняла, что задыхалась в лесах и болотах Академгородка. Когда вырос у моря, по-другому быть не может. Уеду, уеду к морю, когда закончу учебы и расквитаюсь с долгами, когда стану себе хозяйкой. Зачарованно провела по оконной раме, по стеклу, что было холодным как лед, проследила пальчиком за капелькой, что стекала вниз.

На плечи мне легла пушистая теплая накидка, пахнувшая мужским парфюмом. Восхитительно. Запах безопасности. Не только чувство, но и ощущение, аромат. Я поняла как замерзла и как напугана. Мужчина встал за моей спиной, кажется, я даже слышала его дыхание, кажется, если вообразить, то волоски, выпавшие из прически шевелятся от этого. Но нет, это просто фантазии.

— практически любой порталыный переход можно отследить, но попавший в этот дом,

никогда не выйдет без позволения хозяина, а именно меня. Так мы сможем узнать, последовал ли кто-то за вами, миледи. Да и холодно на улице, вам нужно согреться, а моим подчиненным нужно время, чтобы проверить безопасность вашего крыла. Если хотите, о можете провести ночь в одной из гостевых комнат. Только боюсь, поухаживать за вами будет некому. Я бываю тут редко и потому держу минимальный штат слуг в этом доме.

— жаль...

— почему? — после паузы спросил он меня.

— я бы жила тут... вы слышите море.... Я давно не слышала, как оно говорит....

— вы жили у моря? Там...

— да. В той, другой жизни. Я жила в городе у моря. Спасибо, ваша светлость за заботу, но я предпочту свою кровать любой другой.

Я развернулась к нему лицом и оказалась права в своих предположениях. Вот он, миллиметр и мой лоб коснется белоснежной рубашки. Он снял с себя жилет и расстегнул две-три пуговицы рубашки. Я позволила себе насладиться ароматом его парфюма, а затем просто обошла его.

Более в тот вечер мы не сказали друг другу не слова. Он молча открыл портал и предложил свою руку. После кивнув вместо прощания, скрылся в этом белесом мареве, оставив меня в моей комнате. Влад не стал ничего комментировать. Слишком тонко он все чувствовал, слишком много понимал. Больше чем я. Все же старый дух был мудрее меня.

6.

На следующий день в нашем девичьем крыле понялась волна озабоченности и беспокойства. Девочки разузнали, что с Алей что-то случилось в клубе. Все знали, что мы туда ходим. И конечно посчитали, что я кладезь информации. Но им пришлось разочароваться. Утром пришла записка вместе с цветами и размашистым подчерком была написана просьба не рассказывать никому и ничего. Записка была подписана просто «Ройс» и затем мелко P.s. «миледи, вы должны мне ужин, не забывайте. Не сегодня, естественно». Фыркнув, что и на том спасибо, я поставила цветы, кстати, это были розовые гортензии. Символизирующие нежность и преданность. Усмехнувшись своим мыслям и столь невероятному сочетанию значения и персоны, что отправила цветы, я провела практически весь день в комнате, грызя гранит науки, делая записи и эскизы для магазинчика мадам Доротеи и избегая общества других ведьмочек. Давай возможность Владуку резвиться и на разный манер отсылать всех и каждого восвояси.

Утром в понедельник от новостей гудела вся академия. На ведьму напали. На студентку, да еще и в закрытом ночном клубе. Конечно, некоторые студенты давно знали, что Аля там поет. Кто вторая ведьма, а это ведьма в этом сомнений не было, не знали или делали вид. Со мной мало кто хотел связываться. Прокляну. Имена свои забудут, не только мое. С таким даром тяжело держаться светлой стороны силы. Хи-хи. Смешно, но это так.

Странно, но и достойные патронессы и преподавательницы тоже молчали. Или им настоятельно рекомендовали это сделать. Кто знает...

Я в длинной плиссированной темно-синей юбке, башмачках на устойчивом каблуке сантиметров десять, в полосатых чулочках черно-красного цвета под юбкой (именно эта расцветка больше всего заставляла меня ощущать себя ведьмой. Ведь никаких чудесных чудес как выделывали маги, ведьмы были просто не способны делать. А тут магия стройных щиколоток в чумовых чулках. Часто воздушники нагоняли ветерок на наши юбки, дабы порадовать себя и окружающих. Легкий, мимолетный, приподнимающий юбку максимум до

колена. Играть с гневом ведьмовским никто не решался, натравим еще фамильяров или жалобу накатаем в деканат. Наверх сегодня я одела яркую блузку с пышными рукавами фонариками, широким манжетом на пуговках и строгим воротничком яркого лимонно-желтого цвета в мелкий белый горошек. Волосы закрутила в небрежный узел и скрепила купленными у старьевщика шпильками с желтыми бусинами. Форменное осенне пальто в клетку серо-рыжего цвета, кожаная сумка с бахромой завершали сумасшедший образ ведьмы. Сейчас, подмигнув себе в зеркало, я не смогла бы себя узнать еще в субботу. Тогда на меня смотрела «дорогая» женщина, а сейчас профурсетка и кокетка.

Сегодня я немного задержалась, покоряя свои вишневые локоны и пропустила тот момент, когда девочки стройной гурьбой помчались в столовую. Поэтому я практически бегом устремилась в столовую. Ну как бегом? Короткими перебежками, что тут можно ожидать от десятисантиметровых каблуков? Ну и конечно, обязательно, как иначе? Понедельник — день тяжелый. И начался он не только с непокорных прядей, но и с выросшего на моем пути мэтра Эдмунда. Я просто врезалась в него, выворачивающего из-за угла. Мужчина не растерялся и крепко вцепился в мои плечи и не спешил отодвигаться. Нахал. Вот бы заехать ему куда надо коленом, но, увы, нельзя. Домогался внимания он умело, балансируя на грани того что было можно и было нельзя.

Мэтр Эдмунд. Сколько девиц в академии сохли по этому статусному, высокородному и далеко не бедному блондинистому красавчику, магу воздуха. Длинные золотисто-русые волосы, традиционно для магов высшей аристократии были длинными, ниже плеч. Ему шло. По мне так он был практически единственным магом, которому действительно шли длинные чуть ниже плеч волосы, которые он завязывал в низкий хвост, от чего частично длинная челка выскальзывала из пут кожаного ремешка. Сексуально. На удивление. Так же он был обладателем бездонных серых как осенние тучи глаз и жемчужной улыбки, улыбки, разбивавшей сердце романтично настроенным барышням. Рост и комплекция не подкачали. Даже сейчас впечатавшись в его тело я могла с уверенностью начать искать вмятины на своем от его рельефа. Ладони предательски не хотели убираться с мощной мужской груди, так безжалостно прикрытой рубашкой, жилетом и пиджаком. Вот что он делает так близко от ведьмино крыла? А? Небошь, опять подстерегал. Видел, наверное, что в столовую с девочками не пришла.

С самого первого дня, когда он вошел в нашу аудиторию и все девочки дружно вздохнули, мэтр не давал покоя многим. Но почему-то ему приглянулась весьма не дружелюбная по началу хмурая ведьмочка. Сначала это были добродушные подшучивания, потом попытки завязать общение, оставление после занятий, очаровывание. Безрезультатное. Не готова я была тогда к отношениям. Бывший в Таиланде и нож в груди не забылись еще. Но он-то не знал... хотя, как преподаватель он знал прекрасно, что не может быть интима с инициированной ведьмой. А до этого мы еще дорасти должны. И что его заклонило? Непонятно. Может непробиваемость и игнорирование всех его достоинств. Азарт? Не понятно. Но вскоре благожелательность сменилась раздражительностью и постоянными придирами, а когда я все же отошла и закрутила роман с магом воздуха, открытой враждебностью и конфликтами. Пересдачи зачетов превращались в сущий ад. Рекорд двадцать одна пересдача. На последнюю я вообще явилась на веселе и с бутылкой вина. И долго тыкала в его белоснежную рубашку пальцем и загнав мужика с кресла на стол сидеть обвиняла в похотливой натуре всех особей его пола, при этом преспокойно стояла прислонившись к его ногам, точнее между, дабы ближе и внушительней быть (мне так тогда

казалось). Жаловалась на горькую судьбинку, проболтаться о иномирном происхождении не дала печать неразглашения, но в целом я думаю, суть он уловил. То, насколько я не верю в мужскую любовь и что им всем от нас надо и куда бы им пойти за этим. Потом помню, как орошала слезами его мощную грудь, ощупывая попутно спину и талию, а еще жаловалась ему на него самого. Вообще в тот вечер я превзошла сама себя. Облапала преподавателя, облила его слезами, погоняла по кабинету, выпила с ним и сдала зачет (хотя я думаю, он его поставил лишь бы я успокоилась). Пользуясь статусом преподавателя, мэтр отнес меня к комнате, а утром в зачетке я увидела свой зачет и свёрток с похмельными зельями за дверью. И с тех пор, уже год, мэтр решительно покоряет гору с моим именем. Интеллектом, тактом, заботой, терпением. Вообще старается мужик, как никогда, проявить все самое лучшее. Интрижки перестал заводить с студентками. На моих глазах так точно, но все же информация проскальзывала нет-нет. Что и портило так тонко выстраиваемый план по захвату. Последние, студентки в смысле, очень расстроены и разобижены на меня, на ведьму. А я что? Ничего. Не тянет к нему. Вообще.

Вот и сейчас, горячие руки сжимаю мои плечи, мощное тело под моими пальцами, внимательный взгляд озер глаз и нежная улыбка. Бери — не хочу. Наслаждайся. А я не могу... не трепещет ничего. Слишком... хорош... не трепещет внутри, не замирает.

И вот... в голове всплывает образ. Шок. Как же? Почему он?

— Хелли? — у него даже голос идеален. Низкий, бархатный, как я люблю, с придыханием имя произносит, но увы, — студентка с вами все в порядке? Вы побледнели. Так резко.

— нет, нет, — оттолкнувшись от него, я замотала головой, изгоняя образ мужчины, что делил со мной самые ужасные моменты жизни в этом мире. С кем я провела ночь (спала, представляете, просто спала) и кого прокляла первым. Мой первый! Ах... Проклятый... Особенный.

Мэтр не хотел так просто разрывать контакт. Он догнал меня половиной шага и заключил пылающие щеки, во миг остывшие с помощью магии ладони. Вокруг нас закружился свежий ветерок, растрепав мои и его волосы. Сексуальная прядка упала на его глаза.

— Хелли, постарайтесь успокоиться. Я вижу у вас скачек в ауре.... — он внимательно вглядывался в мои глаза, продолжая успокаивающе шептать и охлаждать ладони, только я видела другого мужчину перед собой. Странно все это. Знаешь, что касается тебя другой, а видишь...

— я схожу с ума....

— нет, милая, все хорошо... ты на пороге важного события, — он ласково-ласково улыбался мне, окутывая лентами своей магией, которая чем больше он старался, тем более входила в резонанс со мной. Пугала. Я отталкивала ее. Я не хотела, чтобы он касался меня.

— Мэтр Эдмун, — чеканный властный голос, который разрушил плотный кокон магии и хорошего настроения мага. Голос, который всего двумя словами успокоил.

Все хорошо. Я здесь. Я рядом.

— ваша светлость, чем обязан? — он нехотя убрал от меня руки и встал между мной и герцогом Ройсом Маутлерком, лордом Вардом собственной персоной, явившемся пред нами как черт из табакерки.

— графиня, все в порядке? — обратился он ко мне, вместо ответа мэтру.

Что в принципе можно было рассмотреть как оскорбление. Как я знала. Но еще я уже

успела узнать немного этого человека. Плевать ему на тонкости этикета, как мне кажется. И даже креститься не надо. Он чай пьет и не только его с королем и на «ты» того называет. А еще подноготную всех и вся знает.

— да, ваша светлость, — пискнула я из-за спины мэтра.

— я за вами, миледи. Ваша подруга очнулась.

Более я ничего уже не слышала. Коротко извинилась перед мэтром Эдмуном и, вложив свою руку в галантно протянутую ладонь герцога шагнула в портал. Тогда мне было плевать, что я прогуливаю занятия у мэтра. Как раз сдвоенная пара. Меня волновала только Аля.

И опять мы оказались в уже знакомой мне комнате.

— прежде чем прыгать в портал с малознакомым мужчиной, вы хотя бы поинтересовались, куда он вас ведет, — раздраженно бросил Ройс и скрылся в гардеробной.

— я не могу сказать, что вы, ваша светлость, малознакомый.

— четыре, — был мне ответ из гардеробной, кажется еще более раздраженный и злой.

— что четыре? — не поняла я. И, кстати, его раздражительность никак не испортили мое настроение. Мне было спокойно рядом с ним.

Не дожидаясь ответа, я подошла к окну. Сегодня море было спокойным, а небо ясным. Удивительно, но дом стоял в метрах ста от кромки воды на холме. Красиво. Первая береговая линия...

— до сего дня мы с вами виделись всего четыре раза, — на плечи мне лег темный плащ, а мужчина замер за спиной.

— зато, вы качеством берете, — огрызнулась я. А ведь права. Права же.

— с этим, пожалуй, не поспоришь, — помолчав, ответил он, а затем развернул к себе лицом и застегнул глухой ворот плаща-палатки с капюшоном, последний накиннул на голову, — этот плащ не сделает вас невидимой как тогда, но позволит скрыть вашу сущность. Для окружающих вы просто фигура в темном плаще. Пойдемте, Ольга.

Я в принципе отвыкла от своего имени, а в его устах оно вообще показалось мне волшебным.

— ведите, Ройс, — ответила ему, он промолчал, лишь внимательно посмотрел в мои глаза, прежде чем открыть новый портал.

Честно признаюсь, я надеялась, что Алю положат в одну из палат в академии. Там целый корпус отведен под больницу и аудитории для факультета целителей. Место куда нас привел портал не было похоже на светлые академические больничные палаты с высокими потолками и широкими окнами. Коридор, по которому мы шли, был узкий, стены были оббиты темными деревянными панелями. Впереди я видело только плечо, затянутое в темную в тонкую редкую полоску ткань и маячившую вдали дверь.

— попрошу вас, миледи, не разговаривать и не издавать никаких звуков, — на ходу бросил он.

— почему? — спросила я шепотом.

Мужчина резко остановился и я впечаталась в него, но уже развернувшегося ко мне лицом.

Мягко он отстранил меня от себя, удерживая от падения.

— потому что вас не должно тут быть, — заглянул мне в глаза, затем очень и очень серьезно сказал. Я прониклась.

— Я сделаю все возможное, — кивнула ответственно, скрестив пальцы под мантией.

— вы настоящая ведьма, миледи, — мальчишеская улыбка разбила вдребезги образ

сурового мужчины.

Так неожиданно. Кажется в совсем не подходящем месте. Неизвестно где, в темном коридоре. И ба-бах... улыбка.

— пойдёмте. У нас мало времени.

Через минуту мы оказались в довольно просторной комнате, где у одной из стен стояла кровать, внешне напоминающая те, что стоят в реанимациях в больнице. Только те из металла, а эта из дерева. На ней лежит Аля. Бледная, с Ифе на груди. Все в том же платье. К ней подсоединены какие-то веревочки, выходящие прямо из стены. Все это напоминало реанимацию лишь отдаленно. Нет электричества в этом мире, есть магия. Видимо, сейчас она подсоединена к некоему магическому аппарату. В отдалении, у окна сидит женщина, перед ней магическая сфера с плавающими в ней лентами разного цвета. Они медленно движутся, а женщина водит над сферой руками и хмурится. Одета она, как и все лекари в белое с красным. У стены напротив стоят кресла и диваны, словно в VIP-палате. На одном из диванов сидит хмурый мужчина более чем средних лет. Сидит и курит. Читает бумаги, что разложены на столе. Среди них много графиков. В коробочке на краю лежат переливающиеся как кошачий глаз камни, бутылка крепкого алкоголя и пара бокалов, один из которых половину полон. Последняя, четвертая стена занята шкафами с бутылками и какими-то приборами.

Аля лежит бледная. Грудь ее еле вздымается. Гады, могли бы хоть шнуровку ее корсета ослабить и обувь снять.

— Ройс, — мужчина оторвался от бумаг и взглянул в нашу сторону. Его хмурое лицо стало еще более хмурым и грозным, — кто это?

— Это со мной, — бросил Ройс, подходя к кровати с подругой. Я за ним, не отставая не на шаг.

Вблизи Аля выглядела лучше. Губы не были такими бледными, а шнуровка все — таки чуть распушена. Амнистия. Волна беспокойства чуть поутихла. Все будет хорошо, обязательно все будет хорошо.

Постояв с минуту над девушкой, поведив над ней руками, герцог вернулся к диванам. Я за ним. Он сел, я тоже.

— приходила в себя после? — спросил он.

— нет. Не приходила. Хорошо выпили, со знанием дела, — почесав затылок, мужчина потянулся к стакану, — выпьешь?

— нет, благодарю, — герцог держался несколько отстраненно, несмотря на фамильярность общения с женщиной, что был старше его значительно.

— Мадлен, как там дела? Прогнозы какие? — вскинулся мужчина, бросив на меня мимолетный взгляд.

— аура повреждена сильно. Выпили ее одним может двумя глотками. Кем бы ни был поглотитель, действовал он профессионально. Девушке сохранили жизнь сознательно, оставили минимальный резерв для восстановления, но процесс долгим будет, — женщина не отрывая взгляда от сферы отрапортовала магу.

— вот такие дела, Ройс. Не знаю даже, на ум приходит не так много поглотителей с такой точностью работающих.

— знаю, — герцог постучал по подлокотнику кресла пальцами и рывком встал, — спасибо Максимилиан. Продолжайте работу. И возьми ка в разработку поглотителей более низкого уровня. Может, кто скачек сделал, а министерство пропустило. Если нет, то ...

— кто-то готовит запрещёнку. Знаю. Помню, — Максимилиан откинулся на спинку дивана и устало потер пальцами переносицу.

И мы ушли. Перед уходом я снова бросила на подругу взгляд и поспешила следом за мужчиной, что ждал меня в дверях.

— молодец, — тихий шепот рядом перед шагом в портал.

Тот вывел меня аккуратно перед дверью в аудиторию, где проходили пары мэтра Эдмуна. Но судя по времени, что показывали часы, что висели в каждом коридоре, вторая пара должна была вот-вот уже закончиться. Я спешно стянула с себя плащ и отдала его герцогу.

— Спасибо, — сказала, только он принял его.

— пока не за что. Помните о не разглашении того, что видели и знаете и о своей безопасности. И если возможно, держите рядом тот амулет, что доставил вам мой секретарь. Искренне надеюсь, что он не пригодится.

— да, хорошо. Спасибо. И можно попросить вас...

— я буду держать вас в курсе. До встречи, миледи, — чуть склонив голову прощаясь, мужчина, чеканя шаг удалился.

А я стояла в смятении и смотрела, как он уходит. Что-то неправильное было в этом. Аля, эх Аля... Как же так?

Обняв себя за плечи, подошла к окну. За ним дул ветер, накрапывал осенний дождик. Небо подернулось тяжелыми свинцовыми тучами. Вдали громыхал гром. Природа была полным отражением моего внутреннего состояния. Этот мир вновь решил дать мне под дых. Но я справлюсь, как всегда. За окном на ближайшее дерево сел ворон. Птица раздражено каркала. Влад. Ему не понравилось мое исчезновение. Устроит допрос с пристрастием.

Ударил колокол и спустя пару минут, в коридор высыпала разношерстная толпа студентов. Самыми яркими как всегда были ведьмочки. Они выпорхнули из раскрытых дверей как стайка тропических птичек. А я... Я наблюдала за ними, словно чрез экран телевизора. Как никогда ощущая себя чужой. Хотелось отступить в тень, спрятаться. В себя привел меня ментальный окрик Влада. Больно. Да. Больно, но действительно.

Влад весьма сильный дух, если говорить честно. Я тоже оказалось весьма талантлива. И к сожалению у меня с моим фамильяром никак не получалось наладить хорошую ментальную связь. Какой-то сбой в настройках. Я так себе это объясняю, потому что расшифровать то, что мне сказали лекари при академии не представлялось возможным. Точно понятно было, что после инициации все наладиться и любое ментальное общение будет безболезненным, а пока пользуйтесь обычным способом. Иногда, когда Влад был далеко или по какой-то причине не мог мне сказать лично, он забывался и врзался в мое сознание, передавая мыслеобразы.

Сейчас он просто громко крикнул в моей голове: «Дура».

Да. Согласна. Что-то накатило....

— Хелли, ты где была??? Куда пропала?? — ко мне подскочила яркая как калейдоскоп Зарина, любительница красного и оранжевого, — говорят, тебя в портал утащил шикарный мужчина?

— и кто ж такой сказочник?

— я, — припечатал меня Мэтр, что словно из-под земли вырос, — про шикарного конечно я не говорил, но ваши подруги переживали, студентка. Я вынужден был обозначить, что ваша помощь понадобилась главе воронов в важном деле, я полагаю. Не благодарите.

Да уж. Как же. Теперь с меня девочки пять шкур спустят. Все знают, какая слава ходит

вслед за герцогом Маутлерком. Холодный красавчик, которого бросила невеста перед алтарем три года назад. Такими слухами обросла его фигура. Но я, если честно, и половине не верила. Что только болтушки не придумают, чтобы хоть как-то обосновать непонятное для них поведение мужчины.

— не буду, — взглянула я на него и исподлобья, а он лишь улыбнулся. Лис.

— не забудьте переписать лекции и выполнить задание к следующей лекции. Опрос начну с вас, — сказав это, он вежливо откланялся и покинул нашу скромную ведьмовскую компанию.

— хоть вас и утащил в портал знатный красавчик, я не прощу вас..... — передразнила его Кати, еще одна ведьмочка моего курса. Естественно когда преподаватель отошел на достаточное расстояние, но у магов чуткий слух, а у ведьм вредный характер.

— потому что, бегаю за вами уже который год, а вы.... — картинно всплеснула руками Зарина, — как ты говоришь? А... динамите меня! ай-ай-ай.

Зарина погрозила мне наманикюринным пальчиком, и мы все не выдержали и рассмеялись. Поддержать наше веселье решили маги воздуха, они пустили под наши юбки ветерок, что задрал края, обнажая щиколотки в полосатых чулках. Мы же, привыкшие к таким шуткам показали кто кулак, кто язык и смеясь улетели в сторону теплиц. Ботаника — важная дисциплина у ведьм. Там мы работаем в парах с магами земли и изучаем этот предмет все годы учебы. В отличие от нас они изучают ботанику в два раза меньше по времени. Им важнее умение управлять, а не разновидности и особенности растений.

День пролетел быстро, настроение улучшилось. Парочка зарвавшихся магов чуть не нарвались на проклятие, отделались испугом и икотой. Последнее было проклятием, которое будет держаться несколько дней. На завтра притащат конфеты, чтобы избавиться от него. Знаю я их.

Следующая неделя была наполнена заботами и обычной студенческой суетой. Каждый день в моей комнате появлялся конверт с запиской от его светлости, написанной каллиграфическим подчерком его секретаря, где говорилось, что ситуация остается неизменной. Каждый день эти четыре слова, исчезающие после прочтения. Вот что значит глава тайной канцелярии. Не оставим и следа. Владик все эти дни не отходил от меня. То есть не отлетал. Даже на лекции стал являться следом. Так что пришлось к обычной одежде одевать специальный нарукавник из кожи и наплечник, что так будоражил умы и фантазию мужской части академии своей португеей, выгодно подчеркивающей достоинства уже моей фигурки. Черный ворон с королевским достоинством, совершенно молча, сидел на плече или на парте рядом все лекции. Не мешал, не комментировал, просто был рядом. Я понимала, что его очень испугала ситуация с Алианой и зная мою историю попадания в этот мир он переживал еще больше. Не верил и не доверял не одному из потенциальных ухажеро-защитников, которых было предостаточно.

Заккарий так и не появился в академии. Уже третью неделю его не было. От него не было ни письма, ни магической весточки. И прочие адепты, узрев отсутствие мага льда, решили вдруг, что место подле этой ведьмы вакантно. Авось повезет, и я растаю и пренебрегу заветами и одарю их своей девственностью. У них там даже ставки делались на ведьмочек. Только плохой выходил тотализатор. За десять лет лишь двоим из магов удалось вскружить ведьме голову настолько, что она, презрев заветы богини-матери, наплюет на свою силу ради любви. Об этих несчастных нам ежедневно напоминали отпечатки на черной глине, что хранились в деканате. Потому что, получив свое, маги отказывались делиться

силой и поддерживать ведьмочку до момента инициации. Это было просто невозможно в таком патриархальном обществе. Ведь первым мужчиной становился тот, что более всего энергетически совместим с ведьмой. А не тот, что делит с ней постель здесь и сейчас. Этот «первый» не просто спал с ней, он помогал открывать самые важные сокровенные энергетические каналы. В моем мире, дома эти каналы называются чакрами. А в данном случае это чакра муладхара. Корневая чакра. Отвечающая за общее здоровье, инстинкты, связь с родом, с землёй с Богиней. Что так важно для любой ведьмы. И для ее раскрытия нужен особенный мужчина. Созданный, якобы самой матерью для ведьмы. Не всегда это тот, кто рядом. Мужчины не выносят такого. Поэтому, не было еще ведьмы, что смогла и чакру раскрыть и любимого удержать после этого. Чаще всего эти несчастные уходили во мрак, становясь откровенным злом. Их разбитое сердце было уже не вылечить. Его развел яд. Поэтому чтобы не бороться с последствиями, ковен старался предотвратить подобные исходы. Начитавшись и впечатлившись историями прошлого, я твердо решила не сворачивать с пути. Поэтому все те интрижки, что позволяла себе, всего лишь интрижками. Когда очередной ухажер забывался и переступал черту, которую я открыто проводила, в чай ему попадали особые отворотные капли. Приворот я никогда не использовала. Ведьмам он без надобности. Мы и так магнит для них всех.

7.

Сидя сейчас на подоконнике в одном из пустующих коридоров я размышляла о прозаичном. О мужиках. В своем собственном воображении перелистывая страничку за страничкой резюме местных адептов, выбирая самого безопасного и опасных. Думая, прикидывая, кто нравится, кто не противен, кто достаточно силен и при этом управляем. Без официального ухажера ведьме в академии плохо. Магессы вредничают, пакостят и чуть что бегут жаловаться. Маги-адепты пристают, навязываются и откровенно раздражают. Гораздо проще жить, когда есть ухажер. Когда он одним своим видом и наличием снимает много вопросов с повестки дня и сам разбирается с теми кто не понял, что не интересен. Совсем не интересен. А тут еще впереди маячит как гильотина или дамоклов меч Зимний Королевский сезон. Где предстоит встретиться с его величеством, который как я поняла по короткой записке, что пришла утром после уже обычной и привычной записки его светлости, желает подарить мне танец на бале в честь открытия сезона, о чем извещает заранее. Мне сразу захотелось одеть черное платье и сделать готический макияж. Повесить ожерелье из зубов поверженных врагов, как делают племена аборигенов в Африке. Вообще выглядеть так, чтобы ему стало откровенно «стремно» уделять мне ненужное венценосное внимание. Нет, я все понимаю, мы знакомы. Он был одним из первых людей, с кем меня свела судьба в этом мире, не менее жестоком, чем мой собственный. Его брат виноват в том, что я оказалась тут, но это не повод и дальше портить мне жизнь, которую я между прочим построила заново и до нападения на Алиану меня в ней все устраивало. Все было прекрасно. Я ждала лишь инициации и после нее планировала вообще чудесно зажить. А тут его величество вспомнил обо мне. Зачем только. Одни проблемы... от мужиков.

Вот перелистывай не перелистывай в голове воображаемые резюме, но равного в силе и вредности Заккарию в студенческой среде не находилось. Но мне все равно нужна защита. Рассматривать мэтра Эдмуна не хотелось. Ведь тот под венец потащит, на флирт не согласиться и сдастся мне и сейд переживет. Проглотит, что не первый. У этого тела. Знает, как пить знает, что я не совсем та за кого меня выдает Ковен. Но плевать он хотел походу. Захомукает, из постели не выпустит, пока с десятков малышей ему не нарожаю. Вот

прямо, кричит об этом моя интуиция. Громко кричит. Орет просто.

— н-дааа... печалька, — пробухтела сама себе, зябко ежась на сквозняке, что гулял по коридору в этот пятничный вечер, когда студиозы академии разбрелись кто куда, главное подальше от ученического корпуса.

После последней лекции по предмету «маг-зоология» я осталась тут в коридоре. Идти в комнату мне не хотелось, опять попаду под навязчивое сочувствие и попытки выпытать у меня о том, что произошло в клубе. Знают же ведьмочки, что частые мы с Алькой гости там. Не знают только, что я владелец значительной части заведения. Никто не знает. Кроме бухгалтера и Мико.

Так что сижу я в самом забытом у студиозов коридорчике на подоконнике, зябну от сквозняка и думы думаю, а в окно смотрю с тоской. Непривычно в пятницу вечером оставаться в академии.

— долго ты еще тут мерзнуть собираешься? — решил подать голос Владик.

— мне надоели расспросы. Что я им могу сказать?

— ведьмы чуют подвох, знаешь ведь, — сказав это черный ворон протопал к краю широкого подоконника и расправив крылья с пилотировал аккуратно вниз, на черно-белую плитку пола. Как не крути, а внутреннее убранство академии было просто шикарным. Хогвартс нервно курит в сторонке. Я долгое время после прибытия ходила с открытым ртом, рассматривала внутренне убранство академии. Из-за чего некоторые магессы прозвали меня «деревенской ведьмой», «деревенщиной», а самые смелые «свинопаской». Последние поплатились. Долго их от стоматитов лечили маги, тогда-то и прознали люди в этой богадельне о ведьме с сильным даром к проклятиям.

И сейчас мой верный фамильяр важно вышагивал от стены к стене.

— знаю, — коснулась виском холодного стекла.

— меня беспокоит то, что случилось с Алианой, Оль.

— меня тоже.

— ты не понимаешь... ведьму выпить очень сложно, да еще и так, чтобы фамильяр ушел на границу за ее душой. Кто-то копит энергию на что-то.....

— ты преувеличиваешь, — отмахнулась я, — опять твоя мания вселенских заговоров.

— как же... ага. Сама увидишь. Хотя лучше бы тебе не видеть. И мне тоже. И все же.... Пойдем в библиотеку, а? Мне кажется не так много ритуалов для которых нужна энергия самой земли и праматери.

— если тебе так будет спокойней, пошли.

Я соскользнула с подоконника, но так и не двинулась в сторону выхода. Внимание привлёк моргнувший перед корпусом портал. Потом еще один.

Из первого вышел мужчина, что широким шагом зашагал в сторону ныне пустующего (если не считать меня и Владика) корпуса. Из второго выбежала фигурка женщины. Если мужчина был утеплен в соответствии с погодой и накрапывающим с неба дождичком, то дамочка была по местным меркам в неглиже. Халатик шелковый весь в узорах в пол, в землю, распущенные белые в свете взошедшей луны волосы. Она метнулась вслед за мужчиной, но он не остановился даже, когда она схватила его за руку. Лишь замедлил шаг. На ходу расстёгивая пальто. Накинул ей на плечи, что-то сказал и махнул рукой. Открывшийся за спиной портал осветил лицо. О! Сам герцог Маутлерк. Что забыл тут? Да еще и даму сердца притащил с собой. Лицо мужчины было полно холодного безразличия и даже брезгливости. Так на любимую или уважаемую женщину, да даже на постороннюю не

смотрят. Она была ему в тягость, раздражала видимо, возможно, даже бесила и он стремился отделаться от нее. Плечи женщины поникли и она обернулась к порталу, но прежде чем ступить в него, как мне показалось взгляд ее нашел меня.

— не добрый, — сказала сама себе.

— совсем не добрый. Держись подальше от этого фрукта, Оль, — прокаркал задумчиво Влад, — хорош, конечно, но такой хищник все крылья тебе переломает, если сердце твое получит. Не найдем спасения и управы в этой стране на него. Бежать придется. Да кто же тебе позволит....

- никто...

— никто... — эхом отозвался ворон, — только если любовь, она спасет.

— ага, как же. Нет ее любви вашей...

Больше наблюдать за представлением внизу желания не прибавилось, и потому, пересадив ворона на плечо и подхватив свою ученическую сумку, заспешила к выходу.

На лестнице между первым и вторым этажами (как жаль, что лестница тут одна, но шикарная, в мраморе вся) столкнулась с хмурым герцогом Маутлерком.

Мужчина замер, так и не поднявшись на ступеньку, поставив на нее ногу, пронизывая меня внимательным взглядом темных глаз. Выражение лица было отстранённым, безразличным и учтиво-вежливым, лишь во взгляде промелькнуло удивление.

— Миледи? — получилось у него немного хрипло, честно скажу, будоражаще.

— Ваша светлость, — чуть присела, отдавая дань местной моде и табелю о рангах.

Мужчина чуть скривился, как от зубной боли, на мои потуги. Уголок губ дернулся в подобии улыбки.

— что вы тут делаете? — после непродолжительной паузы спросил он.

— учусь, — ответила первым, что пришло в голову.

— это и так понятно. Я про то, что вы тут делаете в такое время, когда все учебные часы окончены.

— скучаю и размышляю о бренном. В клуб мне являться запрещено, а вечера пятниц и суббот я обычно проводила там. Сейчас я задумалась, заболталась с Владом и поэтому все еще тут. А вы?

— я?

— вы?

— работа, — нехотя бросил он, все же поднявшись по лестнице вверх и остановившись напротив меня.

— понятно. Хорошего вечера, ваша светлость, — улыбнулась, и хотела было продолжить спуск по ступенькам, но на предплечье легла мужская рука, заковывая его в горящие оковы. Я обернулась на уже возвышавшегося надо мной мужчину. Красив, харизматичен и может быть... но я помню обстоятельство нашей встречи и те слова, что были сказаны. Нет я не в обиде, только если совсем чуть-чуть. Я просто понимаю, что этот мужчина не тот... все же я хочу, чтобы меня любили, а не просо видели в моем лице ту, что когда-то уже украла сердце. Все что я могу, это попытаться выстроить деловые, максимум приятельские отношения. Влад недовольно каркнул с моего плеча и забил крылом, выражая недовольство хватательным рефлексом герцога.

— Ольга, постойте. Вы ужинали? — спросил он.

— Нет. Еще нет, — ответила вежливо и выразительно посмотрела на крепкую мужскую ладонь, хозяйски расположившуюся на моей руке.

Он проследил за моим взглядом и разжал длинные крепкие пальцы.

— поужинаете со мной? — сказано было что-то невероятное.

Просто, чисто, словно мы были тысячу лет знакомы, словно мы десять лет за одной школьной партой просидели. Словно не было того невероятного стечения обстоятельств, что сводило и разводило корабли в море. Словно я не была из другого мира, словно не поселилась в теле девушки, что должна была стать его женой. Словно не делили вместе кровать и словно не я его прокляла, после откровенного уязвления моей женской гордости.

— поужинаю.

Этот ответ я и сама не ожидала.

— тогда вы будете не против, если я открою портал в вашу комнату, для того чтобы вы могли подготовиться.

— нужно что-то определенное надеть? — иронично протянула я, приподнимая одну бровь. О! настал этот миг, когда это умение пригодилось и было к месту!

— мне казалось, вам захочется снять форму академии и ваши невероятно интригующие полосатые чулки. Чтобы не привлекать к себе внимание. Уверен, у вас найдется кулон или иной артефакт, способный скрыть ваши яркие локоны. Ведь, как я заметил, вы не стремитесь выставлять напоказ вашу магическую сущность. А в остальном, на ваше усмотрение, миледи. Я же пока выполню ту работу, для которой прибыл сюда. Сожмите в руке тот кулон, что был передан вам моим секретарем и он перенесет вас ко мне.

— хорошо, — пожалала я плечами, приняв его исчерпывающее объяснение.

Через минуту я шагала через голубую арку портала, ведущего в мою комнату. Все-таки хорошо, что благодаря распределению и уплотнению ради королевского сезона Аля должна жить со мной. Когда она вернется (она вернется, я в этом не сомневалась) ей будет проще объяснить подобные перемещения ведьмы. Если они будут. Хотя... Она в курсе истории с герцогом и шкафом в главных ролях.

— И как сказал-то «магическую сущность», так меня еще не называли, — говорила я своему отражению в зеркале и Владуку заодно, пока застегивала темно-синюю блузку с пышным кошачьим бантом под подбородком и рукавами фонариками (да, люблю я их). В этот вечер мне хотелось максимально подчеркнуть дистанцию между Ройсом Маутлерком и мной, простой девушкой Олей. Для меня этот ужин не был свиданием, о котором мечтала половина академии. Потому что Ройс Маутлерк оставался одним из самых завидных холостяков страны. И девушек вовсе не пугала история бегства невесты из-под венца и последующее признание ее семьей девушки мертвой. История выходила с запашком. Если верить досужим сплетницам. Но я-то знала, куда и почему делась девица, не знала только что сподвигло сверкнуть пятками в направлении от такого красавчика-ковбоя в стильном костюме-тройке.

Выбор мой пал на черную длинную юбку, темно-синюю блузку и широкий пояс с серебристой квадратной пряжкой, подчеркивающий талию. Чулки, естественно, были сменены на черные, а академическое пальто в клетку, на черное с такой-же опушкой на воротнике. Минимум деталей. Строго и лаконично.

— Ты похожа на учительницу в пансионе благородных девиц, — откомментировал мой внешний вид фамильяр, когда я вышла из ванной

— ваши предложения, мой кутюрье?

— губы хоть накрась, тогда станешь училкой с изюминкой, раз все так скучно поворачивается, — прокаркал ворон со своего насеста.

— знаешь что.... Скучно или нет, по мне и так слишком много внимания от персоны такого размаха.

— много не много, но мужика ты впечатлила. В шкаф засунула, в первую же ночь в этом мире прокляла. Да он тебя с кинжалом в груди видел, в свадебном платье невесты. Это я вообще молчу, что ты в ее теле.

— молчит он, как же.

— согласишься, ты дама с изюминкой. Но наряд на троечку.

— слушай, я не на свидание.

— а куда? — ехидно спросил он.

— ужинать. Кушать. Пищу вкушать. Заправляться, если хочешь. И вообще, ты говорил, что он опасен.

— меня возьми.

— не могу. Люди...

— вот видишь... ужинать, в ресторан и без меня. Свидание.

— все. Хватит.

— хватит, хватит... каррр

Пока мы с вороном препирались, я успела заколоть на виске заколку в виде серебряного перышка, что сделала мои вишнево-красные волосы обычными темно-русыми. Остальные локоны расчесала до блеска, оставив распущенным. Подумав, все же накрашила губы алой помадой. Н-да, он прав. Училка с изюминкой. Пускай. Застегнув пальто на все пуговицы, подхватив перчатки и маленькую черную лаковую сумочку из своего магазина сжала в ладони кулон, что передал мне герцог при первом приглашении на ужин.

Голубой вихрь порталной магии закружил вокруг меня. Секунда-другая и я стояла возле покрытого инеем фонтана, что был отключен до весны. Обычный такой фонтанчик. Каменная чаша метра четыре-пять в диаметре увенчанная двумя лебедями. Птицы переплели свои шеи, смыкая клювы в подобии поцелуя. Романтичненько. Откровенно говоря, мне стало как-то не по себе.

Напротив, с другой стороны фонтана стоял его светлость. Казалось, он не заметил моего появления, потому как взгляд его задумчиво скользил по крышам домов. О чем он думает? Интересно ведь. Мужчина был как всегда безупречен. Темное пальто, малинового цвета шарф, торчащий из-под лацкана пальто. Сложив ладони лодочкой, он грел их своим дыханием. Как маг, активно пользующийся своими силами, он не носил перчаток. Хорош, чертяка.

Вздыхнув поглубже я посеменила по хрупкому насту к нему. Зима близко, морозы ночами все чаще. Через пару недель все будет в снегу. Через пару недель открытие сезона. А на следующей неделе.... Призыв гувлара. Помощника. Мужчины, что лишит это тело самого ценного для девушки. Ведьмы даже из этого умудрились сделать ритуал, раскрывающий силы ведьм. Не знаю... Не знаю как к этому относиться. Ведь я всегда считала, что это должно быть по любви, а не по иным соображениям.

— Ольга, — мужчина услышал хруст под моими ногами и обернулся на звук. Задорная улыбка, осветившее лицо, прежде задумчивого мужчины обескуражила.

— ваша светлость, — изобразила я подобие книксена. За эти три года я привыкла к этим церемониям.

— не стоит, — бросился он поднимать меня из приседа, — Ольга, давайте без этих церемоний. Хотя бы пока мы наедине. Мне больше по душе, когда наше общение менее

формальное. Ведь наше знакомство сложно назвать традиционным, так что не будем усложнять. Ладно?

Он взял меня за обе ручки и как-то незаметно стал ближе. Между нами расстояние было меньше чем ладонь.

— Хорошо. Ваша...

— Ольга! — с нажимом произнес он.

— ну не могу же я вас и по имени, — отчаянно хлопаю ресничками.

Хлопай ресницами и взлетай....

— проклясть могли, а по имени не можете? — приподнял он одну бровь.

— Ладно, Ройс, — подчеркнуто вежливым тоном согласилась. И между прочим с видом как минимум императрицы всея и всех.

— из вышла бы хорошая королева, — усмехнулся он не очень-то весело.

А-то! Оценил! Плюстик в карму.

— ой, сплюньте. Знаю я... правила вашего мира. Накаркаете еще. У меня Владик молчит, и вам я советую.

— отчего же? — он предложил мне локоть, я ухватилась.

— скажем так, не хочу.

— была бы первая в новой истории королева-ведьма.

— и зачем?

— смогли бы внести вклад в общее дело. Обелили бы ваше ведьмовское племя.

— я похожа на революционерку? — засмеялась я, разгадав его подтрунивания.

— вы похожи на... — он открыл совершенно неприметную дверь передо мной в одном и переулков городка, и когда я проходила мимо, шепнул на ухо, — ведьму.

— правда? А я и не знала? — засмеялась я, расстёгивая пуховики пальто.

Мы вошли в светлое фойе респектабельного на вид заведения. К нам сразу же подошел консьерж, предложивший было мне помощь с пальто, но под пристальным взглядом герцога отступил. Его светлость сам помог мне снять мою верхнюю одежду. Быстро оценив наряд, ухмыльнулся своим мыслями и предложил локоть. Администратор заведения проводил нас к уединенному столику в углу заведения и с крайним почтением выдал меню.

Изучать в нем особо ничего не стала, воспользовавшись функцией «помощь друга». Т. е. я попросила его светлость заказать что-то и мне. Я в принципе всеядна, так что проблем не должно возникнуть. И он заказал. По мужски. Бифштекс средней прожарки и овощи. А к нему вино. Десерт от шефа.

Я все ждала, когда же мой спутник перейдет к истинной причине нашего ужина, но он лишь развлекал меня забавными историями, связанными с нам обоим известными преподавателями академии. Которые вели свою практику уже многие десятки лет. Рассказчиком он был великолепным. Я слушала его чуть ли не с открытым ртом и казалось, слишком громко смеялась. Как-то даже засмуцалась, но он быстро успокоил меня, что мы с самого начала находимся в специальной магической нише. Нас не слышно, а наши лица спрятаны в тени. Среднестатистическому магу не пробиться, а обычному человеку тем более. Так что можно спокойно отдыхать. Все ради спокойствия его дамы. Последнее было сказано насмешливо-галантно и приправлено задорной мальчишечьей улыбкой.

Кто ты? Я не узнаю тебя в гриме. Окропив губы вином, я крутила бокал в ладони и задумчиво разглядывала мужчину напротив, которому официант принес специальное меню десертов и тот очень внимательно его изучал.

Мужчина, что очаровывал меня сегодня вечером и был предусмотрительным и внимательным кавалером не вязался с образом того человека рядом с которым прошла моя первая ночь в этом мире. Того, кто заблокировал магией возможность двигаться и говорить. Кто с такой ненавистью глядел на меня, напиваясь, прежде чем утащить в кровать. Повторюсь — просто спать. Хотя... ему поспать не получилось. Унизившего меня и ставшего первым, кого я прокляла.

Сейчас, он был идеальным. Можно даже было бы влюбиться в такого. Влюбиться и представить, что он не улетит с подружкой в Таиланд. Представить, что нужна только я, а не слава покорителя ведьминого сердца и срыва сейда. Так! Стоп. Прочь всех тараканов. Есть только здесь и сейчас. Прошрое в прошлом. Выводы сделаны, идем дальше. Наслаждаемся интересным мужчиной напротив и прекрасным вином и приятно греющим запястье браслетом-артефактом, что перенесет меня в академию чуть-что не так и не скучным вечером вне академии, как я и привыкла.

Порассматривая еще немного мужчину напротив лениво заскользила по богато обставленному небольшому залу ресторана. Скользила, скользила, отмечая прически, наряды дам и их спутников, пока не зацепилась за вошедшую в зал пару.

Миниатюрная брюнетка с огромными голубыми глазами и один мой хороший знакомый — Заккарий ван Дюрен Второй, а проще Зак. Ледяной маг, ушедший по-английски. Не объяснившись. Многие маги так поступают с ведьмочками, надеясь, что недосказанность между ними позволит тем привлечь девушек по наивности верящих их чувствам в гордый стан любовниц. Не мое. Я уеду к оборотням. Они ведьм ценят, любят и уважают. Возможно, найду себя там.

Лицо его было холодным глаза, как льдины. И вроде бы улыбается вежливо девице, но нет жизни в его улыбке. Забыл? Или нет?

Подперла кулачком подбородок, отпила еще вина. Наблюдаю.

Заняли столик неподалеку. Девушка спиной ко мне, а он лицом. Заметит или нет?

— Миледи? — герцог, наконец, оторвался от изучения меню.

— да, — перевела на него взгляд и поняла, что рада, что именно он сейчас рядом. Уверенный, спокойный и внимательный. Стена. И не страшен холод ледяного мага, когда на тебя так тепло смотрят. Улыбаюсь.

— что-то интересное в зале? — спрашивает.

Заметил.

— знакомого увидела, — перевела взгляд на Зака и столкнулась с пылающими мраком ледяными глазами. Этот заметил, и теперь будем надеяться, что скандала не будет. Все-таки жаль, что я не успела подлить ему отворотное зелье.

— нам стоит, поздороваешься? — чуть пригубив свое вино, спросил мой спутник.

— хм... не стоит, не думаю, — откинулась на спинку стула, наблюдая как Зак вежливо, но холодно общается со своей спутницей, время от времени соскальзывая взглядом с нее на меня, — он со спутницей.

— хотите уйти?

— нет, — пожала плечами, глядя в его глаза.

И как не странно не солгала не на грамм. Мне действительно нравился наш ужин. На удивление я чувствовала себя в своей тарелке. Спокойно и уверенно. Даже вино, что он выбрал мне понравилось. А это удивительно.

— хотите знать что я выбрал на десерт?

— пусть это будет сюрприз.

— желание моей дамы, закон, — улыбнулся он и поднял руку, подзывая официанта.

Пока он делал заказ, меня буквально хлестнуло по плечу холодным потоком. Не удержавшись, я потеряла плечи, пытаюсь согреться. Это не укрылось от мужчины. Мимолетная тень накрыла лицо, и через мгновение на плечи опустился его пиджак, а герцог опускался в свое кресло.

— больше вам не будет холодно, — пообещал он, пока я вдыхала аромат его парфюма, того самого с нотками лимона и бергамота.

— спасибо, Ройс.

— может, повторите? — он подался вперед, поставив локти на стол, пренебрегая правилами этикета.

— что? — кутаясь в полы темно-синего пиджака в мелкую серую полоску.

— как вы меня назвали?

— Ройс.

Он зажмурился как кот на солнышке, а я не смогла сдержать смеха. Скоро принесли десерт. Шоколадный торт. Мой любимый. Я взглянула, на мужчину, что сидел напротив. Он улыбался хитрой улыбкой того, кто многое знает и о многом молчит.

— знали, да?

— знал. Каюсь. Работа такая.

— небось и досье на меня имеете.

— имею. На многих и на вас тоже.

— а как же личная жизнь?

— а разве в нее кто-то вмешивается?

— нет, но...

— Миледи, мой вам совет, не забывайте о месте моей работы и не удивляйтесь особо, получив в подарок трюфельные конфеты или то самое вино.

— как вы узнали?

— секрет.

— отчего столько внимания, ваша светлость? — сбросила с себя легкий флер флирта.

— Ройс, миледи.

— Ройс.

— Мне кажется, я вам задолжал. После нашей первой встречи.

— ваши люди спасли мне жизнь, и вы позаботились обо мне. В меру сложившейся ситуации. Более вы не должны ничего. Спасибо за подарки.

— на этом и закончим разговор об этом, пробуйте лучше ваш десерт. Это лучший шоколадный торт, что я ел когда-либо, — он взял прибор и принялся за свой кусочек лакомства, — удивительное дело, найти такое сокровище в таком маленьком городке.

Мне ничего не оставалось, как последовать его примеру. Вкусно. Да так, что язык можно проглотить. Блаженно прикрыв глаза, я наслаждалась неповторимым вкусом молочного шоколада и насыщенной джемом, мякотью бисквита. Великолепно.

Оставив его светлость расплачиваться и ожидать наши вещи в фойе, я отправилась в дамскую комнату. Припудрив носик и прыснув на разгоряченные щеки прохладной воды, я вышла за дверь дамской комнаты.

Неожиданно мое тело впечатали в стену, да так что дыхание сбилось, из глаз брызнули слезы, а в кровь выплеснулась львиная доза адреналина.

— какого демона, Хэл. Что ты тут делаешь? С НИМ!

— ужинаю, — прохрипела я, пытаюсь взять себя в руки. Сорвусь. Прокляну. Нельзя.

— ты моя! забыла? — угрожающе навис надо мной белокурый маг.

Он заковал меня как в клетку, упершись обоими руками о стену с обеих сторон.

— с чего это вдруг? Не ты ли с невестой своей сюда пришел. Да, знаю я. Академку для тебя запросил секретариат отца, — реакцией на эти слова был гнев, вспыхнувший в глазах, нет, не так, заморозивший зрачки — На три года. Верно? Вот и славно. Я смогу спокойно закончить академию. А теперь убери руки и дай пройти.

Я оттолкнула его руку и попыталась выбраться из клетки, но не тут-то было. Он схватил меня за предплечье, промораживая руку до боли. Все что я смогла это лишь вскрикнуть.

— ты кажется не понимаешь...

За спиной у мужчины скользнула тень и уже на его руку легла другая, с внушительным перстнем.

— кажется это вы, граф ван Дюрен не понимаете. Миледи просит вас убрать от нее руки.

— миледи? — прорычал он, вопросительно, медленно отпуская мою руку и разворачиваясь лицом к Ройсу, чье лицо уже не было не задумчивым, не по-мальчишески смешливым. Этот снова был тот, кого я увидела, когда пришла в этот мир. Мужичина с темными глазами, заострившимися чертами лица, глядящими на мир глазами того кто никого не щадит.

— миледи, — припечатал Ройс.

И что в этом слове такого? Это всего лишь ничего не значащее прозвище, на которое я даже не обращаю внимание. А тут такой эффект.

Заккарий отступил от меня на несколько шагов, его место тут же занял Ройс, внимательно вглядевшийся в мое лицо. Темные брови сошлись на переносице, а кончики пальцев сняли с щеки, не упавшую слезинку. Он внимательно посмотрел на нее, растер подушечками и медленно выдохнув развернулся к Заккарию, который все так же промораживал взглядом нас.

— я пока лишь предупреждаю вас, граф. Видит Праматерь, это выше моих сил. Более я не желаю видеть вас рядом или даже в десяти шагах от этой девушки. Иначе мне придется пригласить вас на арену.

Заккарий бросил на меня один из своих коронных многообещающих взглядов и широким шагом покинул нас. Как только его шаги стихли, Ройс развернулся ко мне и захватив руку поцеловал кончики пальцев. Повергнув меня в еще больший шок.

— необходимо осмотреть вашу руку, миледи.

Рука меня сейчас мало интересовала.

— почему миледи? Почему вы так упрямо меня называете так?

— а разве это не так? — чуть улыбнулся, касаясь того места где проморозили кожу сквозь рубашку пальцы Заккария. Я поморщилась. Было больно, — когда-нибудь потом я расскажу вам почему. Но не сегодня, сегодня у нас прибавилось дел. Надо осмотреть вашу руку. Ледяная магия может быть очень опасной. Пойдемте.

Он потянул меня за собой, выводя в фойе, где в это время спешно одевались Заккарий и его спутница, наградившая меня полными ненависти взглядом. Как бы не было проблем после этого. Ройс помог мне надеть пальто и стал одеваться, когда с хлопком перед ним появился небольшой конверт. Подхватив его, он быстро развернул записку и начал читать, а

я поймала многообещающий взгляд, отразившийся в зеркале. С этим надо что-то делать.

И действительно, рука начала побаливать. На территории академии ученические браслеты. Что носили весь факультет ведьм и первые курсы других факультетов защищали от магических атак и повреждений, связанных с заклинаниями или магическими выплесками. Но сейчас, я впервые почувствовала, как это, когда ты не можешь противостоять магии. Насколько она опасна и насколько беззащитны ведьмы и тем более обычные люди перед магами. Украдкой потеряла зудящую руку в попытке снять напряжение, но стало только хуже. От его светлости не укрылся этот момент. Ничего не говоря, он перехватил мою руку и положил на сгиб локтя.

— не стоит.

Мы остановились на углу, выйдя из тихого переулочка на оживленную улицу городка. Он махнул рукой и тут же рядом остановился экипаж. Он открыл дверцу, а я в ответ чуть приподняла брови.

— надо осмотреть и обработать рану.

— и где?

— в вашей комнате, если позволите, — не вопрос, а утверждение.

Нет, ну я так не играю. Проходной двор какой-то, а не комната.

— почему не порталом? — спросила после нескольких минут молчания в экипаже, который оказался не таким удобным, чем те в которых довелось ездить.

Мико всегда присылал к воротам академии своих ребят и экипаж, который по его словам приобрёл для своей нежной компаньонки. А до того это была одна из королевских карет и экипаж герцога.

— вариант, что мне хотелось бы продлить сегодняшний вечер, вы примите, Ольга?

— нет, — улыбнулась ему

— жаль, но он очень близок к правде, но она более чем жестока по отношению ко мне.

В последнее время много работы и я банально устал. Портал конечные значения портала практически невозможно вычислить если портируемый находится в движении. Поэтому мы и воспользовались услугами извозчика. Вот так вот, миледи, — он снова превратился в обаятельного мужчину, что развлекал меня своими рассказами

Словно не было неловкой ситуацией с Закарием в главных ролях и моя рука не зудит, обожженная ледяной магией.

— присаживайтесь и давайте посмотрим вашу руку, — тихо сказал лорд, когда портал захлопнулся за нашими спинами, а пораженный Влад перестал хлопать крыльями. Возмущаясь, но тихо. Потому-что поздно, потому-что сегодня опять сеанс гаданий. Не засовывать ведь в шкаф гостя. Второй раз с рук мне это не сойдет.

Я послушно присела на стульчик, прежде сняв и аккуратно сложив пальто. Левое предплечье выше запястья беспокоило меня уже не на шутку и расстегнув дрожащими пальцами узкий и широкий манжет, оголила кожу. Кожа покраснела и покрылась водянистыми пузырями, которые заболели от появления свежего воздуха. Оторопело я уставилась на ожог, не веря собственным глазам. Насколько все-таки классная штука защитный браслет. Кажется, в тишине мой комнатки скрипнули зубами.

Пододвинув второй стул ближе и так же скинув пальто, мужчина опустился на него передо мной. Нежно забрал в свое владение поврежденную руку. Осмотрел ее пристально, а я залипла на него.

Что тут сказать... посмотреть было на что. Породистое лицо, словно вылепленное

скульптором. Идеальный волевой подбородок стонкой ниткой манящих губ над ней, скулы, прямой нос и внимательный взгляд карих глаз и предательски выпавшая из укладки на лоб прядь. Он расслабил галстук и расстегнул верхнюю пуговицу белоснежной рубашки. Под воротничком кожа была такой же загорелой, как и на лице и шее. На шее, где билась в ритме сердца жилка. И аромат парфюма, что распространился, казалось везде.

Он бережно прикоснулся к краям поврежденной кожи, переключая внимание от боли к своим касаниям.

— ожог сильнее, чем я думал, — изрек он через какое-то время, — откиньтесь на спинку стула и прикройте глаза. Доверьтесь мне.

— обычно после таких слов случаются самые страшные вещи, ваша светлость, — нервно хихикнула я.

Он емко на меня посмотрел, и я поправилась, назвав его по имени. Затем покорно откинулась на спинку стула и закрыла глаза. Подул легкий ветерок, скользнувший по моей руке, коснувшийся шеи, губ и локонов волос. Вызывая улыбку и приятную дрожь в теле.

— все.

Я послушно открыла глаза и уставилась на идеально чистую кожу предплечья. Застегнуть манжет мне помог мужчина, что сидел передо мной. Я как зачарованная следила за проворными мужскими пальцами, так легко справившимися с маленькими пуговками. Сколько таких он застегнул, а сколько расстегнул. Внезапно меня накрыло волной раздражения, захотелось вырвать себя, свою руку из его пальцев. Владик среагировал практически мгновенно, вновь захлопал крыльями и издал тихое «Карrrrrr», что больше на собачий рык похоже было.

— спасибо, — выдавила из себя.

— не за что, — кажется, от него не укрылось понижение температуры в комнате.

И вот мы застыли друг напротив друга. Мысли о бывших... его бывших подпортила настроение. Но если подумать, то и Заккарий отличился. Такого от него я не ожидала. Конечно, я всегда знала, что он вспыльчивый, ревнивый и очень одаренный, но... Чтобы сделать мне больно. Видимо я постоянно балансировала на лезвии ножа, сама того не ведая.

Не знаю почему, но не смотря на все эти мысли, совершенно не хотелось, чтобы вечер заканчивался.

— как рука? — внезапно нарушил он тишину.

— уже лучше, — ответила я понимая, что он так же как и я не хочет чтобы вечер заканчивался, а на банальное кофе не пригласишь. В ведьмовском общежитии?

— позвольте, надеяться на то, что вы оставите мне танец на балу в честь открытия сезона? — внезапно огорошил он меня.

— конечно, — закивала я ошарашенно.

— прекрасно, — снова заулыбался он, только сейчас смесь небрежности, белозубой улыбки и мальчишечьего безумия в глазах была взрывоопасной.

— угу.

Он встал, я поднялась следом.

— тогда, спокойной ночи, миледи. Будь я лекарем, прописал бы вам здоровый сон и покой. До встречи, — подхватив, свое пальто он исчез в портале.

А я решительно подобрала челюсть и потопала умываться.

— и как не крути, все-таки это было свидание, — пробурчал мне в след ворон.

На это я лишь язык ему показала и скрылась в ванной. После, перед сном мне устроили

допрос с пристрастием. И вновь вынесли все тот же вердикт — свидание. Я опять посмеялась, отвергая это безумное предположение. Но! Засыпала весьма довольная собой и вечером. Все же тортик был что надо...

8.

Утро субботнего дня было солнечным и радостным не смотря на то, что за окном самая поздняя осень, практически зима. Не самое любимое мое время. Погода паршивая в это время, настроение, как правило, тоже. За дверью моей любимой тринадцатой комнатки весело щебетали птички-ведьмочки. Словно не было у них ночного гадания. Видимо нагадали что-то хорошее. Раз такие веселые.

Я сладенько потянулась в собственной постельке. Мягкая перинка, такие же одеялко и подушечки не отпускали, хотелось остаться в этом коконе навечно. Но я же знаю, что это слишком долго, вернее предполагаю. Станет скучно, неинтересно. Потянет на приключения и вредности. Ух....

Так что потянулись, улыбнулись и шагом марш покорять этот мир!

И только я пальчики коснулись пола в дверь мою активно застучали. Проснувшийся от этого звука ворон закаркал. Да так неприлично, что внезапный визитёр на миг споткнулся в своем ритмичном постукивании о мою дверь.

Дверь я открывала, зевая и целомудренно прикрывая зевок ладошкой. На пороге моей скромной ведьмовской обители стояла Зарина с Агатой на руках.

— доброе, — все еще сонно проворковала я.

— ой, ты такая милая с просони. Волосы просто дыбом стоят! Какая прелесть, — захлопала темными глазками Зарина.

— сомнительный комплимент, — бросила я ей в ответ.

— да ладно тебе. Мне бы так.... Вообще так, я тут ночью сон видела. Не приятненько будет, если ты голая на открытие сезона явишься с вот такой штукой в руке. Не знаю что это, но в нем оно билось молнией. Вот.

Она протянула мне листик с рисунком, на котором я узнала электрошокер.

— ай, девочки все такие, хотим чего-то вечно... — сонно продолжила я, делая вид что не поняла что нарисовала девица, — ты что тут опять нарисовала? Не понятно....

— это у тебя надо спросить..... и почему сны о тебе всегда самые странные? А ведь у меня все хорошо с прорицаниембыло До них, — она задумчиво почесала Агату за ушком, а потом встрепенулась, — И вообще! Некогда мне тут с тобой! Мало того что ты у нас опаздываешь, так еще и я должна что ли? Забыла? У нас занятия по танцам сегодня! Учитель Жорж обещал привести сегодня кавалеров... ах....

Рыжеволосое чудо в бигудях встрепенулось и вальсовым шагом понеслось в сторону комнатки с гордым номером «семь».

Держа в руке кусочек местного пергамента я закрыла левой пяткой дверь, продолжая

зевать. Еще раз взглянула на листочек и бросив тот в корзину для мусора поплелась наводить красоту. Ведь Зарина права, сегодня будут танцы.... Сегодня будут танцы.... А ведь еще позавтракать нужно.

— а ведь Зарина права, если еще протянешь с заказами, то останешься без платьев на сезон, — Владик изменил свою дислокацию и слетел с импровизированного гнезда из красивых и ярких тряпочек и каких-то особенных, важных для него веточек на спинку моей кровати.

— знал бы ты, как мне плевать на этот сезон.... Вот помянёшь мое слово, ничем хорошим он для меня не обернется. И зачем, спрашивается, тратить на это кучу денег и времени?

— а может наоборот чем-то очень хорошим? Не думала?

— ну чем? Решит мои проблемы?

— а хотя бы. Выйдешь за муж и проблем знать не будешь.

— ой, не надо мне этого вот, — не выдержала я и высунулась с зубной щеткой во рту из ванной, — девчонки, дуры, не понимают, насколько нами рискует Ковен. Эти маги.... Да что от них ждать? Мою душу страх леденит, разве ты не чувствуешь?

— чувствую, — остудил свой пыл ворон и отвернулся от меня.

— то-то же.

— но все равно. Защитник тебе нужен, Оль. Да такой чтоб...

— а ты на что?

— ну я не всегда с тобой смогу быть, — тихо проворчал Влад.

— не хочешь? — спросила я, выходя из ванной и открывая на распашку дверцы своего шкафа, шкаф для Алианы только вчера вечером появился с другой стороны от входной стены. Домовые наконец-то выполнили заявку. Вот что за нечисть, пока проклятием не пригрозить не шевелятся, — что одень.... Что одеть... да так чтобы....

— одень то, голубенькое в полосочку.

— точняк! И две гульки, а у лица такие вот забавки? М?

— вчера училка, сегодня школьница....

— да что ему делать тут, в субботу? На занятии танцами у ведьм? Того ли полета птица? Ты чего? Ку-ку?

— карррр.... — напомнил он о своем гордом вороньем статусе, — а ведь сразу поняла про кого я... намекнул...

— а ведь ты прекрасно съехал с темы....

— я не могу знать всего, — психанул Владик.

Видно опять какие-то перебои с магическим полем. Сильный старый дух и одаренная ведьма из другого мира, нам тяжело порой было выстраивать симбиотические связи. Они чаще обвалились и фамильяру приходилось строить их снова. Если у здешних ведьм давно были каменные мосты связи со своим зверинцем, мы же Владиком еле-еле, висячий мостик перекинули. И то он постоянно обрывался, ломался. Сейчас было тоже самое.

Я поцеловала птичку в макушку и застегнув последнюю пуговицу голубого платьице, длинной чуть выше косточки. с юбкой в оборках и очень строгим верхом с кружевным воротничком и такой точной подгонкой по лифу, что модницы позавидуют. Одев белые чулочки и все те же ученические туфли, занялась волосами. Закончив придавать себе, вид профессиональной Лолиты, испортила облик кожаным напульсником и сбруей с наплечником, которые сочетались темной кожей с туфлями. Подхватила свою сумку и

пальто и поспешила в столовую. По пути уверившись, что Зарина уже упорхнула.

Завтрак прошел без происшествий. Нет, не так. Без из ряда вон выбивающихся событий. Как всегда ведьмочки веселились и стреляли глазками в молоденьких магов, первокурсников. Те еще ходили по субботам на завтраки. Веселились и заливисто смеялись. Магессы пылали праведным гневом или попросту игнорировали нас, раздраженно при этом передергивая плечами. И мы вас любим.

Съев свои сырники, накормив Владика сырым мясом я поспешила в бальный зал академии.

9.

Как не странно, но мы ведьмы, народ пунктуальный. Почти все представительницы племени рыжих. Пунктуальны по своему. Да, у нас свое понятие времени, но мы всегда там, где нужно, нужно Праматери.

И сегодня, ей нужно было, чтобы наша дружная и веселая компания из более чем двадцати девиц скучала в ожидании преподавателя по танцам Жоржа. Нет, конечно, у этого статного темноволосого красавца с изящными движениями было более чем нормальное имя и даже титул. Но для нас всех он был Жорж. И не как иначе. Самое забавное, что мастер согласился с этим, лишь бы мы утомонились. Так он проиграл свою первую битву. Хотя, мы, честно говоря, ученицами оказались способными. И уже третье занятие, нет, четвертое, а он обещал привести партнеров. Чем взбудоражил девичьи сердца. Поэтому все сегодня прихорошились особенно тщательно и, навесив оберегов на себя, были готовы весело провести время, оттаптывая начищенные ботиночки партнеров. Специально. Нежно улыбаясь и краснея. А обереги от влюбленности. И своей, и противоположного пола. Зачем нам лишние проблемы. Через неделю ритуал — призыв.

Вот и сейчас мы скучали в ожидании преподавателя и парней. Скучали, разбившись на небольшие вредные кучки. Как не крути помимо важного события в жизни каждой ведьмы и тряпочек для зимнего сезона многих в серьез волновала ярмарка. Как не странно даже подводные течения нашей бурной факультетской реки немного присмирели, ибо вся энергия была направлена во благо. Мы с Зариной устроились у большого белого фортепиано, на котором, пуская многократное эхо по бальной зале, лениво наигрывала популярную мелодию эта ведьмочка. Я ссадила ворона на белое дерево инструмента, а кошечка Зарины привычно устроилась у нее на коленках. Мы лениво перебрасывались фразами со скоростью пару слов в минуту. Очевидно, что каждая думает о своем. О женском. Вскоре наш разговор совсем затих.

Привалившись к инструменту спиной, положив локти на лакированное дерево, я рассматривала прекрасный зал. Тихая и нежная мелодия вырывалась из под пальцев Зарины, увлекая в свой волшебный мир. Солнечный свет, осветивший в это час бальную залу, заставил улыбаться. Прекрасное место. Мне оно напоминало главный зал в фильме про Гарри Поттера. Да, я смотрела все эти фильмы и книги читала, искренне восхищаясь работой, что была проделана таким количеством людей. Этот зал был на много более изящным. Покрытые затейливыми узорами кобальтово-синие колонны удерживали на себе своды, что были расписаны сценами из древних сказаний и легенд. Стены залы были покрыты белоснежным алебастром. Напротив высоких стрельчатых окон-дверей были установлены каминные украшения резной и позолотой. В отличие от остальной части помещений общего пользования академии пол тут устилал паркет теплого золотистого оттенка. Красиво, атмосферно и много света и воздуха. А еще имеются в наличие

балкончики второго яруса с диванчиками для тех, кто устал и желает отдохнуть. В бальную залу вело несколько дверей. Одна из них была парадной. Находилась она на уровне второго яруса и от нее шла, красиво изгибаясь, лестница с золочёными перилами. Как подумаю, что в тот самый день, в тот вечер, придётся спускаться по ней на глазах у толпы, все внутри сжимается от предвкушения.

Владик прав, да сны Зари тоже. Пора подумать о чем-нибудь сногшибательном....

А еще недавно я хотела стать незаметной...

Развить эту мысль не дал шум у одной из дверей в бальную залу. Створка двери была чуть приоткрыта, словно кто-то хотел войти в зал, но что-то ему мешало. Скорее кто-то. Потому-что мы слышали скорее гул голосов, а не отдельные реплики. Иногда в этом гуле прорывался возмущенно-визгливый тембр учителя танцев.

— да что там происходит? — вскинулась Миара, что сидела с подружкой у окна и внимательно изучала какой-то фолиант. Она была у нас мастерица гадания на картах таро. Я в свое время очень удивилась, когда узнала, что названия некоторых магических предметов и многих трав были абсолютно такими же, как и дома.

— подойди, посмотри, — ехидно бросили ей из другой ведьмовской кучки.

— больно надо, — передернула она плечами и вернулась к книжке.

— все равно ничего не услышим, такой гул... какой-то маг не хочет, чтобы мы услышали, — потянулась я зевая.

Ничего язвительного ответить они не успели, двери распахнулись и в залу практически строем вошли мужчины в форменной одежде похожей на военную. Темно-серые кители без опознавательных знаков. Стройные талии были перетянуты поверх такими же форменными ремнями, на бляшках опять ничего. Черные брюки, начищенные ботинки. Все как один. Тридцать витязей прекрасных чредой из вод выходят ясных... Пронеслось в моей голове, глядя на этот парад подтянутых и мужественных не адептов академии.

— О! — тихо протянула какая-то ведьмочка. В принципе это вся реакция, помимо тишины.

Мужчины остановились, собрались в кучку, окинули нас взглядами, не выражающими ровным счетом ничего. Я посмотрела на наших девиц. Кто-то, не мигая, смотрел на мужчин, кто-то прищурился, кто-то из них спрятал улыбку. Мне даже жалко стало мужчин. Эти ведьмочки привыкли к вниманию, а не к тому, что на них смотрят как на книжку или стул, или ложку.

Легкой походкой настоящего мастера танца из-за широких спин вышел наш мэтр Жорж. А с ним дядьки их морской.... Герцог. Тут пришла очередь удивляться мне. За спиной тихо захихикал ворон. Только в зале с такой акустикой вышло это совсем не тихо.

— доброе утро девушки, — поприветствовал нас мэтр, изящно поклонившись. Мы в ответ дружно упали в изящные реверансы, такие, каким он нас учил, — я обещал вам сегодня привести партнеров для дальнейших занятий. Я выбрал самых достойных из своих учеников, но, увы, они не смогли попасть на территорию академии. Новые правила безопасности. Слава богам ректор вошел в наше положение и решил этот вопрос, по-своему. Сразу предупрежу, что о способностях этих господ мне неизвестно. Но и вам, девушки может попасться неопытный партнер. Поэтому, сложившаяся ситуация вам только на руку. Вы хотите что-то добавить, ваша светлость?

Он порывисто обернулся к герцогу, застывшему с точной копией выражения лица своих подчиненных. В отличие от них сегодня он был в костюме-тройке в клетку цвета

дождливого неба. Как всегда безупречен. В то время как мэтр источал из себя яд и раздражение, брезгливо поглядывая на наших будущих партнеров, герцог воплощал собой вселенское спокойствие и непринужденность.

— нет.

Вот и весь ответ.

— славно. Тогда начнем, это все, — он витиевато повел рукой, — отнимает слишком много времени. Мисс Жозефа прошу, смените мисс Зарину у инструмента.

Из-за спин мужчин вышла низенькая и полненькая мисс Жозефа и, поправив модный бантик под подбородком, поплыла в сторону инструмента, место у которого Зарина освободила по первому требованию преподавателя.

Мэтр хлопнул в ладоши и предвкушающее на нас посмотрел. Мы быстро смекнули, что этот пока еще не старый интриган за счет нас решил насолить ректору и охране академии. Прочувствовав на себе вредность ведьмовскую, ожидал, что всю ее мы спустим как собак на одетых в серые кители красавчиков. Сотрудников тайной канцелярии. Но мы ведьмы, народ хоть и пакостливый, но не любим, когда нашу природную изюминку кто-то особо умный хочет использовать себе на благо. Себе, а не всеобщему благу и великим целям. Просто потешить самолюбие, отомстить руками ведьм. Нетушки. Фигушки.

— так, прошу вас разбиться на пары, — потирая ладони, провозгласил мэтр, не видя как за его спиной сверкнули потусторонним бликом глаза герцога, который в миг разгадал задумку танцмейстера, — мисс Жозефа, начнем, пожалуй, с «Весеннего бриза». В партитуре эта композиция должна быть.

Оттолкнувшись от инструмента, я пристроилась сбоку от стайки, в которую собрались наши ведьмочки. Ведьмочки, во всю стрелявшие взглядами в мужчин, что сменили выражения лиц с безучастного на выражения вежливого интереса.

— кого мы ждем? Время, время, — поторопил мэтр.

Дождавшись кивка руководства мужчины, очень быстро распределились между краснеющими девицами. Мой молчаливый партнер не сказал ни слова. Лишь подошел и, кивнув мне, щелкнул каблуком, словно он из какого-то фильма про гусаров. Я вежливо улыбнулась и вложила ладонь в его руку.

Пальцы коснулись клавиш и полилась музыка. Партнер повел меня в танце. Уверенно, но сухо и без эмоционально, на дозволенном правилами «пионерском» расстоянии. Еле касаясь рукой талии и аккуратно сжимая ладонь. Вообще минимум контакта, словно я заразная. Маску бу одел, противогаз.... Костюм химзащиты. Запрокинув голову я все же попыталась заглянуть в его глаза, улыбнулась ему практически во все тридцать два зуба. Он остался глух и нем к моим скромным потугам. И вообще мне казалось, что в танце меня ведет робот. Идеально выверенные движения, контроль над ситуацией и полное отсутствие у меня возможности ошибиться. Все прекрасно, но робот. Стало как-то обидно, когда я заметила, что другим ведьмочкам их партнеры уже давно улыбаются, поддавшись очарованию рыжих красавиц.

И я обиделась.

Упс... споткнулся. Раз, другой, третий.... Справился. Но я же не отстану теперь. Улыбаюсь. Он все так же лицо кирпичом и дальше. Раз два три, раз два три, раз два три.... Ладно, что так плохому танцору....

Бедолага покраснел, пот заблестел на висках.

— вот я действительно не понимаю, неужели так сложно девушке просто

улыбнуться? — шепотом поинтересовалась я, разглядывая ткань на его плече.

— не положено, — сквозь зубы отвечает, бедолага.

— не положено ему, а мне обидно. А я вообще ведьма.

— осведомлен.

— проклятийница.

— осведомлен, миледи, — отвечает он, ставя ударение на последнее слово.

Тут до меня и дошло. А как дошло, так и агрессивные и активные эффекты проклятий развеялись. Мужчина вздохнул, не скрывая облегчения.

— амнистия, — улыбнулась ему и нагло подмигнула, а он сглотнул слюну. Не удержался.

И вот кружимся мы, кружимся под руководством мэтра, который время от времени останавливает нас, корректируя позы и положение рук, спины, плеч и головы. Кружимся, кружимся, а я увлеченно продумываю кару для его светлости. Ведь хмурый партнер, не улыбнувшийся мне не раз будет отмечен честной ведьмовской братией, и потом я стану подушкой для иглолок. Они, видите ли, все такие расписные смогли очаровать и покорить сердца, а я такая рассекая даже улыбку ответную не смогла вызвать. И вообще сдаю позиции. Заккарий сбежал, никто кроме преподавателя по истории не клеится. Да и тот не особо активно это делает. Скорее по привычке. Видимо сила ведьмовская не такая уж и большая....

Вот так и слышу эти разговоры или подобные им. Вот что за.... Пару раз чувствовала волну одобрения от Владика. Он как сторонний наблюдатель тоже все видел.

И вот мы снова остановились в очередной раз. Выглянув из-за плеча своего партнера, который внимательно, как коршун следил не только за мной, но и за тем, что происходит в окружающем меня пространстве, я нашла свою цель. Герцог в сопровождении уже знакомых мне Олера, усатого Пуаро и молодого и симпатичного секретаря обходил зал. С рук его срывались то красные, то золотые, то черные нити, касаясь разных поверхностей. Он что-то говорил, а секретарь записывал. Собрав все свое желание мелко напакостничать и приправив его обретенными в академии знаниями, пульнула все это в его светлость. Пульнула и спряталась за своим партнером, лучезарно улыбаясь. Сделал гадость, на сердце радость. И вообще!!! Ведьма — это обиженная фея. Не надо фею обижать. Она и проклясть может. Вот как я сейчас. К вечеру.... не одной пуговицы на нем не останется. Нигде. Надеюсь портки на завязочках. Надеюсь у него не очень насыщенный день. Хотя.... Если подумать насыщенным он стал сейчас. Ведь если даже он рискнет сменить одежду, то и с нее все слетит. Ходить ему в халатике и штанишках на веревочке... Хм.... может и над шнурками подумать?

Но думать было некогда. Все внимание забрал полонез, тот, что танцуют в этом мире. Он немного отличался от того, что я когда-то видела все в том же фильме. Я так увлеклась, что напрочь забыла про присутствующих магов. Про его светлость. И тем более мой партнер все же стал улыбаться. Сухо, немного скуп, но все же. Настроение стало чуть лучше, но я все равно от души пожелала герцогу не завязывающихся шнурков, а партнеру чудесного вечера. Как бонус за терпение и оттоптанное ноги. Да, ведьмы проклятийницы, не только плохое могут желать, но и хорошее. От души искренне. В этом действе много света, тепла и чистоты. А так же пользы для кармы ведьмовской. Действия во благо уменьшают откат от проклятий. Очищают душу. Вот так вот. Сказала бы, что это закон сохранения энергии или сообщающихся сосудов... но в физике не сильна, от слова совсем. Так что, скажу иначе.

Если где-то убыло, значит где-то прибыло. Вот и все. в миг вспомнилась песенка одного известного в свое время исполнителя поп-музыки: «твори добро! Твори доброй на всей земле...».

Очень скоро мэтр Жорж понял, что план его коварной мести не сбылся. Этот факт опечалил почтенного балетмейстера, а потому он из чистой вредности заставил нас, вместе с кавалерами отплясывать вдвое больше положенного. Когда ведьмочки начали звереть уже и поглядывать мстительно на мэтра, тот сообразил, что играет с огнем и успел вовремя ретироваться. Ну как вовремя. Парочку невинных пожеланий все же отхватил. Правда я в этом не участвовала. Я задумалась. Партнер все так же напоминал молчаливую скалу, которая крайне славно двигалась и вела меня в танце. Поэтому прыгающие зайчики моих мыслей быстро ускакали в сторону прекрасных нарядов. Проще говоря, пока переставляла ножки под внимательным взглядом мэтра, ведомая умелой рукой партнера я придумывала себе наряды для сезона. Как всегда просто и лаконично, без прятков за кружевами, бантами и рюшами.

Закончилось наше занятие бегством вышеупомянутого преподавателя и его аккомпаниатора. Подхватив меня под локоток, Зарина потащила переодеваться для выезда в город. Она, как и я планировала именно сегодня посетить лавочку мадам Доротеи. Всю дорогу она, заливаясь соловьем, рассказывала какой обаятельный партнер ей достался на это занятие и хорошо бы так было бы и дальше. И она не согласна с девочками, что наслали на мэтра икоту и послабление.

В легкой задумчивости я дошла до своей комнаты. Владик тихонько и неподвижно сидел на моем плече, не мешая моим размышлениям. Махнув мне Зарина, скрылась в своей комнате, напомнив о том, что через полчаса будет ждать меня в гостиной. По ее словам мы вполне успеваем на послеобеденный дилижанс до города.

Стоило мне переступить порог комнаты, как мир взорвался новым эмоциональным взрывом. Быстренько прикрыв дверь, дабы любопытные носы не заметили моего гостя, прижалась к ней для верности спиной. Определенно.... Проходной двор, а не комната.

У моего стола, лениво перелистывая стопку эскизов для мадам Доротеи на моем стуле, в моей комнате сидел светлейший герцог Маутлерк. На первый взгляд его наряд не претерпел никаких изменений. Но это только на первый взгляд. Стоило присмотреться более внимательно и можно было заметить отсутствие пуговиц на манжетах пиджака, который, кстати не был застегнут. Потому что не на что его было застегивать.

Дело пахнет керосином....

— вы явная кладезь талантов, миледи, — словно ведя светскую беседу сказал он, даже глаз на меня не поднимая.

— благодарю, — ответила я, пытаюсь справиться с бешеным сердцебиением, — чем обязана, ваша светлость?

— Ройс, — как бы между прочим поправил он, перелистывая очередной эскиз.

— Ройс, — вторила ему как зачарованная.

Он молчал, я молчала, все так же подпирая дверь своим телом. Эта удушливая тишина длилась до тех пор, пока мой гость не изучил все эскизы в папке. С хлопком закрыв папку, он положил ее на стол и поднял свои глаза на меня. Безмятежный взгляд шоколадно-карих глаз обескуражил. Нет, скорее обезоружил. Ведь я ждала расплаты за свою маленькую месть.

— вы большая выдумщица, Ольга. Даже когда дело касается проклятий. И как вам в голову пришло лишить меня всех пуговиц на одежде? Какой должен был быть эффект? А

главное за что? — улыбнулся он, приподнимая брови.

При этом он небрежно закинул одну ногу на другую.

Кажется, в этот миг он заполнил собой все пространство комнаты. Мне резко стало душно и жарко. В голове образовался полнейший вакуум.

— что? — захлопала я ресничками, отыгрывая до конца образ милой школьницы.

Лолита, какая есть Лолита.

Только вот нашла я с кем играть. Противник на редкость живучий, ведьмовскому очарованию противостоит успешно. Потому просто ухмыльнувшись, поднимается на ноги и под замирание моего сердца пересекает комнату и останавливается в шаге от меня. Я успеваю отметить, что на самом деле пуговиц лишились и жилет с рубашкой. Белоснежную ткань у горла стягивал лишь бордовый галстук, полы, что были заправлены в брюки, не распахивались, заставляя мое воображения дорисовывать....

— мне повторить свои вопросы? — навис он надо мной, заставляя нервничать.

Градус повысился, когда он медленно стянул с шеи галстук и медленно намотал на кисть, а затем положил в карман брюк. Белоснежная ткань от его движений распахнулась на его груди, показав все то, что я себе уже давно нарисовала. Рельефная грудь была покрыта золотистым загаром, несколько завитков волос красовались на ней. Я поймала себя на мысли, что хочется накрутить их на палец.

— я разозлилась, — вырвалось у меня, прежде чем я успела подумать.

— на что?

— мой партнер на уроке танцев, ведь выполнял ваш приказ?

— догадались, — улыбнулся он, — что с ним не так, что вы разозлились? — он заправил мой завитый локон за ушко.

— с ним все хорошо, а вот вы... зачем так запугивать не в чем не повинных сотрудников? М? этот бедолага был просто «счастлив» что я ему в партнерши досталась. Дышать и то забывал, бедняга, — взглянула на него исподлобья.

— вот как? А в чем все-таки виноваты мои пуговицы? — голос его лился как патока, лаская мои ушки.

Нет, я не поняла, меня сейчас что? Соблазняют? Кадрят?

Серьезно?

А ведь действует. Гадство.

— а просто так, — независимо вскинулась я, — заскучала я.

— а так, решили развлечься?

— угу.

Он было что-то хотел сказать, но его прервал громкий стук в мою дверь. Ну, говорю же, проходной двор. Я вздрогнула и посмотрела на своего гостя. Он прищурил карие глаза и шепотом, но очень проникновенно заявил:

— в шкаф не полезу.

Славно. Значит, понимает, что его нахождение тут не совсем правильно. Кем бы он ни был. Для этого мира это компрометирующая честь девушки ситуация. Заставят еще жениться, а как мы помним более он того не желает, и уж явно не на мне. Девице в теле той, что бросила его у алтаря.

— в ванную, — выдохнула я и ткнула в сторону узкой дверцы, — туда.

Он посмотрел в указанное направление, вздохнул и бросив взгляд на дверь, сокрушаемую стуком, исчез за дверью ванной комнаты одинокой девушки.

Я же приложила ладони к горящим щекам и попыталась успокоиться. Кто бы там не был за дверью, он явно не отстанет. Вздохнув раз, другой я открыла дверь, не забыв отразить на лице все то, что я думаю о внезапном визитере. Так-то, пускай знают.

Девушка первокурсница с факультета ледяных магов при виде ведьмы в гневе отшатнулась от двери. Ее белые алебастровые щеки вмиг загорелись пламенем. Оживив бледный образ. Она протянула мне конверт.

— что это? — не спешила брать его из рук девушки.

— не знаю. Просили передать.

— кто? — окатила я ее вселенским холодом.

— Заккарий ван Дюрен, — глазки девушки сверкнули. Мне стало казаться, что еще чуть-чуть она разревется.

Что?

У него вообще мозг есть? Или совсем замерз.

— да хватит мучить первогодку, Хелли, — из рук девушки злополучный конверт выдернула Зарина.

И обойдя меня, зашла в комнату, неся помимо него еще и стопку листков.

А я и забыла, что она должна была занести мне списки тех зелий, что собирается предоставить на ярмарку-представление факультета. Сегодня я планировала заказать в типографии карточки-ярлычки.

— Заккарий? Мне казалось у вас все, — покрутила в руке конверт ведьмочка и бросила тот поверх папки с эскизами.

— все, — пожалала я плечами, снимая портупею.

— все да не все, судя по всему. Хотя... тебе протянуть еще неделю, а там гувлар его не подпустит к тебе.

Зарина всегда была и будет смекалистей остальных ведьмочек. Ее особенной способностью являлось умение, сверхъестественное умение видеть истинную суть вещей. И плюс к этому вовремя промолчать об этом или наоборот сказать, когда нужно.

— в том то и дело....

— только если он не будет им. Хотя... его же отозвали из академии. Он не должен быть в это время тут.

— угу, — сказала я, нарочито показывая, что не хочу продолжать этот разговор. Ведьмочка поняла и сказав, что будет ждать меня в гостиной вышла аккуратно прикрыв за собой дверь.

Закрыв за ней дверь на замок, я направилась к двери ванную, попутно срывая ледяную печать и гадая, чем замарал бумагу маг льда.

А на листке бумаги лишь адрес любимой кофейни и время randevu. Ишь чего захотел. Видеть его не хочу, слышать о нем тоже, и если бы не страх... Что поселился во мне вчера, даже не смотря на присутствие лорда Варда ... может это волнение перед сейдом? Не знаю... Фыркнув, открыла дверь ванную.

— проклятие ремня не коснулось, слава Праматери, — развел он руками.

Пока был тут, успел снять с себя пиджак, жилет, оставшись в рубашке, все еще заправленной в брюки, которые судя по всему держались на нем лишь благодаря ремню. Ремню безопасности. Потому что от вида этого мужчины сейчас, в такой ситуации губы невольно растянулись в улыбке, а сердце забилося быстрее.

— воистину, — приснула, закрывая рот ладошкой с письмом в ней.

— что это? — с него вмиг сошло все веселье, стоило рассмотреть конверт в моей руке.

Вот ведь... все видит.

— корреспонденция. А что? — спрятала я руку за спину, совершенно рефлекторно.

Молниеносным движением он избавил меня от него, на миг окутав своим ароматом (я бы сказала, дезориентировал опасной близостью своего весьма привлекательного тела), прочел и испепелил в маленьком шарике огня, да так качественно, что пепла даже не осталось. Затем сделал шаг ко мне, положив на плечи руки и заглянул в глаза. Взгляд темный, почти черный с странными бликами в центре расширенного зрачка, — пойдете?

— нет. С чего это? У меня дел невпроворот, — зачарованно отозвалась я.

— прекрасно. А сейчас, раз с этим решено, не хотите ли вы снять с меня ваше проклятие.

— зачем? — невинно захлопала я глазками.

— кого винить, если я простужусь? Видите ли, миледи, я весьма капризен, когда поднимается температура. А кто кроме вас сможет мне помочь... Считайте это будет мой каприз...

К нему вернулась прежняя ироничная и ленивая смешливость. А ко мне рассудок.

— небось, заведение пишите каждый раз, — бросила через плечо, выходя из ванны.

— конечно. В трех экземплярах. И дела передаю. Моему секретарю приходится туго, знаете ли.

— вот как... ну тогда, только из-за чувства истинного человеколюбия и уважения к вашему секретарю: «Во имя Праматери беру свои слова обратно» — произнесла я ключ к отмене, — теперь ваши пуговицы останутся на месте.

— благодарю, — галантно поклонился он и чмокнул ручку зазевавшейся краснеющей ведьмочки, — до скорой встречи.

Это уже было сказано на ухо. Я вздрогнула от горячей волны, что породило его дыхание и звука схлопывающегося портала.

— и как ты все это будешь разгребать, интересно? — сварливо прокаркал немой свидетель всех этих плясок, Владик.

— что именно? — повернулась лицом к шкафу. На переодевание осталось жутко мало времени. Поэтому шерстяное зеленое платье, тепленькие черные ретузики и сапожки на низком каблуке. Волосы в небрежную косу, а ту в не менее небрежный узел, строгую шляпку и все то же черное пальто. Помолодевшая и порыжевшая старушка Шапокляк. Вместо Крыски — Лариски ворон.

— вокруг тебя три опасных и сильных мага... крайне заинтересованных...

— знаю. Скажу тебе больше, начнется сезон и прибавится еще парочка. Боюсь среди них может быть и сам король... конечно... не забывай кто я. Бессмертная душа. Никто не прикопается к выбору невесты... Я помню о матримониальных планах ее величества королевы-матери. А ведь есть еще тот, кто меня сюда призвал... Ай, да не хочу даже думать об этом. Пусть все идет как на роду написано.

— на каком-таким роду, ты же....

— ой, все! закрыли лавочку. Не хочу об этом. Подумаю об этом завтра, а лучше послезавтра. Пошли? Со мной или сам по себе?

— с тобой, — пробухтел он, спланировав мне на плечо.

10.

Доехав до городка при академии, что являлся неотъемлемой ее частью с его

магазинчиками, рестораничками и прочими заведениями, так необходимыми студиям и преподавательскому составу, я оставила Зарину решать все свои вопросы самостоятельно.

Откровенно говоря, я не любила никогда раньше совместные девичьи походы по магазинам. Для меня невыносимо ждать кого-то кто не может выбрать между белым и красным платком. И раздражает, когда тебя поторапливают выбрать между ними, когда ты хочешь оба в равной степени. Это удовольствие или муки я ни с кем не люблю делить. Поэтому даже дорогой мой фамильяр отправлялся считать голубей на соседний с магазином столб, а я отдавалась во власть того или иного ассортимента. Сегодня выбор или скорее необходимость привели меня после посещения типографии, обувщика и старьевщика к мадам Доротеи. Я правильно подгадала, в это время у нее было мало посетителей. Бешенные адептки уже убежали, а до закрытия магазинчика оставалось еще достаточно времени. Потому мы могли спокойно попить чай в клиентской комнате, обсуждая эскизы и подбирая к ним ткани.

Эту партию рисунков она ждала уже давно, но Так вышло.

Впрочем, как и всегда она была весьма обрадована не только количеством и разнообразием рисунков для «общего» пользования, но и несколькими, которые я приготовила специально для себя. Ее они заинтересовали больше остальных. Вдохновившись и полностью отдавшись любимому делу мастерица вытащила на свет божий несколько рулонов с тканями, которые приберегала для особого случая. И да. Он настал. Она может опробовать....

Улыбка не сходила с лица этой худощавой женщины, которая видела во мне не только ведьму или генератора идей, но и спасительницу. Когда у меня не было много свободных средств, я забежала в ее лавку, спасаясь от дождя. Вместе со мной к ней пришла и удача, так она говорила. Ведь на момент нашей встречи мастерица была почти разорена. Банк требовал выплат по ссудам, местные мелкие бандиты вечно стрясали последнее. Клиентки боялись приходить сюда, не желая сталкиваться нос к носу с бандитами. Обращения в префектуру ничего не давали. Все было печально. А тут я... и плевать что рыжая. Уж не страшнее безысходности. Ведьм и обычные люди побаивались, мягко скажем. Как и маги, впрочем, но по-иному. Опять-таки, потому что не понимают. Не маги, но долгоживущие, яркие, красивые, да и знаем многое из того что не следует. Интуиция и все такое....

Тот вечер изменил наши жизни.

К лучшему.

В тот самый миг, когда от моего гардероба мы перешли к остальным эскизам на двери в лавку зазвонил колокольчик. Перед закрытие к мадам Доротеи решил пожаловать еще один клиент.

Не скрывая своего разочарования, хозяйка поспешила на встречу покупателю. И не прошло и минуты как до меня, сидевшей в комнате, для примерок донесся знакомый баритон.

Меня преследуют?

Не удержавшись, выскочила в общий зал, где разыгрывался целый спектакль. Мадам Доротея то падала в реверанс, то вставала. Прижимая к своей груди нечто похожее на бумажный пакет. Клятвенно при этом, заверяя, что все сейчас же будет исполнено и не желает ли его светлость присесть и выпить чаю, а ее мастерицы все сделают за это время.

На это его светлость вежливо согласился, а когда наши глаза встретились, еще и подмигнул.

Сегодня он сменил свой привычный для меня костюм-тройку на кашемировый свитер цвета индиго, коричневые брюки, заправленные в высокие сапоги, и короткое пальто, на котором я усмотрела вместо пуговиц узелки. Какие любят делать на востоке.

Я молча вернулась в примерочный кабинет, к своей печенье.

«до скорой встречи».... Кажется так было сказано. Так это можно сказать молниеносная встреча.

— графиня, приветствую, — обозначил свое присутствие вошедший мужчина.

За его спиной мастерица то бледнела, то краснела, делала большие глаза и всячески жестикулировала. Ее посыл был ясен как день — занять дорогого и важного гостя. Такая птичка залетела в этот курятник впервые, и упускать этот шанс она точно не собиралась.

Ладно, хорошо.

Будет должна.

Подалась вперед, чтобы встать, чтобы упасть в реверансе. На людях приличия должны быть соблюдены.

— не стоит реверансов, графиня. Эту обстановку, — он обвел взглядом задрапированную в светлые кремовые тона комнатку, — нельзя назвать официальной.

— благодарю, ваша светлость, — улыбнулась я, складывая рученьки на коленках и старательно делая вид, барышни с хорошим воспитанием, — что привело вас сюда?

— вы не поверите, миледи, — опять это прозвище, от которого, мадам споткнулась на пороге, а герцог проводил ее тяжелым взглядом и поправился, — графиня, случилось невероятное, сегодня все пуговицы моего костюма, да и рубахи в одночасье покинули меня. Если бы не ремень вышел бы конфуз.

Он с удобством и видом хозяина мира устроился в соседнем кресле, не проявляя не капли внимания к чайнику с чашками.

— вот как? Вам повезло, — приняла я предложенную им игру.

— согласен. Дважды. Ведь зайдя сюда, чтобы устранить это недоразумение с помощью мастера своего дела, мадам Доротеи я встретил вас, — улыбнулся он, затем дернул бровями, — Снова.

Я не сдержалась и хмыкнула. Беседу поддерживать желания не было. Ведь мне хотелось поскорее расправиться с делами и наконец-то поужинать. Так случилось, что обед я пропустила.

Поэтому подавшись вперед, взяла со столика эскизы. Нужно было отложить в сторону все те, что уже были утверждены и те, до которых я надеялась, мы дойдем, когда его светлость все же решит пойти по своим делам.

Но судя по всему, он никуда не собирался. Молча сидел и думал о своем, лениво пробегая взглядом по окружающей обстановке. Странное дело, но я совершенно не испытывала дискомфорта. Словно мы старые добрые друзья, которые с удовольствием молчат вместе. Сейчас молчание не напрягало, а скорее расслабляло, дарило ощущение безопасности. Задумавшись на миг, я поняла, что сегодня, все то время, что нахожусь за пределами академии, я напряжена. Как натянутая струна. Чего то жду. А сейчас все встало на свои места, я выдохнула и мне спокойно.

Вернувшись с упакованным костюмом мадам долго извинялась за то, что его светлости пришлось подождать. На что ей ответили, что ничего страшного, это он ждет, а костюм это мелочь, которую он решил исправить, раз уж так случилось. При этом посмотрел на меня и очень вежливо и галантно пригласил отужинать с ним. Я попыталась было «съехать» с этой

темы, заверив, что у меня еще масса дел в лавке. Скоро сезон и все такое. Не вышло. «Ничего страшного, я не спешу» — ответил он мне, собственноручно наливая себя кружечку чая. Пока я пыталась унять огненный горн внутри себя. Пожелаю еще чего-нибудь. Карму испорчу себе.

В присутствии герцога бы быстро с мадам расправились с оставшимися эскизами. Я не особо вдавалась в подробности, а она на максимум включила свое понимание. Не для чужих ушей наши совещания, но герцогам не отказывают, а главам тайной канцелярии и того подавно. Поэтому на непонятных или спорных эскизах мы решили не заикливаться, а отложить их до моего следующего посещения лавки. Они не горели. Главное самое важное обсудили, а мелочи состыкуем в процессе.

Собрав в кожаную папочку все мои рисунки и описания мадам вызвалась проводить нас, но лорд небрежно махнув рукой, сказал, что мы справимся сами, а почтенной даме можно и отдохнуть. Помог одеть мне мое пальто, оделся сам и, подхватив под локоток, повел к выходу. Галантно открывая передо мной дверь.

На улице уже стемнело и изрядно похолодало. Сейчас как никогда чувствовалось приближение зимы. Еще немного и настанет время, когда маги льда как никогда чувствуют поддержку природы. Единение с ней. На обочине, напротив входа в магазинчик стояла темная лакированная карета с гербом на дверце. Его светлость открыл дверцу и приглашающе взмахнул рукой.

— прошу.

— Хэлл, — меня остановил окрик знакомого голоса, от которого внутри все в миг заледенело.

Обернувшись, я увидела в пятнадцати шагах от себя, в свете фонаря Заккария. Маг льда был холодным даже на вид. Светлое, почти белое пальто, волосы. Ледяные глаза. Упрямый, словно одержимый, взгляд.

Я застыла, как дичь перед хищником. Забыв, что не одна.

Громко каркнул Влад, с пилотировав на мое плечо и развеивая сковывающую магию Заккария. Маги льда, могли замораживать взглядом. Единицы. Этот дар был под строгим учетом и каждого кто был на это способен, вносили в особый реестр. Как и магов огня и прочих стихий, способных к манипуляции магией взглядом.

Мне казалось, что все это длилось вечность, хотя прошло буквально пара секунд, за которые мой спутник успел встать между мной и магом льда. Ненавязчиво преграждая ему визуальный контакт со мной. Из тьмы за каретой показался молодой светловолосый человек, оказавшийся на свету секретарем лорда Варда. Он, молча чуть склонил голову в приветственном жесте и протянул Заккарию конверт. Тот, бросив взгляд на меня, затем на герцога рядом взял его.

Вскрыл его и внимательно вглядывался в листок, что извлек.

— граф, я не шучу, — тишину, что опустилась на улицу после действий мага, разорвал властный и угрожающий тон речи Ройса Варда, герцога Муатлерка, — в начале недели я жду вас вместе с вашими юристами. Мой секретарь известит о возможном времени.

Затем он обернулся ко мне и нежно взял за локоток, чтобы помочь сесть в экипаж. В который я садилась все еще находясь в шоке от произошедшего. Хотя, вернее было бы сказать, что в экипаж меня запихнули. Благо я мало что пониала в тот момент, все еще находясь в шоке от произошедшего. Хоть я уже и три года тут, в этом мире, но все никак не могу привыкнуть к тем силам. Что пронизывают тело, усилившейся интуиции и что вещице

сны действительно вещи. И естественно то, что я чувствовала всем телом словно сошедшую с ума магию Зака и плотный кокон, что окружил меня по воле моего внезапного защитника.

А внезапный ли он?

Мужские голоса за дверцей стихли. Она открылась, и на сидение рядом со мной уселся хозяин транспортного средства. Снаружи раздалось громкое карканье Влада. Вспышка зеленого света и мой ворон у меня на коленях, словно ничего не произошло. Это успокаивало, как и само присутствие его светлости.

— ваш фамильяр, миледи, весьма силен, — спустя несколько минут нарушил затянувшееся молчание Ройс.

Ройс... хм... да, все же так проще....

— да, — согласилась.

— тогда...

— симбиотическая связь с Владом у нас не выходит. Какие-то нестыковки каналов. Мы уже проверялись, — перебила я его, продолжая смотреть на двигающиеся за окном тени, — лекари говорят, что возможно после сейда все наладится. Куда мы едем?

— а куда бы вам хотелось? — ласково спросил он.

— не знаю, — ответила, опершись виском о стенку кареты, — Пускай это будет сюрприз...

Я словно вся покрылась инеем изнутри или окунулась в серую, промозглую жижу.

Влад со мной, мне бояться нечего. Да и что-то подсказывало мне, что последний человек кто пожелает мне зла или захочет его совершить по отношению ко мне это мужчина, что сидит рядом. Слишком самоуверенно или даже пафосно, но это именно так.

Скрученные в пучке волосы и шпильки, что их сдерживали раздражали невероятно. Потому я сняла шляпку, и распустила, требующие воли локоны. И не смогла сдержать стон удовольствия. Говорят, волосы ведьмы, отражение ее сущности. Свободолюбивой, яркой, поцелованной самим солнцем и обласканной лунным светом. В каждой деве природы горит искра звезды. Так говорят... легенды.

— так лучше? — спросил Ройс.

— да, — ответила, оборачиваясь и глядя на него. Свет фонаря на миг осветил его лицо. Выражение, на котором озадачило меня. Так смотрят ... Нет... Но... такого просто не может быть. И потому я приняла это за видение.

— дайте мне вашу рук, я знаю, куда мы отправимся с вами.

Я не успела выполнить его просьбы. Портал уже поглотил нас. В следующую секунду на нас обрушился наполненный яростью и гневом рев моря. Ветер трепал мои волосы, лишая возможности что либо видеть. Сильные руки не дали мне упасть. Поставили на ноги. Встаю за моей спиной, он закрыл меня от шквалистого ветра, дав возможность выдохнуть. А затем вдохнуть насыщенный морской воздух.

Усталость вмиг отошла на задний план, впрочем, как и все тревоги.

Закрыв глаза, я стала слушать, как говорит море, как кричит оно, как рвется.

Как же мне этого не хватало все эти несколько лет. Сердце защемило. Как волны накатывали на берег, не жалея его, так и мои воспоминания о прошлой жизни накатили на меня. Влад, тихо, словно издали каркнул. Он в тайне от меня (думал сохранить от меня такой секрет, ха! Фигушки) боялся, что я оставлю его и вернусь обратно в свой мир. Пришлая я.

А плевать! Живу один раз....

Открываю глаза, чтобы впитать в себя не только звуки и запахи, по которым скучала столько времени, но и вид.

Мой спутник все так же загораживает собой от порывистого ветра. Все так же молчалив. Не мешает.

Плюсик в карму.

Лунный свет освещал белый песок пляжа. Буйные воды бликовали в его свете, превращаясь в нечто прекрасное. Что как в книжке: «Не в сказке не сказать, ни пером описать». Прекрасно. Природа лучший художник. Идеальный художник.

Слезы сами собой потекли из глаз.

Как зачарованная я сделала шаг, другой в сторону кромки воды, что накатывала на песчаный берег. Порыв ветра вновь растрепал мои волосы и словно подтолкнул вперед.

Теплая рука схватилась за мою, успевшую заледенеть на ветру.

— Ольга? — в карих глазах сверкнула легкая озабоченность. А когда он заметил дорожки слез на щеках, брови сошлись у переносицы.

— все хорошо, — улыбнулась ему, наслаждаясь его теплом. Так мало порой нужно для счастья.

Он не отпустил ее, а пошел следом за мной. Стоял за спиной пока я трогала заледеневшими пальцами холодную воду. Не сдвинулся с места, когда волна окатила меня и его за одно, промочив обувь и достав брызгами аж до колен. Раз, другой, третий. Я смеялась. В тот момент я была счастлива.

Я бы конечно гуляла по пляжу до бесконечности. Но слушать меня не стали. Мужчина упрямо потянул меня вдаль от бушующего моря к деревянному настилу, а оттуда по выложенной камнем дорожке к не большому по меркам этого мира особняку. Всего два этажа в колониальном стиле. По пути полушутливым тоном угрожая, что если сама не пойду, он понесет меня попой кверху. Окинув его взглядом с прищуром, я величественно согласилась идти сама, хотя.... Я девочка... хочу платье и на ручки, но не попой кверху, это точно.

И только оказавшись в темном холле, в тишине пустого дома я поняла, что замерзла, можно сказать ооченела и невероятно проголодалась.

Он двинулся вперед, держа меня за руку и не став зажигать свет или освещать дорогу магическими светлячками, как то любили делать маги всех мастей, а в полумраке, единственным осветительным прибором была сама луна, что раскинула по полу лунные дорожки. Превращая тихий безлюдный дом в волшебное царство. Еще более волшебное, чем мир, в котором я оказалась и теперь живу.

Складывалось ощущение, что мы подростки, крадущиеся в свои спальни ночью, страшась гнева родительского. Тихо-тихо, на цыпочках. От этой мысли мне стало смешно и я прикрыла вырвавшийся смешок ладошкой.

Наше брожение в потемках окончилось, стоило переступить порог помещения, которое при свете оказалось кухней.

Мой молчаливый спутник усадил меня на стул. Скинул свое пальто и пошел к большой печи у одной из стен. Минута и в ней зашелся веселенький огонек, дарившей этому прежде пустому помещению тепло.

— вам лучше снять свою обувь, вы можете простудиться, — сказал он присаживаясь на корточках рядом.

— ведьмы не болеют, — улыбнулась ему, но потянулась к обуви.

— болят, — припечатал он сурово. Даже слишком, — помочь?

— нет, спасибо.

Вскоре отдала ему обувь и мокрые носочки. Босыми ноги замерзли еще больше на покрытом кафелем полу. Поэтому пришлось устраиваться на стуле с ногами. Вышло не очень эстетично и неудобно. После того как скинула пальто стало удобней, но все еще прохладно. Оказалось, что пока я устраивалась по удобней, мой спутник принес одеяло. В которое я с удовольствием завернулась, превратившись в огромную куколку бабочки.

В это время его светлость гремел чем-то в противоположном углу. Скоро я поняла что это было. Передо мной на стол поставили резной хрустальный бокал с янтарной жидкостью. Аромат у алкоголя был прекрасным. Под молчанье мужчины я сделала большой глоток. И пожалела. Такой крепкой гадости я еще не пробовала. Хотя в моем арсенале была масса продегустированных и не единожды напитков.

— бальзам на травах. Кажется, слишком долго его не открывали, — со смешинкой в голосе ответил мужчина, что прислонившись бедром к столу, стоял рядом, отпивая из своего бокала.

— пару веков точно, — отдышавшись, сказала я, понимая, чем грозит мне эта настойка. Ведь я только завтракала сегодня.

— вам надо согреться, — констатировал он.

— а вам? Вы, кажется, тоже промокли немного.

— это не проблема для таких как я, магов. Все никак не привыкнете?

— вы правы, не привыкну. Самой себе приходится напоминать, кем стала.

— почему стали? Вы всегда ею были. Скорее всего ваш мир магически обедненный и даже такие сильные магически существа имеющие связь с природой как ведьмы не чувствуют своих сил. Я уверен что — то все же было вам доступно.

— если подумать, — протянула я, ставя бокал на стол и задумчиво водя пальцем по прожилкам дерев, — вы правы, что-то было.... Возможно.

Ну вот... одного бокала хватило, чтобы голова пошла кругом. Даже половины. Щеки предательски покраснелись, стало даже жарко и мужчина рядом стал еще более привлекательным. Как буд-то мне и до этого мало было. Оттого я осмелела и, запрокинув голову, посмотрела в его глаза.

— Ройс...

— мм?

— зачем ты возишься со мной?

Да-да, наглости хватило перейти с «вы» на «ты». После всего, что между нами было, не было и могло бы быть, но увы, потому я прокляла его.

— о чем вы?

— давай на ты.

— давай, — улыбнулся он, глядя на перформанс внезапно опьяневшей ведьмочки.

— зачем? — напомнила про свой вопрос. Мало ли, вдруг забыл.

— так надо, — пожал плечами.

Пф... такой ответ меня не устраивает. А как же тайная влюбленность и прочее и прочее, и далее по списку? Любовь до гроба и все такое? М? Цветочки, сердечки, небо в алмазах....

— ладно, — опечалилась я и не стала скрывать, что ответ мне не понравился.

На что он улыбнулся, отставляя бокал. Каждое движение выдавало в нем хищника. Хищника, у которого сейчас самый разгар охоты.

Оля бери себя в руки! А то не мозги, а розовая вата вместо них, сейчас из-за угла единороги выскочат с пегасами на пару. Причем все они будут в стразиках и розовые.

— я в опасности? Бережете меня для его величества? Корона решила выдать меня замуж за Его Величество? Как бессмертную душу? Или за кого-то другого? А что если я против? Я между прочим даже денег скопила, чтобы выкупить свое право на свободную жизнь.... — пригорюнилась я.

— да, — отрывисто бросил он, отталкиваясь бедром от стола.

— что да?

— да, вы в опасности. И нет, вас не выдадут замуж без вашей воли. Не Ковен, не Егс Величество. Так что поберегите свои деньги и свои силы.

— вот класс!! — обрадовалась я, — вот это уже другой разговор. Прямо от сердца отлегло... А что ты там делаешь?

Мужчина, что стоял ко мне спиной у большого шкафа с продуктами и смотревший на них слишком пристально и долго, хмыкнул.

Я сползла со стула и подошла к нему, все так же в образе императрицы куколок бабочек, заглядывая в шкаф. Шкаф, герцог, шкаф, герцог. Переводила взгляд туда-сюда, туда-сюда. Мужчина и холодильник, мужчина и холодильник. В голову пришло воспоминание о миниатюре «- Дорогая, а что можно поесть... — так еда в холодильнике..... — так тут одни коробки...». Разные миры, а ситуация такая знакомая. Где-то на задворках, в самом потаенном уголке, куда спрятались страшные монстры прошлого, предвкушающе зарычал один из них. Сволочь.

Отпихнув не сопротивляющегося мужчину, достала продукты. На ужин будет яичница с беконом, сыром и вялеными помидорками. Хорошо, что прогресс этого мира дошел и до этого дома. Статические порталные шкафы. Соединенные между собой. Два, иногда три. Как в Гарри Поттере, только для еды. Сейчас я в каком-то другом месте забрала несколько яиц и прочие ингредиенты для позднего ужина.

— что именно тебя обрадовало? — топчась за спиной, пока я вытаскивала продукты, спросил Ройс.

— что замуж против воли не выдадут. Ваши слова да праматери в уши. Уф... а пол то холодный — обернулась я к нему, чтобы в очередной раз замереть. Как близко он был ко мне. Еще пара сантиметром и наши тела соприкоснулись бы. Вдохнув полные легкие аромата, что его окутывал, не сдержалась и прикрыла глаза. Вкусняшка. Обожаю, когда от людей пахнет вкусно.

— хм... — обескураженно ответил он, — сейчас...

Отозвался он и вышел из кухни. А может, стоило просто плиточку чуток нагреть? Нет? А ну ладно?

Скинув свою шикарную мантию, к которой уже прикипела, можно сказать срослась с ней в одно целое, передернула от холода плечами и оглядела фронт работ. Такс.... Перво-наперво помыть руки, заколоть волосы и придумать себе передник, а то испачкаюсь. Где тут вилки-ложки...

Предмет, за которым он все же решил сходить был важен для него и сейчас нужен ей как воздух. Особенно после ответа девушки. Ему стало очевидно, что она или не представляет в какой опасности или просто не относится к ней серьезно. Раз так обрадовалась тому, что не станет чужой невестой, женой. Абсурд. Все что связано с ней и ситуацией вокруг. Она, ее тело, так и остались во власти брачного контракта, что был

скреплен старым ритуалом кровной привязки. Родители графини Марилианы Боро, так сильно жаждали связать себя с ним нерушимыми узами что настояли на этом ритуале. И он тогда, влюбленный глупец был вовсе не против, даже скорее «за». Но Праматерь решила иначе и переиграла интриганов. И теперь его невеста не холодная и расчетливая лгунья, а неинициированная ведьма, что прокляла его уже трижды. Та еще ситуация. Ведьма — одаренная проклятийница, иномирянка, бессмертная душа с такими талантами, которым некоторые мужчины позавидуют. Местные женщины были бы в восторге от брака с ним, как носителем старой крови и не менее старого титула. Помимо состояния и статуса в обществе и при дворе короля. Они вообще в восторге от слов «брак», «супружество». Это если не считать тех, кто пытался залезть в его постель. А эта рыжая девица, так похожая на предательницу, в восторге от того, что не женятся на ней и копит отступные. Радуетя морю как маленький ребенок, пьет с русалками самогон и носит странные туфли. Каждая минута с ней словно проверяет его на прочность и рассказывает о том, что на самом деле он не знает ничего. Все не так как ему кажется. За короткое общение с ней он успел побывать в женском шкафу, в девичьей ванной комнате, чуть прилюдно не лишился штанов и впервые будет ужинать на кухне собственного дома, а не в столовой. Посреди ночи и готовит не повар.

Улыбнувшись предвкушающе, он спрятал в карман старую, потертую от времени вещицу и выдвинул ящик комода в гардеробной. Носочки, будут ей носочки раз ножки замерзли. Набегалась от волн, дуреха. Когда-то давно на ярмарке он купил их, приглянулись яркими узорами. И тогда он был пьян, зверски. Вот сейчас пригодится. Вполне в ее стиле.

Вернувшись на кухню он застыл на пороге, обескураженный нахлынувшим забытым воспоминанием.

Его мама, в ярком желтом переднике готовит завтрак. Солнечные блики запутались в рыжих волосах, с губ ее не сходит улыбка. И вот сейчас огарки свечей, что нашла ведьмочка в ящиках столов, освещали кухню. Волосы, заколотые с помощью обыкновенной десертной вилки и полотенце, обернутое вокруг тонкой талии на манер передника, делали атмосферу такой же теплой как в том забытом воспоминании. Когда они были еще живы, она была жива.

Увидев его на пороге, она улыбнулась, открыто, не таясь, не скупясь на теплоту во взгляде и улыбке. Поставила фарфоровые тарелки на стол. Подходя к ней, он заметил, что она одела свои темные носочки. Заметив его взгляд она мило покраснела и призналась, что сглупила и никак не привыкнет к тому, что вокруг столько магии и ее носки такие же сухие, как и сапожки.

Он же не мог отвести от нее взгляд, поражаясь самому себе и причудливому переплетению судеб. Ведь что-то заставило ее бежать от брака. Возможно ли, что нет того самого любимого, к которому она так хотела вернуться. Или есть, но причинил ей боль, раз она столь категорична. Возможно ли, что наличие фамильяра, да и еще столь старого и сильного заставило ее передумать и не искать путь назад. Из доклада он знал, что она не раз была поймана в попытке найти путь к подобным знаниям. Закрытым для всех кроме жрецов, королевской семьи и высших чинов, нуждающихся в подобной информации.

Медленно приблизившись к столу, он не спускал с нее своего взгляда, пока девушка с ногами устраивалась на стуле. Пренебрегая всеми правилами этикета. Сел напротив и снова замер, наблюдая. Как наматывает прядь волос, выбившуюся из нелепой прически, как тянет вниз глухой ворот платья. Воспылал от одной только мысли о том, как раскрываются полы ворота под его пальцами. Пуговка за пуговкой... Как исследуют тонкие ключицы и нежную

кожу ее груди. Марилиана многое позволяла ради своих целей. И можно сказать он видел всю ее. Но сейчас... все не так, все иначе. Как никогда остро он почувствовал, что перед ним совершенно другая женщина. Окончательно принял этот факт и похоронил воспоминания о той, что столько разрушений принесла в его жизнь.

Вспомнив, что все еще держит в руке «носочки» решил исправить это упущение. Поднялся и обойдя стол протянул ей яркую вещицу. Глаза девушки округлились. Она попеременно смотрела то ему в глаза, то на носки. Затем приподняла одну брось и произнесла, умудрившись в интонации использовать и вопросительные и утвердительные нотки.

— носки?

11.

То еще зрелище скажу я. мне казалось часть вечера под названием: «удивление, внезапные порывы и презенты» окончена, мы плавно перетекли к той части, что гордо именуется «ЕДААААА!». Но, увы и ах, но нет. Сидевший спокойно, напротив, за столом мужчина резко встал и, обойдя стол, протягивает мне яркие желто-красные носки. Вязанные, шерстяные, мужские. Лицо при этом имеет презабавное выражение, я бы назвала его: «покерфейс».

Ничего не понимая, решила уточнить.

— носки?

— носки, — дернул он уголком губ в слабом намеке на улыбку, — они теплые. Возьми.

— спасибо, — забрала вязанную прелесть из рук владельца. Не отказывать же. Тем более такая прелесть.

З — забота.

Хм...

Бросила взгляд на третьего в нашей компании. Ворон сидел на спинке одного из стульев и спал. Или делал вид, что спит. Нахохлился, голову спрятал. Нет его. Он в домике.

— одень, теплее будет, — сказал Ройс, усаживаясь за стол и переключая внимание на содержимое тарелки.

Ничего особенного. Простая яичница. Яичница — секундочка. Была и нет ее. Я даже носки не успела одеть. Один успела, а второй нет.

— кто-то проголодался, — констатировала очевидное.

— немного.

— а знаешь, как это называется, — повела рукой, указывая на его пустую и мою все еще полную тарелку, я ведь носки одевала, — ночной доЖор.

Он ухмыльнулся, а я захихикала, надевая второй носок.

— вот как? забавно, — сказал он, складывая столовый приборы на тарелку и откидываясь на спинку стула, завладев при этом бокалом все того же целебнейшего бальзама.

— угу, — теперь пришел и мой черед.

Дождавшись, когда я доем свою порцию и отодвину тарелку, он выложил на стол маленький круглый кулон на длинной тонкой золотой цепочке.

— это тебе, надень. Это не подарок. Не переживай.

— а я и не переживала, — независимо отозвалась я, а он чуть нахмурился и в миг стал прежним.

— этот амулет имеет сходные свойства с твоим браслетом адепта академии. Только

мощь его во много раз сильнее и в ситуации, когда атака сильнее, чем может в себя принять кулон, он переносит носителя к владельцу. Владелец на данный момент я, тебя перенесет ко мне, если тебе будет грозить опасность, связанная с магией. Я наложил сверху еще одно заклинание мгновенного переноса, лишь сожми в ладони и имя назови. Только его придется обновлять регулярно. Это реликвия моего рода — потому я владелец. Этот кулон очень сильный и старый артефакт. Носи его постоянно, даже ночью не снимай и молчи о нем. Помни его можно забрать с помощью физической силы.

Протянув руку к вещице, я почувствовала тепло исходящее от нее.

— он теплый.

— так и должно быть.

— значит я в опасности. И по самые уши. Да?

— можно и так сказать, — он отпил из своего бокала, чуть поморщился и приступил к познавательной части нашего вечера, — Есть предположение, что тот, кто напал на твою подругу, искал более ценную добычу. Я думаю тебя. Если бы она попала в простой лазарет. А не в седьмой сектор моего ведомства, то она осталась бы инициализированной и слабой, если бы выжила. При таком уровне иссушения ведьмы умирают, а если выживают, становятся бледными подобиями самих себя.

— но... она...

— у меня в команде талантливые маги. Твоя подруга пройдет свой ритуал, так как и планировалось.

— Спасибо, — подалась я вперед, поймав себя на мысли, что обняла бы от всей души. Но.... Хотя, я так переживала за Алю, что большинство ночей провела в сумбурных снах с поиском двери и беганием по коридорам — верный знак поиска решений, которые мне пока не доступны.

— Это не моя заслуга, а стечение обстоятельств и надлежащее выполнение моими сотрудниками своих обязанностей. Ответь на вопрос...

— м?

— почему и зачем оборотни тебя охраняют?

— даже не знаю, как объяснить... Тут много причин. Скажем так, Мико считает, что это необходимо. По каким-то своим соображениям. Не спорю с ним. А я согласна уже по своим. Все-таки этот мир чужой для меня и я многого не знаю. Как слепыш. Сложно усвоить такой большой объем знаний академических и обычных, бытовых. А есть еще и особенности общения и отношения к ведьмам. Так что.... Мы выживали, как могли...

Последнюю фразу я сказала зачарованно глядя на пламя свечей. В памяти всплыли все те сложности бытового и коммуникативного характера, с которыми я столкнулась. И как порой из ниоткуда за спиной возникал тот или иной член стаи Мико, помогая решать мои проблемы. По началу я чувствовала себя неважно мягко скажем, потом привыкла и стала учиться усердней. Когда ты знаешь, что за твоей спиной есть те, кто всегда на твоей стороне становиться легче. Почти что крылья вырастают, и не хочется забыться сном или пьяном угаре.

Но это прошлое, там ему и место — в прошлом. Сейчас оборотни — словно моя большая семья с большущей кучей старших братьев. А я единственная девочка. Да еще и ведьма.

Вне академии я была окружена заботой. А внутри нее пришлось создавать кровью и потом имидж. Проявлять выдумку и хорошо рассчитывать кармические плюсики и

минусики.

После некоторой паузы, во время которой каждый думал о своем, его светлость все же нарушил тишину, нарушаемую доносившимися с улицы звуками все еще бушующего моря.

— С сегодняшнего дня ваша охрана будет усилена сотрудниками моего ведомства.

— я суперзвезда? Или президент? — на эти вопросы он лишь вопросительно взглянул на меня, пришлось поправляться, — королева или особо важная персона. Зачем столько охраны? Конечно, я понимаю, что обстоятельства моего появления тут, в этом мире, мягко сказать интересные. Кстати, просветить об этом меня никто не удосужился. Раз уж вернуть не получится. Ну да ладно.... Так зачем столько охраны?

Не удержалась я от шпильки, нет... какая там шпилька, лом. Нет, ну а что? Правда ведь, никто ничего не объяснил. Словно и не было в моей груди, на тот момент уже, кинжала. А сама я не была одета в платье а-ля свадебное. Все дружно сделали вид, что не было этого. Все файлы удалены, кэш подчищен и куки тоже... не было. Ничего не было.

— пока мы не найдем того, кто охотиться на тебя, тебя всегда будут сопровождать, — не заметил шпильки размером со шпалу его светлость, не выдающий тайн герцог, сделал вид, продолжив ровно, без запиночки, — Не явно. Есть что-то, чего оборотни из-за особенности своей расы не могут сделать. Защитить от магических воздействий высшего уровня, например. Как сегодня у магазинчика твоей портнихи. Сегодня магия графа ван Дюрена скакнула до высшего уровня. Он опасен.

Не смотря на уверенный тон, кулончик в ладошке, защиту оборотней и теперь уже магов вся моя ведьмовская сущность кричала противным голоском из детства «аларм-аларм!».

— Все гнило в Датском королевстве..... - пробухтела я себе под нос, встав и намерившись убрать со стола.

— о чем вы, миледи, — перешел снова на «вы» его светлость.

— да так... вспомнилось. Книжка одна из школьной программы. Занятная...

Ответила ему, убирая со стола в раковину тарелки, намереваясь помыть.

— поделитесь? — он поднялся и подошел к раковине. Неяркая вспышка и посуда чиста. Только убрать не место.

Удобненько все же быть магом.

— нет.

— почему?

— по кочану и кочерыжке, — лучезарно ему улыбаюсь, запрокинув голову, чтобы лучше видеть его лицо. Высокий, — не вижу смысла делиться информацией, пока меня саму держат в информационном вакууме. А с вашей стороны это крайне недальновидно, имей вы дела с магичкой или обычным человеком, то смогли бы без труда спрогнозировать возможную реакцию на хм.... нападение и вашу «защиту». Но, увы и ах, перед вами ведьма. Существо с тонкой душевной организацией, если вы успели забыть, напоминаю. Крайне спонтанное и обидчивое. Держать меня в неведении опасно. И дело даже не пуговицах, вы же прекрасно понимаете, что это только забава. Я же вам нечаянно со страху все дело запороть могу. А вы меня просвещать не хотите.... Недальновидненько.

Закончила свою речь и для большей внушительности потрясла указательным пальце в непосредственной близости от породистого лица. Независимо вздернула подбородок и вновь как на насест залезла на стул с видом как минимум императрицы.

Мужчина же держал стоически лицо. Когда я уселась, он медленно развернулся ко мне спиной и оперся руками о столешницу. Сначала я услышала в тишине кухни звуки отдаленно

похожие на всхлипывания. Успела озадачиться даже задать себе вопрос: до слез довела? Да нет! Затем у него затряслись плечи и как гром грянул смех. Смеялся он долго самозабвенно и, похоже, до боли в животе.

Отсмеявшись, не скоро, кстати, он вернулся за стол. Отпил глоток жуткого пойла, посмотрел на меня лучащимся взглядом.

— его величество многое теряет. Став вы королевой, в делах внешней политики все стало бы намного проще. Да и внутренняя была бы... Более продуктивной.

— он сохраняет свои нервные клетки. И впредь желаю ему того же, — ответила я.

— теперь я уже многому не удивляюсь. Вы умеете убеждать.

— это всего лишь моя точка зрения. Принимать ее или нет ваше право, но вы должны для пользы дела учитывать некоторые риски, — на тебе, контрольный в лобик.

Колись, Штирлиц. Кто меня прикопать и за что хочет. А я жить хочу. Долго и счастливо, желательно у моря.

Понятное дело, почему король замуж брать не хочет, такую-то проблемную невестушку. Хотя.... А если....

— за короля замуж не пойду, даже после того как вы поймаете того психа, что воткнул в меня, в это тело кинжал. Сразу предупреждаю.

— я передам его величеству ваше пожелание, — склонил голову в почтительном кивке мужчина, все еще искря глазами, — вы правы дело в Рике, Рикаро Алистер Арузонском, герцоге Ларузо. Младшем брате короля. После вашего появления в этом мире он исчез. Его следов мы так и не смогли отыскать. Лишь несколько тонких зацепок и предположение, что в это время он будет поблизости от вас заставили нас придумать повод для официального присутствия в академии воронов. На территории академии ректор практически всевластен. Но Рик мастер маскировки и даже такой маг как мэтр Ордано может не заметить его в тех потоках магии, что ежедневно плещутся в его владениях.

— что особенного в этом времени?

Мужчина не спешил мне отвечать. Складывалось ощущение, что он не хочет говорить и сейчас делает над собой усилие. И оно было успешным...

— ваша инициация.

— моя инициация? — от удивления даже рот открыла. Вот извращенец, — а она тут при чем?

— так случилось, что я в курсе особенностей инициации ведьм.

Правда что ли? Иронично подумала я. Видимо эта мысль. Ярko отразилась на лице, потому что мужчина поспешил с разъяснениями.

— Не общих сведений, а некоторых тонкостей проведения данного ритуала. Не спрашивайте, откуда, не скажу. Я знаю, что это еще более охраняемая информация, чем о ритуалах призыва душ.

— вот как, — не выдержала я, чувствуя, как заливаюсь краской.

Какой бы продвинутой по меркам этого мира в некоторых вопросах я не была. Но все же остаюсь девицей. И обсуждать этот вопрос, строго конфиденциальный, между прочим, с мужчиной это слишком. Особенно если к этому мужчине с каждым днем крепнет ничем не обоснованная тяга.

— вы можете не переживать, Ольга. Эта информация так и останется конфиденциальной. Поверхностно о нюансах знает лишь его величество и знакомый вам мэтр Луиджи. Это личное дело королевской семьи. Обстоятельства таковы, что ритуал,

который вас ждет при определенном и незначительном изменении может не открыть силы ведьмы и укрепить ее связь с источником силы, а выпить всю предназначенную для нее силу, сделав помощника, если он обычный человек магом, или увеличить силу мага. Именно так и появились маги, миледи. Потому ведьмы и хранят теперь это знание в секрете. Каким-то образом Рик узнал об этом и с помощью магии призыва смог призвать вас, ведьму, из другого мира. Он всегда тяготел к экспериментам, но сущность его изменилась, разум подернулся безумием. Насытившийся ведьмовской силой Рикаро — это риск короне и безопасности государства. Герцог Ларузо — опасен.

— я заметила, — кивнула мужчине, вспоминая безумные глаза и кинжал в груди, — но меня гложет один вопрос, почему я? Ведьм, сильных ведьм много. Сильнее, талантливей и прочее.

— дело в сущности вашей души. При ритуале не просто выпиваются силы, как у вашей подруги, поглощается сама душа.

Вот сейчас мне стало действительно страшно. Обхватив себя за плечи, я закрыла глаза, пытаюсь унять панику, что накатила. Ведь я думала, что распрощалась с паническими атаками. Влад всполошился. Захлопав крыльями, истошно каркнул, пытаясь отогнать ползущий в мою душу мрак.

Шутка ли.... Но спустя три года я успела поверить во многое, включая и особенную силу души. И тут Ройс прав, моя душа, она Она ... уникальна. Я действительно не дитя этого мира, и в теории могу открыть новые грани силы у гувлара. Задумай он меня предать.... Апокалипсис. Для отдельно взятой меня.

Размышления прервали внезапные объятия. Теплые, крепкий с ароматом мужского парфюма.

— мы сделаем все, чтобы защитить вас, Ольга. Не бойтесь. Я сделаю, — прошептал мне, взяв в свои ладони мое лицо, глядя уверенно глаза в глаза, — вам не стоит бояться. Слышите.

— да, — как зачарованная ответила ему.

И вот он.... Станный и неловкий момент. Когда наши глаза тонут друг в друге, а выныривая из омутов взгляд путешествует по лицу, находя губы. Такие манящие... кажется бешенному стуку сердца от страха на смену пришел стук другого характера. И вот, кажется он все ближе и ближе, а я тянусь, кажется, на встречу. Но....

Громогласный «Карррррр» Влада, уберег меня от необдуманного, продиктованного инстинктом шага. Вот он защитник или мне так хочется чтобы он меня защитил... Может я утка или гусь? Говорят кого птенец увидит первым тот и мама.... Хотя, я ведь не его первым увидела, и даже не вторым, но он и не мама вовсе...

Что за бред в моей голове...

Вместо слившихся в поцелуе губ. Мы получаем слившийся в страстном касании нос его светлости и мое плечо. Просто потому что я резко решила вскочить. Потому что он Эм... такой притягательный, а я дикая. Пуганая, когда не могу контролировать ситуацию... И вообще ... я помню. Не его я поля ягода. Тут интерес в принципе шкурный. Личное дело короля. Герцог Ларузо — хищник, я приманка, эта троица и прочие охотники. Такая вот у нас игра.

Пшли вон единороги, и шарики свои с облаками забирайте.... Прокляну...

— душно тут у вас что-то, — бросила через плечо, вылетая из кухни, оставляя за спиной мужчину, запрокинувшего голову и закрывающего свой нос.

Дожила, мужику нос расквасила. Случайно.... А какой носик был...

Как вылетела из дома на крыльцо, даже не заметила. Дорогу я всегда запоминаю на автомате, так что в лабиринте коридоров не запуталась даже впотымах. Лунный свет все еще прогуливался по половицам на моем пути.

Насыщенный йодом и прочими вкусностями морской воздух быстро остудил пыл, щеки и все тело. И в голову пришло осознание, что я совершенно позорно сбежала. Полностью выдав себя...

Какими словами я себя не костерила сейчас, это не спасало. Было жутко стыдно. Ужасно. А еще я заметила, что как сорока прихватила так же на автомате и кулон со стола. Что-то в нем было такое... странное. Разжав кулак, уставилась на простую каплю из метала, украшенную непонятной мне вязью, чуть приплюснутую, явно содержащую внутри себя нечто, теплую. Потертый от времени металл, придавал очарование. Моя вещь, это моя вещь. Я только так могу охарактеризовать. А еще, я не хочу ее отдавать. Уже сейчас

Воровато оглянулась по сторонам и, убедившись, что никого нет рядом, одела его и спрятала под одежду. Приятное тепло окутало и согрело продуваемое на ветру тело. Теперь мне было не холодно. А ведь я так и выскочила, в носочках. Ярких, красно-желтых, мужских.

Возвращаться было еще более стыдно, чем убегать. Но выбора никакого.... Не останусь ведь я навечно на крыльце дома.

Ройс без каких либо увечий и кровоподтёков стоял, прислонившись к кухонному столу, в одной руке держал бокал, в другой лист бумаги, который сосредоточенно читал. Я чинно вошла, обошла стол с другой стороны и опустилась на прежде облюбованный стул.

— я не специально, — виновато изрекла.

— однозначно, — ответил он спокойно, испепеляя в руке бумажку, — кулон на вас, это хорошо. И как он?

— словно мой... я не знаю... как это назвать.

— так и должно быть, — кивнул он, усаживаясь напротив, — ну, продолжим?

— да, давайте. Как вы думаете спасти ситуацию и с чего вдруг решили, что он сейчас поблизости от меня.

— потому что скоро сейд, и для того чтобы не пропустить его вы должны быть поблизости. Одна из способностей Рикаро заключается в том, что он видит, как и король, саму суть. И естественно может на взгляд оценить насколько вы близки к раскрытию своих сил.

— славненько...

Он лишь хмыкнул на мое замечание.

— и какой план?

— предотвратить выбор его как помощника. Для начала. Проще всего поглотить ведьму во время ритуала инициации, будучи его участником. Инициированную ведьму поглотить сложно, она под защитой праматери, но и это возможно.

И говорит все это так, словно о достоинствах и недостатках спорткаров рассуждает. Хоть их и нет пока в этом мире. Вроде.

— именно поэтому сезон будет в академии? Много магов разных возрастов и различных способностей к магии. Расширили выбор? Только вот я не сама выбираю...

— я знаю. Ритуал призывает подходящего мужчину в радиусе пары километров. Самого одаренного и подходящего для ведьмы из всех тех, кто мог бы подойти. А адепты не чета состоявшемуся магу, такому как тот, кого мы ищем.

— В академии много сильных магов. И без балов и раутов его величества. Да и

инициация не у меня одной.

— сравнимых с членом королевской семьи лишь один, до недавнего времени. Это Ректор, но он не в счет. Свою роль он уже сыграл однажды, второго раза не бывает. Поэтому в академии будет много сильных магов высшей ступени. Чтобы шансы уберечь весь состав факультета был выше.

Безумие... что я обсуждаю и с кем....

— Ладно. Не хочу даже думать... От меня что нужно, чтобы поймать его? Ведь если вы поймаете его, то...

— убью, — просто, как бы между делом сказал мужчина напротив, так, словно о погоде рассуждая.

— я хотела сказать, что буду в безопасности?

— Да. И вас вовсе не интересует его участь?

— а должна? Что-то подсказывает мне, что с этим человеком связано много не хорошего, раз такая охота за этим магом.

— Да, многое. А что вы должны делать? Быть собой и всегда носить на себе кулон. В случае опасности сожмите и подумайте о вашем покорном слуге. Он перенесет вас ко мне, где бы я не был. Ничего и никого не бойтесь. Вы под защитой. Всегда помните об этом. Главное оставьте моих людей при их вещах, а то крайне неудобно передвигаться без пуговиц на одежде. Зима ведь скоро.

Вот смотрю я на это все....

И вроде бы все так романтично. Ночь, свечи, морское побережье, шикарный мужчина напротив, этакий Джеймс Бонд с небрежной грацией попивающий крепкое. Ужин....

Но....

Это какая-то программа защиты свидетелей....

На душе стало как-то паршивенько. Не радостно. Все-таки розовые единороги еще те гады. Единственный выход это вернуться к прежнему плану, с одним только добавлением: способствовать поимке государственного преступника, а там дальше как запланировано. Домик на море в том самом поселении оборотней, а до того момента укрепление финансовой независимости. А мужчины... Всему свое время. Вот.

- ладно, — пожимаю плечами, понимая, что нет иного пути кроме этого, — я постараюсь, но не обещаю.

От этого не убежать. Да я и не хочу. Зачем? Жить в страхе, что этот безумец еще вернется нет больше сил. Раз уж я давно приняла для себя решение, что пути назад нет и не будет. Поэтому Улыбаемся и пашем, ой, машем.

Мужчина напротив, прожигал меня внимательным изучающим взглядом, от которого не спрятаться и не скрыться. Ироничная ухмылка не укрылась от моего внимания. А что он хотел? Верно.... Ничего... потому и лыбиться про себя.

— прекрасно! Тогда нам стоит обсудить ситуацию с графом ван Дюреном.

— при чем тут Зак? — с прищуром спросила я.

Благородная миссия спасения человечества от маньяка, это одно, а моя хоть и не самая лучшая личная жизнь, другое. Хоть вы, дяденька, весьма недурны собой и определенно мне нравитесь, но ваш ему любопытному носу в моей личной жизни делать нечего.

— за последние два дня он, при каждой встрече наносит вам урон своей магией. Для вас это приемлемо?

— естественно, что нет.

— то есть не нужно объяснять вам, что он опасен. Тем более, что как я сегодня увидел, его стоит внести в реестр магов с высоким уровнем владения. Возможно он пока и сам не в курсе, но думаю, юристы семьи графа разъяснят ему ситуацию и связанные с ней ограничительные меры. Однако, эти меры не могут оградить вас полностью от тех поступков, что не красят мужчину.

Менторским тоном начал он, чем вызвал внутри волну раздражения.

— а ваш амулет? Может? — скрестила я руки на груди.

Меня определенно раздражал этот разговор. Ведь я давно для себя все решила в отношении Заккария. Единственное, меня действительно смущало и даже пугало то, как свободно и бесконтрольно он использует магию. Хотя нет, пугали его горящие безумием глаза. Что было странно. Ведь все три года я слышала о нем лишь то, что он маг, безусловно контролирующийся себя, что его талант выше всяких похвал. Видела это сама, потому и дала зеленый свет... мне он казался безопасным что ли. Вне полигона и классов он зазря магию не использовал. Все отношения выяснял в магической дуэли, в академии. Харизматичный, с четко проступающей аурой силы и власти. Лучший представитель своего рода. Сильнейший маг рода ван Дюренов.

Но тот мужчина, что сделал больно мне вчера и почти заморозил сегодня, отличался от того, что ухаживал за мной в начале этого романа, без продолжения....

Стоило ему впервые напугать меня своим властным, диктаторским напором, как в тот же вечер я поставила в котелке вариться отворотное зелье. А в последствии раскидала маленькие бутылочки по всем сумкам. Мало ли. Даже сейчас оно со мной. Но.... Не заливать же ему силой....

Да и не понять, что такого случилось, что он так себя повел

Словно безумец....

— может. Конечно.... — его светлость что-то еще говорил, но мысли мои утекли в другом направлении.

Словно безумец....

А почему...

Из-за чего....

Вспышки магии.... Не встречала подобного в книгах....

— Ольга!!! — резкий окрик, вернул меня в освещенную свечами кухню.

— а... что? Извините, задумалась.... - сжала пальцами обеих рук переносицу, а потом подняла глаза, все еще держа пальцы на переносице, на Ройса, — резкий скачек развития силы мага может привести к безумию? Не помню, чтобы мы такое проходили....

— в одном случае из сотни и при условии, что маг подвергся насильственному растяжению каналов вследствие запрещенных ритуалов, — отозвался мужчина, — к чему вы клоните? Если хотите знать, то после такого воздействия на источник и каналы, аура определённым образом рябит. Подобного мерцания в ауре графа ван Дюрена я не увидел. Безумцев так же нет в его семье. Ван Дюрены яростно следят за чистотой своей крови.

Все-то он знает.

Ах, да.... У него же досье на всех и вся и на меня тоже. И учился хорошо наверное...

Ух... умный мужик.... Какая прелесть...

ВОН! Мутанты лошадиные....

— с ним что-то не так, определенно, — я как никогда была уверенно в своих словах, —

если это не это... то... наверное... но Нет..... не может быть.... Узнаю!!! Прокляну!!!! Нет, сейчас... Что ждать? Чтоб твои замыслы, направленные против меня рухнули, кем ты ни был!!!! Мужчина ль, женщина, старуха иль старик, ребенок, младенец, отрок!! Кем бы ни был!

Вскочив на ноги, я с силой ударила по столу ладонью. От удара вокруг пошла волна, искусно обошедшая моего фамильяра и герцога, который тоже подался чуть вперед, готовый ко всему.

Влад встрепенулся и огласил пространство и время своим криком. Запечатывая проклятие, подтверждая.

— объяснитесь! — грозно потребовал, медленно поднимаясь, хозяин дома, при этом умудрившись не повысить голос вовсе.

Упс....

Я что энергетику места испортила?

Прикрыв глаза, упустила на столешницу и вторую руку. Мысленно потянулась к столу, к дереву из которого оно было сделано. Спросила его... Нет... тут были вещи и похуже..... тут была смерть и печаль. Очень давно, но вещи помнят. И это не мое дело.

Обвинить меня не в чем...

Тогда ладно.

Открыла глаза. Ройс стоял напротив, через стол, точно так же положив руки на столешницу. Чуть склоненная голова и пронизывающий взгляд. Меня окатило теплой волной. Красивый....

Иго-го-гоооооо..... на задворках сознания..... трели птичек и песенка краба Себастьяна из мультика про русалочку.

Дура.

Вон! Все вон!!!

— так... Вообще дело в том, что Заккарий под приворотом. И, конечно же, вы знаете, ты знаешь, что одна ведьма не может сварить приворот для другой ведьмы. Нет тут никакой этики. Это особенности ведьмовского племени. Но дело в том, что я не варю приворотные зелья. Вообще. Варила один раз и после валялась в лазарете неделю, выводя прыщи. У меня аллергия на семена патового дерева. Легкий ликбез: для приготовления зелья нужно чтобы ведьма разжевала горсть семян и полученную смесь, соединённую со слюной добавила в зелье в финале его приготовления. После останется его проварить еще два часа и вуаля. Зелье готово. Перед применением надо кинуть в него волос того кто привораживает. Все в моем случае шло прекрасно, но вот аллергия на семена была такая сильная, что меня еле успели донести до лекарей. Благо тогда в соседней аудитории было собрание воздушников и мэтр Эдмунд помог, — тараторила я, пропадая в глазах цвета шоколада, — но судя по тому как он вел себя до отъезда из академии и сейчас.... Однозначно. Я уверена, он под приворотом. Но мне сказали, что зелье вылили.

— значит, не вылили, — уже спокойно отозвался герцог.

— значит не вылили.... судя по состоянию он принимает его долго.... Это страшно... Беда... И если узнают... у вас же закон есть.... Капец.... Мне конец! Вот же сссс..... - еле сдержалась, чтобы не выругаться на великом и могучем. Вместо этого, уперев руки в бока, стала ходить по кухне, пытаюсь придумать, что можно сделать. Как дать ему противоядие и затем отворот.

— Ольга, присядьте, успокойтесь, — поймали меня за руки, когда мельтешение надоело

и не принесло желаемого освобождения от излишков энергии.

— да как тут успокоиться.... Вот же.... И как теперь ему дать зелья? Он прибьет меня или изнасилует.... А потом себя винить будет.... Когда действие зелья пройдет... А меня на костер...

Конечно же, в этом мире никто ведьм не сжигал. Когда ведьма обращалась к тьме, ее ликвидировали свои же. Иногда в это дело допускались маги или иные помощники. Редко, но случалось.

— никто ничего вам не сделает, — уверенно сказал он, подтягивая меня к себе все ближе, — разберемся. У вас есть необходимые зелья? Или их надо подготовить?

Я и сама не заметила, как мужчина оказался на ногах и рядом.

— есть, — зачарованная его голосом, взглядом и чуть осязаемым магическим влиянием.

Что у него за магия.... Не пойму.

Большие пальцы мягко оглаживали ладонь, как тогда, в ту страшную для меня ночь. Странно, но это успокаивало.

— отдадите мне зелья. Я найду способ, как дать их графу.

Спокойствие только спокойствие. Что же меня так трясет-то.

— я просто хочу, чтобы он, в конце концов, пришел в себя. Он не плохой. У него теперь и невеста есть..... Не нужна ему ведьма....

— да, — согласился он с чем-то. Явно не с моими словами, — пойдете. Раз уж такое дело, то нужно написать пару сообщений моим людям. Кухня для этого не подойдет.

Подхватив мои вещи: пальто и уже сухие ботиночки, сделал замысловатый жест рукой, и пламя погасло, погрузив кухню в полумрак, рассеянный лунным светом. Мягко взяв меня под локоток потянул за собой из кухни. Ворон что усиленно делал вид, что спит все это время, хотя на самом деле впитывал все происходящее как губка и делала свои выводы, покаяв по деревянной спинке стула когтями вспорхнул, чтобы опуститься на мужское плечо. Его светлость охнул, когда когти ощутимо сдавили его плоть, но мужественно подавил любые другие реакции.

Таким образом, мой фамильяр напомнил Ройсу, что девушка рядом не одна и пожалел мое платье, которое не выдержало бы его цепких коготков. Наплечник то я не одела.

По тихому ночному дому, по мягким коврам второго этажа хозяин привел меня в хорошо знакомую комнату. Спальню.

И при чем тут спальня? Он на простынях моей кровью писать неведомые письма собрался?

Ей-Богу, так и спросила. Слово в слово.

Мужчина, хмыкнул и отозвался на это легким смешком и словами о том, что тут есть то, что ему нужно для зачарования бумаг. И если я присяду, то он будет не против.

Если честно, то мне уже прилечь хотелось. Когда-то дома я называла такое состояние: отравилась воздухом. Ну а что.... Так и есть. Морской воздух насыщенный, ароматный... Жаль, что нет тут сосен.

— может, — начав зевать, прикрыла рот ладошкой, а закончив, продолжила, — может, откроете портал в мою комнату.

— не сейчас, — он чуть ли не насильно усадил меня в стоящее у окна кресло, — я должен проводить вас сам и поставить кое-какую защиту на комнату. Еще в прошлый раз заметил, что контуры давно не обновлялись. Заведующий маг-имуществом явно игнорирует свои обязанности. Так что, подождите, ладно?

— хорошо, — сонно ответила я, следя за тем как мой ворон переместился на каминную полку, а Ройс садится за письменный стол тут же у окна.

Как и когда я уснула я так и не поняла поутру.

Один раз я проснулась, все ее сидя в кресле. Свернулась калачиком, залезши в его с ногами и снова упала в бездну сна.

Второй раз я проснулась уже в кровати, укрытая одеялом... Под мерный скрип металлического пера о бумагу уснула, крепко и глубоко. В полном ощущении правильности происходящего.

12.

Следующий день стал для меня и счастливым и суматошным одновременно. А все потому что засыпала я в одном месте, а проснулась в своей собственной кровати, накрытая моим же любимым одеялком, в ярких мужских носочках и том самом платье, что одевала вчера. Это опытным путем, то есть ощупыванием самой себя я смогла выяснить еще не открывая глаз. Да и проснулась я от громкого хлопанья дверьми и возмущенного бухтения, а затем и карканья.

Аля вернулась.

Открыв глаза, я еще некоторое время не могла поверить им. Подружка с полотенцем на волосах в моем голубом халате раскладывала по комнате свои вещи. Влад сидел в своем облюбованном углу, а к нему медленно и целеустремленно по полкам ползла Ифе.

— Аля!!!! — взвизгнула я и вскочила с кровати, чтобы через миг заключить подружку в объятия.

— поломаешь меня!!! — прохрипела она, сжимаемая тисками моих объятий.

Я отпустила ее и отошла на шаг. Жадно впитывая глазами образ близкого человека.

Полотенце сползло с волос от моего налета, щеки покраснелись, а губы улыбались. Не следа той мертвенной бледности, что я видела.

— как... когда... почему... что.... — у меня было столько вопросов, что просто с ума сойти. Какой задать первым?

Но она меня опередила.

— что у тебя с герцогом Маутлерком? — сведя брови задала вопрос в лоб.

— ничего, — отступила я на шаг от нее.

— так ли ничего? Почему он принес тебя спящую на рассвете через портал?

Она уперла руки в бока и уставилась на меня, сверкая изумрудами глаз. В отличие от моих, цвета насыщенной зелени, ее были яркими и словно не настоящими.

— брось.... Что за снобизм, — махнула я рукой, выбрав тактику отступления.

Следуя тактике, потопала к шкафу за сменой одежды, чтобы потом спрятаться от назойливый расспросов в ванной комнате. Ведь как ни странно примерный список вопросов на заданную тему был мне известен. Поэтому надо было хорошенько продумать ответы на него.

— сбегаешь? Чтобы не отвечать да???? — схватила она меня за ухо.

— сдурела что ли? — такого поворота событий я не ожидала, — отпусти!!!

— ответь!

— ничего, ничего у нас нет, — буркнула я, вырываясь из внезапного захвата, — деловые отношения. Личное дело короля, надо помочь. Потому что... это и мое прошлое. А что у меня с ним может быть вообще???? Он ясно давным-давно дал понять, что я не его полягода. Вот. За то и прокляла. Забыла?

— ааааа, — протянула подружка, смерив меня все понимающим взглядом.

— ббббббэээээээ, — фыркнула я, понимая, что настроение катится в... лес. И тазик медный захватило.

Поэтому я быстренько выудила из шкафа спортивный костюм с штанами и смену белья и потопала в ванную. Не хочу платье, нет настроения наряжаться. Буду гопником.

— нравится? — удар в спину звонким голосом.

Я ж замерла на пороге ванной. Пропустила кажется несколько ударов и медленно повернувшись к подружки сказала как есть.

— очень. Но...

На этой многозначительной ноте пошла замачивать себя в ванной. Думала одна побуду. Погорюю над женской долей и прочими радостями безответной и совершенно не нужной симпатии. Размечталась. Не прошло и пятнадцати минут как в ванную ввалилась Аля и со словами, что она соскучилась и хочет поболтать уселась на крышечку фаянсового друга. Разложив на коленях часть своей косметички начала наводить марафет и бомбардировать меня вопросами о жизни и последних сплетнях академии. На мой вопрос о том, что с ней случилось, не смогла ничего сказать, кроме как зашла в кладовую поправить чулки, там ей кто-то рот зажал и тряпку к нему приложил. Все. Окончательно очнулась она в медицинской палате. Хотя что по ней, так это полноценные апартаменты. Не может быть таких палат. Оказалась, что она в каком-то секторе, и она подверглась нападению. Ее резерв был практически обнулен, но им удалось восстановить его практически в прежнем размере. Так же заверили, что это никаким образом не повлияет на инициацию, и она сможет ее пройти, как планировалось. Кстати, очнулась она вчера днем. Сначала с ней разговаривала лекарь, а потом пришел и сам герцог вместе с каким-то мужчиной, что изо рта все сигару не выпускал. Они задали очень много вопросов. Не только про тот вечер, но и про ее жизнь. Она честно отвечала как есть, скрывая лишь то, что она знает обо мне, потому что клятву, что дала добровольно не смеет нарушить. Когда герцог ушел, через несколько часов ее порталом переправили в академию, в приемный зал главного корпуса. Оттуда ее сопровождал секретарь его светлости. Прямо до комнаты. Был вежлив и мил. Прелесть, что за мужчина. Жалко, что спешно удалился. Ах... Остатки вечера она потратила на то, чтобы разобрать собранные еще мной вещи. Погладить и развесить их в шкафу, навести уют в своем уголке и во всей комнате в целом. Как ее и просили из комнаты не выходить. Утром этот же милаш принес завтрак на двоих и записку. Она прочла ее. И дико извиняется, потому что оказалось, что адресована она была спящей мне.

После моего праведного «бу!» в мокрых лапках оказался листок из плотной бумаги с водяными знаками, где размашистым подчерком меня просили сегодня не выходить никуда за пределы территории академии и не обижаться на приставленных ко мне сотрудников. Занимательно было то, что окончанием сообщения было одно слово после которого шло многоточие «пуговицы...». Затем размашисто написано «Ройс». Ну и постскрипту гласил, что зелья он забрал из сумки. Его просветил фамильяр, чтобы не пришлось меня будить.

Вот и пришел черед мне поведать о причинах появления такой вот записки и самого светлейшего в нашей скромной опочивальни со мной на руках. Хотя, он повлялся дважды. Второй раз принес пальто, сумочку и ботиночки. Вручил молча сонной Але и скрылся в портале.

Проходной двор — вздохнула подружка, полностью подтверждая мои слова. Хотя мужчин в этой комнате кроме его светлости и местных домовых просто не было.

Рассказ занял довольно много времени. За него я успела привести себя в порядок, одеться, заплести волосы, прибраться среди своих вещей, позавтракать, потом и пообедать. Потому как обед так же принес милашка секретарь его светлости, тот самый, которого я недавно самозабвенно спасала от капризного начальника. При этих мыслях я невольно заулыбалась. Естественно что пытка допросом от Али сразу же продолжилась. К вечеру я выложила все, так же к вечеру мы перебрали кучу разных вариантов и не на шутку увлеклись бы этой детективной историей если бы не огромная гора домашних заданий и материала с которым нужно было хотя бы вскользь ознакомиться пропустившей неделю Але.

Пока подружка занималась, я лежала на кровати и рассматривала кулон. С наступлением темноты, ближе к полуночи мы слышали зов. Шабаш. Сегодня Праматерь укажет на тех из нас, кто готов пройти ритуал.

Кабинет его величества короля Альберто Второго.

Срочное сообщение от Артура пришло в тот самый момент, когда он докладывал его величеству о новых фактах дела. Прошлой ночью, девушка не только приняла факт охоты на нее, но и согласилась быть приманкой. Вернее выторговала себе роль в этом деле. И он не мог не признать что она права. С ведьмами стоит быть аккуратней, они трудно прогнозируемы.

Как трудно было спрогнозировать, что девушка найдет причину состояния наследника рода ван Дюренов. Рода, что успел подать официальное прошение, требуя разобраться в ситуации, сложившейся вокруг их наследника и девушки, что по их мнению была достойна лишь роли любовницы, а не представительницы и продолжательницы рода. Зная, что она ведьма, они требовали проверить девушку и призвать ее к ответу. Заставить дать ответы на вопросы. В руках нынешнего главы рода была власть, которая могла действительно навредить ей. Ван Дюрен старший занимал пост во главе министерства обороны. Бравый генерал, прекрасно знающий свое дело и идущий к своей цели. Девушка была в опасности. И сама прекрасно это поняла, наградив злым роком того, кто ее так подставил. Этот факт давал ему надежду, что их дело закончится благополучно для всех участников, кроме виновника.

Наличие у нее реакции неприятия семян патового дерева стала веским аргументом в ее защиту. Осталось только собрать воспоминания об это инциденте у присутствующих, а так же лекарей, что способствовали восстановлению девушки. В досье, которое у него имелось, было сказано, что она провела на первом курсе неделю в лазарете, но причины не указывались.

Интуиция подсказывала, что история с приворотным зельем это еще один кусочек мозаики авторства Рикаро.

Небольшой конверт с запиской внутри возник как обычно перед его лицом. В нем Артур сообщал, что у ведьм шабаш. И девицы скопом отправились в лес. К ведьмовским камням. Он вызвал подкрепление, но для оцепления территории им не хватает разрешений. Ковен запретил приближаться.

— что там? — спросил Ал, выждав время. Дав возможность своему ворону и другу прочесть донесения.

— ведьмы решили устроить шабаш.

— сегодня? — приподнял брови Луиджи, изучавший до этого папку с документами, что принес Ройс.

— сейчас, — скрипя зубами, сказал Ройс.

— ну что с ними делать, а? — потер переносицу король, — с ног сбились, пытаюсь защитить их, а они что опять надумали...

— ничего с ними не сделаешь, у их подопечных сейд. И ему все равно на наши проблемы, это слишком тонкий для нашего понимания процесс. Ритуальная цепь должна быть проведена должным образом, — бросил Ройс, поднимаясь и вопросительно глядя на его величество, который лишь молча махнул рукой, отпуская его, затем пододвинул к себе стопку документов.

Совещание окончено. Ворон может вернуться к своей работе.

Коротко попрощавшись с присутствующими, герцог Маутлерк скрылся в портале и не видел, как переглянулись старые друзья.

Академия, лес при ней.

Ветер выл, разгуливая в верхушках деревьев. Босые в черных плащах белых ночнушках мы шли, трясаясь от холода, но не от страха. Впереди нас ждал шабаш. Весь факультет ведьм должен был собраться на поляне у вековых камней и алтаря. Там, в ведьмовском круге Праматерь отметит тех, кто готов обрести предназначенную для нее силу. Весь путь от общежития до поляны я чувствовала колебание магических потоков.

— думаешь, они найдут настолько далеко, что будут следить за шабашем? — шепнула Аля, идущая рядом в точно таком же одеянии.

Кстати, амулет, что дал мне вчера Ройс, я отдала Владу, намотав его ему на лапку. Ведь единственным одеянием для ведьмы в шабаше, допустимым в это время года была ночнушка из белого льна. Зимой разрешалось надевать плащи, собственноручно связанные из шерсти, что сбрасывают животные по весне.

Да есть у меня такой. Та еще история с этой шерстью. Пришлось идти вглубь леса к берлоге медведицы и два дня вычесывать ее и малышей. Но этого не хватило, так что пришлось еще и лису призывать и торговаться с ней за шерсть. Хитрое зверье этого мира, припасало свою шерстку весной.

— скорее чтобы нам никто не мешал, — бросила я, делая круглые глаза. Намекая на тонкие обстоятельства этого внушительного дела.

Более мы не перекинулись не единым словом. Сегодняшний шабаш был молчаливым. Ступив в ровный круг поляны, встав на привычные места в пентаграмном плетении мы молчали. Молча зажигали свечи и пучки трав, так же молча своей кровью на камнях рисовали символы. Жуть жуткая. Увидел бы нас кто-то из режиссёров или сценаристов хороров, впечатлился бы и целый цикл фильмов снял. Темная ночь, лунный свет. Безумная шайка женщин, качающихся на ветру в белых, измазанных в крови рубахах. Бррррр.....

Ритуал завершился когда, вокруг готовых к сейду девиц закружились спиральками проснувшиеся ото сна зимнего на краткий миг светлячки. Зарина, Аля, Я и еще три ведьмочки. Две курсом выше, одна ниже.

Сердце гулко билось в груди, когда я смотрела на девушек, что были отмечены богиней. На знак, что появился и исчез, сверкнув искрой на месте затянувшегося шрама на ладони.

Уже через несколько дней мы совершим призыв, а через месяц и сам сейд.

На обратном пути нас сопровождала тишина. Лес успокоился, более не был наполнен той силой, что бушевала в его ветвях и кронах. Весь путь обратно в моих мыслях был образ мужчины. Нас всех заботил вопрос о том, кто же станет тем самым... а я... а мне... И как не старалась, не могла выкинуть его из головы.

На выходе из лесу, на плечо сел Влад. Я сняла с его лапки кулон и повесила его на шею.

Скользнув в черный ход своего корпуса, заметила несколько теней по периметру. За нами все-таки следили. Защищали или нет?

Ночью академия окуналась во тьму, в которой таилось слишком многое. Классы, лестницы и коридоры покрывала паутина тьмы, съедавшая остатки света и магии учеников. Растворяя ее, поглощая. Во тьме таилось многое. Во тьме прятался тот, кому на свету не было места.

Вот и сейчас в глубине коридора, во мраке, его поедающего, стоял мужчина. Красный огонек на кончике сигареты, легкий дым без запаха и оглушительный в тишине звук сжигаемого табака и бумаги.

Рик затянулся. Задержал в себе дым и выдохнул. Следя как коршун, за тихо шепчущимися девичьими фигурками в черных плащах, что тенями скользили через переход от тайной лестницы в свое крыло. Ныне самое защищенное место академии.

Похвальное рвение Ройса, похвальное. Но бесполезное.

13.

Кажется, сегодня был особенно тяжелый понедельник. Жуткий, отвратительный, противный... и это только обед.

Я сидела на лавочке внутри сквера у входа в главный корпус, даже не потрудившись застегнуть пальто. Рядом со мной валялась на скамейке моя сумка. Запрокинув голову, я смотрела, как плывут по небу облака и как стараются утки или гуси, не знаю, кто там, которые клином улетают в сторону теплых краев. Сижу и мечтаю погулять на морском побережье.... Там где спокойно.... И пусть даже море будет бушевать, а ветер срывать одежду и ноги вновь промокнут... И... теплая рука сжимающая мою собственную...

Но нет. Мало того что мы всем факультетом дружно не выспались и совершенно дружно, не смотря на свою женскую сущность, единодушно были не в настроении. А адепты и преподаватели видимо искренне посчитали, что они все бессмертны. И все утро тем или иным образом проверяли нашу выдержку на прочность. Результатом стало множественное и коллективное проклятие. Из-за которого, в спешном порядке, были вызваны патронессы из деканата, и всю нашу толпу сняли со всех лекций. А пострадавшие по очереди посещали наш деканат, где им снимали порчу. Хотя, по мне так, действительно есть за что.

Кто-то прознал, что у нас вчера был шабаш. Ладно, это? Это мелочи, все знают, что это дело регулярное. Нет, узнали о тайнстве. О сейде. Но кто будет инициирован не знали. И слава Богу. Праматери тоже. Ну и естественно, что пошлые и мерзкие шуточки со стороны мужской половины академии посыпались как из рога изобилия, впрочем, как и магические подножки, и прочие гадости уже от девиц. Сегодня оценила практическую ценность амулета, что дал мне его светлость. На меня попытались вылить несмываемые чернила, щит оттолкнул их, в сторону нападавших, пытались заморозить пол под моими ботиночками, чтобы я поскользнулась, но он с шипением испарил лед.

А вообще я горжусь собой. Прямо сейчас, глядя в голубое небо, греясь в лучах позднего осеннего солнышка. Сегодня я молодец, прокляла только четверых, на икоту, очищение организма и ...хм... чтобы вместо скабресных шуток из горла птичьей трели вырывались. Сдержалась. Не нажелала иного, связанного с мужской силой. Преподаватель по проклятиям, мадам Аннет похвалила меня и разрешила не снимать до поры до времени проклятия. В воспитательных целях, естественно.

Так что, сейчас после беседы с преподавательницей, я решила на время обеда уединиться в этом, как казалось-бы самом проходном месте. Проходное не проходное, но

сейчас время обеда и процентов девяносто студентов атакуют столовую. Я же собиралась пойти туда позже. Потому как нам всем запретили идти туда в час-пик. Натворим еще чего-нибудь. А провоцировать нас будут. И кто же такая болтливая сволочь... все настроение испортила... сиди теперь медитируй.

Хлопая крыльями на спинку скамьи спилотировал Влад. По вновь восстановившемуся мостику энерго- и мыслеобмена я уловила его ликование. Он был любителем подобных репрессий. Считая, что большая часть студентов озабоченные извращенцы, повернутые на рыжих локонах. Поэтому не считал зазорным сделать особо ретивым гадость. Например: использовать метод ковровых бомбардировок. Для чего подбивал на это «благородное» дело всех птичек округи от воробьев до ворон и даже сов из лесу. И заложив вираж, эта веселая гурьба оставляла порой неизгладимое впечатление после себя. А правилами академии запрещено причинять вред живности. Под страхом исключения или еще хуже проклятия от ведьм, хранительниц природы, защитниц всего живого. Так вот. Ковен в этом направлении делала многое. Не то, что Гринпис в моем мире, строго проплаченные вещи делает и бьет себя в грудь что мир спасает.

Потоптавшись на спинке скамьи, ворон спрыгнул на скамью и уселся рядом, прижимаясь бочком к моему бедру, положив совершенно не по птичьей своей голове мне на колени. Он то и предупредил меня о появлении в опасной близости от меня мужчины. Не знакомого для него. Я лишь вздохнула, понимая, что мое уединение больше таковым не является.

Когда я в детстве позволила себе, как любой ребёнок выражать все эмоции на лице, бабушка моя говорила: «посмотрела, как рублем одарила». Вот и я сейчас так посмотрела на мне знакомого мужчину в светло-бежевом пальто и неизменно светлом костюме. Мастер магии его величества Луиджи. Не скажу, что он споткнулся, увидев отразившийся на лице калейдоскоп эмоций, но.... Шаг замедлил и брови свел у переносицы.

— приветствую вас, графиня, — чуть склонил голову в принятом тут жесте вежливости.

— приветствую, — растянула губы, — чем обязана?

— я тут...

— мимо проходил, дай, думаю, поздороваюсь, — перебила я его.

Странно, но я не чувствовала, что должна держать все при себе в присутствии этого мага. Что даже наоборот он исключительно любопытен и примет общение в любом удобном мне ключе.

— именно так, — кивнул он, перекладывая из одной руки в другую светлую, в цвет пальто фетровую шляпу с темно-коричневой лентой ее опоясывающей, — я могу присесть?

— а если нет? — приподняла я брови.

— тогда, увы, мне придется стоять, возвышаясь над вами. И очень скоро ваша шея попросит пощады.

— моя шея намного более стойкая, чем вы думаете, — бросила ему, убирая свою сумку, освобождая место мужчине, который не дурак, все сразу понял.

— порой мы сами не знаем на что способны, — видимо, согласился со мной маг, — слышал сегодня не самый удачный день для вашего факультета.

— не самый удачный день для других факультетов академии. А мы никого не трогаем, пока к нам не лезут, мастер Луиджи.

— зовите меня просто Луи, — обронил он, так же как и я, запрокидывая назад голову.

— ладно.

— наедине естественно.

— хорошо, — так же бесцветно, как и в первый раз сказала ему.

— я вам соврал, — спустя пару минут молчания подал голос маг.

— я знаю. Вы не мимо проходили, верно?

— верно. Я вас искал. Его светлость лорд Вард, к сожалению сегодня сам не сможет обновить вязь заклинания на вашем кулоне, потому попросил это сделать меня.

Странное дело, но моя интуиция уколола и больно уколола. Я повернула голову и посмотрела на мужчину. Он сделал то же самое. Я улыбнулась, он отзеркалил. Не то.... Что-то не то... Не пойму. И потому...

— ничего, пускай завтра обновит, — потянулась я, сохраняя безмятежное выражение лица.

— не дальновидно, графиня, — с легким укором в голосе сказал он.

— знаете, Луи, я все равно сегодня никуда не собираюсь. Я совершенно не выспалась и, пожалуй, — потянулась и зевнула для полноты картины, — пойду все-таки пообедаю и спать лягу, а там, глядишь, и завтра наступит. Чего мне бояться в ведьмовском крыле? Правда?

— это верно, — не стал, спорить не Луиджи. Определенно.

Глаза его на миг сверкнули чем-то смутно знакомым и леденящим..

— хотите вместе пообедаем, если вас не смутят студенты, конечно? — улыбнулась я.

— нет, пожалуй, я отобедаю у ректора.

— тогда определенно ваш обед будет более изысканный, — улыбнулась я вставая.

Мужчина поднялся за мной.

Влад вспорхнул, яростно работая крылом, облетел малый круг и сел на плечо, раздирая ткань пальто когтями. Убью гада. Опять ремонтировать его. На поклон к магичкам идти. Вот не вовремя совсем.

— тогда, до скорой встречи, Луи! — улыбнулась и модельной походкой отправилась подальше от него, сжимая рукой ремешок своей сумки.

Завернув за угол, я что есть силы, сжала кулон, что дал мне Ройс. Сжимала до белых костяшек, пока взбегала на второй этаж к переходу между корпусами. Мужчина не заставил меня ждать. Внезапно передо мной открылся портал и из него вышел тот кого я ждала, Ройс, без пиджака, с закатанными рукавами коричневой рубахи, на два тона светлее брюк и жилета. Под глазами у него залегли тени, но он все так же был гладко выбрит. Галстук отсутствовала, верхние пуговицы были расстегнуты, обнажая загорелую кожу шеи.

Он что-то увидел в моих глазах, затем видимо услышал. Потому что очень скоро нашим пристанищем стала каморка для швабр и прочего инструментария для наведения порядка и чистоты без применения магии. Так сказать атрибуты для наказаний нашкодивших магов.

Каморка для швабр... серьезно!!!

Это месть за шкаф и ванную?

И вот она, полутьма, пыль, мужчина рядом, что крепко сжимает мое запястье и второй рукой закрывает мне рот.

Это вообще что такое?

Я дернулась, праведно возмущившись такому поведению. Руку он убрал, но тут же приложил палец к губам в призыве помолчать. Ладно. Так и быть. Я кивнула ему, и он зажег маленький, жутко маленький светлячок, что освещал наши лица и не более. Вот это контроль! Для таких фокусов магам надо было быть мастерами высшей ступени. Грубой силой, массивными плетениями мог работать любой маг, а тонкая, ювелирная работа над

векторами нарабатывалась десятилетиями. Высшую ступень присваивали далеко не всем. Так что, определенно, мужчина передо мной не только всезнающая вредина, которой не интересна ведьма (да, я все помню и да, не собираюсь забывать), но и маг высшей ступени. Хотя разве может быть иначе, если он руководит такой службой... ведомством или это министерство? Плевать.

Пока я размышляла о насущном, он прислушивался. И очень скоро оказалось совершенно не зря. Мимо прокатилась большущая толпа магов, возвращавшихся из столовой на лекции. И конечно же они обсуждали важнейшее событие академии. Слитую неизвестным информацией о нашей инициации. Ну и естественно гадали кто... и с кем...

Ине обошлось и без меня в этих разговорах. Какой-то осмелевший студент предположил, что по его словам «однозначно» Хэлли будет инициирована. Потому что даже сейчас мои проклятия не снимаются никем кроме меня самой. А это, как он читал, признак очень сильной ведьмы. И чаще всего такие перерождаются в темных. Так что было бы лучше чтобы кто-нибудь «распечатал» (фуууу) эту посылку. Пока бед не принесла своей силушкой богатырской. Это так, между прочим. А если она (Хэлли) не созрела... да не может этого быть. И понятное дело, что началось обсуждение кто же, кто же... песенку споем. И Заккария обсудили, не обошли стороной и мэтра Эдмуна....

И вообще, зачем тут останавливаться и нести всю эту чушь. Валили бы на свои лекции. И сидели там до позеленения.

Я так разозлилась, что.... Перед глазами встала пелена, а с языка готово было сорваться проклятие.... Я даже рот свой открыть успела. Но проклясть не успела. Потому как сильное мужское тело буквально вдавило меня в стоявший за спиной шкаф. Крепкие объятия и аромат, заполнивший все пространство вокруг меня, сбили с толку, заставили переключиться. А ладонь, что прошлась по изгибу талии, захватив мимолетом бедро вообще отрезвила. Рот свой я прикрыла. Сила, что собралась вырваться наружу, отхлынула как волна и пропала в океане ведьмовском, оставив меня одну, страдать от слабости.

Я посчитала, что могу воспользоваться мужским плечом и переждать этот момент физического недомогания. Поэтому бессовестно закинула свои руки ему на плечи и уперлась лбом в грудь, всем своим существом следя, как его ладонь путешествует по моей талии, обвивая и прижимая к его телу. Ну а что? Можно ведь воспользоваться моментом

— они ушли, — шепчет он спустя какое-то время.

— им повезло, — бурчу я в его рубашку, — давайте еще немного так постоим, слабость, она....

— осталось недолго, потерпите, — в его голосе слышалось какое-то напряжение и скрытое недовольство. От чего это?

— нет, если вам сложно, то я тогда за шкаф подержусь, — сделала я попытку отлепиться от мужчины, но голова снова закружилась, да и отпускать меня никто не собирался.

А вообще, воробей — птица гордая....

— не вижу ничего сложного в этом, — шепнули сверху, все еще вдавливая в свое тело, — как часто такие слабости?

— каждый раз, когда я сдерживаюсь от проклятий.

— в вас очень много энергии скопилось. Ваш фамильяр должен забирать излишки....

— он не может... пока...

— пока не может. Я понял. Что-то случилось? Вы звали меня.

— я виделась с мэтром Луиджи несколько минут назад.

— вот как? Что он хотел? — лень и теплые нотки в голосе пропали, осталось только металлическое крошево.

— обновить плетения на моем... на кулоне, что вы дали мне, — я отстранилась от него, и прислонившись плечами к шкафу похлопала себя по груди, где под голубой, как небо блузкой прятался кулон.

— вашем кулоне, — задумчиво протянул он, медленно, словно нехотя убирая руки и делая шаг назад.

По воле владельца, паривший светлячок стал больше, естественно освещая больше пространства вокруг. По лицу его проскользнула тень, ее сменило совершенно кровожадное выражение лица, затем все быстро вновь изменилось и передо мной предстал все так же равнодушный мужчина с «покерфейс». Он посмотрел мне в глаза своим темным взором, и по губам скользнула улыбка.

Вновь приблизившись, он положил руки мне на плечи, чуть сдавил, заставляя бегать мои мурашки и сердце биться... перестало. Удивительный жест... вызывающий ощущение безопасности и безвыходности одновременно.

— то, что я скажу сейчас очень важно. Запомните это, Ольга. Хорошенько запомните. Я никогда и никого не прошу делать то, что обещал сделать сам. Никогда и ни при каких условиях. Если что-то происходит и по какой-либо причине я не могу что либо сделать, то лично посылаю магического вестника, визируя его собственной печатью рун. Запомните ее, — он сделал витиеватый жест пальцами и перед моим лицом загорелся знак.

Я в рунах магов плохо понимала, этот предмет изучался ведьмами поверхностно, так как у нас были свои ведьмовские руны. Но, не смотря на это, я знала точно, что подобную этой печати я нигде не встречу. Она совмещала в себе несколько рун магов и ведьм, что тесно переплелись между собой, скрывая истинный свой смысл. Я еще пока не все понимаю.....

Интересно, а почему у мага в личной печати ведьмовские руны.... Для красоты??? Или оригинальности?

Не смотря на это запомнить ее труда не составило.

— и поэтому, — продолжил он, — никто, даже сам король не может сделать за меня то, что я обещал сделать сам. Особенно сейчас, когда дело напрямую касается вашей безопасности.

Ага, ну да, программа защиты свидетелей.... Помним.

— запомнили? — он чуть склонился, словно желая вдавить в меня взглядом сказанные им же сейчас слова.

— да, — взбодрилась я и улыбнулась, как могла правда.

— это было, во-первых. Во-вторых, обновлять на вашем кулоне нужно только одно заклинание, это маг-маячок.

— вы следите за мной? — возмутилась я.

А как без этого. Хотя, если положить руку на сердце, то мне нравилась мысль что кое-кто, всегда в курсе где я.... И снова жаль, что это всего лишь работа....

— совсем немного, мало ли что. Вы ведь понимаете?

Понимаю, как же.... Ладно. Мне не жалко. Поймаем этого.... Маньяка, закончу академию и поеду жить к морю.

— понимаю, — поджала губы и отвела в сторону глаза, ну не могу же я радостно

согласиться на маячок на себе.

— Это хорошо, — мягко продолжил он, с обволакивающей теплотой в голосе, — и в третьих, в данный момент Луи, до вашего вызова, сидел напротив меня в кабинете его величества. И в подлинности человека, что был передо мной, я не сомневаюсь, как и его величество, обладающий помимо всего прочего даром видеть сквозь иллюзии и обратные средства. И поэтому посетивший вас мужчина не тот, кем пытался показаться.

— я это поняла и так.

— и как?

— интуиция? — приподняла брови.

— прекрасно. Надеюсь, она в будущем вас не подведет, — довольно ответил он, — могу ли я просить вас поделиться воспоминаниями о вашей встрече?

— конечно.

— тогда закройте глаза, пожалуйста.

Вот зря.... Сердце застучало, забилось, фантазия разыгралась. Но усилием воли я заставила себя вспомнить все. Вспомнить все.... Звучит то как. Как голливудский блокбастер....

Но если честно, волнения, что возникали у меня от простого общения и вполне невинных прикосновений мужчины, будоражащие и вызывающие кучу ненужных фантазий порядком раздражали. Я всеми силами пыталась удержать этих сумасшедших единорогов. Ведь поддавшись эмоциям я совершу непоправимое. Закончиться это дело, поймут маньяка, и закончится наше общение. Разобьется мое сердце и темная тропа позовет. Она всегда зовет, но я не откликаюсь, потому что мое сердце- мой щит. А если оно разобьется путь мне только туда.... Поэтому.... Все в сад... единороги первыми.

Через минуту мне разрешили снова смотреть на мир широко открытыми глазами, а на ладони у мага покоился обычный камешек. Такой, знаете, блинчиком, из тех, что по воде прыгают.

В маленькой камерке для швабр воздух сгустился и как мне казалось, начинал сверкать от напряжения. Я уже не смотрела на его ладонь с красивыми длинными пальцами, а скользила взглядом по пуговицам рубашки, по широким плечам, по выглядывающей из расстёгнутого ворота коже. По словно подмигивающей ключице, шее обладателя сильного тела, адамову яблоку, так мужественно украшающему шею, зацепила и бьющуюся жилку сбоку. Скулы и подбородок так искусно выбритый, что даже намек на щетину не было. Приметила маленькую родинку у мочки уха. Скользнула дальше... Губы... Чуть приоткрытые, но напряженные.... Их захотелось поцеловать. До дрожи в коленях, до остановки сердцебиения.

И глаза.... В опушке темных ресниц, смотрящие на меня темными омутами. Внимательно, казалось ... так же исследовательски. И кажется, они остановились на моих губах. Хм...

Проверим...

Улыбнулась, медленно растягивая губы, приоткрывая их, показывая белые зубки — предмет моей гордости. Так и есть.... Он зачарованно следил за ними. В какой-то момент моргнул пару раз, словно сбрасывая наваждение и переместил взгляд на мои глаза. Понял, что был пойман и улыбнулся. Нет, не виновато или как-то иначе, а коварно, даже обольстительно. Я поняла, что меня переиграли. В этом раунде.... Потому что от этой улыбки внутри все сжалось. И эти пресловутые бабочки стали сводить с ума.

Но я не я...

— что дальше? — вздернув нос, приподняла брови, полностью игнорируя возникшее напряжение. Кто бы знал, чего это стоило.

Моментально переключившись он ответил.

— дальше я разберусь сам. А вы, миледи, продолжайте слушать свою интуицию и не оставайтесь одна. Не везде мои люди могут сопровождать вас. И запомните все, что я вам сказал. К вам никто якобы по моей просьбе не может приближаться. Все вопросы, что возникнут или прочие дела, я буду решать с вами лично. Или посылать сообщения завизированный руной, что вы видели. А сейчас мне нужно вернуться, а вам лучше отправиться в свою комнату, но прежде, я обновлю заклинание. Позвольте ваш кулон. Снимать его не нужно, лишь вытащить.

Я послушно вытащила кулон (как его только нащупала под тканью, сложилось ощущение что он сам прыгнул мне в руки) и передала его светлости. Минута, он блеснул голубым и вернулся на прежнее место. Прислушавшись к происходящему за дверью, Ройс улыбнулся сам себе и тихо открыв дверь вы вел меня в коридор. За руку. Бросил еще раз пристально — оценивающий взгляд, положил руку на плечо и подмигнув скрылся в портале. Оставив меня пораженно глядеть на восстановленную ткань пальто. И отвечать на неудобные вопросы выросшей словно из-под земли Алианы.

Подруга стояла напротив, привалившись плечом к арке и приподняв одну бровь очень веселом на меня смотрела. Я буквально видела все ее вопросы. Они неоновой строкой пробегали по лбу и дублировались в глазах.

— просто не спрашивай.... - выдохнула я, посмотрев еще раз в сторону каморки для швабр.

— каморка для швабр, — с чувством протянула подруга, — один — два, против ванной и шкафа? Смотри, так тебя догонят и обставят. Не по-нашему это как-то....

— не по-нашему, — стряхнула с плеча невидимую пылинку и независимо закинула на него сумку, — будем думать..... будем думать....

Протопала мимо Али в сторону столовой. Она развернулась и пошла рядом, любопытно поглядывая на меня. И очень и очень хитро щуря свои глазки.

— даже не спрашивай, — буркнула я, чувствуя, как краснею.

— а разве я что-то сказала? — всплеснула она руками.

Быстро пообедав тем, что оставили голодные студенты опоздавшим или сознательно припозднившимся ведьмочкам, мы отправились в свою комнату. Так как нас сняли с занятий, то выдали вагон домашней работы. Которая отразилась в планерах, которые имелись у каждого студента. За обедом перелистывая их, мы искренне жалели, что общее проклятийное настроение не коснулось отдельных преподавательских личностей. Хотя... ничего не помешало скинуть переизбыток энергии на них. А дабы карма была подчищена и пожелать сотрудникам столовой скорой расправы над делами и легкой недели. От всей души, потому что это была последняя неделя перед открытием сезона. Вернее не так. Сезон открывал бал, который состоится в последний экзаменационный день. Вечером. Через двенадцать дней. У нас есть неделя учебная, чтобы все доучить, выходные на которых, как нам уже сообщили пройдет второй этап ритуала инициации. А именно призыв гувлара-защитника ведьмы. А после этого весьма энергозатратного ритуала предстояла сессия, которая, чую я, приведет нас в такое состояние, что залив в себя литр бодрящего зелья мы вползем в бальный зал, а присев в реверансе перед королев прямо в нем и уснем. И в это

надо еще найти время, чтобы слетать к модистке. Может метлу придумать? Тут-то такого нет. Сяду себе на какой-нибудь «нимбус 2000», три секунды я и на месте. Может попросить кого портал сделать.... Никто кроме его светлости в голову и не приходил... маньяк же бродит, которому подавай меня неинициированную. Хотя... почему бы и нет.... Должно же мне быть положено хоть какое-то вознаграждение за риски и ограничения. Вот. И амулет там, кое-какой заваялся....

Я сидела за своим столом и улыбалась, а напротив сидела Аля, подперев щеку рукой, и смотрела на меня. Пристально так...

— ты улыбаешься как дура, — наконец нарушила молчание.

— правда?

— ага. Видимо пришло время поделиться, чем вы там занимались в кладовке. Целовались, поди, — она положила перьевую ручку и откинулась на спинку стула. Для большей убедительности скрестив руки на груди.

— дура что ли? Какой целовались? — возмущилась я, и бросила свою ручку, затем подперла щеку рукой и выложила все что было, подытожив, — мне кажется, он был сооооовсем не против этого....

— а ты? — подружка уже давно скопировала мою позу и не спускала взгляда.

— а я что?

— ответила бы?

— не знаю.....

— ну мне то не ври....

— да.... Блин... еще как.... Блин, но я его не интересую. Он сам так сказал и был проклят.

— а вдруг он пересмотрел приоритеты?

— да какие приоритеты, Аля? Ты знаешь, какие стойкие у меня проклятия, а я еще и в сердцах пожелала. Так что, все, что он хочет или нет по отношению ко мне, это результат моего проклятия, — настроение стремительно портилось, — все! Не хочу. Закрыли тему! Не может быть у нас ничего. Никогда. Даже если я захочу. Это навеянное. Все... не... Закрыли тему раз и на всегда. Деловые отношения. Ловим маньяка, заканчиваю академию, откупаюсь ото всех и еду жить у моря. Может даже в клан к оборотням. Там ведьм не обижают.

— ага, дерутся за них.... — фыркнула подружка и более подобных разговоров не заводила.

Неделя пролетела в одно мгновение. Через день студиям было не до инициации ведьм. Каждый думал о себе и своих результатах. В библиотеке не было свободных мест. В коридорах никто не веселился. Все тихо зубрили. Поток просящих бодрящего зелья увеличился. Наши с Алей зелья, что варились в комнате параллельно с подготовкой заданий. Расходились на ура. Их даже бронировали и стеклотару назад возвращали. Вечный дефицит баночек. После каждой сессии ведьмочки тащили увесистые мешочки в банк. Зелья ведьм не сравнятся с зельями магов. Тем надо быстро, они не дают раскрыться ингредиентам полностью, усиливают магией. Поэтому от зельев магов часто бывает похмелье или магический откат. А у нас все «пп» и «зож». Натур продукт.

За эту неделю был открыт дополнительный корпус с апартаментами, которые сдавались за определенную плату желающим посетить зимний сезон его величества. Желающих в этом году оказалось очень много, поэтому пришлось уплотнить студентов и спешно переоборудовать их комнаты в апартаменты по скромнее, которые как и большие очень

быстро расхватили. Так что народу в академии прибавилось. Я бы даже сказала, удвоилось. Но работники столовой как не странно справлялись. Видимо наши пожелания от души способствовали этому. Что не могло не радовать. Хоть... на это времени было мало... на радости и гадости.

Его светлость пару раз появлялся, по-хозяйски открывая портал в нашу комнату. За что получил дважды в плечо и висок снарядами из тапок. Потому что, я в \этот момент выходила в полотенце из ванны, а Аля в сорочке расхаживала пол комнате, выбирая наряд на завтра. Наверняка испугавшись праведного гнева, второй раз перед появлением он отправил вестника. Считаю, постучался. Но тогда нам было все равно, мы валялись в спортивных костюмах на ковре, читая и поедая присланную, в качестве извинения, за предыдущее посещение конфеты.

Тогда мы, дружно посоветовавшись, решили, что все же я веду с разгромным счетом один против трех. ХА!

Сегодня пятница. Сегодня вечером пять ведьм остались после собрания в деканате. Сегодня мы должны совершить призыв.

14.

За окном висели тяжелы свинцовые тучи. Природа хмурилась и злилась. Ветер завывал. Мы чувствовали ее силу. Последний рывок перед долгим сном, наполненным отдыхом. Как только природа уснет, уйдут все помехи и мы, ведьмы сможем сконцентрироваться без всякой медитации на себе и своем ощущении мира, своей силе. Сможем раскрыть ее. Чем сильнее будет мороз в ночь инициации, чем крепче будет спать природа, тем чище будет ритуал.

Каждую пятницу после лекций в деканате собирались все ведьмы академии для того чтобы обсудить что было, что будет и что есть сейчас. Строить планы, обсуждать видения и предсказания, поесть плюшек и попить чаю. Этаким традиционный еженедельный шабаш-совещание. И вот он подошел к концу, а нас, пятерых, попросили остаться. Меня, Алю, Зарину, Миару и Ошгару — невероятную красавицу, в предках которой ходили эльфы восточных лесов континента.

С самого первого дня обучения в академии ведьмочки вели особый, закрытый и обязательный для всех студенток факультета факультатив. Все время его было посвящено циклу ритуалов по инициации ведьмы. Их истории, символике, настройке, медитации и прочего. Много всего было в этом факультативе. И сейчас, мы прошедшие половину пути и отмеченные покровительнице Праматерью стояли перед патронессами с корзинками в руках.

Ведьмы улыбались нам, но глаза были полны сосредоточенного внимания. Никто не знал чем может обернуться ритуал, кто встанет за нашими спинами. Ведь магия скроет от нас нашего защитника, при этом сам гувлар будет знать свою ведьму. Одна из легенд ведьм говорит о том, что лишь тот, кого ведьма разгадает до ритуала, есть подарок самой Праматери. Ее половинка. И вместе они станут единым целым в ночь раскрытия. И тогда, зелье забвения, что выпивает мужчина во время ритуала, не подействует. Он все будет помнить, и он найдет свою ведьму даже в крошечной тьме, лишившись зрения, слуха и осязания. Свет ее души привлечет его. Притянет. Сердце позовет, даже если она уйдет в недостижимые дали. Красивая легенда. Говорили, что когда-то давно это было правдой. До того самого момента, когда один из предназначенных был поражен скверной и предал ведьму, забрав ее силу и став прародителем новой расы. Магов. И чтобы этого не произошло

и сейчас, патронессы так же участвовали в ритуале. Они встречались с гувларом и брали с того клятву. Непреложный обет. Точно как в детской книжке. Не выполнишь условия — погибнешь. Праматерь скрепляла этот обет. Не с ведьмами он заключал контракт, а с ней, посредством ритуала патронесс.

Быстро проинструктировав нас, они разошлись, доделывать свои дела, а мы вышли в сумерки. Для каждой из нас разрешили выбрать то самое укромное место в пределах корпусов академии и покрывавшего ее защитного купола. Получив от старших ведьм, корзины со всем необходимым мы разбрелись кто куда. Из-за грядущего сезона и наводнившего академический городок люда было принято решение, которое держалось в строжайшей тайне внутри Ковена. Призвав еще не совсем уснувшие силы природы, удалось распылить везде и всюду пыльцу сон-травы. Это позволит гувлару отозваться на зов именно его ведьмы и прийти к ней. Только вот особенная сторона этого ритуала такова, ведьма, то есть я, не запоминает, кто стал ее гувларом. Это я узнаю в ту самую ночь. Магия уберезет меня. А он будет знать и помнить. Это необходимо, чтобы гувлар правильно настроился на потоки, что пронизывали ведьму. Все естественно проходило бессознательно. Просто мужчину начинало тянуть к девушке и она ему открывалась, постепенно как бутон розы, лепесток за лепестком весь внутренний мир ведьмы показывал себя. Ведьмы, на чей зов он откликнулся. Не то чтобы ведьма становилась более откровенной, нет, вовсе не так. Просто этот мужчина начинал подмечать то, что чаще всего скрывалось от лишних глаз. Судьба и Матерь вела его в те места и те моменты, что скрыты от посторонних глаз. Но и тут, можно было бы подумать что, это очень опасно для ведьмы, но нет, на утро после сейда он забывал. Все забывал. Забывал и возвращался к обычной жизни, к работе, к семье. Такова судьба. Это один из пунктов в списке ненависти женщин к нам, к ведьмам, для нас потребность в инициации важна как право на жизнь, а для них мы околдовываем и очаровываем их мужчин, пользуем и выбрасываем. Возможно, с их стороны это так и выглядит, но увы и ах, это не так, но за все надо платить. За длинную историю гонений ведьмы привыкли жертвовать многим. И одним поводом к ненависти одним больше одним меньше. Хотя, женатый мужчина редко становился гувларом. Один из сотни. А ведьм не много на свете. Все же боги защищали институт брака. Так что....

Мой выбор укромного места пал на запущенный чердак в основном здании над кабинетом ректора. Доверившись интуиции, я буквально с закрытыми глазами пришла к двери этой запертой коморки. Чего только стоило мадам Желин добыть ключи, я не представляю. Просто сейчас, стоя в фойе и слушая звук все еще только начинавшегося дождя, в бордовом мешочке я нащупала ключ. Сжав его в кулак и вдохнув полной грудью воздух, шагнула навстречу ветру, дождю и мужчине, что отзовется на мой зов.

Пробежав по мокрой пожухлой осенней траве и сырým опавшим листья до административного корпуса и не без удовольствия отметила, как тепло окружило меня плотным коконом, стоило шагнуть за порог предназначенной мне каморки. Кто-то прибрался тут. Небольшая комнатка, теплая и невозможно уютная, кажется слишком большое для нее круглое окно, разделенное на много частей на самом верху фасада здания, угол крыши. Стены и пол облицованы посеребрившими о времени досками, такими живыми на ощупь, теплыми, а может это лунный свет делал их таким. Поставив на пол корзину, я закрыла дверь. В этом не было никакой необходимости, благодаря сонному порошку никто не потревожит меня. Ведьмы, что выпили антидот и следили за каждой из нас, никогда не нарушат ритуал, каждая понимает как это важно. Но мне все же было так спокойнее.

После я срезу же подошла к окну и, приложив ладонь к вымытому, чистому стеклу прошептала заветные слова, и стекло более не являлось преградой для Влада. Он должен быть рядом. Он проводник. Далее, как учили, шепнула пару строк, чтобы полностью подчинить пространство своей воле, дабы ничье магическое действие или остаточный флер не помешал мне. Еще одно правило безопасности. Во время это ритуала мы раскрываемся полностью и становимся беззащитны как младенцы. И сама природа будит нашего гувлара, чтобы он защитил в этот момент и раскрыл всю силу дара Праматери. И если кто-то вмешается в ритуал, ведьма может погибнуть, а за ней уйдет и гувлар спустя время. Сгорит как свеча, что зажигается в кругу.

Вернувшись к корзине, я села на пол, на колени и начала раскладывать на полу все, что было в ней. Я проклятийница с выраженным талантом к зельеварению и потому в моей корзине было всего лишь несколько пучков трав, преимущественно цветов, четыре мисочки для дара стихиям, серебряный ножик, мел и большая ночнушка-шатер под самое горло с широкими рукавами, собранными на узкий манжет. Подавив в себе приступ страха начала раздеваться. Единственной одеждой должна быть эта жуткая ночнушка. Одев ее, я сложила одежду в корзину и поставила у окна. Тихий шорох возвестил о прибытии моего фамильяра. Сегодня он весь словно светился. Чёрное оперенье моего ворона отливало лунным серебром, а бусинки глаз налились бордовым светом. Позже он вернется за моей одеждой.

В небе прокатились раскаты грома, а молния на краткий миг озарила мрачное помещение. Дождь превратился в ливень, что ударялся о черепицу крыши и карнизы, с шумом стекая по водосточным трубам.

— пора, — шепнула я.

— пора, — вторил мне Влад.

Некоторое время я потратила на свой рунический круг. По четырем сторонам расставила жертвенные чаши, разложила по окружности прямо на руны сушеные цветы. Поскуливая от боли располосовала ладошку, нечаянно измазала белое полотно в крови, на миг подумав о том, что участвую в каком-то жутком хороре. Наполнила чаши и легла на пол в круг на спину, все еще сжимая в кулаке нож. Пронзительно каркнув, Влад опустился мне на грудь.

— услышь меня, приди ко мне, от силы моей колюч, жизни моей двери, помощник и защитник, опора и матерью данный слуга, возлюбленный и жизнь моя. Гувлар, явись на мой зов.

Пара ударов сердца и пронзительный крик Влада и мрак поглотил меня.

Дождь лил все сильнее, гром гремел, а молния своими вспышками освещала спальню герцога. Он спал. Беспokoйно. Запутавшись в простынях и одеялах. На лбу его выступила испарина, обычно идеально уложенные волосы были растрёпаны, челка, которую всегда так тщательно зачёсывал на пробор мужчина, растрепалась и прилипла к мокрой коже. Тяжелое дыхание и тихие стоны, метания давали ясно понять, что снятся ему не райские кущи.

Он бродил во тьме. Бежал. Падал. Снова шел, потом опять бежал. В черном тумане. Ег кто-то звал.

— ... приди ко мне... приди ко мне... жизни моей двери... защитник... жизнь....

Нежный голос все звал и звал. Он шел на него. Он звал в ответ. Не знал, не понимал, не явственно ощущал, что он во сне.

И снова бег. Холодный пот от страха. Не успеет... не найдет... Бег, удар, падение.

Выругался и снова побежал.

Внезапно. Совершенно неожиданно и оттого еще более резко он кулем вывалился через темную, скрытую во мраке дверь на улицу.

Шел дождь... предрассветные сумерки освещали площадку перед зданием, где он вынужден был сейчас жить. Но это ни капли не смутило. Он даже не обратил на это внимание.

Как луна посреди звездного неба, ясная и светящаяся в нескольких десятках шагов от него стояла девушка. Она стояла к нему боком. Алые как кровь волосы налипли на лицо. По ним стекали струю дождя. Голова опущена. Белая сорочка намокла и прилипла к телу, более показывая, чем скрывая. Розовые маковки груди, плоский живот, ноги, ягодицы. С пальцев руки капля за каплей стекала кровь прямо в лужу, в которой находились ее босые ноги. Весь подол сорочки был испачкан в темной грязи, а часть бока в крови. зрелище пробирало до дрожи. Он медленно начал двигаться в ее сторону. Где-то каркнул ворон. Пронзительно. Предупреждая.

Миг и он замер. Девушка подняла голову, поставляя под струи дождя лицо. А тот, словно по команде усилил свой напор.

— ... приди ко мне.... — тихий шепот или полустон, — жизнь моя... Гувлар....

Тут он понял. Все понял. В этот же миг она обернулась к нему и посмотрела в его глаза. Красивые глаза светились яркой зеленью, как огни большого города. Разгоняя мрак.

— ты...

Ройс резко сел в кровати. Из сна его выдернуло так, словно кто-то окатил ледяной водой.

— что за...

В это время очередная молния разрежала небо и осветила его спальню с кроватью, где среди смятых простыней проснулся этот мужчина. Он встал с кровати, накинул рубаху на вспотевшие плечи и потирая рукой в лоб и виски подошел к окну. А там...

Картина из его сна... там внизу на площадке между зданиями стоит девушка в окровавленной рубахе, подставив под струи дождя бледное лицо. Алые волосы струятся по спине, а в вышине над ней летает ворон.

— Оля...

То ли стон, то ли шепот сорвался с его губ.

Мужчина сорвался на бег, ухватив по пути свое кашемировое пальто. Чуть ли не выбив дверь, он вылетел из здания. Стремительным шагом, преодолевая разделявшее их пространство, не обращая внимания на то, что сам, как и девушка босой, в пижаме. Как зачарованный следил как девушка зябко поежившись повернула к нему лицо. Зеленые глаза неестественно ярко блестели в сумеречном свете. Такой же растерянный и обескураженный взгляд потерявшегося ребенка как тогда в катакомбах, когда из груди ее торчал ритуальный нож. Когда она просила спасти ее. Она смотрела на него. Уголки бледных, обескровленных губ дернулись.

— Оля, — он не узнавал собственный голос.

— Rrrройс.... Это ты.... И... Ты пришел.... — выдохнула она и стала оседать, пробираемая мелкой дрожью.

Рванув к ней, он поймал ее, не дав упасть и сам не понял, как закутал в пальто и подхватил на руки.

— все как я хотела... — выпутав руку из плена постепенно промокающего пальто

девушка коснулась его губ холодными как лед руками, — ты будешь моим гувларом... помоги... защити меня... прошу... этот странный мир... мне так страшно... тут...

Он остановился посреди прихожей. Кто он теперь ей? Гувлар. Инициация... Мир сошел с ума. Боги сошли с ума. Он сойдет с ума. Судьба явно издевается над ним. Он забудет ее... после... Нет, не будет этого.

— обещай, — слишком смело и сильно для такого состояния сказала, не отрывая взгляда.

— обещаю, — он внес ее в гостиную и уложил на шкуры у камина.

— хорошо, — вздохнула она со стоном когда ему пришлось отойти, чтобы вытащить плед из шкафа.

Укутав девушку и залечив глубокий порез на ладони, он призвал свой халат, подушки и еще пару одеял. Девушка уснула сразу же как он дал ей обещание. О котором не жалел не капли. Сев рядом на шкуры он ждал ведьм из Ковена. Пока тонул взглядом в огненных всполохах, перебирая высыхающие локоны девушки, понял одну простую вещь. Он тоже этого хотел. Хотел, быть гувларом своей ведьмы. Что она его женщина он более не сомневался. Поэтому и остался в академии, а не поехал жить в городок за его стенами, зная, что ведьмочки готовятся к инициации. В деканате ее факультета не скрывали не этот факт не даже список имен. Сначала он убеждал себя в том, что ему просто любопытно. Не хотел, чтобы ее гувларом стал ... никто кроме него. Никто не коснется ее. Никогда. И теперь он улыбался своим мыслям. Все складывается как нельзя лучше.

Ведьм из Ковена он встречал уже спокойно, так как и выслушивал их объяснения и инструкции которые и так знал. Но того требовал порядок в Ковене. Без лишних вопросов дал клятву покровительнице ведьм. Он так же позволил им забрать девушку, любезно открыв портал, чтобы женщинам не пришлось нести ее под дождем на сомнительных на вид носилках. Отнести ее в комнату ему не позволили. Чисто из-за вредности. Ведьмы. Очевидно же.

Рассвет Ройс встречал глядя на пустой уже двор с бокалом виски в руке. Дождь закончился, превращаясь под действием мороза в лед. Договор с ведьмами у природы закончен. А тем временем в вышине парил черный ворон, не желая срываться с его глаз. Словно предупреждая, что будет следить за ним, всегда и везде.

15.

Белые снежинки, крупными хлопьями падали с неба, делая все округ восхитительно белоснежным. Покрывая скатные крыши, скамейки пушистым одеялом. Деревья и кустарники, в обилии растущие на территории академии одели белые шубки. Редкий студент, пробежал по заснеженному двору, кутаясь в форменный зимний плащ. Зима и морозы настигли академию внезапно. Маги льда ликовали, огневики раздражённо передергивали плечами, маги земли засыпали на ходу. Некроманты мерзли как лекари не отлипали от бутылков с согревающими настойками. Все равно было лишь магам воздуха и нам, ведьмам. Ведь зима время наведения порядка. В голове, душе и шкафчике с зельями. Время выучить что-то новое, время варить зелья.

Засыпая в пятницу вечером, я не ожидала, что проснусь только под закат воскресного дня. В лазарете. Меня разбудила пришедшая проверить нерадивую студентку мадам декан. Она входила в ограниченный круг тех, кому была известна истинная моя природа. Именно мадам Желин, присев на край кровати гладила меня по волосам до тех пор пока я не смогла сбросить с себя сонное оцепенение и открыть глаза.

Улыбаясь и все также поглаживая, как мама в детстве меня по волосам она рассказала, что все прошло хорошо. Мой призыв осуществился, защитник у меня лучше и не пожелаешь. Что все идет так, как желает того наша Праматерь. Проспала я полтора дня, если бы не благовония и несколько часов присутствия рядом гувлара я проспала бы еще пару дней, восстанавливая свой резерв. Резерв, который я отдала для активации связи с гувларом. Вообще все хорошо. Остальные девочки тоже удачно справились. Нет, она не скажет мне кто он. Да, я могу одеться и пойти к себе.

Она ушла, а я села в кровати и откровенно «залипла» на падающие снежинки. В голове бродило много мыслей и одновременно не одной. Белый шум. Такой же белый, как и снег за окном.

Я была все в той же окровавленной рубашке, что одела перед призывом. Рубашке на голое тело. Оглядев палату в лазарете на четырех человек, которую занимала одна, я увидела на стуле в ногах кровати меховой плащ с золотисто-рыжей опушкой и стопку свертков, на полу стояли ботиночки на шнуровке с такой же опушкой. У меня не было такой одежды....

Под верхним свертком нашёлся конверт с запиской. В нем небрежным смутно знакомым и незнакомым одновременно подчерком с наклоном в обратную сторону было написано: «на улице холодно».

Спасибо КЭП.... Я догадалась.

Нет, я в окровавленной ночнушке-палатке пойду щеголять, босиком по снегу...

Делать больше нечего...

Начала было бухтеть, но стоило мне развернуть свертки, как настроение на градус, но повысилось. Внутри оказались милые, даже забавные вещи. Ведьмовские полосатые чулки. Шерстяные, вязаные. Алое нижнее белье в белый горошек из хлопка, кружевная сорочка той же расцветки. Плотное, шерстяное платье с глухим воротом и воротником стойкой. Желтый вязаный жилет, черный ремень к нему. Варежки и шарф, такие же рыжие как и опушка плаща. И черная бархатная лента для волос.

Рассматривая обновки, я не могла не улыбаться. Все такое.... Ведьмовское...

Настроение стало еще лучше, когда я оделась и поняла, что все преподнесенное гувларом, а это был именно он, в этом не было сомнений, очень удобное и теплое.

Накинув капюшон на голову, я вышла на улицу.

Мороз тут же защищал щеки и нос. Даже приятно. Можно было даже сказать, что ласково. Поэтому я не стала спешить в свою комнату, решила пройтись по скверу между корпусами. Снег хрустел под ногами, посеребренный наступающими сумерками. Любимым временем зимнего дня. Когда зима становится особенно таинственной, время когда ты ждешь волшебства. Время до того как луна осветит все вокруг и яркий дневной блеск сменится таинственным мерцанием инея на ветвях деревьев, на поручнях и крышах. Когда мороз начнет рисовать тайные узоры на окнах, прикрывая от любопытных глаз тепло очагов, счастье и сокровенные секреты влюбленных. Ни о чем плохом не хотелось думать. Поэтому так....

Медленно бредя по направлению к своему корпусу, я зачарованно слушала хруст под ногами и медленно сбрасывала снег с растущей вдоль дорожки живой изгороди.

Тревоги покинули меня. Впервые мне было так хорошо. Можно сказать, я словила дзен...

Но как всегда, всему прекрасному приходит конец. Это закон мироздания. Чтобы оценить свет, надо побывать во мраке. Чтобы понять счастье, нужно испытать горе. И тогда

мир становится понятней и проще. Шелуха прочих, не нужных мыслей слетает как старая листва с дерева. Оставляя тебя голым, беззащитным перед правдой и действительностью.

Что-то меня на философию потянуло. И это всего за пару секунд, что понадобились мне, чтобы узнать мужчину, выросшего передо мной внезапно. Светло-серый плащ, белая опушка. Капюшон накинут на голову. Голубые, льдистые глаза смотрят на меня внимательно, изучая.

— привет, Зак.

— привет, Хэл, — сдержанно вежливо улыбается мне маг льда.

— что надо? — в лоб спрашиваю его, стряхивая с варежек не успевший растаять снег.

— хотел извиниться.

Надо же...

— не стоит, я все понимаю, — улыбнулась я и двинулась, обходя его.

Но уйти он мне не дал. Схватил за локоть, заставив остановиться. Я медленно, подняла с его руки на лицо взгляд, молчаливо, но, не менее красноречиво выражая свое негодование в отношении произвола им допущенного.

— нет, не понимаешь. Я все знаю. Меня поставили в известность, что это было приворотное зелье. То самое, что ты варила лишь один раз. Что ты не варишь подобное зелье из-за реакции на какой-то ингредиент. Что отворот ты передала, вместе с еще несколькими зельями. Что благодаря этому странному случаю у меня скакнул резерв и сейчас я в реестре высших. Чего не было бы без тебя. Спасибо и извини меня, за то, что причинил тебе боль.

— мне и сейчас больно, — врала, конечно, но руку его с меня надо убирать. Нечего распускать.

Он отдернул ее от меня как опшаренный. На верхушке соседнего дерева каркнул ворон.

Появился, не запылится. Меня десять раз украсть могли, а он шляется неизвестно где....

Не фамильяр, а кот блудливый. Честное слово.

— прости. Мне очень нужно было поговорить с тобой. Извиниться. Но к тебе не пускали, а я и не рвался узнав о событии, что грядет. Да, меня поставили в известность. Я дал клятву о не разглашении. Непреложный обет. Так что... не переживай. Если я тебя обидел за эти месяцы, прости. И прости, если вдруг кто из родных не сможет сдержаться на сезоне. Мама... она.... Очень переживает и не совсем верит официальному письму из дворца. Реанон тоже...

— твоя невеста? — приподняла я бровь.

— да.

Сейчас передо мной снова был тот Заккарий, что привлек внимание своей галантностью и благородством.

— не переживай Зак, проклинать не буду. Естественно пока в их действиях не будет реальной угрозы для меня или оскорблений чести и достоинства, — сказав последнее, я скорчила рожицу и улыбнулась ему.

Все-таки он не виноват, что так произошло. Кто же знал, что единожды сваренное приворотное зелье кто-то недобрый сохранит и таким образом им воспользуется.

— спасибо, — он улыбнулся и протянул возникшую прямо из воздуха и вихря снежинок ледяную розу.

Я проигнорировала ее и лишь улыбнувшись, пошла прочь.

Значит, мне стоит быть внимательней на этом празднике жизни, ярмарке невест и тщеславия, именуемом Королевском Зимнем сезоном. Ей Богу, пустая трата времени и

средств. На пятнадцать минут от каждого события. За исключением ярмарки, которую устраивал наш факультет. Там мне придется присутствовать от начала и до конца. А еще и Мико привлечь надо. Ой!!!! Я же забыла ему написать.....

В комнате меня встретила молчаливая Аля. Она словно зачарованная стояла перед зеркалом и расчесывала свои медные волосы. Они были красивого солнечного цвета, не такие как мои, что можно было назвать алыми или вишневыми. В ее волосах заблудилось солнышко. В тайне я завидовала ей, хотя знала, что она завидует мне. Потому что он силе ведьмы говорят ее волосы. Чем глубже и сочнее цвет, тем она сильнее. Даже у нашего декана волосы были не такие как у меня. Может поэтому еще, многие обходили меня стороной и если и пытались навредить, то со спины. Даже родные теперь уже ведьмочки.

Аля, как и я, находилась под впечатлением от ритуала. Пыталась осмыслить произошедшее и почувствовать изменения внутреннего мира. Попытаться ощутить, почувствовать связь с гувларом. В легендах говорилось, когда мужчина, являющийся гувларом, предназначен самой Судьбой и Праматерью, ведьма почувствует. Но как это.... Почувствует... не понятно. Так в ведьмовских гримуарах написано.... Есть о чем задуматься. И поэтому за весь вечер мы разве что парой слов перекинулись, пока повторяли материал для завтрашнего зачета по истории магических войн. Мэтр Эдмун.... А вдруг это он.... Мой гувлар? Вот же радости будет.... У него.

Передернув плечами, я поспешила в ванную комнату. Нет, не хочу.... Он... нет ... не надо... пожалуйста пусть не он.

Потом и бельем в горошек не отмашешься.

На выходе из ванны споткнулась, нет, просто влетела в привычно пахнущую парфюмом фигуру его светлости. Что видимо, посетил нашу обитель для обновления заклинания на амулете, будучи как всегда безупречным, хоть и немного уставшим в одном из бесчисленного множества костюмов троек. Сдернув полотенце с мокрых волос, оглядела комнату. Нашла лишь уже уснувшую или делающую вид, что спит Алю. Влад зорко следил за нами со своего насеста. Чтобы не мешать подруге я схватила его светлость за рукав и потянула за собой обратно в ванную.

Прикрыла дверь и обернулась. И опять мы в крохотном помещении. И опять мне душно рядом с ним. Опять запах заполняет легкие, превращая мозг в кашу. Может я специально... может я вовсе не о подружке пекусь... может мне самой так нравится. Он, я и тесное пространство, словно сближающее, сжимающее. Определенно. Нечего себя обманывать.

Он улыбнулся мне немного устало, и потянулся к видневшейся в вырезе халата цепочке. Медленно вытянул ее и так же молча обновил заклинание.

— на сезон... не снимай его, даже ночью... никогда.

Глухой голос и обращение на ты... о, мои нервы.

— хорошо.

Я зачарованно следила за тем, как его пальцы тянутся к моим влажным, рассыпавшимся по плечам волосам. Что-то твориться неправильное. Не входящее в мою концепцию: «ловим маньяка, заканчиваем академию, откупаемся ото всех и уезжаем жить на море». Сделав шаг назад, избегая прикосновения, уперлась спиной в дверь. Пользуясь мгновением заминки мужчины, собрала волосы в мокрый узел и запахнула потуже ворот халата.

— прошу прощения, — ожил он, глаза сверкнули появившейся ясностью ума. Вид он имел хоть и лощенный, но очень усталый. Синяки под глазами выдавали это, — я слишком

устал. Позвольте спросить, у вас все готово к сезону?

Заботливый какой... а я совсем забыла о платьях. Вернее нет, я хотела забыть. Наверное, внутри меня горела глупая надежда, что можно будет прогулять хотя бы первый бал. Не хотела туда идти, всем своим существом. Причин для этого скопилось великое множество, а удовольствие подпирать стенку или улыбаться через силу явно сомнительное. Танцевать ни с кем я не собиралась, да и радоваться, как все прочие девочки не хотела.

— я это к тому, что в тот вечер, когда мы посетили пляж вы, кажется, заказывали гардероб на сезон. Как я знаю, леди нуждаются в примерках и подгонках даже в магазинах готового платья. Всю прошлую неделю вы не покидали территории академии и модистка не посещала вас. Могу ли я предложить открыть для вас пару порталов завтра вечером? Сопроводить к модистке. Ради безопасности естественно.

— эээ... — я очень красноречива. Горжусь собой....

— хорошо, тогда мой секретарь предупредит вашу модистку, что к закрытию мы будем. В половину седьмого. Спокойной ночи, миледи.

— ааа... — это гениально, просто гениально....

Захлопнулся портал. Я осталась одна, хлопать глазками. Узел из волос рассыпался, а щеки горели.

Безопасности ради....

Ну какая из меня приманка....

Маньяк, ты плачешь вместе со мной? Глубоко в душе. Очень глубоко.

Неделя пролетела как один миг. Выматывающие экзамены и зачеты. Подготовка к ним. Множество любопытных взглядов студентов, что не забыли пока еще новости факультета ведьм. Злой как тысяча чертей мэтр Эдмун. Готовый крушить все на своем пути. Странное дело, но зачет я ему сдала без проблем. Он, молча все выслушал, забрал зачетку, расписался в ней и отпустил, провожая горящим взглядом в спину.

— однозначно, не он, — первое что сказала, ожидавшей в коридоре Але.

Подружка прыснула и, подхватив под ручку, потянула в сторону библиотеки. Надо было с пользой провести время до зачетов по зельям и ботанике, которые мы знали назубок и которые были у нас после обеда.

Вокруг нас сновали озабоченные и озадаченные сессией студиозы. Академия была похожа на улей. Опасно жужжащий.

Стоило взглянуть за окно, как можно было насладиться прогуливающимися по дорожкам перед корпусами дамочками и их спутниками. Участниками этого адского действия, Зимним сезоном именуемого. По сведениям из разряда: «одна бабка сказала» мы знали, что его величество прибудет в академию за день до открытия сезона. Чтобы посетить открытый экзамен у факультетов стихий на полигоне. А с ним прибудет и его малый двор. Самые завидные холостяки королевства. Король молодой и его ближнее окружение тоже. Самого сочного брачного возраста. Поэтому уже сейчас дочери и племянницы министров, высоких чинов и прочего света аристократии разведывали территорию. Это касалось тех из них, естественно, кто не учился в этой академии. Те же, кто здесь учился, не смотря на напряженную и ответственную неделю уже предвкушали. Собирались стайками и обсуждали, обсуждали и обсуждали. Всех, все и вся. Ну и не ленились выразить всю глубину своего недовольства и пренебрежения тем фактом, что ведьм допустят до очей его величества. Боялись, наверное.... Что всех перспективных уведет.

Натолкнувшись на очередную такую кучку у входа в библиотеку, мы не смогли сдержать

смеха. И все бы ничего, но в спину нам тут же полетели огненные шары. Естественно, что вокруг меня и Али, которая стояла ко мне очень близко, раскрылся защитный купол. Он моргнул, поглощая энергию и пропал.

Не успели мы обернуться, как сбоку открылось сразу два портала. Из одного вышел мужчина в серой, знакомой нам форме по уроку танцев. А из второго вышла мейстресса Бри, отвечающая за дисциплину студенток с магией огня.

И из цели мы с Алей превратились в пораженных зрительниц, как в прочем и все кто был рядом. Мейстресса сначала окинула грозным взглядом группку девиц, выцепив одну, что краснела на глазах. Но и сама начала краснеть, как только заметила широким шагом приближающегося к подопечной мужчину. Попыталась его перехватить, но не успела. Он вежливо, но властно взял девицу за локоток, что-то тихо сказал ей, потом мейстрессе и утянул девицу в портал. Преподаватель окинула взглядом толпу, остановилась взглядом на мне. Недовольно поджала губы и открыла портал.

Тишина взорвалась гулом. Все обсуждали этот инцидент и кидали настороженные на нас взгляды.

Но очень скоро на их вопросы и предположения нашлись ответы. По коридорам и классным комнатам разнесся голос мейстрессы Бри.

— уважаемые студенты и гости академии, в соответствии с указом его величества и рекомендациями служб безопасности его величества короля Альберто Второго относительно безопасности планируемых на территории академии мероприятий, применение магии в местах общего пользования будет ограничено. С полным списком ограничительных мер вы можете ознакомиться в фойе главного корпуса на стенде с объявлениями. Спасибо за внимание.

Более на ведьмочек внимания никто не обращал. Маги тихо возмущались. Почему тихо? Королевские указы не подлежат оспариванию, но для магов колдовство, впрочем, как и для ведьм, у которых скорее пассивный дар, второе дыхание.

Переглянувшись с Алей, пожали плечами и поспешили в обитель знаний, пыли и шуршания страниц. В библиотеку.

Вечером после успешной сдачи зачетов ровно в половину седьмого в комнате распахнулся портал. Я не спешила в него входить. Лучше перебдеть, чем недо... Поэтому я присела на стульчик, положила на коленки сумочку и принялась ждать. Кстати, сегодня я опять была в образе старушки Шапокляк. Сил и вдохновения на новый образ не было вообще. С содроганием думала о том, что меня ждет у модистки. Его светлость, не дурак, сразу сообразил и явился спустя полминуты моего ожидания. Кивнул приветственно Але и улыбнувшись мне, протянул руку.

Портал вывел нас на ступеньки магазина. Внутри никого не было кроме мадам, двух ее помощниц и четверых в серых кителях с бесстрастными лицами. Женщины стояли за стойкой, нервно поглядывая на сотрудников ведомства. В этот момент мне показалось, все это.... Слишком. Я даже обернулась к нему и рот открыла, но он успел.

— так надо, — сказал он мягко подталкивая меня в спину, заставляя идти вперед.

— но это уже слишком.

— нет, — неоспоримое, железобетонное.

Дальше все уж было больно странно. Мужчины (за исключением его светлости) проверили все помещения и только тогда оставили нас в комнате для примерок одних. Его светлость пристроился за ширмой, поглощенный чтением возникших из воздуха документов.

А мы с мадам Доротеей все, что могли это хлопать глазками. Обсуждать сложившуюся ситуацию вслух было невозможно. Мадам обеспокоенно зажестичулировала. Пришлось успокаивать. Не сильно подействовало.

Примерка вышла нервной и немного скомканной. В целом результатом я осталась довольна. Никто из пришедших со мной нам не мешал. В какой-то миг мы даже забыли что не одни. Я даже хотела выскочить в общий зал к стенду с тесьмой прямо в платье «на иголках», но меня быстро остановило мужское покашливание. Тончайший намек на обстоятельства.

Платья на все события мадам Доротеея обещала выполнить в срок. Я была спокойна, потому что знала, что в ее работе она просто лучшая.... Только со вкусом у нее не очень. Но шьет бесподобно.

В комнату меня вернули тем же путем. Он пожелал мне хороших снов, улыбнулся, а после исчез в портале. Самая странная встреча из всех. И десяти слов ему не сказала, а ощущение, что на свидании была. И эта охрана....

Коротко рассказав Але о произошедшем, бросилась в бой за знания и зачет по астрономии.

Неделя пролетела как миг. Кажется, только был понедельник, а уже я выхожу с последнего зачета по руническому письму. Народ вокруг гудит и галдит, предвкушая открытие сезон сегодняшним вечером. Его светлость заходил каждый вечер, предварительно послав вестника, для зарядки кулона. И если честно я к этому привыкла, хотя начала подозревать, что необходимости в столь частых посещениях вообще-то и нет. Даже сейчас я шла в комнату с ожиданием, хотя понимала, что сегодня вечером бал и скорее всего мы увидимся на нем, там-то проще всего это сделать.

Шедшая рядом со мной Аля щебетала как птичка, планируя какой отвар для чего будет использовать, подготавливая себя к сегодняшнему вечеру. Я же почему-то думала совсем о другом. Прежде всего, о своем предчувствии. Я не хотела идти на бал. Нет, я не боялась аристократов, что соберутся плотною гурьбой в расширенном магии бальном зале академии. Нет. Хотя можно было бы бояться, ведь тело, что досталось мне... Эту девушку многие знали. Да я возможно поменялась, цвет волос, мимика, жестикуляция, но все же могут возникнуть проблемы. Что-то другое не давало мне покоя, а что я понять пока не могла.

И судя по всему, о чем мое предчувствие я узнаю уже на балу.

16.

Определенно, я себе нравилась. Я смотрела в зеркало с удовольствием, которое даже немного притупило предчувствие.

На открытие сезона женщинам полагалось одевать светлые платья, без ярких вычурных акцентов. Даже вдовы не имели право на черный. Белый, голубой, розовый, все пастельные полутона. Мужчины же должны были быть во фраках или парадное военной форме, если состояли на службе или имели военный чин. Один лишь король мог прийти хоть голым. Он же король.

Для бала открытия я выбрала небесно голубой. Аля выбрала белый с отделкой из солнечно желтого. Сама себе сейчас я напоминала золушку из диснеевского фильма. Пышная юбка из множества слоев воздушной ткани, затянутая в корсет талия, открытые плечи. Сногсшибательное декольте, отороченное легким газом. Легкий слой блеска на ключицах и скулах. Почему нет? Маленькие стеклянные бусинки по платью делали его переливающимся, словно в изморози. Волосы я оставила распущенными, Аля лишь завилала их

на концах. На голове был закреплен веночек из белых орхидей и цветков льна, перевитых серебристыми и голубыми ленточками, что были завязаны в бантик, а кончики спускались вниз, переплетаясь с моими локонами. Нежнейший воздушный образ, в который вносили изрядный диссонанс белые кожаные наручи поверх тонких шелковых белых перчаток. Обувщик сделал мне их по моему эскизу. Красивыми, нежными на вид, но прочными, как раз под когти моего Владика.

В последнее время Владик был задумчив и молчалив. Никакие уговоры не помогали расшевелить его. Он лишь злобно каркнул и послал лесом с медным тазом. А я что? Я обиделась и уже четыре дня с ним не разговариваю. А он постоянно летает за мной. На всех зачеты, даже в столовую. И каркает на всех, кто оказывается в метре от меня. Словно пытается доказать что он лучше Какого-то там гувлара....

Конечно лучше. Душевней, любимей. Гувлар, так... для ритуала, а фамильяр, на всю жизнь....

Но и такие уговоры не подействовали. Кстати, уговаривала Аля, я же с ним не разговариваю. А подруга не могла пройти мимо. Да и как? Живем то в одной комнате. Настроение этот гад портит всем, включая Ифе. Да что тут говорить, даже Ифе пыталась вразумить моего крылатого ревнивца, но нет, он остался непреклонен не к просьбам, не к доводам рассудка.

Короткий стук в дверь и гомон девичьих голосов возвестил о том, что пора выходить. Вот — вот откроется порталный переход в главный корпус, где находится бальная зала. Дабы не обустроить дополнительные гардеробные комнаты организаторы это действие решили открывать порталы из корпусов в определенное время. Чтобы гости бала могли прибыть без верхней одежды.

Портал ведьмочкам открывали одним из последних. После прибытия его величества, который выступал личным гарантом безопасности студенток ведьмовского факультета. Об этом его администрация договорилась с Ковеном. Или Ковен потребовал этого. Не знаю. Но его величество обязан был, согласно договору, обеспечить безопасность девушкам. Словно мы и вовсе не обладаем магией. Вокруг нас будет много магов и все они как обладатели активного магического дара могут навредить нам или попытаться подчинить. Инициированной ведьме много вреда не нанесешь, а неинициированным или тем из нас, что еще в процессе навредить можно очень сильно. Потому ещё ведьмы до инициации носят защитные браслеты академии. Которые, сегодня пришлось снять с рук и прятать под корсаж.

Вообщем безопасность....

Закончили со сборами и поругавшись перед выходом с Владом, который отказался идти на бал, мы вышли в коридор. Рыжеволосые красавицы были как на подбор. Каждая сверкала своей необычной красотой, у каждой на руках был ее фамильяр. Только мой вредный ворон отказался идти со мной. Обидненько. Но времени на рефлексии не было совсем.

Вспыхнула арка перехода. Замерцали огни на той стороне, и из нее вышел мужчина в сером кителе с золотыми позументами и аксельбантом. Глаза его блеснули чуть фиолетовым светом и, склонив голову в приветствии, он объявил, что сопровождает нас. И сопроводил.

Интерьер главного вестибюля разительно изменился. Потолок покрылся изморозью, что спускалась по стенам и колоннам, словно тая в районе середины стены. С него падал призрачный снег, в купе с огромными букетами гортензий и роз, стоявшими в напольных вазах делая окружающую обстановку совершенно волшебной. Сказочной я бы сказала.

Наши патронессы уже стояли чуть в сторонке, ожидая свой выводок. Прекрасные

рыжеволосые женщины, умело подчеркнувшие все свои достоинства и скрывшие недостатки. И все как одна без дорогих украшений и с цветочными венками в волосах. Как и мы все. Так мы хотели показать или напомнить... что ведьма, это дитя самой природы. Так мы чтим нашу Праматерь. Мне же просто нравилась идея с венками.

Подведя нас к патронессам, мужчина остался стоять чуть в стороне. К нему присоединилось еще трое в точно таких же парадных кителях. Они коршунами смотрели по сторонам, одним своим видом отпугивая проходящих мимо магов и магесс. Некоторые были уже навеселе, словно в лучших традициях моей юности прибыли на дискотеку уже в изрядном подпитии. Совершенно неприлично тыкали в нашу группу пальцами и шептались, обсуждая все от макушки до пят. И судя по читавшемуся на лицах презрению, не прошли мы этот суровый отбор. Не по одному пункту не получив заветной галочки.

Плевать. Главное отсидеть, нет, отстоять на этом празднике жизни минут пятнадцать, а потом в соответствии с принятыми тут правилами этикета можно и вернуться к своим делам. Вот у Миары сегодня гадание. Она у нас подающая серьезные надежды провидица.

Получив краткий инструктаж от почтенных дам, ведьмы мы дружно толпой двинулись к дверям, за которыми звучал гомон голосов и музыка.

Перед самыми дверьми перед нами появился усатый мужчина в темно-синем фраке с лентой поперек груди и парой орденов на ней.

Он-то нам и напомнил, что нам надлежит поодиночке спуститься по лестнице и проследовать к королю, дабы засвидетельствовать тому свое почтение. Так как он является хозяином данного мероприятия. Скрипя зубами и метая молнии глазами патронессы согласились. И мадам Желин первая вошла в открывшиеся двери. Громкий голос, усиленный магией, возвестил.

— Мисс Желин Де Фрау, декан факультета ведьмовских искусств.

Только музыка осталась на прежнем уровне. Голоса стихли. Когда пришла моя очередь и голос произнес мое имя я чуть не споткнулась.

Когда пришла моя очередь и голос произнес мое имя я чуть не споткнулась.

— Ольга, графиня ван Хэлли.

Что??????????

Не поняла!

Три года, три года все меня знали как Хэлли. Без роду и имени. А теперь вдруг мое истинное имя так громогласно объявили, мое новое имя стало фамилией, и откуда-то взялся графский титул.

Судорожно раздумывая, впитывая, все еще находить под впечатлением от сказанного подола руку подошедшему мужчине в темном фраке. Пока плыла по лестнице, сгораемая в огне чужих взглядов. Любопытных, неприятных, не добрых. Пока шла через живой коридор к мужчине, что стоял у дальнего конца зала. Как в тумане видела его алый мундир. Лихорадочно соображала, но где-то на середине пути мощный ментальный толчок Владика отрезвил голову, вернув в нее ясность и трезвость мышления.

Это позволило мне высоко поднять голову и смело взглянуть вперед. Туда где на небольшом возвышении стояло резное кресло, туда, где стоял высокий широкоплечий мужчина в красном парадном мундире и простом и лаконичном венце на голове. Встретившись со мной взглядом король, улыбнулся. Немного сухо и сдержанно, но не менее ободряюще.

Графиня... ладно, фамилия...хорошо, а что имя назвали, так я только рада.

Теперь возни с документами, счетами.... Ладно. Зато у аристократии есть преференции. Главное чтобы замуж не вынудили выходить... такого я точно не потерплю.

Хотя смотря за кого.....

Кстати о птичках.... А именно конкретно об одной.... Одним.... Вороне, но не Владике.

Его светлость Ройс Генрих Алистер Вард, седьмой герцог Маутлерк стоял по правую руку от короля, чуть в стороне, за спиной его величества. Склонив голову в сторону собеседника, слушал его. Казалось очень внимательно.

Признаюсь, времени рассмотреть его у меня просто не осталось. Но посмотреть было на что. Черный китель золотыми позументами, аксельбантом, ремень с пряжкой, что блестела в свете магических светлячком, паривших над залом. Голубая лента поперек груди, ордена. Кисть, затянута в перчатку, что словно небрежно сжимала ножку бокала игристого.

Еле оторвала взгляд. Как раз вовремя, чтобы заметить, что от его величества меня отделяло несколько шагов и пора бы уже упасть в почтительный реверанс. Что собственно я и сделала.

— Ваше Величество, — протянула ележно, как учили на уроках этикета. Постаралась...

— графиня, — протянул он в ответ, скопировав тон, видимо все-таки свободный дух дает о себе знать и мне тем самым на это указали, — можете подняться.

Я с облегчением выпрямилась, от души радуясь, что его величество не страдает садистскими наклонностями, не заставляет умирать от напряжения в реверансе.

— благодарю, ваше величество, — улыбнулась ему. Моя благодарность была искренней, соответственно и улыбка.

— вы одна? Признаюсь, я наслышан о вашем даре, как-то, помнится, даже прочувствовал его на себе. И мне все это время было интересно увидеть вашего духа-покровителя.

Какой он покровитель.... Сачок обыкновенный и гуляка. Когда он нужен, вечно его нет.

От всей души вознегодовав в эту секунду, отправила все Владу, по окрепшему после призыва каналу.

— прошу прощения, но, к сожалению, Влад не смог прибыть сегодня со мной. Отдыхает.

— вот как, в таком случае вы не откажетесь от еще одного моего презента вам, как старой знакомой, — хитро прищурившись его величество, просто поставил меня перед фактом, что вновь меня чем-то одарят на глазах у всех.

Ну да, не ему потом держать все проклятия в себе. Он-то высказаться может, а мне молчи, варись в своем котле сама, в одиночку.

Между тем он повернулся к стоявшей за его спиной группе мужчин.

— лорд Вард. Вы сегодня в одиночестве, я нашел вам спутницу, — весело бросил король, мгновенно отреагировавшим на венценосное внимание мужчинам.

Ройс после слов его величества медленно перевел взгляд с того на меня. Лицо его потемнело, брови сошлись на переносице, губы растянулись в ничего не значащей вежливой улыбке.

— ладно вам, герцог. Доставьте своему королю наслаждение наблюдать вас в танце. Вы прекрасный танцор к тому же.

Если честно я не совсем понимала происходящее. И мне даже стало как-то обидненько. Ведь в глубине души, в тайной комнате сидело предвкушение его восхищенного взгляда. Взгляда, который оденет корону «Мисс мира» на мою голову, польет бальзамом сердце.

Сейчас в этой комнате кто-то умер. Разорвался на куски, словно съел гранату.

Сердце защемило. Глаза защипало.

— ваше.... — начала, было, я.

Что я могла ему сказать, королю. Не надо мне такого спутника, я сама себе спутник? Договорить я не успела, потому что произошло сразу несколько событий в один момент.

В сплехе зелени ко мне явился Влад, захлопав крыльями, устраниваясь на наруче рефлекторно выставленной для него руки. Шаг в нашу сторону сделал, незнакомый мне мужчина, но весьма знакомый его величеству, который просто приподнял одну бровь и тот шагнул назад. И его светлость отдал своему соседу бокал и за несколько шагов преодолел расстояние до нас.

— О! вот и ваш ворон, — Влада наконец-то заметили.

Ворон пронзительно каркнул, выражая свое негодование. Я же свое решила затолкать в ту самую комнату, где взорвались розовые единороги.

— но как понимаете, уже поздно что-либо менять, — тише, чем прежде сказал король и подмигнул мне.

Я же зарделась. Нет не, оттого что смутилась или застеснялась. Я хотела, чтобы этот цирк поскорее закончился. Десять минут, и я могу уйти.

Подошедший мужчина предложил руку. Я вложила свою ладонь в его ладонь. Сильная кисть тут же спрятала мои пальцы в недрах своей, большой палец сделал круг на моих пальчиках, словно призывая успокоиться. А ведь действительно, еще чуть-чуть и я взорвусь. Зачем одной маленькой мне столько внимания. Если бы можно было прожигать взглядом от меня и пепла бы не осталось. Столько разных и далеко не светлых эмоций я чувствовала от притихшей толпы придворных.

Положив пою ладонь на стиб своей руки, он склонил голову перед королем.

— ступайте, герцог. Я надеюсь насладиться сегодняшним вечером в полной его мере, — улыбнулся король и взмахом руки отправил нас прочь.

Уходили мы под бомбардировкой пристальными взглядами, разной эмоциональной окраски. Еще бы... такое шоу, такое шоу. Невольно клоуном себя почувствуешь или участником цирка уродов. Распространенное в этом мире развлечение.

Пока шли в сторону стоящих компании мужчин, обескураженных ведьмочек, я думала.... Нет, не думала я не о чем. Я переваривала общение с венценосной особой, новости о изменении имени и фамилии и пыталась уgomонить бурю в себе. Попыталась сбросить Влада с руки, но он вцепился намертво, зажав в кольцо предплечье своими огромными когтями. Нет, определенно нарывается на то, чтобы я ему их покрасила.... Повернул голову ко мне и впился взглядом. Словно гипнотизируя. Так он забирал часть эмоций себе. Значительную часть, хочу сказать. Через пару шагов мне стало легче, я успокоилась. Появилась подозрительная легкость, а Влад громко каркнув, на весь зал (чем заставил нервно подпрыгнуть на месте тех несчастных что стояли особо близко к нам) слетел с моей руки, чтобы сделать круг под сводом зала и сесть на покрытый инеем специальный насест для фамильяров-птиц, там под потолком. Все видит, но не мешается.

За своевременную помощь получает плюс сто очков в карму и амнистию на сегодня.

Чуть не споткнулась, когда надо мной раздался голос, полный, кажется, гнева. Голос, который я уже слышала в ту, первую ночь в этом мире.

— Ольга, где кулон? — спросил он, — что в моих словах вам было не понятно?

Не знаю как другим, а мне такой тон был не по нраву. Словно два пальца в розетку.

Подняла на него взгляд и как могла мило улыбнулась, так чтобы не один оттенок эмоции не ускользнул от пытливого взгляда ставших черными глаз.

— в каких словах? — глазками хлоп-хлоп.

— носить кулон всегда, не снимать, — процедил он.

— а кто его снимал? — хлоп-хлоп.

Тиран и диктатор. Минус в карму.

— тогда где же он?

— а его надо было выставить на всеобщее обозрение? Прошу прощения!!! Несколько минут, дамская комната и он снова повиснет на моей шее тяжким бременем ваших проблем, следствием которых является мое не добровольное присутствие тут, — раздраженно передернула плечами и как можно более мягко отобрала свою руку у его светлости. Не устраивать же на глазах у толпы шоу. Он очень удачно до этого положил вторую ладонь поверх моей, силясь изобразить крайнюю степень заинтересованности в спутнице.

После всех галантностей и заботы, коими я была окружена последнее время, подобное поведение стало для меня неприятным сюрпризом. Единороги сами ускакали в закат. Сказали не ждать их.

Мужчина нахмурился, глаза его сверкнули бирюзовым светом, он окинул мою, затянутую в корсет фигурку внимательным взглядом. Наверное, просканировал ауру, что-то я такое читала, только не видела ни разу.

— прошу прощение за необоснованность. Прекрасная идея использовать его как подвеску для ведьмовского пояса.

Да, я надела на этот бал под это орудие пыток и создания тонкой талии свой собственный оберег. Пояс силы, так его звали ведьмы. Вышивали мы их себе сами. Напевая песни, заучивая заклинания или рецептуру зелий. Помогало запомнить и таким образом мы делились с ним своей энергией, силой. Да и потом носим его постоянно. От частого ношения пояса, он напитывается нашей силой и становится мощнейшим оберегом. Предчувствуя, нет зная уже, что дело пахнет керосином, я решила одеть поясок и пристегнуть к нему кулон, что сейчас удобно устроился во впадинке пупка. Понятное дело, что этим взглядом он осмотрел меня на наличие магических предметов и амулетов на теле. Их было предостаточно, все они были умело спрятаны. Неужели я беззащитная в логово волков войду. Смеетесь?

— спасибо, кэп, — бросила я, отворачиваясь от него и обозревая окружающую островок ведьм, что внезапно для самих себя обзавелись партнерами, толпу местной аристократии.

— что? — не понял он.

— благодарю, ваша светлость, — лилейно улыбнулась ему и подхватив юбки собралась сделать книксен. Не дал, резко, точно ухватился за локоть и наклонился к уху.

— Не нужно вам передо мной склоняться, миледи. И я же извинился. В чем проблема?

Вот это уже больше похоже на привычное для меня общение. С ноткой обескураженности и непонимания. А я что? На вершину мира взлететь должна от его «прошу прощения»?

— о чем вы? — вздернула я брови, интуитивно чувствуя, что можно начинать закреплять результат. Дошло до жирафа, что суслику ногу отдал, — никаких проблем. Чудесный вечер.

Я сегодня чудо как хороша в намеках. Сказала так, словно аромат протухших яиц обсуждаю. Прекрасный вечер. Чудесный вечер. Не успел начаться, как хочется сбежать

отсюда. Чтобы не видеть Эти лица. Можно лишь на красоту, у сводов потолка смотреть. Где летают световые шары и медленно падают снежинки, превращаясь в белесые искры.

— вот как. Понятно, — нахмурившись, он выпрямился и окинул орлиным взором особо любопытных, что наблюдали за нами, — будьте любезны, миледи в таком случае изобразить на лице правдоподобное подобие улыбки. Его величество сегодня сделал все возможное, чтобы обезопасить вас и ваших подруг от не чистых на руку соискателей внимания ведьм. Видите ли, если вы не знали, ведьма...

— лучшая любовница? Я в курсе. Нижайший поклон его величеству и благодарность. Здоровья ему, да побольше, — бросила я, с тоской провожая взглядом официанта с бокалами шампанского на подносе, — не пришлось бы стараться, не решив, он вытащить нас сюда, на потеху высшему свету.

— вы не правы. Король, заинтересован в изменении общественного мнения в отношении ведьм, — отозвался он, поймав таки суетливого парнишку с подносом.

— благодарю, — радости моей не было предела, когда холодный бокал оказался в руках. Даже улыбнулась почти искренне.

Первый бокал опустошила был быстро. Кавалер, отдал тот, что держал в руке в замен опустевшего. Ну а после второго напряжение стало все больше меня покидать. Проклинать этот вечер более не хотелось. Хотелось отстреляться, снять с себя ставшее неприятным платье и забраться с головой под одеяло, где может быть оплакать ускакавших единорогов.

Вот как так? Взять и так настроение испортить...

Тиран и деспот.... Обиделась я.

Более он со мной заговаривать и не пытался. Лишь порой кивал кому-то и посылал мне улыбки, на которые я старательно отвечала, искренне не понимая, зачем мне все это.

И когда официальная церемония представления его величеству закончилась, я повернулась было к его светлости, чтобы обозначить свое нежелание присутствовать на мероприятии, но грянула музыка. Вальс.

— желание его величества, — бросил Ройс и повел меня в центр зала, куда направлялись еще три пары.

Среди них был и сам король, а партнершей ему выступила королева-мать.

И опять эти взгляды, опять шепот в спину, потоки магии, что испытывали на прочность мою нервную систему.

И вот мы стоим в центре зала. Мой партнер кладет руку мне на спину чуть выше талии, согревая теплом, второй рукой плавным движением завладевает моей. Делает шаг, ближе ко мне. Заключая в оковы своей ауры и все того же аромат, который разжижает мозг. Словно отрезая меня от всего прочего мира.

— посмотрите на меня, Ольга, — говорит он.

Вскидываю голову, перестав фокусироваться на плетении золотых нитей портупей, блеска камней в ордене, что напротив моих глаз. Он смотрит на меня спокойно, тепло. Обескураживая, ведь еще несколько минут назад его глаза метали молнии.

— этот вечер все еще не безнадежен, — улыбается мне, а потом добавляет, — как и я, миледи.

Нет плохого вечера, есть мало шампанского.... так и хотелось сказать. Мало мне нервотрепки в последнее время. Лучше бы спать легла. Но ответить ничего не успела.

Начинается музыка и я забываю как дышать. Умелый партнер ведет меня в танце, заставляя забыть обо всем и насладиться прекрасной музыкой и танцем.

На занятиях танцами мне попался прекрасный партнер, но насколько он посредственен я поняла только сейчас. Я настолько забылась, что смело, отпустила его плечо и подхватила юбку, тем самым оставаясь полностью в его власти. Он вел уверенно, со знанием дела. Вынуждая, заставляя довериться и оправдывая это доверие. Я порхала над паркетом, летела гонимая мелодией и ведомая уверенными руками партнера.

Слишком быстро закончился танец. И наверное на лице моем словно все как в открытой книге отразилось разочарование. Мы танцевали еще два танца подряд. До тех пор пока я не попросила пощады, воды и глоток воздуха. Уходила с танцпола я с улыбкой, отметив пары танцующих, среди которых были и ведьмочки.

Положив свою ладонь поверх моей на сгибе своего локтя, Ройс вел меня в сторону, группировавшихся в отдалении рыжеволосых бестий. Не то чтобы эти дамы чурались общества, скорее оно создало зону отчуждения между собой и ими. Хотя среди них уже затесались прилизанные франты. Мечтающие об адюльтере с изюминкой (как им казалось). И наблюдая за ними со стороны, я поняла, почему его величество назначил каждой девушке спутника на этом балу. Именно они своим присутствием сдерживали особо бойких магов, стремящихся то за ручку взять, то за локон дернуть. Даже возмущенное шипение фамильяров особых наглецов не удерживало.

— может проклясть их... — вырвалось у меня.

— не стоит. Всем кто был замечен в недостойном поведении будет отказано в посещении мероприятий в которых принимает участие его величество. Очень многие тут лишь ради призрачной возможности поговорить с его величеством, его свитой и заключить выгодные брачные союзы, — склонил он ко мне голову и тихо заговорил.

— я слышала про личную гвардию его величества. Самых завидных женихов королевства, — кивнула ему.

— именно, — он остановился у колонны, чуть позади общей толпы и взял с подноса, пробежавшего мимо официанта пару бокалов. Один вручил мне, — это все же не вода, но жажду вполне утолит.

— вы тоже завидный жених, ваша светлость? — не удержалась от вопроса.

— Ройс, — поправил он.

— но...

— в моих силах оградить нас, Ольга, от лишних ушей, но, к сожалению, не от глаз. Мы должны быть на виду.

— почему?

— вы, огонек, на который полетят мотыльки, нам же нужен самый крупный.

— ну да.... Я успела забыть... — бросила я кисло и отпила шампанское, — а вам не кажется, что шансы поймать мотылька маловаты?

— о чем вы?

— откровенно говоря, я чувствую себя под колпаком. А как вы думаете, тот, кого вы ловите, не знает ваши возможности. Знает и возможно лучше вас, потому что смотрит со стороны. Я бы на его месте тихо сидела и ждала момента, когда вы ошибетесь. Нет резона предпринимать активные действия, когда они будут впустую.

— кто бы мог подумать, что в этой прелестной головке столько интересных мыслей, — со смешком отозвался мужчина.

— я вообще кладезь талантов, но самый главный у мен — это природная скромность, — с независимым видом сказала я, оглядывая разодетых в пух и прах людей вокруг.

Что только на себя не нацепят. Все лучшее сразу....

Мужчина рядом рассмеялся.

— и да... еще у меня хорошая память. И впредь прошу со мной подобным тоном не разговаривать, — прервала я его смех, — и только благодаря Владике на вас еще все ваши пуговицы, ваша светлость. Цените, цените пока можете.

Я не злая, но память у меня хорошая.... И может быть я и отошла, более не обижаюсь, но грубость в свою сторону терпеть не буду. Хватило. Запомнила на долго. До сих пор это лучшее отрезвляющее средство для моих розовых единорогов.

— учту в дальнейшем, миледи.

— а еще, вы не ответили на мой вопрос. И раз вы страдаете ... память или внимание, не знаю... сжалюсь так и быть... повторяю...

— завидный или нет жених, вы сами сейчас поймете, — договорить он не дал.

Проследив за его взглядом, я увидела группу якобы прогуливающих придворных. Только прогуливались они по спиралевидной траектории, в центре которой были мы. Разряженные мужчины сопровождали женщин, а те покровительственно раскрыли крылья над несколькими юными особами, которые буквально бомбардировали взглядами и кокетливыми улыбочками моего спутника. Полностью игнорируя меня. Что собственно и не удивительно. Кстати, девицы были не кем иным, а студентками нашей академии. Девицы похорошели, приделались, накрасились, обвешались украшениями и смотрели свысока на окружающих. Хотя как я знаю, весьма посредственные магички. Одна обладатель огненной стихии, а две воздушной. Время от времени они кидали жаркие взгляды в сторону моего спутника. А тот словно льдом покрывался.

— может сбежать? — решила внести предложение.

— чуть позже, обязательно так и сделаем, — цедит он, — его величество все еще развлекается.

— может пожелать что? Развязавшиеся шнурки, икота, на худой конец все те же пуговицы подойдут. Не могу я смотреть, на эту охоту, мне вас так жалко.

— так выходите за меня, тогда, раз жалко и проблема отпадет, — шутливым тоном отзывается он.

— нет. Простите. Не думаю, что это будет спасением. Хотя, если вы, ваша светлость, — погрозила ему пальцем, — будете плохо себя вести, выйду за вас и останусь жить с вами. Владик будет счастлив, ему ваша каминная полка в прошлый раз приглянулась. Навертли удалось бы его оттуда согнать.

Он хмыкнул и отпил из своего бокала.

— пожалуй, это было бы еще то испытание.

— да.

Группа охотников на руку и сердце завидного холостяка и ведьмины нервишки вышла на финишную прямую. Я взяла еще один бокал у официанта. На этот раз с обычным ягодным морсом. Главное ведь вовремя остановиться. Вечер и без шампанского становился все веселее.

— ваша светлость!! — раздался громоподобный бас, к нам обратился мужчина в синем мундире, весь в орденах, но без голубой ленты, что пересекала грудь лорда Варда. Он был высок, подтянут, но судя по силуэту начал обзаводиться животиком. Так же он был счастливым обладателем усов и блестящей лысины. Под ручку он вел видимо свою супругу. Худощавую миловидную блондинку с преувеличенно скучающим выражением на холемом

лице. Так же его сопровождала менее помпезная и более молодая пара мужчин, помимо еще одной супружеской пары и трех девиц, — как я рад вас видеть тут! Прошло столько времени с последней нашей встречи! Не мог пройти мимо, не поприветствовав вас.

— генерал, приветствую! — лениво отозвался он.

— позвольте представить вам....

И понеслось.... Буквально на втором имени я потеряла интерес к этой ситуации и решила поискать глазами своего фамильяра, ведь на прежнем месте его не оказалось. Нашелся он аккурат на карнизе над местом, где расположилась королева-мать с фрейлинами. Опять подслушивает. Надеюсь, принесет что-нибудь интересное. Хотя, он же не сорока Ольханы. Проще перья из хвоста выдернуть. От размышлений на эту тему пришлось оторваться, когда краем глаза заметила упавших в глубокие реверансы девушек. Выгибавших спину так, чтобы лучше продемонстрировать содержимое декольте. К которому как казалось, Ройс был равнодушен.

— моя дочь Мартиника, это племянница Шарлотта и воспитанница Карина. Прошу любить и жаловать.

— лучше конечно любить, — отозвался пузатый спутник генерала, отозвался и сам захихикал.

Внимание, шутка самосмейка. Сам пошутил, сам посмеялся. Идеальный вариант. Девушки зарделись, а дамы скосили на него взгляды. Ну как можно было так... кто ж такое и напрямую... Я еле сдержала улыбку. Не надолго. Стоило взглянуть на Ройса, стало нестерпимо смешно. Лицо его вообще ничего не выражало, каменная маска. Примерно такая, какую я видела в первую ночь пребывания в этом мире. Когда пытались пить чай. Пришлось замаскировать прорвавшийся смешок под кашель. Он мгновенно отреагировал, отвернувшись от девиц, что уже вернули своим телам вертикальное положение.

— все хорошо?

— просто отлично, — прикрывая рот ладошкой отозвалась я, — видимо тут сквозняк....

— а вы, ваша светлость, не представите нам вашу спутницу? — спросил громогласно генерал.

Окружающие люди начали оборачиваться. Я увидела, тень, что пронеслась в глазах Ройса и недобрый прищур глаз. Он развернулся к говорившему, буквально закрывая меня собой, своим широким разворотом плеч. Было бы несколько глупо выглядывать из-за его локтя, так что я сосредоточилась и обратилась в слух.

— нет.

И все?

— отчего же? Столь милая особа, я думаю, не отказалась бы пообщаться с моим сыном Александром.

Словно соглашаясь с его словами, стоявший ближе ко мне мужчина кивнул. Послав мне улыбочку, от которой стало зябко. Где-то в под потолком, нарушая музыкальную гармонию, каркнул ворон. Полностью солидарный со мной. Пообщаться ему захотелось....

— я бы лучше подумал о словосочетании Альдурское ущелье, генерал, — холодно бросил Ройс, а затем обратился ко мне, — потанцуем?

— с удовольствием, — кивнула я гонимая прочь от неприятной компании с побледневшим на глазах генералом.

— тогда, прошу простить, мы покинем вас, — как не в чем не бывало произнес Ройс, утягивающий совсем не сопротивляющуюся ведьмочку к танцующим парам.

Все что угодно, лишь бы уйти отсюда. Петь, танцевать, спрыгнуть с парашютом....

17.

И мы вновь танцевали, перекидывались колкостями и шуточками. Настроение становилось все лучше. А еще я поняла, что лорд Вард редкий гость на подобных мероприятиях и потому, здесь и сейчас с ним хотели пообщаться очень и очень многие. Поэтому спасались мы или в обществе ведьм, которые были как не странно довольны сложившейся ситуацией. Как шепнула мне Аля, сначала почти всех возмутило навязывание кавалеров, но как только стала понятна цель его величества настроение у девушек и патронесс улучшилось. И теперь они в обществе офицеров в серых парадных кителях, тех самых, что присутствовали на уроке танце (*кстати о птичках*) танцевали до упаду и веселились как то позволяли правила хорошего тона и общий устав Ковена. То есть не проклинали никого и честно старались мимикрировать под окружающий социум. На первый взгляд успешно. Но то лишь на первый взгляд.

Лорд Вард не отходил от меня не на шаг. В какой-то момент я даже почувствовала себя неудобно. Как же это объяснить... он словно пес, которого посадили на цепь, охранять дом. Он там сидит и никуда не уходит. Не потому что так сам хочет, а потому, что хозяин велел. В данном случае король. Который, кстати, так и не собирался никуда уходить. Ел, пил, веселился. Ведь нашлись у дальней стены и фуршетные столы. К которым мы совершили экскурсию. Неудачную, потому как заприметив потенциального жениха и полезного человека, его начинали одолевать старые или древние знакомые знакомых... Нет, не старые, а те, кого он, возможно, видел когда-то или был знаком с кем-то кого знали и они. Вообще бардак.

В какой-то момент я поймала себя на мысли, что изобретения причин для внезапного бегства стало неким развлечением. Которое с энтузиазмом принималось партнером по игре, который, к слову сказать, раз семь позвал уже за муж, желая прикрыться страшной славой ведьм-проклятийниц. И каждый раз ответ для него был у меня один — нет, не нужно ему такое счастье.

Я ведь хочу заплатить отступные и жить спокойно.... Хм... заплати налоги — живи спокойно... Как-то так. И у моря... Шумного, бурлящего и ароматного.

И вот, настал тот самый момент, когда посещение дамской комнаты стало практически жизненно важной необходимостью, как и краткое расставание с охранявшим меня главой тайной канцелярии.

Скользнув тенью в дамскую комнату, оставив мужчину в начале коридора, откуда прекрасно были видны двери, я поразилась, какие изменения претерпела обычная женская уборная. Зеркала, ковры, пуфы для отдыха, вазы с цветами, широкие кабинки. Кстати, что ооочень важно, в условиях такого обмундирования.

Приглушенный свет, прохлада и звукоизоляция давали возможность отдохнуть от пестроты и яркости бальной залы, остудить разгоряченное тело и приглушить шум в ушах. Я бы тут осталась.... Нет, я бы сбежала с этого бала.

Выйдя из укромной кабинки, я устремилась к большому ростовому зеркалу, коих тут было в избытке, и уловила тихий разговор, что велся несколькими девушками за перегородкой. Конечно же подслушивать не хорошо, но не всегда, не сейчас....

— от кого у нее платье?

— не знаю, но оно шикарно. Мой Альфред только на нее и смотрит... — недовольное.

— не так уж и шикарно, грудь того и гляди вывалиться, наверняка вату подложила в

корсет....

— мама сказала, что она очень сильно похожа на пропавшую графиню Боро, ту самую, что бросила его у алтаря три года назад...

— да ты что!

— не может быть....

— я сама ее не видела никогда, но мама была знакома графом и графиней Боро и ей представили Марилиану. Вы заметили, что их не не пригласили на открытие сезона... это странно....

— говорят, он сходил по ней с ума....

— сложно представить, если честно.

— он никому ее не представил...

— странное дело....

— говорят, что дал отставку Катарине. Она узнала как раз когда примеряла платье для этого бала. Моя кузина как раз была у портнихи в соседнем зале. Она такой ор подняла....

— и что с того?

— эту ему сам король всучил.... Все же видели...

— но он не представил ее за весь вечер никому. А те кто просил, уходили мертвенно бледными... мой дядюшка например....

— и что он сказал ему такого?

— я слышала только одно слово «каменщик».

— странно...

— странно, что он дает отставку любовнице и весь вечер не отходит от какой-то облезлой ведьмы, которую никто и никогда замуж не возьмет....

— может, не представляет, поэтому... чтобы не тратили на нее свое время?

— она графиня.... Теперь...

— а может...

— вы девочки, явно уроки этикета высших прогуливали....

— о чем ты?

— о том, что она либо пустышка однодневка, на которую внимание не стоит обращать.

И это выражение своего отношения к приказу его величества. Потому как среди высших король это не король, а главный среди равных. Его слово уважаемо, но и оспорить его можно. А герцог не просто так глава воронов. Либо, девочки, она однодневка, либо будущая седьмая герцогиня Маутлерк. Что маловероятно конечно....

— ой, много ты знаешь....

— дура ты! У тебя тоже старший брат есть, должна вникать в такие вещи, если замуж хочешь за такого как он.

— а если....

— убрать бы ее с дороги...

— да что там... он ни на кого не смотрит.... На меня даже не взглянул. Может

— дура, ты волосы ее видела? А фокус с фамильяром?

— Мартиника сказала, что она проклятийница. С ней даже ее ведьмы не связываются. Дар сильный очень. Говорят самоконтроль бешеный, но если прорвет, то от души и без слов.... Но она не прокликает почти, а если доведется, то никакие средства не спасают, приходится просить....

— да ты что....

Навряд ли они что-то еще интересно расскажут. Потому я и вышла из своего укрытия и громко заявила о себе.

— ага, понять и простить, дамы, понять и простить. ... если что обращайтесь.... А магазинчик платья... подскажу. К мадам Доротеи обратитесь. У нее золотые руки, а у ее дизайнера, фантазия просто улет....

— она... тут...

— диз... кто?

Отвечать и тем более рассматривать разодетых сплетниц желания не было. Хотелось сбежать из этого гадюшника. Хотелось сбежать от непрошенных мыслей... пустышка... не обращать внимания... отношение к приказу...

Почему я не думаю о втором варианте.... Он невозможен.

В задумчивости я брела по коридору, еле передвигая ноги. Хотелось убежать, напиться, послушать грустные песни и порыдать.

Даже песенка подходящая в голове заиграла.... Лолиты...

«Нет не надо слов... не надо паники... это мой последний день на Титанике...

Вот и вся любовь... снимаю батики....

Это мой последний день на Титанике....»

Титаник потерпел крушение...

Я медленно шла по коридору, который с каждым шагом становился, словно дорогой на эшафот... слова сплетниц до сих пор звучали в голове многократным эхом, причиняя душевную боль. Слезы душили меня, в груди болело.

Хрустальный замок рассыпался, туфелька разбилась...

Что-то пошло не так...

Для меня стало открытием то, что на самом деле я мечтала о нем... Мечтала, что именно он станет тем самым... Принцем на белом коне. Ведь если быть честно с самой собой, что, кстати невероятно сложно, то я думала о нем все эти три года. Вспоминала все что произошло. Проигрывала в голове каждую минуту. Запал он мне в душу. Ох как запал....

Поэтому все кто не пытался покорить сталкивались с полосой отчуждения. Они были не он. Не Заккарий, не мэтр Эдмун. Они вызывали лишь дружескую симпатию. А голову сносит лишь от того мужчины, что стоит в конце коридора в окружении своих офицеров.

Мужчины, которого я все последние дни пыталась очаровать.... Как только могла, сама того не понимая.

Сейчас все его внимание адресовано листку бумаги, зажатому затянутыми в белоснежные перчатки пальцами. Внимательный взгляд, сведенные брови, блестящие от геля волосы, идеально выбритый подбородок. Он что-то говорит, кидает мимолетный взгляд на своего подчиненного. Волшебный свет причудливо играет с золотой нитью его парадного кителя. Теряется в длинных пушистых ресницах. Ресницах, которые являются преступлением против всего рода женского. Длинные, загнутые и густые....

Кто я для тебя? Почему ты так добр ко мне? Или мне кажется? Зачем делать вид, что заботишься обо мне, когда я всего лишь.... Приманка. А может... ясно... я ведь в теле его любимой.... Его невесты.... И то платье, что было на мне в ту ночь, ее свадебное.... Она выходила за него... ты ждал ее у алтаря... я тоже... тоже хочу, чтобы ты ждал меня там....

Боже.... Что я за дура.....

Мне не место тут...

Не место в этом мире...

В груди заболело, руки обессиленно опустились. Воздуха не хватало. Хотелось умереть. Я прислонилась спиной к стене. Стянула с волос злосчастный веноч....

Стало так холодно, так тоскливо.

Даже внезапно открывшийся эмоциональный канал от Владика не спасал. Его любовь, его свет, его сущность устремились в меня, но я уже тонула в бездне отчаяния. Занося ногу над темной дорогой, лелея свое разбитое сердце.

Истошный крик ворона в моей голове, не мог остановить меня. Материализовавшись передо мной, во вспышке зеленого света, он тоже не в состоянии был это остановить.

Видимо столь эффектное появление в коридоре моего фамильяра привлекло внимание одного из стоявших лицом к нам офицеров. Потому что я услышала властно: «выполнять» и последовавший за этим топот.

Он взял меня за руку.

— Ольга, — позвал, но я не хотела отвечать.

Я стояла на той самой границе, между светом и тьмой. Между прекрасным, полным зелени и света мире и мере, где темная дорога тянулась сквозь черный лес, где нет жизни. Где есть только смерть. И эта смерть не моя... моих врагов. Всех тех кто посмеет обидеть ведьму. Разбитое сердце не склеить, разбитое сердце не залечить. Оно бьется, но с большим трудом. Его надо защитить...

— Ольга, — снова позвал он, стянув перчатки и захватив в плен мое лицо, — ну же... ответь мне. Посмотри на меня. Просто посмотри.

И я посмотрела. Отчего же не сделать этого. Ведь он ... его можно рассматривать долго... вечно... и не устать. Ковбой...

Зрачки его расширились, затопили тьмой не только зрачок, но и белок. Пару раз моргнув он вернул глазам прежнее положение.

— Боги.... Все же было хорошо, — пораженно сказал он, потом нахмурился, зажмурился. Красивый... открыв глаза, он словно нанизал меня своим взглядом, проткнул. Взял за руку, крепко ее сжал, — пойдём со мной. Нечего нам тут делать. Давай сбежим?

Я чувствовала себя так, словно с той светлой стороны, где щебечут птички, и дует приятный весенний ветерок, меня позвали. Прекрасный голос, наполненный светом, проливающимся бальзамом на мое сердце. Слово спасательный круг, что кинули утопающему. Я схватилась за него.... Потому что спасение утопающего дело самого утопающего....

— сбежим, — не похоже на девичий голосок, скорее карканье ворота.

Кстати о нем.... Влад обеспокоенно вышагивал неподалеку... я чувствовала его. Как никогда прежде. Он беспокоился, боялся за меня. И готов был отринуть все, лишь бы мне стало лучше. Его душа металась и мучилась. Он не закрывался от меня, он делился. Показывал, как ему будет плохо без меня.

Глаза сами собой наполнились слезами.

— пойдём, — утерев мою слезинку, он потянул меня за собой.

И вот мы уже сбегает вниз по широкой парадной лестнице в холл, где разрешено открывать порталы. Мою руку крепко сжимают мужские пальцы. Я как могла, подобрала подол, чтобы не скатиться кубарем с нее.

— Лорд Вард! — этот голос был похож на гром.

Его величество явно усилил его магией.

Пришлось остановиться. Я не смотрела по сторонам, хотя видела периферийным

зрением любопытные взгляды, пожелавших отдохнуть от шума и музыки.

— ваше величество, — склонил голову лорд, а я упала в реверанс.

— маги льда приготовили завтра развлечение после обеда. Составьте мне компанию вместе с мисс Хэлли.

— конечно, ваше величество, с удовольствием.

— ну, идите, идите. На то мое королевское дозволение.

18.

И мы ушли. Пару раз переходя из портала в портал. Затирая следы, пока не оказались в моей собственной комнате. Там мужчина аккуратно перекинул на плечо волосы, молча ослабил мне шнуровку платья и попросил переодеться во что-нибудь более удобное и теплое. Он придет за мной через десять минут. На вопрос куда мы, он лишь ухмыльнулся и шагнул в портал.

Только я застегнула последнюю пуговицу на своем темно-зеленом шерстяном жакете, как он вернулся. Так же как и я, он переоделся. Черные брюки, сапоги, вязанный темно-коричневый свитер под горло и распахнутое такое же темное пальто.

Молча дождался, пока я заплету волосы в косу и перевяжу бархатной ленточкой. Ничего не сказал относительно моего выбора. А выбрала я одежду, что редкая женщина в этом мире может себе позволить. Нет, может решиться. Брюки. Их я заправила в высокие, до колена сапоги.

Как только я закончила с волосами, на плечи мне лег меховой плащ, тот самый с лисьей опушкой. Он молча взял меня за руку и повел за собой. Куда угодно, но лишь бы подальше от этих стен, которые сдавливали меня. Я бежала...

— все потому, что слишком много магов вокруг. Их энергия слишком сильно давит на тебя, — словно поняв меня, сказал он, как только услышал вздох облегчения, когда мы вышли спустя два перехода в какой-то подворотне.

— мы на ты?

— а почему нет?

— хорошо, так даже проще.

Он хмыкнул, накинул на мою голову капюшон плаща, пряча рыжую косу и повел дальше.

Очень скоро я поняла, что мы далеко не в Академгородке. Мы в столице. Вынырнув из подворотни, оказались на широкой оживленной улице. Не смотря на глубокую ночь, тут носились кареты и было полно прохожих. Через некоторое время я поняла, что мы идем в направлении к красивому песочного цвета дворцу, подъезд которого поддерживали атланты, так похожие на тех, что поддерживают крышу подъезда в одном из дворцов Санкт-Петербурга.

В фойе при виде нас все вытянулись по струнке, и вперед вышел знакомый мне мужчина. Олер, кажется. Он все так же был обладателем идеальных усиков Эркюля Пуаро.

— докладывай, — сказал ему Ройс, переплетая пальцы с моими.

Так приятно.

— охрана хранилища убита, защитные плетения разорваны. Грубо, просто выжжены. Мы провели сверку. Украден лишь один предмет.

— какой?

— ритуальный кинжал, — ответил он и бросил мимолетный взгляд на меня.

Прежде я не слышала как ругается его светлость. У него хороший словарный запас.

Впрочем, он быстро взял себя в руки и еще крепче сжал мою руку.

— займись ликвидацией последствий. Действуй по протоколу восемь. Докладывать раз в час магическими вестниками, сквозным шифром, — приказал он, затем повернулся ко мне, — пойдём.

И мы снова пошли. Мимо офицеров и сотрудников ведомства. Вверх по лестнице, вдаль, по коридорам, сквозь переходы. И мы уже в просторном кабинете, носящим яркий отпечаток личности хозяина. Много книг, карт, шкафов и витрин. Большой деревянный стол, камин, мягкие кресла у него и столик. К ним он и подвел меня. Забрал плащ, который бросил на спинку соседнего кресла и отошел к своему столу. Скрип пера о бумагу, хлопок.

— подожди меня тут. Я сейчас. Не пугайся, сюда должен прибыть его величество и Мэтр Луиджи. Но я думаю, успею к их появлению. Тут ты в безопасности. Отдохни пока.

— ладно, — отозвалась я.

Он посмотрел на меня внимательно и подмигнув скрылся в портале. Слишком много всего на одну мою рыжую голову. А я обескураженная американскими горками в моей жизни просто села в кресло. Где меня тут же словно выключили.

— тише, не видишь, девочка спит, — меня разбудил шепот

— ее все равно надо будить, — оспорил кто-то слова предыдущего оратора.

— Луи, отойди от нее. Хочешь, чтобы тебя шарахнуло? Или она тебя прокляла с испугу?

— да не будет такого...

Я открыла глаза. Надо мной нависал мэтр Луиджи. Все в таком же белом костюме как и в прошлый раз, с горящими глазами. И да, я испугалась. Но проклинать его не стала, а с испугу стукнула ему прямо в нос. Испугалась еще больше и сама не поняла, как кресло выросло между нами.

— аййй

— я же говорил, — его величество к своему красному кителю стоял чуть в стороне, поигрывая бокалом с янтарной жидкостью на дне, — графиня, рад снова видеть вас.

— а я как.... — выдала хрипло, кося на запрокинувшего голову мага, — а где...

— скоро будет. Семейное хранилище его рода быстро не откроешь, даже если ты единственный носитель крови.

И стоило ему закончить фразу как засветилась возникшая арка портала, и в свой кабинет вернулся хозяин.

— о, вы уже тут. Оперативно.

— ну а как же, — ответил ему его величество, — я посчитал, что тут интересней, чем на том балу. Все же ничего не меняется. Хотя на ведьм одно удовольствие смотреть. В них столько жизни и света. Отрада для глаз и души. Я хотел бы супругу ведьму.

— не надо! — пискнула я, прячась за высокой спинкой кресла, а на вопросительный взгляд выдала — я за вас замуж не пойду. Вы конечно очень даже ничего, но не в моем вкусе, простите....

— а я и не претендую, — отмахнулся панибратски его величество.

— что тут происходит? — рыкнул Ройс, оказываясь рядом со мной, осматривая на предмет повреждений.

— ничего. Этот любопытный по носу получил, — пожал плечами его величество и занял кресло напротив того в котором до того времени обитала я, — ну хоть кто-то, хоть кто-то.... Так ты говоришь, Рик выкрал кинжал, пока мы бросили все силы на защиту ведьм?

— именно так, Ал.

— печально.

— не печально, а прискорбно, как и то, что мне сейчас костюм чистить от крови надо.

Да и вообще.... Ройс, плохи в таком случае дела.

— беда-беда, — ленно отозвался на его слова король, который уселся удобней, напротив в кресло, закинув ногу на ногу.

У меня же появилось смутное сомнение... предчувствие.

— что же делать то? Графиня Ольга, вы в большой опасности, знаете это?

— догадываюсь, — процедила прищурившись.

Мужчины прищур заметили. Переглянулись.

— а давайте мы сразу к делу перейдем, раз вы столь проницательны. Конечно ведьмовская интуиция вещь запредельная. Вы как хищники, чувствуете

— подвох, — цежу.

— и его тоже, — поиграл бровями его величество.

— так что вам от меня нужно?

— помощь и содействие в поимке особенного преступника. Моего дражайшего брата, что поспособствовал вашему прибытию в этот мир и отбытию многих душ в путь к перерождению. Очень деятельный малый, скажу я вам.

Зубы заговаривает.... Однозначно....

— мне казалось я и так содействую.

— к сожалению, последние события убедили нас, что тот формат, что используется сейчас, не то.... Пока мы усиленно охраняли вас и ведьм, которые испокон веков были источником сил и энергии магов, оттого вокруг столько желающих попробовать покорить сердце девушки, чтобы испить чашу ее силы. Так вот, пока мы охраняли вас, мой дорогой братец вновь выкрал ритуальный кинжал. Определенно не просто так... Понимаете к чему веду? К сожалению, эта вещица отзывается только носителям королевской крови. Потому находясь в достаточной близости от него, он попросту может призвать его, в обход всех плетений. Такая вот занятная вещица. Я думаю, не стоит напоминать или вообще говорить о том, что все сказанное в этом кабинете тут и останется.

Я лишь кивнула, не возражая.

— мы в принципе предполагали такой вариант развития событий.

— тогда надо было охранять его лучше.

— все слишком сложно, Ольга. В хранилищах погибло пятнадцать магов из списка высших, — подал голос Ройс от своего стола, где перекладывал какие-то бумаги, пока меня «обрабатывал» его величество.

От удивления я даже рот раскрыла.

— как вы понимаете графиня, урон ведомству нанесен колоссальный.

Владик... птенчик мой, ты мне нужен. Меня тут на что-то подбивают.....

В ответ пришла слабая волна. Мой милый ворон-переживака сегодня дважды осуществил меж пространственный перенос со спецэффектами и был изрядно истощен. Но я знала, как ему помочь.

Поэтому отошла от кресла, залезла в камин за угольком на глазах у обескураженного его величества, который искренне считал, что рыбка подцеплена.

— О! Ал, чую, мы увидим что-то интересное. Давно ты видел.... Ворожбу? — подал голос Луиджи.

— давненько. Ольга?

— а вы продолжайте, продолжайте. Я Владика хочу вызвать. Он устал, а мне без него неуютно как-то, — ответила я, выбирая место на полу, для пентаграммы вызова. Выбрала, вскинула взгляд на Ройса. Он внимательно смотрел на меня, — я уберу за собой, не переживайте.

— да, пожалуйста, — пожал плечами, откидываясь на спинку своего кресла. Весьма начальственного на вид. Он не переживал, ему было все равно.

Через пять минут пыхания и ползания по полу все было начерчено. Из пряжки пояса была извлечена игла, под восхищенный вздох мужчин. Да, ребятки, я как Джеймс Бонд полна сюрпризов. Так вот иглой уколола палец и нарисовала руну призыва кровью в центре. Положила растопыренную ладонь на нее и тихо начала шептать призыв. Те самые слова, который выбрал в свое время Владик. Закончив с ними, я почувствовала насколько слаб сейчас был мой ворон. Ведь так кроха энергии, что была при нем, не была сравнима с той, что скрывалась за той плотиной, что разрушиться после инициации.

Сейчас же буквально я меняла местами наши резервы. Мой, почти не растроченный и его, изрядно опустошенный. Отчего упала на пол, не отрывая руки от руны, глядя как под потолком разжигается зеленое пламя.

— Ольга! — окрик Ройса...

— графиня, — следом король.

— все хорошо.... Просто... подождите, — довольное от мэтра Луиджи.

Словно прожигая контуры комнаты, в ее пространство ворвался черный ворон.

— феноменально. Он пробил защиту, — счастливый голос Луиджи разорвал тишину, — словно молотом вынес.

— достойно, — прицокнул король, — Ройс, теперь тебе придется поработать. Я вижу дыру размером с хорошее блюдо. Луи, поставь временку, пока наша ведьма еще чего тут не разрушила.

Влад, сделав круг почета по кабинету сел в центре пентаграммы положив одну из своих лап на мою руку, завершив тем самым призыв. Вернув силы.

— Владик, милый мой, да ты герой, — погладила я уставшего ворона по голове. Усаживаясь в центре.

— вы закончили? — Ройс стоял надо мной, не нарушая границ пентаграммы.

— да.

— тогда давайте к делу, — он протянул мне раскрытую ладонь, за которую я с удовольствием ухватилась.

— давайте, — подхватив ворона, я встала и оглянулась, в поисках того, чем можно было бы убрать каракули на дорогом паркете из красного дерева.

— оставьте это, — меня просто взяли за руку еще крепче и подвели к камину.

Один взмах рукой и огонь весело трещит в его недрах, отбрасывая яркие блики, играя среди парадного одеяния его величества и отбрасывая тени на лица присутствующих. Лица, что стали серьезными, почти торжественными.

— для того чтобы защитить вас, графиня, не достаточно кулона моей матушки. Лучшим решением станет защита рода, которую вы можете получить став на время моей невестой и позволив мне надеть на ваш пальчик вот этот перстень. Это реликвия моего рода.

Кажется, я сейчас словила галлюцинацию. Может что-то напутала с ритуалом? Потому что передо мной стоял мужчина, держащий в одной руке мою дрожащую ладонь, а во второй раскрытую шкатулку, где на алой подушечке лежал перстень с внушительным размером

изумруда в квадратной огранке и оправе из золота. Только он и гладкий металл. Ничего лишнего. Только вот изумруд внутри себя содержал какое-то вкрапление. словно молочный развод... только из золотистых искр. Красиво. Невероятно.

Он смотрел на меня, так, что казалось, что весь мир собрался в его глазах. Во взгляде преисполненном надеждой. словно весь мир он вручал мне и ждал... ждал моего да... словно взаправду...

Но все не так... временно стать невестой.... Временно... когда поймают этого Рикаро, пойдет одна рыжеволосая на все четыре стороны....

Перед глазами был темный путь, тропинка в мрачном, лишенном жизни лесу и пронзительный крик ворона. Темные, словно когти ворона ногти на руках и разбитое сердце в них...

Я умру, согласившись... умру, когда надо будет уйти.... Ведь я уже влюбилась в него.

Медленно вытягиваю из его пальцем свои похолодевшие.

— нет, извините. Это слишком.

Отступаю от него на шаг. Он пораженно смотрит на меня, отказываясь отпустить руку, что все еще владела моей кистью.

Я чувствую внутреннее напряжение, исходящее от ворона. Ему явно не по душе происходящее, но и останавливать или вообще как-то вмешиваться он не собирается, словно согласен с неизвестным мне планом. И интуиция молчит. Не чувствую я тут подвоха, опасности..... Тут в дело вступают лишь мои моральный принципы, ценности, знание и понимание что хорошо, а что плохо.

— мне не нужна защита, такой ценой. Все что нужно, это вовремя его поймать. На живца. На меня. Я готова рискнуть. Чтобы закрыть раз и навсегда этот вопрос. Выплатить отступные короне и Ковену. И уйти. Я не могу вернуться назад, домой, к своей семье. Но мне кажется, я могу, нет я в своем праве на ту жизнь, что смогу сама выбрать. Как я хочу. И для это вовсе не нужно пользоваться силой ваших предков, ваша светлость. Я, он и тот, кто приведет приговор в исполнение. Вы останетесь свободны и я. Надеюсь.

— вы должны понимать, графиня, что о вашем существовании как о бессмертной душе знает ограниченное количество людей. Стоит другим из совета семи узнать о вас, то вам придется пройти через отбор. Итогом которого будет брак с одним из семи. Возможно даже мной. Или вы в состоянии выплатить контрибуции всем семи королевствам? О какой свободе вы грезите? — король перестал играть в игрушки и показал истинное лицо настоящего правителя, — пока я и мои люди скрывают ваш секрет и купируют возможность распространения слухов вы грезите о какой-то свободе... это глупо... я думал вы умнее... — он подался чуть вперед, а я почувствовала себя загнанной в угол, — вы еще не поняли? Нет у вас свободы. И никогда не будет. Свободу вам даст ваш супруг, если пожелает. Тот, которого я вам выберу или одобрю, потому, как не желаю делиться с остальными шестью таким приобретением.

Так наверное чувствует себя загнанный зверь. Ловушка, клетка, угол.... Интуиция подвела... зря я доверилась... Растеклась лужицей перед тем, кто отверг меня... Почему опять... влюбилась в плохого парня...

Я сделала шаг назад, почувствовав ягодицами жар огня в камине. Если честно, хотела сгореть в нем, какое отчаяние поселилось в моей душе, злость на короля поднялась раньше, чем я смогла ее обуздать. Она разорвала пространство, произнося моими губами проклятие, которое впитывалось в его судьбу как жидкость в губку.

— раз так... вы будете любить, любить искренне и всепоглощающе, все душой и сердцем, но вы будете страдать пока не отпустите, пока не подарите ей свободу, которую забрали у меня, которая не даст вам облегчения после ее ухода, пока не сотрет все те слова, что вы сказали мне. Пока не будут смыты они слезами вашими и той, что сердце ваше в своих руках держать будет. Только тогда когда ответит она вам взаимностью и если пожертвует собой, вы освободитесь от терзаний. Тогда вы поймете ценность свободы выбирать того кто по душе, ценность любви. И только Праматерь решит оставить жизнь той, в чьих руках будет ваше сердце. И пусть это будет кара за то, что вы принуждаете меня, обманываете доверие. Знайте, на ваших глазах рождается темная, если ее сердце будет разбито, которая проклинает вас, за черствость, за глупость и нежелание слышать, за жестокость к тем кто слабее.

Удар кулака о ладонь и волна, которую не остановить. Она откинула короля вглубь кресла. Точку в проклятии поставил Влад, засвидетельствовавший это своим громким «каррр»

Затем я повернулась к Ройсу, что смотрел на меня, хмуро сведя брови.

— вы, маги украли силу, предали и растоптали сердце ведьм. Вы пользуетесь ими. Вы пользуетесь мной сейчас чтобы поймать своего маньяка. Того, кто будучи магом украл меня из моего мира. И пускай там, было полно лжи и предательства, так тут не лучше и не меньше. Воспользуйтесь и сейчас мной ваша светлость. Я прекрасно помню все те ваши слова. Возьмите мою руку, надевайте свое кольцо. Поймайте его. Но будьте готовы смотреть на объятый пламенем алтарь. И помнить о том всю свою жизнь до самого смертного часа.

Тишина повисла в кабинете. Волнами расходилось мое желание. Я хотела, чтобы каждый из них понял, что он делает и к чему это может привести. Чтобы видел это в своих снах каждый день. Горящий алтарь, тлеющую плоть, слезы тех, кто любил меня хотя бы на йоту. И пусть, может я не права, может я преувеличиваю и прошу многого, но я столько работала, столько сил вложила и жила одной мечтой... Быть свободной и самой в своей жизни все решать. Я так хотела, чтобы эти власть имущие понимали это...

В этот миг мир сузился для меня до одной комнаты, тонувшей во мраке, до мужчин вокруг. Один внимательно следящий за каждым движением, другой задумчиво и опасно смотрящий на меня, третий, что возвышался скалой над моей буйной головой, не читаем. Закрыт. Ступок чего-то непонятного. Я не могла оценить, понять. Я могла проклясть... Я хотела. Но не смогла.

Потеряв меня, ты будешь жалеть всю жизнь... ведь мое сердце твое... А я лишь разменная монета в ваших играх. Не быть тебе счастливым без меня... Пока не научишься ценить жизнь...

Это просто желание... Сказанное в моей голове, тихим, неслышным шепотом...

Вот и отступное условие для вас всех...

— научитесь ценить жизнь, — шепотом сказала я... Влад каркнул и вспорхнув сел на мое плечо, разрывая острыми когтями плотное сукно жакета, впиваясь в плоть, пуская кровь. Закрепляя кровью мой «дар».

Я протягиваю руку его светлости.

— делайте что нужно. Вот моя рука.

Он медленно закрывает глаза. Тяжелый глубокий вдох, словно нехотя вытаскивает тяжелый перстень из коробочки. Откидывает ту в сторону, на кресло. Берет аккуратно мою ладонь и надевает на безымянный палец кольцо.

— я, Ройс Генрих Алистер лорд Вард, седьмой герцог Маутлерк всем сердцем желаю видеть подле себя весь срок жизни, отпущенный мне богами эту женщину, бессмертную душу, без имени рода, зовущую себя Ольгой, признанную графиней Хэлли. Прошу Праматерь и Многоликих защитить и уберечь избранницу в минуты опасности. Клянусь защищать и оберегать ее ценой собственной жизни до самого последнего вздоха. Клянусь любить, беречь и уважать как того хотят многоликие. Прошу засвидетельствовать эту клятву Монтеро Альберто Лазурского и Луиджи Фрау Казума.

— свидетельствую, — глухой голос короля.

— свидетельствую, — более бодрый мэтра Луиджи.

— принимаешь ли ты меня, свободная ведьма? — спрашивает он, а я непроизвольно хмыкаю, — ответь.

— принимаю, — флегматично отзываюсь. Мне уже все равно на все слова. Слабость от отката даже думать мешает.

— принимаешь ли ты мою клятву, Ольга. Бессмертная душа.

— принимаю.

Камень на кольце сверкнул желтым светом и вновь стал прежним. Влад истошно каркнул. Засвидетельствовал и он клятву, завязанную на жизни.

— рискованный шаг, ваша светлость. Надеюсь, он стоит того, чтобы идти на такие меры. Теперь вы жизнь поклялись меня защищать. Умру я, умрете и вы. Влад пока не отомстит, не уйдет за мной.

В тишине мне самой показалось, что мой голос звучал колокольным набатом. Толчок энергии и у меня закружилась голова. Я пошатнулась, прикрыв глаза. Это было уже слишком. От падения удержали руки его светлости. Напряжение в комнате можно было черпать ковшом.

Открыв глаза, я поняла и причину своей слабости.

Говорят, иногда, напившись силой ведьмы, ее фамилляр может принять тот самый образ, какой был присущ ему в прошлой жизни. До того, как волею богов, пройдя перерождение, он стал фамилляром. Сейчас же посреди комнаты, в лунной дорожке стоял высокий мужчина с всклокоченными темными волосами и острыми, режущими чертами лица. Мощный разворот плечей, грудь, украшенная темной порослью и антрацитовыми письменами, спускавшимся тонкой змейкой к поясу широких шаровар. Он босым стоял в центре пентаграммы. И даже казалось, что за его спиной раскрылись сотканые из чистой тьмы крылья, а в глазах полыхнуло пламя жарче и ярче того, что горело в камине.

— я принял твою клятву, человек. И я приду за тобой, если ты нарушишь свое слово. И пусть она не знает всего и не понимает пока. Я буду тем, кто покарает тебя, стоит ей ступить на темную тропу или погибнуть по твоей вине. Сначала ты, человечиска. Потом я сам внесу ее в огонь. Ведь очень скоро ты увидишь как это... в своих снах... каждую ночь.... — он оскалился, показывая свои внушительные клыки. Да кем ты был в прошлой жизни? Его голос был низок, глух и полон угрозы. Он не сводил с Ройса взгляда, протягивая мне руку, — пойдём Оль, ты очень устала.... И я тоже. Тут ты сделала все что могла. А вы можете забыть о ней на пару дней. Ваши развлечения ей не нужны, ей нужен отдых.

И я пошла. Я не боялась, ведь он показывал мне себя однажды. Не надолго, но все же. Я знаю, что ближайшие два дня он будет слаб и будет мерцать. И что действительно нам надо отдохнуть. Хорошо отдохнуть.

Отойти я успела лишь на два шага, когда мою руку захватил он... Ройс. Я обернулась к

нему.

— отдыхай. Охрана вашего крыла усилена. Я зайду за тобой.

— я никуда завтра не собираюсь.

— ледяное развлечение. Мы должны там быть.

— ты должен... а мне плевать... или переносите развлечения, — все что угодно лишь бы уйти отсюда.

С усилием вытянув из захвата свои пальцы, шатаясь от слабости, потопала к Владу. Все в сад... И тазики не забудьте. Спасибо скажите, что куда подальше не послала. Точно ориентацию сменили бы.

Влад нежно обнял меня, раскрыл за спиной темные уже вороны крылья. Мир моргнул зеленым. Мы прорвали защиту кабинета, я помню, как с меня сняли сапоги и укрыли одеялом.

— кажется, развлечение магов льда надо переносить... — почесал подбородок король.

Навряд ли ворон сможет вытащить девушку. В ее то состоянии. А не явись они на него, будет скандал. Лишние разговоры, сплетни. Дешевле обойдется перенос.

— определенно, — бросил задумчиво Ройс.

В кабинете повисла тишина. У них все получилось, но с небольшими ремарками. От которых у короля уже замирало все внутри. Ну нажелала.... Спасибо, Рик, еще проблем из-за тебя добавилось.

— помните легенду о демоне Нэрвиране? Так вот, ребятки, вы его видели сейчас, — нарушил молчание Луиджи.

— с чего ты взял, — повернулся к нему его величество до того осушивший остатки из бокала.

— анналах совета описаны письма на его теле. В одной из книг. Как впрочем и его судьба. Ранее он уничтожал ведьм в свое пришествие в наш мир, а теперь.... Защищает. После того как одна прокляла его не зная покоя душе, пока не найдет покой в душе другой. Как-то так написано....

— Ройс, ну я тебя поздравляю.... И нужно тебе это было? И меня прокляла.... Вот ведь.... Я уже сомневаюсь что наша дружба того стоит.... Как теперь с ее проклятием быть.... Как ты снял тогда???

— я не стал бороться, а принял как данность.

— тебе-то хорошо, с твоей-то кровью..... а мне как быть, — потер переносицу король.

— давай сначала с братцем твоим решим, а потом будем уговаривать эту рыжую, — гремел стаканами у бара Луиджи.

— поаккуратней со словами, она моя жена.

— я посмотрю на тебя, когда она узнает об этом. А она узнает. Поверенные наверняка уже в курсе.

Вместо ответа они увидели стремительно покидающего кабинет мужчину. Но сразу скажу, он не успел. Как только сработал маячок поверенный, прямо в халате и сонном колпаке запустил магический процесс слияния с родом Маутлерк. Трудоемкий, длинной в пять с половиной дней. И он завершал последний виток вязи, когда пробив все защитные заклинания, в его спальню ворвался лорд Вард. Лицо того потемнело, когда он увидел, что нотариус хорошо выполняет свою работу. Он молча махнул рукой, извинился, сухо обозначил, что утром придут маги, что восстановят контур. И ушел, оставив поверенного

смотреть в стенку, где до того раскрылся портал. У него всего пять дней. Два из которых девушка, скорее всего, будет спать.

Луиджи и король сидели в кабинете друга и попивали дорогушие коллекционные виски. Перебрасываясь фразами. Короля обеспокоило проклятье, Луиджи был впечатлен событиями, что произошли. Бессмертная душа..... он был уверен, что призвана она была ради него, ради Ройса. Их друг был уникален в своем роде. Обычная магеса не подошла бы. Он очень удивился одержимости друга Марилианой в прошлом. Раньше он считал это любовью, но то была одержимость, как тот любит они увидели только сейчас. Рикаро сам того не подозревая сделал своему извечному сопернику поистине королевский подарок. Призывая бессмертную душу для себя, он призвал ту, что откликнулась на Ройса, что оказался рядом в тот момент. Ведь при таких ритуалах души притягивает к тому, кто наиболее подходит к ней по многим показателям. И судя по отчётам, что он получал ежеквартально из академии графики и схемы походили на те, что видел у Ройса во времена его обучения. И сегодня, наблюдая за ними. На балу и тут, в кабинете, где прежде не было женской ножки и носика, он увидел то, чего не мог видеть никто другой. Он увидел тонкую, но прочную, самую прочную нить между ними. Они созданы друг для друга. Друг окончательно влюбился в девушку, а та, просто тает от одного только взгляда. Открыто признается в чувствах, только такими словами, которые не ждешь от барышни.

Интересно, понял ли его сообразительный друг, что девушка так... призналась ему что не равнодушна к нему? Что отвергни он ее после всего, он превратится ее в тёмную.... Что уже сейчас видно как колеблется. Что стоит на границе. Стал бы ее фамильяр Влад, как его сейчас зовут, показывать свою истинную сущность ради того, чтобы защитить и угрожать расправой. Нет сомнений, что он сделает, что обещал. Что и свидетели, он и король не останутся в стороне стоит только обидеть девушку. Склонить чаши весов в сторону тьмы. Хотя, какая тьма, когда она сверкает как солнце? слепит, манит, обжигает. Возможно, стань она темной, позабудутся старые войны с демонами соседнего мира... Нэрвирание — станет лишь детской сказкой в сравнение с тем, во что превратиться эта маленькая рыжая звезда, готовая мстить за свое разбитое сердце.

— Ройс попал, — заключил Луи, после продолжительного молчания.

— он пропал уже тогда, когда он привел ее к нам в первый раз, мой друг. И знаешь что самое удивительное? — задумчиво протянул, снедаемый тревогами о проклятье король.

— что?

— с той самой ночи, с первого взгляда он не видит в ней Марилиану. Марилиана бледное и бесцветное подобие его жены. Просто в ту ночь ему было тяжело принять этот факт. А сейчас еще тяжелее будет договориться с женой. Ведь он по сути обманул ее сегодня....

— и что теперь...

— она любит его, она проиграет и выиграет одновременно. Ведь он заплатит сполна за свой обман и все обиды, что нанес ей. А вот что делать мне?

— смирись, друг, — отпив из своего бокала сказал Луиджи.

— ну как сказать....

В пустой комнате, в которую не вернулась ее подруга. Он сидел на краю кровати и гладил волосы женщины, что стала его женой не понимая того. Той, которую ему еще предстояло покорить, защитить и вымолить прощение. Ту, которая стала благословением

небес и даром богов. Только пока она об этом не знает, а у него есть время подготовиться к буре. Очаровать... хотя наврядли это нужно. Ведь он видит как она на него реагирует. Как борется с собой всякий раз когда он рядом, как расслабляется когда он поблизости. Как исчезают шипы и из норки показывается любопытный лисий носик. Она умна, непредсказуема и нестандартно мыслит. Радовало то, что после назидательного проклятия (да, и такие бывают) она согласилась принять его клятву, интуиция не предостерегла ее, зато ее фамилляр, оказавшийся бичом тысячелетий, легендой среди демонов почивших поклялся места мокрого не оставить, если он ее обидит. И он знал, что его ждут кошмары каждую ночь... все, лишь бы он понял и прочувствовал, что будет, позволь он скатиться жизни этой девочки под откос и закончить ее на алтаре, в огне. Используя остатки своей страшной магии демон, ныне фамилляр будет в назидание мучить его кошмарами...

Ее нежная кожа манила к поцелуям, алые локоны разметались по подушке. Дыхание глубокое тяжелое. Он расстегнул тугой жакет, желая не останавливаться, но зная, что осталось не долго до сейда. Он освободил ее от оков ткани, улыбнувшись ее сонному возмущению. Заставляя себя уйти. Поцеловав висок, погладив щеку, прошёлся пальцами по припухшим искусанным губам, прошелся губами по нежной коже ключицу, вдохнул ее аромат и сам себя за шкирку утащил в портал.

Уже у себя в спальне, не территории академии он налил полный бокал самого крепкого, что имелось... все лишь бы не сделать эту ночь брачной. Радостно осознавая, что она его. Его.... Навсегда. Его ведьма. Влюбиться в ведьму... с первого взгляда, в тот самый миг, когда она смотрела на него потерянными, полными ужаса глазами в тех самых катакомбах, лежа рядом с алтарём, среди оплавленного воска и ее крови. Тогда он понял, что это не Марилиана, и то что он испытывал к той девице это детский лепет по сравнению с тем чувством, что нахлынуло на него при взгляде в ее зеленые глаза. Одно лицо, два разных человека. Потерянная, испуганная девочка, против прожжённой кокетки вечно ходящей по лезвию ножа. Позволявшей все, кроме прямого проникновения. И эта... которая, смотрела на него огромными, полными ужаса глазами и просила спасти, или она же несколькими часами позже просила «не надо» «не хочу», он обидел ее тогда. Мстил Марилиане за предательство, не понимая, что ранет ту, что дарована небесами. Проклятие что настигло его было подобно комариному писку, потому что он уже тогда желал ее, когда увидел ее в своем собственном халате, с обрезанными волосами, растерянную и посвежевшую после душа. Злился скорее на себя, а не на нее за то что на вымыла все шампуни на свою гриву и что по ее воле взбесилось мыло и вода в душе. Злился, что зачарованно шел к кровати, с наслаждением подмял ее после часа мучений. Что украдкой сжал в руке нежную плоть и огладил, как озабоченный юнец бедро спящей, такой тогда желанной женщины. Проклятие всего лишь усилило истинное желание. Несколько ночей его сводила с ума ее близость, а потом три года сводило с ума отсутствие ее в его постели. Не одна из любовниц не могла заменить ее. Скоро все измениться... Только путь не будет легким.

19.

— просто тяжелый период. Просто надо пережить, — я сидела на общей кухне в гостиной ведьмочек, обнимая кружку руками и кутаясь в одеяло. После бала прошел день. Я проснулась лишь к вечеру. Сейчас мою руку оттягивал здоровущий перстень, который не остался незамеченным среди рыженьких хозяек этого этажа. В ответ на бесчисленные вопросы я лишь сказала, что мне перепал временный артефакт. Силы собирает, чтобы обезвредить меня как проклятийницу. Врала, как только могла. Главное верить в это

самой..... обезвредит же. Щитом укроет, так что... обезвредит. Кого не важно. И что это временная мулька тоже, правда. А то что эта мулька семейная реликвия и я как-бы невеста, тоже временная можно и не говорить.

Голова раскальвалась, словно я перепила. Лучше бы перепила, чем то, что было вчера. Воспоминания о бале, сплетни девиц меркли в сравнении с тем, что произошло в вороньем ведомстве. Я обручилась с мужчиной, в которого втрескалась по уши. Обручение временное, Владик, показал другим свою сущность, угрожал им. С ума сошел что ли? Ты же ворон.... Что ты сделаешь? Страх..... мир сошел с ума. Мой мир....

От слабости я чувствовала холод, меня знобило, словно я простыла. Но ведьмы не болеют. Меня настиг откат. Я прокляла одного из сильнейших магов в королевстве. Самого короля. Исчерпала резерв. Щедро отдала недостающее Владиду, который прямо сейчас мерцал на моих коленках, под одеялом.

Щебет ведьмочек, обсуждение бала и планов на дальнейшие мероприятия слились для меня в единый гул. Аля, сидела задумчиво рядом. Она вернулась на рассвете и с загадочной улыбкой рухнула в кровать сраженная борьбой с шнуровкой корсета. Которую проиграла. Спала прямо в платье. Я не стала ее трогать... сама осилила только ремень и жакет.

— Хэл... — она все так же звала меня как и раньше, не иронизировала, называя графинькой, как прочие, — я влюбилась.

— я тоже, Аль....

— в ковбоя?

— в него. А ты?

— в его секретаря.... Я понимаю, что он всего лишь выполняет поручение...

— не повезло нам.... Ты уже видишь ее? Тропу?

— вижу.

— н-да.... Печалька... — отпив остатки из кружки, подхватив свою слабую птичку, встала кутаясь в одеяло, — пойду, посплю. Раз развлечение магов льда перенесли на два дня. Меня не для кого нет.

— ладно.... Иди, — уныло отозвалась Аля...

Для нас любовь это страх.... Любовь это жизнь.... Любовь это риск.... Темная тропа преследует тебятяжело любить мужчину. Тяжело прощать. Рубцы делают сердце грубее, покрывают его трещинами и в краткий миг оно разбивается. Тогда-то силе темной тропы невозможно противостоять. Ведьмы боятся любить. Ведь любовь закончится смертью.... На алтаре или что еще хуже под разрывающими сущность заклятиями магов.

Волоча за собой свою импровизированную мантию, я шла по коридору к своей двери. И почти у нее я увидела в конце, за переходом в тени другого коридора мужскую фигуру. Красная точка у лица навела на мысль, что он курит. Курит и смотрит. На меня. Я чувствовала его взгляд на себе. Неприятный, липкий, прошибающий на холодный пот.

Шаг, другой в центр коридора, чуть ближе к нему, дальше от двери. Попытка рассмотреть, как он сейчас выглядит. Шаг... еще... он разворачивается и уходит.

— не бывать по-твоему, — сказала я, вложив в слова все что успела накопить за время сна и отдыха. Тем самым увеличила время восстановления. Маленькое но проклятие.... Может, поможет.

До кровати я практически доползла. В прямом смысле. От двери на четвереньках, запихнув ворона под рубашку, чтобы не выпал. Во рту появился привкус крови, кашель раздирал изнутри, зрение расфокусировалось. Закутываясь в кокон уже из последних сил.

Впрочем, как и неудачная попытка понять, что мне говорит, внезапно появившийся в комнате Ройс. И вообще что он тут делает...

Толчок в районе груди, в районе сердца и страх Ройс почувствовал во время того как собирался на званый ужин в рамках сезона, на который должен был пойти еще и в качестве главы воронов. Ужин, который как считал, должен был быть смертельно скучным. Учитывая, что неизбежно какой-нибудь ретивый папаша притащит свою дочурку в надежде... плевал он на их надежды. Поздно. Была бы ведьма рядом, не было бы так скучно. За страхом, пришел отголосок вкуса. Кровь? Кровь... Кровь! Не помня себя, прямо так как был, в брюках, босой и застегнутой наполовину рубашкой он бросился к ней. Чтобы увидеть, как она закутывается в свое одеяло, кашляет и прижимает к груди ослабшего ворона. Их связь намного более хрупкая, но они единое целое и борются друг за друга. Легкий укол ревности отрезвил его.

— ты опять колдовала. Тебе же нельзя, после того что вчера было...

Она же не знала, что принимая его клятву, отдавала значительную часть своих сил семейный артефакт, что скреплял их союз. Брачный обряд, проклятия, призыв ворона, обмен с ним силы. Она зашла за грань.

И он тоже хорош... понадеялся что она, как положено, отоспится и восстановится... Идиот.

— как ты могла, милая, — прошептал он, глядя как медленно закрываются ее глаза, девушка засыпала.

Плюнув на все, он поднял ее на руки и шагнул в открытый портал. Перенеся себя и девушку в спальню своего дома, того что так любила его мать. У моря. Черкнув пару записок, отправил их адресатам. Он не сможет сегодня присутствовать на ужине. Артуру придется занять Алиану, надо прикрыть отсутствие Ольги в академии. Хотя, судя по поведению секретаря... Артуру более не нужно давать таких поручений. Свой выбор молодой маг сделала. Его нужно лишь поддержать. Ведьмы поднимут бучу, если увидят ее в таком состоянии. Оборвут ритуальную нить сейда. А через год ей будет еще тяжелей пройти инициацию. Шанс переродиться сразу в темную станет еще больше.

Переложив девушку на прохладные простыни, скинув с себя одежду, оставшись лишь в исподнем. Он лег рядом, обнимая ее, делясь своим теплом, через которое шла и сила.

В ту ночь он выспался. Казалось впервые. Рядом с ней он не видел кошмара, что посетил его когда он лег спать на рассвете. Горящего алтаря, на котором лежит тело его женщины с воткнутым в грудь кинжалом.

Проснулся первым. Ее носик уткнулся ему в бок, рука обхватила талию, соблазнительно запуская кончики пальцев под пояс штанов на боку, а оголенное бедро покоилось на его ноге, переплетаясь с ним как лоза. Это было прекрасно... Если бы не скрип когтей о камень каминной полки. Влад воспользовался моментом и восстановил возможный максимум сил.

— почему я не удивлен, — тихо сказал Ройс.

— а мне плевать, — пророкотал человеческим голосом ворон.

— я знаю, кем ты был...

— и на это мне тоже плевать...

— я не обижу ее

— сомневаюсь....

— не сомневайся.

— хм.... Не дразни свою смерть человек.... Ее обидят из-за тебя....

Хлопнув крыльями, он исчез в зеленом свете. Жуткий тип. Ее фамильяр.

Ройс посмотрел на девушку, она все так же была бледна. Этот гад забрал всю силу, что отдавал Ройс до этого. Хотелось выругаться красочно и многословно. Но... Шепнув заклинание, магического сна на нее и на себя он погрузил их обоих в сон. Заранее ослабив действие на себе, чтобы проснуться раньше ее. Второй раз он проснулся и понял, что сам полностью подмял девушку под себя. Что его рука покоится на ее груди, забравшись под рубашу, а бедром он придавливает девушку к мягкой перине. Она же вскинув руки над головой одной зарылась в его волосах и повернув голову касается своим носиком его носа, деля одно дыхание на двоих.

Как ломки, скрежета зубов захотелось накрыть ее губы своими. Нависнуть над ней, сдвинуть ткань шортиков и сделать ее своей... такую мягкую, нежную, теплую ото сна.

А потом умереть.... Прибьет ведь...

Улыбнувшись сам себе, он укрыл ее одеялом и аккуратно соскользнул с кровати, стараясь не нарушить ее сон. Ведь девушку нужно вернуть в ее комнату. Проснись она тут, возникнет слишком много вопросов. Слишком.

20.

Принимая душ я наверное впервые за долгое время пела. Сама себе, потому что было хорошее настроение. Плескалась в ванной я настолько долго, что потерявшее всякое терпение подруга начала стучаться и пытаться вытащить меня. После сна я чувствовала себя великолепно, как новенькая, Владик тоже скакал по столу козлом, и плевать что ворон он.

Очередной вопль Али напомнил, что очень скоро нам надо выходить. Что уже приходил посыльный от его величества, напоминая о воле короля... если опоздаю будет мне ата-та-та.

Пришлось вылезать. Сушить волосом артефактом для маглов (*я так называл обычных людей без магии, а почему нет? Спасибо известной писательнице!*) и создавать из себя девицу красавицу.

Белье, вязаный свитер под горло, темно синего цвета. Штаны с начесом такого же оттенка. Теплое пальто на меху с рыжей опушкой до колена, тоже темно синего цвета, меховая шапка, как носила в молодости моя бабушка и варежки, что подарил гувлар. Сапожки тоже те, что он подарил. Две косы из-под шапки.... Картинка. Покрутившись перед зеркалом, уверилась в своей сногшибательности, нацепила наплечник и сбрую к нему, наручи поверх рукава. Вышло просто космически круто... и почему я пошла учиться не на дизайнера или модельера... или это два в одном?

— я готова, — обратилась я к Але, что сегодня решила выбрать более классический вариант, с юбкой, песочного оттенка с красными узорами по подолу юбки и канту пальто. Да, мы с ней подготовились. Сколько времени я провела над эскизами. Кто бы знал.

— я тоже. Пошли сверкать?

— а пошли, — хмыкнула я, выскакивая за дверь, где уже больше получаса нас ожидал лакей его величества.

Он и присоединившиеся у выхода из крыла пара мужчин в серых кителях препроводили нас на улицу, где запряжённые парой лошадок стояли сани. Большие, настоящие как у Санты, только без подарков.

Захлопав в ладоши, я запрыгнула в них, игнорируя помощь секретаря Ройса, который на его счастье сосредоточил все свое внимание на краснеющей Але. Сам же он устроился напротив нас и приказал кучеру трогать. Кучер кстати, тоже в сером кителе.

Прикатали мы аккуратно к берегу Чудного озера. Той самой его части, что не скрывалась

в зарослях, окружавших его две трети лесов. К той самой части, что была доступна академии и магам воды. Глубины же и скрытые в зарослях леса берега были вотчиной русалок. С которыми именно у нас с Алей были хорошие отношения.

Сегодня покрытый белым снегом берег, и темный лед были полны красок. Вокруг стояли гербовые шатры, под их пологам с удобством расположились статные матроны, в то время как более молодые представители аристократии с удовольствием катались на коньках, с ледяных горок на циновках и ковриках. В отдалении были построены крепости, вокруг которых разворачивались не шуточные баталии. Веселье набирало обороты.

Выйдя из саней мы, полностью игнорируя окрик Артура, бросились чуть в сторону, к краю открытого для магов участка заледеневшего озера. Будет очень невежливо прийти сюда зимой и не поздороваться с хозяевами этого места. Именно так о себе думали русалки, именно так думали о них мы. Поэтому, забравшись поглубже в кусты, Але пришлось порядком помучиться, чтобы спасти свою юбку, сняли перчатки и возложив ладони на прозрачный лед, сквозь который было видно дно, пропели веселую песенку и послали свозь толщу свой привет подружкам-русалкам. Затем быстро вернулись к ожидавшему чуть в стороне Артуру и охране.

Он недовольно поджал губы, но свои мысли оставил при себе. Умный мальчик. Мужчина.

И хоть наш проводник очень старался отвести в нужное место, но общее веселье захватило нас. И махнув на все рукой, увидев кучку, собирающихся скатиться с горки ведьмочек, мы устремились к ним весело хохоча. А в след нам неслось возмущенное напоминание, что его величество ждет. Что его светлость приказал доставить графиню с подругой в кратчайшие сроки...

Ну что ж... не вышло.

Бывает...

И вот мы дружно толпой, в составе ведьмовского десанта съехали пару раз с горки и ринулись играть в снежки. Пару раз я видела рядом с собой кого-то в сером форменном пальто. Один раз даже увидела знакомую фигуру в темном, перед которой, склонив голову, стоял Артур. Каялся и винился видимо. Я помахала Ройсу рукой и скатилась с горки, весело визжа как поросенок.

И после того как я последний раз в этом забеге, скатилась с нее и поднималась на верх, уже у ровной площадки поскользнулась и упала бы, не ухвати меня за руку мужская рука в белой полуперчатке. Маг льда. Им для магии нужны лишь кончики пальцев, как огневикам. Он помог мне встать.

— Хэл, ты как? Ты бы аккуратней, — Заккарий помог мне отряхнуть пальто, аккуратно постукивая по нему, все так же не убирая свою руку с моей руки.

— нормально Зак, — я почему-то почувствовала какую-то робость пред ним.

— тебе надо быть аккуратней сейчас, — улыбнулся он и отпустил меня, подтолкнув к толпе девчонок, — будь внимательна, ладно?

— хорошо, — улыбнулась я, глядя как он возвращается к своим обязанностям. Следит за порядком и безопасностью развлечений.

— Хэлли!!! — окрикнула меня Зарина.

Я сунула стоявшей в очереди на горку девушке свой коврик и побежала к девчонкам, что хотели покидаться снежками. Поучаствовать в баталии у ледяной крепости.

Вот зря я туда пошла... очень зря.

Поначалу было даже очень весело. Мы перебрасывались снежками с противоборствующей командой магов земли. Весело и задорно отшучивались и шутили сами. Молодые люди были галантны, даже самотвержены. Кто-то подставлялся под снаряд, кто-то заваливал зазевавшуюся девушку на снег, спасая от меткого стрелка. Беззлобно, без этикета и придуманных социумом правил, пренебрежения. Девушки весело подшучивали над молодыми людьми, поддерживая рыжий десант. Кажется, в какой-то миг они даже забыли что мы ведьмы. Им было просто весело с нами как девушкам, так и молодым людям. А нам было весело с ними.

Но все испортилось, как только в игру вступило несколько девушек. И их намерения очень быстро раскрылись. Они буквально бомбардировали плотными снежными снарядами и меня и Алю, что всегда была рядом. И, в конце концов, попали ей прямо в лицо. Подружка не смогла сдержать слез и села прямо на землю, закрыв лицо руками. Кажется у нее была рассечена губа... Тут же к ней подскочила охрана и Артур появился как из под земли. Девушки же звонко смеясь, удалились прочь. Ничего не боятся...

Они бессмертные что ли???? Видно же, что мы под охраной....

Думают, что безнаказанными останутся?

Я не могла спустить этого. Потому пошла следом за ними, попутно призывая Влада, который должен был быть где-то рядом.

И я нагнала их. Схватив ту самую, что так прицельно ударила Алю, подправив полет магией, за руку заставила остановиться.

— вы что творите? Вы больные? — зло спросила я.

— а что? Что такого? — вздернула брови девица, нагло улыбаясь мне. С изрядной долей пренебрежения рассматривая меня и мой наряд.

— что она вам сделала, что вы так прицельно бьете? Тем более в лицо.

— это случайно, тебе показалось ведьма, — выплюнула девица, выдергивая свою руку из моего захвата.

— за случайно бьют отчаянно, — прошипела я, и сделал шаг вперед.

— отцепись девка! Да кто ты такая чтобы так со мной разговаривать?

В этот момент с зеленой вспышкой на моем плече возник Влад.

— Ой, а это герцогская подстилка, — между нами вклинилась смутно знакомая девица, не ее ли я тогда в ресторане видела? — та самая, что через МОЕГО Заккария прошла, а потом с бала убежала с главой тайной службы. Ну как? Хороши допросы в застенках министерства? Сладки? Он так хорош, как о нем говорят?

Такого я не ожидала. Отшатнулась от девицы так словно меня ударили по лицу.

Да и что это за разговоры у невинной в теории невесты теперь уже высшего....

— что? — обескураженно спросила я, борясь с щемящей обидой.

— что не понятного? Подстилка герцогская. Я видела тебя с ним в ресторане. Заккарий помнится решил выяснить почему это ты вместо того чтобы удовлетворять моего жениха, что бережет меня, его невесту, до брачного ложа, развлекаешь другого. Пусть даже герцога. Что? Не понравилась такой важной птице, вновь подлизываешься к моему жениху, подстилка?!

— ты мозги отморозила? — все еще прибывая в шоке, сказала я. Меня сейчас что? Путаной выставляют? Меня неиницированную ведьму в шаге от сейда, с призванным гувларом? Да и вообще... кому какое дело... все взрослые люди.

Вместо ответа пятеро девиц, обступивших меня начали смеяться.

— девоньки, а вы знаете какая у меня специализация? — наконец я смогла отринуть шок и негодование, поруганная честь жаждала отмщения. Волна, что несла с собой разрушения, поднялась из глубин обиженного существа.

— зелья? Нет? Мне Мисадея говорила, что зелья и еще что-то. — Со смешком ответила одна из девиц.

Я медленно стянул со своей головы свою меховую шапку, демонстрируя волосы цвета вишни и улыбнулась, надеюсь зло. Ну, если по косам на груди не понять, то вот вам, яркая вишнево-красная макушка.

— девочки, я проклятийница. Упс... да? Так вот.... Не выйти тебе Реанон замуж за Заккария ван Дюрена. Всю жизнь жалеть будешь что так недальновидно поступила. Но я искренне желаю ему быть счастливым, он добр и благороден, а ты завистлива и мелочна. Как такая принесет ему счастье и создаст семью? Добрую ему нужно и любящую, что станет прекрасной матерью его детям и одарит их силой, красотой и талантами, а его нежностью и лаской. Потому как достоин он того по моему скромному мнению (*о моей скромности можно не упоминать*). А ты... Не быть вашему союзу.

Волной разошлась сила от меня. Девицы засмеялись, все еще словно не веря. Лучше бы учились прилежно, тогда и увидели бы судьбы завихрение, а так... Сжимая в кулаке край своей шапки я обвела взглядом оставшихся, думая что бы им такого воспитательного пожелать. Но им повезло....

— Реанон, что тут происходит? — рядом возник Заккарий, — Хэл?

Как подснежник...

— эта герцогская подстилка вздумала угрожать нам проклятьями... — набычилась девица.

— проклятьями.... Подстилка? — переспросил мужчина, он и так был бледным, маг льда, как не крути, но тут оставшиеся краски схлынули с лица.

Он развернулся ко мне и схватил меня за плечи, нагибаясь так, чтобы глаза были на одном уровне.

— Хэлл? Они обидели тебя? Сильно? Что ты сделала? Что....

— граф, если хотите остаться с руками, уберите их сейчас же от девушки, — этим голосом можно было бы лягушек препарировать. Очень тонко и со знанием дела.

Явился его светлость герцог Маутлерк собственной персоной, не запылился. А где же вы вашество были когда нас, милашек, обижали? Заккарий пару раз моргнул и отступил на несколько шагов.

— миледи, как вы? — спросил Ройс, а окружающие побледнели.

Девицы пораженно переводили взгляд с него на Реанон. Я же расслабилась. Волна силы схлынула, оставив пустой берег. Голова пошла кругом. Немного совсем чуть-чуть. Ведь я учуяла, как гончая след, аромат восхитительного немного терпкого парфюма. Однозначно, я в восторге...

— вы спасли их от незавидной участи, ваша светлость. Я никак не могла придумать, что же пожелать оставшимся девушкам.

— оставшимся? — он захватил мою руку, затянутую в варежку. Медленно ее стянул и поцеловал костяшки пальцев, потревожив или продемонстрировав ошалелой толпе кольцо, которое не снималось с моего пальца, как не пробуй, — а что собственно произошло? Хотя нет, не надо, я сам все знаю. Работа такая.

Он посмотрел в сторону своего секретаря, что был тут, но глазами косил куда-то в

сторону. Видимо в сторону Алианы... Она явно ему приглянулась. Секретарь тут же раздал всем присутствующим девушкам конверты.

— за причинение телесных повреждений посредством использования магии лицам, не имеющим активных магических сил, ваши приглашения на Зимний сезон аннулируются. Так же как и на Весенний. За оскорбление графини ван Хэлли и голословном обвинении ее в недостойном поведении вашей и вашей семье, придется отвечать передо мной лично, — он пальцем указал на Реанон и ту другую девицу, что ударила Алю, — сегодня ваших отцов, известят. Вам же Заккарий я не завидую, выбор невесты был не удачен. Поблагодарите лучше миледи, за столь своевременное пожелание от всего сердца. И впредь думайте, что сказать и сделать, а главное кому, леди. Вас сопровождают.

Он обернулся, все еще держа меня крепко за руку, чуть подтянув к себе так, что Владу пришлось перебраться с моего плеча на его. Словно по приказу вокруг него выросли пять мужчин в сером. Каждый предложил руку девушке.

— сопроводить до, отчего дома. Открыть порталы и обеспечить транспортировку личных вещей, — создав два витиеватых знака, впечатанных в персональную руну герцога он щелкнул пальцами. Вызов на дуэль был отправлен, — Ответы главы семей пусть отсылают в мой секретариат. Заккарий, помнится мне, у вас есть прямые обязанности на этом празднике жизни.

— да, ваша светлость.

— ну как же... как же так... на ведьмах ведь не женятся.... — тихо возмутилась одна из девушек. Видимо ей внимания не хватило.

Ну ничего человек не понимает.... Ничего.

— леди, кто так сказал, — так вежливо, что скулы свело, сказал Ройс, — у вас крайне некачественное домашнее образование. Мой вам добрый совет восполните сей пробел в нем, прежде чем вернетесь к обучению в этой академии. Или вообще вернетесь в общество....

Через минуту мы остались с ним одни, чуть в стороне от эпицентра развлечений. Проходящие мимо, с любопытством глазели на нас. Ведь он все так же продолжал нежно держать мои пальчики, играя с камешком на кольце.

— подобные нападки еще могут повториться, но статус невесты, хоть это и не объявлено официально все же уберезет горячие головы от необдуманных поступков. И в конце-концов, когда пройдет слух о вызовах на арену тебя перестанут оскорблять. Если это не поможет, его величество лично объявит о помолвке и благословит ее.

— а как потом ... когда надобность в этом отпадет?

— мне все равно, не впервой, а ты... ты же уехать хочешь, правильно я понял? Жить у моря? Мне Мико сказал, сама понимаешь, он не мог не сказать. Замуж за меня не пойдешь или может пойдешь? — лукаво улыбнулся он.

— нет, не пойду, — обескураженно отвечаю ему.

А смысл? В этом мире свои правила и законы. Да что скрывать, даже там, дома тоже есть классовая и кастовая система. Хоть люди и борются с ней тысячелетиями, но понятие мезалианс в браке никуда не делся... мы разные. Слишком разные, Рой Лорд Вард, седьмой герцог Маутлерк.... Слишком. Хоть вы и вошли в мое сердце, выбив дверь с ноги.... Мне же в вашем месте навряд ли найдется.

Сейчас наше общение перестало быть тайной. Вон группками девицы свернули шею. Лица недовольные. Мамочки и тетуски их шепчутся, прикрываясь веерами.

— зря нас вообще вытащили на этот сезон, — тихо сказала я, забирая свою лапку и

варежку из его рук.

— нет, не зря. Вы очень сильно помогаете нам в работе. Мои люди многому научились и многое узнали. Так что у аналитиков и статистов работы будет еще больше. Неотторые офицеры получают повышение, некоторые открыли себя с новой стороны. Одни плюсы. Король, планирует некоторые перемены. К ним надо подготовиться, эти мы и занимаемся. Не без вашей помощи. Это помимо основного нашего дела.

Он улыбнулся мне, захватив в руку снова и положив ее на сгиб своей. И так под ручку мы направились прогулочным шагом по кромке, вдоль палаточного городка. С тентами и зонами отдыха.

— у Рика внушительная сеть сторонников и последователей, всех их сейчас мы ловим на тебя, — он погладил мою ладонь

— и многих поймали?

— достаточно, — он кивнул кому-то в толпе и мы пошли дальше.

— Ройс, — в памяти всплыл тот самый момент в коридоре, — я его видела. Мне кажется...

Он подобрался.

— когда, где?

— в коридоре, напротив перехода в наше крыло. Кажется... вчера, нет в тот день, после бала...

— расскажи.

И я рассказала. Он молча все выслушал. Задал пару уточняющих вопросов и на том наша прогулка в отдалении закончилась. Мы подходили к ледяной веранде, где расположился его величество в окружении свиты сплошь состоящей из мужчин.

— поднимитесь графиня. Мне кажется или я окончательно теряю своего верного ворона, — подмигнул он мне, — и еще, кажется, подобное тянется к подобному. Ваш фамильяр решил сменить плечо?

Влад глухо и возмущенно каркнул, но остался на месте.

— все проще простого, ваше величество, он тяжелый. Знает это и решил не утруждать меня сильно.

— что верно, то верно, — отсалютовал он бокалом и переключил свое внимание на подошедших выказать свое почтения дам, кокетливо обмахивающихся веерами, кивнул им и бросил Ройсу через плечо, — а вы идите, идите погуляйте, пока я не замерз тут окончательно.

Как детей малых отправил... Словно он смотреть за нами будет... что за бред...

Нас посылают, а мы идем.

Пожалуй, все остальное время я провела вполне весело. Меня проводили к ведьмочкам. Мы с девочками веселились, а его светлость следил за нами вместе с секретарем, попутно беседуя с подходившими к нему мужчинами и подплывавшими дамами. Видя, что глава тайной канцелярии отслеживает перемещение стайки ведьм лично, никто больше не рискнул ввязываться с сомнительные мероприятия с толканием и прицельным огнем снежными снарядами. Влад остался сидеть на его плече. И порой из чистой вредности транслировал насколько любопытны были окружающие, пытавшиеся окольными путями узнать о статусе одной конкретной ведьмы. Кто-то даже не уклонился от приглашения на арену за свой слишком смелый и длинный язык. Ведь вороны — тайная служба. Глаза и уши у них есть везде.

Оставив мужчинам мужское я развлекалась от души. Снова каталась на горках, играла в снежки, участвовала в других развлечениях. Пока солнце не село окончательно и ледяное развлечение не закончилось. Король отбыл вместе со своей свитой, в которую совершенно случайно конечно же, затесались две ведьмы. Я и Аля, уехавшие на глазах у всех в санях с герцогом Маутлерком и его секретарем. Укрепив в сознания людей, что слух имеет под собой основание. Герцог все так же не представлял меня никому.

Пара часов на отдых и после, вечером будет дан бал. На который мы с Алей не пойдём, потому что будем варить зелья. Луна сегодня особенно хороша, для тех зелий, что варятся в ее свете. Хотя не только мы, но и все те из нашего племени, что имели способности и тягу к зельям, все они оставались в лаборатории. Нас ждала трудная ночь, отсыпной день и завершение цикла варки следующим вечером. Так что, прибежав с развлечений, согревшись в душе, мы упали в постели, чтобы немного поспать перед большой работой. Времени до ярмарки ведьм оставалось не много, а работы вагон.

Проснувшись, мы обнаружили два блюда, накрытых крышкой на столе и записку. Запечатанную магической печатью. Я знала от кого она.

— я уверена, Хэл... ты ему нравишься...

— даже думать не хочу.... Все это временно. Все делается с расчетом. Это всего лишь работа. А ты давай, вставай. Поедим и пойдём.

— ладно, — пожалала она плечами, кутаясь в халатик пестрой расцветки.

21.

— итак, мы пережили четыре мероприятия из восьми, — сказала я врываясь в нашу комнату после последнего официального завтрака на котором обязали присутствовать ведьмочек. Которые стройною гурьбой, не стоваривались, решили все положенное отходить в самом начале, а потом преспокойно заняться своими делами. Кто гаданием, кто зельями, кто амулетами и оберегами.

— это какая-то каторга. Честное слово, — Аля зашла следом и закрыла за собой дверь.

Прошло три дня после ледяного развлечения, которым и было представление факультета магов льда. Начали они с самого открытия сезона. Декорации в главном корпусе были их заслугой. Итак, посетив два завтрака, бал и представление ледовиков нам оставалось два бала, одно представление факультетов (развлечение скорее) и охота или музыкальный вечер. Охота ясное дело отпадала категорически, оставался музыкальный вечер...

Прошло три дня, как с поля моего зрения пропал его светлость. Амулет он исправно заряжал, но видимо приходил тогда, когда я уже спала. Было ли это ранее утро или ночь. Зелья мы все еще готовили к нашей ярмарке. Каждый день нам в комнату доставляли свежие цветы. О... не от его светлости у нас ведь деловые отношения, а для Али.

Подружка цвета и пела как малиновка.

Ее дорогой Артур, был очень занят делами его светлости и потому в качестве извинений романтично заваливал ее цветами. Я же смотрела на это все с удовольствием и не без зависти.... Но что мне ждать.... Моя фамилия «Пролетаем». Как фанерка над Парижем.

Тоже самое, я подумала, когда раздался стук в дверь.

— опять тебе цветы, Аль, — бросила перчатки и плащ на кровать и поспешила открывать.

— как мило, — засияла подружка, осматриваясь в поисках новой импровизированной вазы.

Но я ошиблась. За дверью стоял один из приставленных к нашей комнате домовиков... Немного красные скулы выдавали легкое стеснение маленького растрепанного мужчины, зашедшего в обитель ведьм. Которые, бегали тут не в форме учениц, а в разнообразной пестрой домашней одежде и с бигуди на головах. Сегодня же бал. Все собираются. Кроме нас с Алей и Зариной. У нас последний ночной заход по зельям. Луна убывает.

В руках он держал стопку конвертов.

— ведьма Хэлли? Ольга графиня ван Хэлли? Это все вы, ведьма?

Домовики всегда отличались особым панибратством в отношении нашей рыжей братии. Поэтому они особо то и не церемонились.

— я, — уперев руки в боки, отозвалась я.

— забери писульки. На приходило ей, еле утащил. Мало мне доставщиком цветов работать, еще почтальона из меня сделали.

— между прочим, кто-то ушастый и курносый за это получает очень даже неплохую зарплату. А про прочие доходы я молчу. Хотя может не стоит молчать про исчезающие ингредиенты в шкафах у зельеваров. А то мы Алей, добываем, сушим, подготавливаем,... а кто-то.... — я присела на корточки перед мужичком в коричневом комбинезончике, который смотрел на меня с прищуром и медленно, но верно краснея, — кто-то даже не делится.

— зачем тебе? У тебя и так золота курям хватит поклевать, — понизил тон домовик, деловито озираясь.

— копейка рубль бережет... — несколько хищно улыбнулась я.

— опять ты со своими непонятками.

— ты мои средства не считай. Можно сказать для великого дела они. Знай. Ты лучше подумай как ведьму заинтересовать, чтоб по голове не получить и при кормушке остаться.

Забрав из рук обалдевшего от такой наглости домового корреспонденции, хлопнула перед его носом дверью.

— я что-то сейчас не совсем поняла, что это было? — заинтересовалась Аля, вытаскивающая их из своих золотисто рыжих волос шпильки и складывавшие их в специальную коробочку.

— вчера, когда сунулась за листьями аниохицы, поняла, что половины нет. А буквально перед зачетами видела учебные планы курсов и ингредиенты, которые нужно передать зельеварам. Так вот... не нужны им эти листья до окончания следующего семестра. А сама знаешь, как их собирать..... ну и попросила Владика разузнать. Он и разузнал и сработал не хуже этих... в сером.

Я пожала плечами и бросив корреспонденцию на свой стол начала, так же как и подруга вытаскивать из своей головы шпильки и булавки. Все же куда приятнее ходить с косичками, чем вставать за три часа до завтрака, чтобы сообразить что-то вроде прически на своей голове.

На этих официальных завтраках правила балом ее величество вдовствующая королева. Чья-то будущая свекровь. Мечта, а не женщина. Царственная особа, напоминающая мне Элизабет Тейлор в поражающих своим разнообразием тюрбанах. Которые были украшены то перьями, то брошами, то лентами.

Ее венценосного внимания я удостоилась во время первого завтрака, когда согласно этикету должна была выказать почтение, распластавшись в реверансе. Мучить меня она не стала, позволила быстро подняться. Но замучила вопросами. О жизни, о учебе, о прекрасном

наряде, в который я была облачена, даже о кружевах на манжете оливково-зеленого платья самой скромной комплектации, но из весьма качественной ткани, что делало его визуально не дешёвым. Улыбаясь, настолько мило насколько могла честно отвечала на вопросы и хлопала глазками, делая вид, что не понимаю скрытых намеков и подтекста ее вопросов о балах и мероприятиях сезона. Знаем.... Знаем мы, чувствуем ягодичными мышцами, куда вы ваше величество нас ведете. Под венец.... А нам туда совсем не нужно.

Поэтому когда сегодняшней завтрак прошел под шумным — тихим обсуждением последних сплетен, а ее величество лишь одарила мимолетной улыбкой и послало милое дитя кушать, а то я бледная. Конечно бледная, спала всего два часа и стакан зелья бодрящего выпила. Скоро ярмарка, а зелья надо доварить, а не ваши завтраки посещать. Но заботу оценила и потянув за собой подружку уселась рядом с Зариной, что заняла нам места.

Так вот, обсуждалось сегодня на завтраке странное дело.... арена, где проходили магические дуэли... единственное место где маги имели право выяснять отношение и отстаивать свою часть... Эта арена стала самым популярным местом за два дня. Билеты даже на стоячие места нельзя было купить даже втридорога. А причина.... Сразу четыре официальных вызова на дуэль от ворона его величества герцога Маутлерка главам весьма родовитых семей. Секундантом со стороны его светлости выступал мастер-маг его величества Луиджи Фрау Казума. Король присутствовал на трибуне. Делая самим своим присутствием поединки более весомыми. Причина: честь женщины. Какой в массах не знали, высшие имели право скрывать личности своих избранниц столько сколько считали нужным, но присутствующие на завтраке косились на меня, а то и откровенно протирали глаза. Я что? А я чайник? Блестеть буду.... пояс-оберег еще больше напитается...

Кажется, вся эта история с моим участием начинала превращаться в наблюдателей в настоящий бразильский сериал с размахом голливудских блокбастеров. Внимание мы привлекли знатное.... Ловись рыбка большая и маленькая... Ловись...

Странно, но мне было все равно. Угроза для меня таилась во тьме.... Казалось, даже под кроватью... в тех местах, где нет публики... я каждый день с все возрастающей ясностью ощущала на себе чей-то пристальный взгляд. Чем сильнее были разговоры, тем более пристальным и заметным для меня он становился.

И к сожалению, я не могла поделиться своими мыслями на этот счет с Ройсом. Надеюсь, что его люди справятся... И мне не придется доставать свой тревожный чемоданчик. Хотя мы его давно с Владом привязали с помощью ритуала к нему. Чуть что ворон не только мог перенестись ко мне, но притащить свой груз. Правда, пока, это удалось лишь единожды. Потом три недели связи были нарушены. Сейчас же, надеюсь.... Все намного лучше. Фамильяр стал сильнее, связи наши укрепились. Может в этом заслуга гувлара....

Но кто он... рядом со мной всегда были какие-то маги. Экранирующие даже малейшие рикошетные магические влияния. Зажигающие магические светлячки по ночам в коридоре, провожающие до ведьминоного крыла, стоящие за дверью лабораторий. Были и обычные маги, что подходили и знакомились на завтраках, в коридорах, на улице. От них не веяло опасностью, и поведение их было безупречным. Может из-за охраны?

Может это Заккарий... он все чаще появлялся на горизонте. Один раз присылал цветы и вчера оказался за одним с нами столом. Проводил до корпуса, успел сообщить, что расторгнул помолвку с Реанон. Просил подарить ему танец на следующем балу. Я согласилась. Почему? Не знаю....

Такое же согласие я дала сегодня и мэтру Эдмуну, что широким шагом пересек залу, что

использовалась для обедов и, нависнув надо мной, попросил оказать ему часть на следующем балу. Я, хлопая глазками у всех на глазах согласилась. Чеканя шаг, он удалился. Присутствующие зашептались, а ее величество лишь подмигнула мне. Странное дело...

Вот стою я у зеркала, освобождая волосы от груды металлолома и задумчиво покусываю губу, от чего она чуть припухла и налилась цветом. Подружка уже выпрыгнула из платья и переодевалась в более привычное для ведьм одеяние. Мы собирались идти завершать варку зельев. В красных комбинезонах сшитых на заказ и материала из которого делали парусину и прошитых в некоторых местах такой же крашенной кожей какой-то там особенной козы, которая и холода и жара не боится. Местный костюм химзащиты. Все зельевары от зависти позеленели, когда мы явились к ним на практикум делиться опытом. Тот еще был бизнес-проект. Но все выгорело.

— тебя совсем не интересуют письма? — подала она голос подходя к столу и перебирая конверты, — от какого-то лорда Ферти, барона Врона, ой, как складно вышло, хи-хи. Надушенные. фу.... Потом... Хэл... смотри, тут какое! Увесистое....

я обернулась на ее зов и увидела толстенный конверт, запечатанный не только магической печатью, но и сургучом. Такие конверты было принято использовать юридическими службами и нотариальными конторами. Знала я это по тому, что сама имела дела с подобными службами, правда через поверенных и Мико, который не только своей габаритной фигурой закрывал меня, но и именем. Не раз, призывая принять «помощь» клана и стать ее частью. Женой или сестрой не важно.

— ну тогда, давай посмотрим, — откладывая расческу сказала я, подхватив подол своего лимонно желтого платья устремилась к заветному конверту.

Лучше бы я этого не делала. Вот как всегда... Хорошая мысль приходит опосля.

Злость.... Нет.

Гнев ... нет.

Ярость... тоже нет.

То чувство что всколыхнулось, стоило мне понять, что это за документы, для этого пришлось дважды перечитать их, этому чувству не было названия.

— дорогая, Олечка.... Милая.... Прошу тебя, только не проклинай никого..... умоляю, подруга, — упала мне в ноги Аля и ухватилась за мои юбки.

Ее змейка тут же материализовалась рядом собравшись из причудливого облачка песка. С громким «Каррр» в комнате возник Влад. Но в отличие от подруги он был хладнокровен.

Я же сама себе напоминала вулкан. Везувий, что похоронил за день Помпеи.

Тааак....

Где там эти Помпеи. Иду вас хоронить.

Титаническими усилием оторвав от себя подружку. Пытавшуюся удержать меня от как ей казалось ошибочных действий, я открыла свою шкатулку. Порывшись, нашла там амулет переноса. Взяла со стола документы и что есть сил пожелала перенестись к Помпеям.... Которые буду уничтожать.

Время перевалило за полдень.

Все же лорд Чартмен оказался более чем достойным соперником. В отличие от прочих сошедшихся с Ройсом на арене в дуэли этот мужчина считал поступок своей дочери совершенно верным. А так же считал последующие за удалением с сезона разрыв помолвки с семейством ван Дюреннов личным оскорблением. И все из-за какой-то рыжей. О чем так и

сказал ему в лицо в этом самом кабинете. Не остановило его и присутствие свидетелей, что подтвердили новый, пока еще не объявленный статус этой «рыжей».

Пожалуй, из всех четырех дуэлей эта была настоящей. Остальные были окончены еще до прямых атак, а после визуальной демонстрации силы сторон. Вернее одной стороны. Эти трое мужчин прекрасно знали и помнили на что способна магия рода Маутлерк и на что способен конкретно нынешний глава рода.

Лорду Чартмену демонстрации силы было не достаточно. Впрочем, как и первого удара. И теперь, к сожалению, для лорда, восстановление займет у него более чем полгода. Подумав немного, Ройс велел секретарю отправить корзину с фруктами в лазарет к лорду. И добавить карточку с двумя ничего не значащими для других, но не очень понятными получателю словами. На случай, если тот решит отомстить и выберет для этого его нежный цветок, его ведьму. Ну и чтобы его слова не были голословными, дал пару указаний секретарю.

Сегодня он хотел пригласить ее на ужин.... Хотя сомневался, что она согласится. Девушка увлеченно готовилась к предстоящей ярмарке ведьм. Пропадала по ночам в лаборатории, а утром посещала обязательные завтраки. И даже при такой занятости умудрилась познакомиться и пообщаться с магами, которые были более аккуратны, нежели те, что кинулись на рыженьких как только увидели в первые дни. И судя по отчету, что читал сейчас герцог, она успела принять два официальных приглашения на танец. Недовольно поджав губы, он откинул листок с отчетом поверх пухлой папки с ее именем.

Откровенно говоря, ревность никогда не была для него чем-то новым. В любых отношениях он был собственником. Была ли это любовница или невеста в прошлом. Но сейчас, жажда обладать ей всецело сжигала его изнутри. Не тело его волновало... душа. Сердце этой хрупкой, но такой сильной девушки с лукавым взглядом слишком разумных для женщины глаз.

И вот... помяни демона....

Защитный контур кабинета дрогнул. Отозвавшись противным звоном в ушах всех присутствующих. Герцога, личного секретаря его светлости и двух младших секретарей. Контур дрогнул и был пробит. В отдалении у двери появилась девушка.

Распущенные алые волосы ее развевались, словно на ветру, но то была сочившаяся из нее волна необузданного гнева. Зеленый глаза сверкали, как и изумруд на ее пальце. Точеная, словно вылепленная скульптором фигурка была затянута в лимонный шелк. Полная, белоснежная как фарфор грудь вздымалась при каждом вздохе в вырезе каре. В одной руке она сжимала как видно амулет для переноса, а вот во второй виднелась стопка бумаг, прошитая пурпурной лентой.

Брачный контракт.

Как говорила мама, предчувствуя бурю, «засосало под ложечкой».

Девушка стояла и просто смотрела на него. Словно пыталась взять себя в руки.

Меж тем он, не изменив расслабленного положения тела начал плести защитные чары. Ему от ее магии ничего не сделается, а ударить рикошетом по его людям вполне. Сейчас он еще больше обрадовался, что стал ее гувларом, потому как ее сила ударит в него, даже если сырой магией, не преобразованной в пассивный дар. Да ведьмы обладали активной стороной, но она открывалась им за гранью, на темном пути. Иногда, очень редко защищая себя или своих детей, они могли воспользоваться сырой энергией, но потом начинали болеть. Как его мама... и могли умереть от обычной простуды, если не успевали

восстановиться.

Укрыв своих людей защитным пологом. Послав приказ Артуру, укрепиться изнутри и сидеть тихо он решил сделать шаг навстречу разгневанной жене.

— Ольга, — медленно поднялся он, не спуская с нее глаз.

Она повела носик чуть в сторону, медленно моргнула и сжала пухлые губы в единую линию. Черты лица заострились, а волосы вспорхнули еще выше, окружив фигурку алым ореолом.

— что-то случилось? — мягко.

— ты не знаешь? — улыбнулась он.

Сложно назвать это улыбкой. Так улыбаются те, кто будет убивать. Убивать пришли его.

Он обманул ее. Он знал это. За это положена плата. Это он тоже знал. Но ему надо было или увести ее отсюда или вытурить своих людей. Иначе будут жертвы.

— может, мы поговорим после того как эти джентльмены покинут нас? Наедине, — развел он руки в стороны, демонстрируя ладони как признак того что он безоружен.

Она медленно перевела взгляд на сидящих за столом мужчин, которые уже успели и покраснеть и побледнеть. Улыбнулась им. Младший секретарь не выдержал и зажмурился. Не хорошо. С выдержкой у него не очень... Не хорошо. Подумал Ройс, видя как девушка хмуриться.

— пускай, — выдавила из себя.

Ройс смело сделал вывод о том, что девушка что есть сил, сдерживает свою мощь. Вон даже капельки пота на висках застыли. Скажи она что-то им самим, ее слова сразу превратились бы в проклятие. Скажи им уйти, он будет всегда и ото всех уходит и не найдут места в жизни как и их потомки. Скажи что еще, это возымело бы свой эффект.

Он быстро кивнул своим людям. Секунда и дверь за ними закрылась, а он начал усиливать охранный контур кабинета. Если рванет, так мало не покажется. Оставалось надеется, что Артур догадается эвакуировать всех из этого крыла

Откровенно говоря, он уже тысячу раз дал себе мысленных затрепчин, что буквально впервые пустил вопрос на самотек и позволил этому случиться, хотя если подумать, то может ему все таки было интересно, как она отреагирует. Хотел видеть правду в ее глазах, до того как она спрячется под выстроенной за три года маской взбалмошной ведьмы.

Она сделала несколько шагов и обрушила на столешницу стопку бумаг. Вдохнула глубоко, волна дрожи прошла по ее волосам, все еще трепещущим от магии.

— брачный договор, — сказала она сухо, еще раз вздохнула, все еще пытаясь взять себя в руки. Великолепна! — на мое имя. На мое настоящее имя, Ройс, и придуманный вами титул. А супруг — ты.

Она ткнула в меня пальцем. И хоть стоял от нее в нескольких шагах, почувствовал удар под дых. Может, прокляла? Сама не понимая.... Тогда все точно будет хорошо. И намного быстрее, чем те несколько лет, что он предполагал потратить на уговоры и догонялки с ней. Она же упрямая и упорная, а женщин эти качества превращают в весьма несговорчивых особ.

— да, это брачный договор. Все что нужно это лишь твоя подпись на последнем листе. Но это лишь юридический документ. Магически мы уже связаны. Этот договор позволит лишь навести порядок в делах.

— ага, все мое твое... — выгнула она бровь.

Я знал сколько сил она потратила на свою независимость. Сколько работала.

— а мое твое. Все, — мягко сказал он, но это не капли, не успокоило девушку.

Она сняла с себя кулон его матери, положила поверх бумаг, попыталась стащить кольцо, которое теперь спадет с ее пальца лишь тогда когда она покинет этот мир. Покраснев от натуги, она протянула к нему руку.

— ты одел, ты и снимай. Я не желаю участвовать в этом фарсе. Ну же!

— я не могу, — он засунул руки в карманы, чтобы противостоять соблазну коснуться ее и притянуть к себе. Поцелуем стереть все разногласия. Но чувствовал, что сейчас это навредит ей. Как-никак он ее гувлар и чувствовал ее.

— почему? — возмущённо вскинулась она

— оно приняло тебя, впитало твою силу, признало единственной хозяйкой и покинет тебя, только на смертном одре.

— - выругалась она как заправский сапожник или даже хуже. Такая милая, такая хрупкая, но все еще не сгибаемая. Парадоксально. Оперлась двумя руками о столешницу, нависла над ней, волосы опали, более не развеваемые магией, — что же теперь делать.... Что делать.....

— быть моей женой, — предложил он миролюбиво, — это не плохо... я буду стараться....

— а если я не хочу? Не хочу я!!!! Понимаешь, не хочу!!!!!! — она вскинулась, топнула ножкой как малое дитя, сжав руки в кулаки, и на него смотрели полные слез глаза, — вы своими интригами и играми в богов жизнь мою разрушили!!! Ты и все вы!! Меня никто не спросил ни разу..... вырвали из моей жизни оторвали от дома, от семьи, от друзей, от того кого я любила!!!!!! А я может вообще летом замуж хотела... может мечты у меня были... платье белое, а что в итоге??? Интриганы и лжецы! Вы!! Все и ты в первую очередь!

ЕЕ слова резанули острым лезвием по его сердцу. И хоть он знал, что это не так.... Он знал, что ритуал вырывает из чужих миров отчаявшиеся души, не желавшие видеть своего будущего, готовые упасть в бездну. Боги давали им шанс начать заново, как и тем, чьи тела занимали пришедшие. А еще он знал, что во время этого ритуала душа устремляется как можно ближе к своей половинке. Именно поэтому бессмертные души были так ценны в королевском отборе. Лишь там, одаренные магией драконов носители старой крови находили своих истинных. Он боялся, старался не думать о том, что ее душа откликнулась и пришла к Рику.

— а сейчас.... Что это?! Скажи!!!! Зачем, ну зачем! Вам мало игр, развлечений!!! Какое ты имеешь право? Вы все? Какое право имеете разрушать мою жизнь? Я только жить начала! Оставьте меня в покое! Разорви контракт, освободи меня от этого союза! Я уехать хочу, жить себе спокойно. Без магов и прочей ерунды. Да и не нужна я тебе! Противна! Боже!! Ты сам это сказал.

Она отвернулась от него и спрятала лицо в руках, зарылась пальцами в собственные волосы. Запрокинула мокрое от слез лицо и смотрела полными боли глазами на потолок.

Знал бы, что так выйдет, давно начал бы ухаживать, как полагается.... Не импровизировал...

Ее нужно защитить. И только сила рода, сможет спасти ее, если что-то пойдет не так.

— это не так, — как бы не спугнуть, не спровоцировать.

он сделал шаг к ней. Связь ведьмы и гувлара прямо на глазах крепла, совершая невероятный скачек. Он чувствовал ее боль, ее отчаяние, ее тоску и загнанность в угол. Ощущение беспомощности. Одиночества. Что выкручивало нервы, разбивая защиту. Но и желание не сдаваться тоже чувствовал. Упрямую решимость и непоколебимость духа.

Восхитительна!

В вихре юбок и волос она развернулась, выставив перед собой руку.

— не подходи. Ты обманул меня. Использовал.

— всего лишь умолчал, временно.

— что так же плохо.

— плохо, но не критично. Мы ведь можем поговорить об этом?

— решил психоаналитиком заделаться?

— кем? — не понял он.

— никем. Развод. Хочу развод.

— мы с тобой не прошли еще всех ритуалов, чтобы разводиться.

— тогда отмени все. Сними кольцо.

— не могу и отменить все тоже не могу. Да и не хочу. А развод вообще не возможен.

Забудь об этом. Мы связаны слишком крепко, — он говорил тихо, мягко, успокаивающе, вплетая в слова свою магию, окутывая словно горящую пламенем девушку, — я не могу отпустить тебя...

— нет... все не так... Замуж надо выходить по любви, а не для того чтобы психа поймать или защититься от него... Добровольно, без обмана и по любви, как мечтает каждая девушка. А меня обманули... все вы.... Вам всем... нет...

Она стоит посередине его кабинета, обнимая свои хрупкие плечи и словно в слух мыслит. Перейдя на магическое зрение, он видит как сильно мерцает ее аура, надуваясь как пузырь. Как ее опоясывают ленты самоконтроля и воли. Кажется, он физически чувствует как ей тяжело. Приглядевшись, замечает маленький ручеек, уходящий в пространство. Словно кто-то пьет ее силу из трубочки. Слишком сильный дух достался ей в фамильяры, оттого и столь слабые мосты. Но и сейчас, на расстоянии он пытается помочь ей. Без его помощи она бы рванула....

— Оля... — нежно шепчет он, подбираясь еще ближе, но снова его остановила вытянутая рука.

— нет, — заледенела она вдруг. Глаза перестали сверкать, а свет в них померк, — Влад.

Она тихо позвала своего ворона. Он явился. Но в виде полуголого демона в круге зеленого света. Знает толк в эффектных появлениях. Он протянул к девушке руки. Она шагнула в его объятия. Коснувшись лбом ее макушки, он все же удостоил его взглядом исподлобья. Исчезая он улыбался, злорадно с видом победителя.

Она ушла, сумев не навредить никому, когда в ее силах было изменить судьбы многих. А теперь

Ройсу предстояло выяснить, кто же такой добрый... так ему подсобил с контрактом, который он договорился с юристами пока держать в секрете. Хотя, что думать. Рик.

Он остался один в кабинете. Строить планы по захвату крепости, что была затянута в лимонный шелк. Взгляд прошелся по стенам кабинета, по столу и остановился на кулоне, что она оставила. Это плохо....

Действовать надо быстро.

Меня обнимали непривычно горячие руки и нос мой упирался в слишком теплую для эфемерного тела грудь. Слезы обжигали глаза, орошали рельефный торс без грамма лишнего жира. Сухой, с прожилками вен, и темной полоской коротких волосков вниз от пупка. Руки Влада прижимали меня к себе, дыхание шевелило волосы на макушке. Он словно желал слиться со мной воедино, забрать всю ту тяжесть, что я несла на своих плечах и в своем

сердце. От обиды, чувства предательства и разочарования словно выворачивало все внутри меня. Я чувствовала себя игрушкой... чувствовала себя беззащитной и слабой как никогда. Ноги подкосились и мы опустились на сухие листья. Выглянув из-за плеча Владика я увидела, что мы в какой-то то ли камерке, то ли кладовке под кровлей крыши. Удобно устроились на мягком матрасе среди подушек без наволочек. Кто-то притащил меня в свое укромное место. А я думала, где пропадает мой фамилляр. Да он тут на перине дзен постигает.

— и зачем так убиваться? — вдруг нарушил тишину Влад, сам устроившийся по удобней и устроивший меня в своих руках.

— как же...они... они... а я... и вообще...ик

Вообщем двух слов связать не могла. Истерика дала о себе знать, а еще я ощущала, что мой фамилляр забирает всю тут силу, что чуть не превратила меня в сверхновую звезду. И именно поэтому он сейчас принял такой устойчивый и даже теплый облик из своей прежней жизни. Кем он тогда был мне плевать, мне важно кто он сейчас.

— если ты не хочешь сама, давай я скажу. Очевидные, между прочим, вещи... Ты с первой встречи сохнешь по этому ковбою. Он тебя обидел и оскорбил при той встрече, это да... Но это не помешало тебе влюбиться в него и помнить о нем все эти годы. И милая моя девочка, не только из-за меня ты решила остаться тут. Но на что ты рассчитывала я не понимаю. И вот когда он все решил для себя и сделал это без твоего ведома, ты злишься, обижаешься и требуешь развода. А что ты злишься? Ведь тебе предлагали выйти замуж. Я насчитал раз десять. Семь на балу, три когда вы уже были женаты процентов на семьдесят. На ледяном развлечении. А ты что? Я вся такая свободная и независимая.... Уйду в закат, буду жить у моря.... Ок, иди в закат и живи у моря. У него как раз там дом, родовое гнездо так сказать. И мужичонка какой-никакой под боком. Эх жаль я не на его месте, скрутил бы давно уже и своей сделал.

— потому и проклят.

— потому и фамилляр, теперь вместо нормального мужика, каркаю на всю округу, — согласился он, — а он вон какой... щепетильный.... Ухаживал... как мог. Мне блевать хотелось. А ты дура.... Я всегда знал.

Я отстранилась от него, заглянула в черные как ночь глаза и с возмущение пропищала.

— я не поняла!!! Ты его защищаешь?

— я действую исключительно в наших интересах, — он приподнял резко изогнутую бровь и иронично усмехнулся, — мне главное, чтобы ты была в безопасности, моя хорошая. А он напрямую заинтересован в этом. Я вижу его сущность. И я напрямую заинтересован, потому как проживи ты хорошую или даже отменную, отмеренную тебе жизнь я освобожусь и смогу переродиться и найти ее. Ту... что прокляла меня.

— отпусти ты ее... — прижалась к его горячему торсу, обнимая за талию, силы покидали меня, хотелось спать.

— ну спать тебе нельзя, моя прелесть. Надо меня сначала послушать. Чувствую я угрозу. Темные тучи собираются над тобой, скоро развязка. А ты обрываешь все связи. Нельзя все на одного гувлара и меня спихивать. Этого придурка несколько лет всем миром ищут. А у тебя на носу инициация.... Твоя луна темная, теперь я вижу это четко. И хорошо, что гувлар силен. Вытянет тебя на уровень... чародейки, если все правильно сделает.

Он хитро улыбнулся, а в глазах его перекаатилось что-то маслянисто-черное. Повеяло мускусным ароматом.

— я перестала вообще что-либо понимать.

— значит так, сейчас я метнусь за кулоном, что ты оставила в том кабинете, а ты сидишь тут тихонько и звуков не издаешь. Можешь поспать, пока меня нет. Приду, покажу, как выбраться отсюда, а может муженек твой прискачет, как почувствует, что кулон на месте. Вот не надо фыркать.... И больше не взрываись так. Поберегись. Все. Сказать есть что?

— нет.

— мнение мое хочешь?

— по поводу?

— по ковбою.

— а давай, жги глаголом...

Он закатил глаза.

— мужик попал.... Однозначно. Пропал в твоих зеленых омутах.... И прочей чепухе. Ты еще та конфетка у меня.

Чмокнув в макушку, он исчез темной тенью. Вот это номер. Обычно же зеленое пламя. А тут растаял во мраке. Я прилегла на подушки. Тут было странно тепло и необыкновенно уютно. Как в берлоге. Я прокручивала в голове произошедшее... и уже не злилась так. Больно и обидно больше не было. И даже вспомнились слова: «не могу и отменить тоже не могу. Да и не хочу. А развод вообще не возможен... Мы связаны слишком крепко». Вот это да.... Может Влад и прав, но все же.... Я все равно обиделась. И может меня, и спрашивали, но все же.... Где ужин при свечах... блин было... ладно, где романтическая прогулка... и это было.... А... свидание... все было... Ладно! Но где преклонение колена и заверения в любви и прочих радостях розовых единорогов? М? а комплименты... а....

Разговаривать то со мной кто пытался? Я же предупреждала, что ведьм надо в курсе держать... а то проблем потом много. Честно же предупредила.

Не буду о нем думать. Обиделась я. Замуж вышла и сама не знала, что уже четыре целых дня замужем. Или пять....

А где мое белое платье? Фата? Цветы? Праздник с фейерверками и прочее... и вообще я не зимой замуж хотела, а летом....

И вообще у меня сейд скоро.... Вот это конечно.... Н-да.... Слов этому не подобрать.

Прямо таки как Пушкин завещал: «не в сказке сказать, не пером описать»

С тяжелым вздохом я повалилась на подушки. Раз жду, надо отдохнуть. Вдруг третий глаз откроется на стыке сна и яви. Я конечно не мастер предсказаний, но чем черт не шутит.

Влад материализовался в кабинете Ройса как раз в тот самый момент, когда тот заканчивал выдавать новые инструкции своим сотрудникам и отдельно службе охраны уже супруги. Эти четыре офицера перешли личные сотрудники его светлости и дали все соответствующие клятвы.

— я бы на твоём месте взял с них еще и клятву двойного слова, и клятву кровного круга. Очень действенные штуки, — прошелестел Влад развалившись в кресле у камина, — тот первый слева что-то не очень.... мне нравится. Пока честен и верен, но слаб по части рыжих. Чувствую я в нем что-то.... Что мне не нравится.

мужчина обернулся к нему. Остальные его не увидели, даже перейдя на более тонкое магическое восприятие пространства. Фамильяр Ольги не хотел быть узнанным.

Его светлость спокойно смотрел на некогда грозного легендарного демона разрушителя,

что сидел с видом короля в одних пижамных штанах в его кабинете.

— зачем пришел? — прямо спросил он.

Офицеры и секретари переглянулись. Но сохранили молчание, зная, что магия его светлости дает видеть то, что не может рядовой маг.

— правда, зачем нам лишние церемонии. Забрать то, что ей принадлежит. Что она, дурында с пылу отдала. Кулон.

— где она? — без вопросов кинул искомую вещь фамильяру.

— отпусти уже молодчиков своих. И клятвы obnovи. Послушай старого вредного в прошлом демона. И да... На крови чтобы были.

Сказав это, он замолчал. Некоторое время Ройс смотрел на бывшего демона. Успешно поборов все, что мешалось он, принял правильное решение. Послушал его. И принял четыре клятвы на крови. предавший или замысливший предательство умрет. И все в цепочке поклявшихся узнают обстоятельства и причину мгновенно. Старая клятва, забытая, принесенная древними. Использувавшаяся во времена защиты от демонов, призрак, которого восседал в одном из кресел. И клятву двойного слова от секретарей, что даже намеком или подмигиванием не смогут передать информацию. Вообще никакую.

Хотя нет. Тратить силы только на то чтобы покрасоваться, Влад не стал. Стоило продеть голову в цепочку, как тут же обратился вороном. Обсидианово-черным, с блестящими перьями и сверкающими глазами. Наполненного силой. Все же он более разумен, чем пытается показаться. И его ведьмочка под надежной защитой. На груди его видел кулон, свисая до лапок.

— вот и славно. Теперь ты можешь быть уверен в них. Хотя... проверил бы ты своего секретаря... это так, на досуге. Молодой, глупый пока. Секретарь. Так вот.... Гувлар. Черная луна послезавтра. Ее это время. Она сможет. Готовься. И пошли. Ее я спрятал, но то было на пике, принимаемых от нее сил. Не хочу тратить их сейчас, когда есть ты. Птичье тельце не самое удобное...

— действительно, зачем? — пожал плечами маг, выпрямляя закатанные до того рукава.

— а прихорашиваешься зачем? Она все равно спит. Откат у нее. Вся сила проклятийская на тебя да на меня ушла. А ты доволен, видимо. Сама тебя припечатала, к себе приклеила. Не пожалеешь?

— не пожалею, — спокойно сказал Ройс, словно очевидную вещь.

Не слушая ворона, мужчина накинул пиджак, привел себя в порядок, поправил лацкан и вопросительно взглянул на ворона. Который мигом сообразил и дал координаты, которые маг уже превратил векторы, удерживающие портал. Шагнул в его недра, застав на том конце забавную картинку.

22.

Ну что вы думаете? Я так и не уснула. А как тут уснешь, когда на тебя вселенной давит знание: «ты замужем». И играет знакомый мотивчик песни «ты в армии» статус-кво. Только с одним маленьким изменением. «Теперь ты замужем, оооо-уооооо-оо, теперь ты замужем».

Откровенно говоря, не верилось. Нет, мне не может так повезти? В чем подвох.....

А с какой такой стати без меня меня женили...

Хотя я там была... и получается со мной.

Но ведь обманом! Развели как Без лоха и жизнь плоха....

Хотя.... Неизвестно кому еще не повезло...

Откровенно говоря, я не сахар... скорее перчик чили... остренький.

И зачем ему это надо было? И почему я билась в истерике как припадочная, пытаюсь сдерживать рвущиеся проклятия. Кстати, очень сердечные. От души шло, из самых ее сокровенных уголков. Билась, билась, а вопрос нормальный не задала.

Влюбился?

Да ну... быть не может....

Глаза ему мои зеленые, спать, что ли не дают.....

УУУУУУ-уууу-ууу.... Зеленоглазое такси....

Финансы поправляет? Да вроде бы не беден.... Далеко не беден, между прочим. Наводила я справки про всех с кем столкнулась в первый, если можно так сказать, день пребывания в этом мире. Естественно, когда смогла себе позволить заказать подобную услугу у специально обученного человека. Было у меня чувство, правильным оно было, встретились мы снова.... И вуаля...

Так что мои три копейки, три копейки в сравнении с капиталом...

Что еще может двигать мужчиной, решившим обзавестись супругой.... Продолжение рода? Так ведьмы лишь девочек рожают, ведьмаки уже давно не рождались. Ковен ведет учет. Лет много как.... Вариант с наследником титула и рода отпадает я в женах, кстати, если рассматривать этот аспект, чистое самоубийство. Самоубийство рода, титула и герба.

Странное дело....

Непонятное...

Покрутившись, повертевшись на ставшем неудобным матрасе не первой пыльной свежести, я все-таки села. Откинула в сторону подушки. Разметавшиеся по плечам волосы жутко раздражали, потому принялась плести косу. Конечно же размышляя попутно о превратностях судьбы, пытаюсь найти логическое обоснование такому, на мой взгляд, не логичному поведению мужчины от которого мозги в жижу, сердце вскачь, гонки бабочек и скачки единорогов перед глазами.

Не находилось таковых....

Зато память подкидывала будоражащие воспоминания....

Пришлось буквально силой выпихивать их из своей головы. Остужать ее систематизированным повторением таблицы квадратов натуральных чисел. Помогало... но не очень.... Пришлось вспоминать никому не нужную в этом мире таблицу Менделеева. Тут она в принципе не нужна, но меня спасает...

Успокоившись, я перешла к стадии принятия свершившегося факта замужества.... Покрутила на пальце камень-булыжник и решила, что раз уж надо подписывать брачный контракт, то выкачу я ему тысяче строчный папирус желаний. Может отшепчет и сам сдастся. Заберет свое кольцо и разведется. Тем более что никак иначе более союз не скреплен.

А если не сдастся, то условия проживания и прочее, и прочее, и прочее будут такими как мне хочется.... В любом случае в выигрыше останусь.

Ведь еще раз повторяю сама себе, в тысячный, наверное, раз, нет тут чувств великих и взаимных, нет любви....не может быть. Он сам тогда мне все сказал. А то, что я тут.... Ой, все....

Чего бы пожелать.....

И только мои моральные терзания перешли в плоскость безумных фантазий я услышала чьи-то голоса. Сначала они были словно вдальке, потом стали приближаться. Кто-то шел видимо по тайному проходу академии. Их было двое. Мужчина и женщина. Говорили тихо,

было очень сложно что-то расслышать. Для этого дела я даже встала на четвереньки и приложила ухо к щели между досками.

— о чем вы говорите? Того зелья, что осталось не хватит. И судя по состоянию ван Дюрена младшего, его действие снято. И я вам точно могу сказать, что только она могла его снять. Ее отворотные зелья работают сами по себе не только как противоядия к приворотам. Уж я-то знаю! — я слышала встревоженный голос нашей преподавательницы зелий.

— хозяину плевать, как вы решите этот вопрос.... Найдите решение и предоставьте его к вечеру.... времени осталось мало. Мы с вами оба лишимся головы, если девица ускользнет от него.

— но это невозможно.... короля и того меньше охраняют, чем ее.... Я не понимаю....

— мадам Кружин, как можно быть настолько слепой, — голос мужчины наполнился раздражением, — девица эта — бессмертная душа, что притянул к себе в этот мир хозяин. Она его. Так решили боги и не нам с вами думать об этом. Вы должны выполнить поставленную задачу. Еще один провал и....

Женщина сдавленно охнула, а чеканный шаг мужчины стал удаляться.

— бессмертная душа... как так... хотя... она всегда была странной.... Подождите меня!! — совсем рядом зашуршали юбки и послышались торопливые женские шаги.

Я же замерла все еще пораженная услышанным, уставившись в темный угол этой спрятанной от любопытных глаз коморке. Удивиться было чему....

Во-первых: мое приворотное зелье прибрал к своим рукам преподша по зельям. Такого от мадам Кружин я не ожидала. Мало того, что это воровство, так еще это предательство. Прикарманить зелье, использовать его во вред другой ведьме. Да что я ей сделала?

Во-вторых: план с приворотом не удался и это не останавливает вредителей.

В третьих: маньяк завел себе друзей. Или слуг... как посмотреть.

В четвертых: он искренне считает и его друзья тоже, что я принадлежу ему. Что согласно ритуалу призыва бессмертной души именно он моя половинка. Якобы. В бред по поводу половинок, истинных пар, соединённых на небесах я никогда не верила. Поэтому этот весь бред прошел мимо меня, не затронув никаких струн в душе. Не бывать стокгольмскому синдрому. Как вспомню, так вздрогну.

И вот уже шаги давно стихли, только мысли в моей голове жужжали как мухи, сбоку раздавался тихий шепот, напомнивший мне громовой раскат.

— они давно ушли.

Я взвизгнула и в тот же миг была вдавлена сильным мужским телом в пыльный матрас. Его рука закрывала мне рот, а вторая удобно расположилась под головой, выполняя роль подушки. Коих тут и так было достаточно.

Мысли, которыми ведают крылатые бабочки, сразу ударили гейзером в голову. Тяжесть мужского тела (конкретно взятого мужского тела, естественно) вызывало учащенное сердцебиение и ни с чем не сравнимое удовольствие. Мозг отказал....

Глазками хлоп-хлоп....

Я то как ведьма в темноте вижу прекрасно.... А вот что видит он, неизвестно, но судя по всему он скорее чувствует... А я чувствую его.

Медленно его рука соскальзывает с моих губ, мизинец как бы цепляется за нижнюю губу. Так и хочется либо куснуть, либо уколоть влагой с язычка. Провокация.... Нет, не слышали.... Сейд.... Да забыли... в этот момент. Я выбрала второй вариант.... Ведьма, что с меня возьмешь....

Ответом мне был тяжелый мужской вдох, со скрытым внутри рокотом. И вроде бы кажется, что на этом все. Я открыла рот, чтобы скромно поинтересоваться, что его герцогская светлость тут забыла. Не потерял ли он страх, показываться мне на глаза, после произошедшего и лежать на мне с такой самозабвенной, граничащей с безумием уверенностью. И повторяю: что он тут забыл? В узкой, тесной и несколько пыльной каморке, убежище моего, между прочим, фамильяра. Кстати, он тут явно убирается....

Но....

Губы опалил жаркий поцелуй. Властный, открытый, призывающий покориться, подчиниться, сдаться и получить от него все, что он может мне дать.

У всех нормальных девушек первый поцелуй с возлюбленным... это поцелуй... в волшебном месте, при волшебных обстоятельствах, романтично все, красиво (на сколько позволяет обстановка), нежно так, можно сказать робко и трогательно.

А я... а у меня....

Все как всегда.

Как фанера над Парижем....

Лечу себе, лечу.

И мне так классно...

И нет, чтобы возмутиться, задергаться, попытаться вырваться. Изобразить оскорбленную невинность или высоко нравственность. Зачем? Я закидываю руки ему на плечи, зарываюсь пальцами в идеально уложенные волосы, нарушая идеальную укладку, и отвечаю на поцелуй. Со всей пылкостью и страстностью, на которую в этот момент способна.

Он на один краткий миг замер, а потом... Потом стало не важно где, как и при каких обстоятельствах. В груди моей расцвел красочный цветок из чувств. Я впитывала каждое его касание, каждый вздох, каждое движение. Кажется, я даже слышала биение сердца, его бешенный ритм. Наши губы исследовали друг друга, языки сплелись в огненном танце, а руки... Руки путешествовали по телу, прижимали теснее, гладили, сжимали. Его исследовали мое бедро, подтягивая все выше и выше ткань юбок, а мои упругие, каменные ягодицы. Весьма упругие... весьма каменные...

И наверное совсем снесло бы крышу, подол был бы задран, а сейд сорван, если бы не Владик, который дал о себе знать своим громогласным «карррррррр».

Как холодной водой окатило, честное слово.

Былого напряжения и возбуждения как не бывало. Я обмякла в ставших напряженными объятиях, не без труда оторвалась от обласканного пальцами аппетитного филея. И отвернула голову.

Как наяву вижу как мой маленький мозг на тонких ножках садиться на стульчик, закидывает одну ножку на другую и спрашивает серьезно так; «Ну что, Олечка... Как ты дошла до жизни такой?»

Мужчина уткнулся носом в мою шею, щекоча дыханием чувствительное местечко на ней. Но руку с бедра, а вторую от волос так и не убрал, лишь оперся на нее, чтобы не давить на меня своим весом.

Откровенно говоря, молчание было для меня пыткой. Осознание происходящего затопило разум и разожгло огонь на щеках. Да что там огонь..... Атомный гриб, напалм... коктейль Молотова.... Что еще.... Не знаю.... Сверхновая на моих щеках зарождалась.

Что же делать? Что делать... вот ведь... как теперь....

И конечно же ничего путного в голову не пришло и потому...

— привет! Какими судьбами?

Кажется, кто-то решил всплакнуть на моем плече или это смех? Тело мужчины затряслось от сдерживаемых эмоций. Но вскоре он не выдержал и рассмеялся в голос.

— ты невозможна, — между приступами смеха сказал он.

А я решила в серьез подумать о том, чтобы проклясть его как следует.

— нам надо серьезно поговорить, — выдает он, все еще посмеиваясь

— и именно поэтому ты ржешь как конь, — фыркаю я, выбираясь из медвежьих объятий мужчины.

Он выпускает меня из своих объятий, подпирает голову рукой и смотрит на меня внимательно своими карими глазами. И совершенно не трудиться скрыть свою смешливость. Развалившись на подушках и пыльном матрасе, он словно делает это каждый день. Я не могу долго делать вид что серьезна, не могу и все. Ведь он такой забавный. От прежнего лоска не осталось и следа. Волосы растрепаны, пиджак валяется в стороне, галстук сбился, рубашка расстегнута, расстегнут и жилет, обнаживший тренированное тело. Отсутствует и один ботинок, который кто-то из нас снял с положенного ему места. Боюсь даже представить как я выгляжу. Помнится мне, даже не так, помнят мои ягодицы тепло и крепость его пальцев. И платье уже не так туго сидит. Опускаю взгляд вниз. Так и есть с десятков маленьких пуговок расстегнуты. Упс....

Смотрю на Влада. Он с видом философа рассматривает паутину в углу.

И как я дошла до жизни такой? М?

Кажется, на моих щеках можно жарить яичницу.

— Оля, скажи мне, ты питаешь особую любовь к темным, тесным и темным помещениям? Мне стоит уже начинать перестраивать дома? — улыбается он, садясь и начиная медленно застегивать пуговики. Одну за другой, одну за другой.

— не поняла, — честно признаюсь я, пытаюсь привести платье в порядок.

— шкаф, каморка для швабр, это прекрасное место.... Мне кажется, я как-то неправильно действовал.

Приступ тупизма не спешил меня отпускать. Хотя, может я и не старалась его понять....

— ммм?

— возможно, стоило организовать свидание в подобном уединённом месте? Возможно рестораны, прогулки и балы не настолько впечатляющи. Не по душе тебе. Все же вас ведьм не понять, — он продолжал рассуждать, пока приводил себя в порядок, затягивая галстук и расправляя воротничок рубашки.

— ты смеешься надо мной? Да?

— есть немного, — ухмыляется. За что получает пыльной подушкой.

— эй, прекрати, — очень быстро я оказываюсь подмята под него.

— я смеюсь, но не над тобой, ведьмочка. Над стечением обстоятельств. Думаю пора нам поговорить. Seriously поговорить. Как думаешь?

— да, — я полностью с ним согласна и кажется, готова к разговору. Не смотря на странное и не совсем логичное стечение обстоятельств и поведение.

23.

Перелистнув очередную страницу и подавив рвущийся наружу зевок я уверилась еще раз, что сон для слабаков. А как иначе? Как? Когда перед тобой лежит толстенная папка, в которой находится мое трехгодичное жизнеописание с приложениями в виде зарисовок,

копий документов и табелей успеваемости.

Я искренне считала, что с подобной документацией надо ознакомиться как можно более тщательно, учитывая, что мне было отказано в приятном чтении этой папки перед сном в моей мягкой и теплой кровати. Якобы это папка ну просто «ТОП-сикрет», чуть ли гостайна.

Так себе тайна. Пошла туда, выпила столько, выбрала голубую шаль, купила заколки на барахолке и получила незачет по истории магии и зачет по зельям. Захватывающее чтение я вам скажу. Не знала, не подозревала, что живу так интересно. И давно, нет, с самого начала под надзором у «Большого Брата» этого мира.

Хотя... На самом деле помимо достаточно скрупулёзно изложенных подробностей моей жизни личной, студенческой и деловой, меня порядком занимали пометки на полях и посреди текста. Пометки, скрупулёзно вычленявшие в ситуациях самое главное. Пристрастия, предпочтения и вкусы.

Чем больше страниц было перевернуто, тем больше расцветало нечто прекрасное в моей душе. Не знаю какое имя оно имеет, но мне определенно нравилось: «Пионь», «понравилась ярмарка. Купила вязаную сумку», «шоколад», «читает на воздухе», «забывает варежки и шапку», «опаздывает на лекции. Просьпает? Или крутиться перед зеркалом?»

И все в таком роде. Забавно. Можно сказать даже очень забавно.

— может хватит? — подал голос Ройс.

К слову из темной и пропыленной каморки он порталом перенес нас сначала в главное фойе академии, затем в свой кабинет. На миг мы явились очам цвета высшего света, чтобы оставить их озадаченно смотреть на исчезающий портал. Боюсь представить что они увидели и как интерпретировали данный перфоманс. Ройс коротко обозначил уже тут, в его кабинете, что так мы замечали следы. Потому как главное фойе академии — это единственное место, где можно создавать порталы всем не имеющим специального разрешения.

Подхватив меня под локоток он усадил за стол, за которым я до того видела его секретарей и молча положил передо мной толстенную папку с печатью «совершенно секретно». Как в тех самых фильмах про шпионов. И на удивление я так увлеклась, что сама не заметила как пообедала салатом (вроде бы) и чаем. Все это не отвлекаясь от чтения. И ища более удобное расположение перетекла на кресло у камина.

Несколько попыток оторвать меня от занятия увенчались полным и уверенным провалом. Я просто посмотрела на него и он как в песенке: «я все ловлю на лету, но...». Он не стал мешать, вместо споров занимался какими-то своими делами.

Поверх отчета о моей предпоследней сессии легла мужская ладонь. Сильная с аккуратными длинными, ухоженными пальцами. Крепкая, жилистая. С красивым кольцом-печаткой. Так похожим на мое собственное, но без вкраплений золотой пылицы внутри. Изумруд опоясывали полосы золота испещренные символами не доступными моему пониманию.

— ты еще успеешь дочитать.

— а вдруг там что-то важное?

— то что ты не знаешь?

— то что я не знаю, — утвердительно киваю ему.

— у тебя есть неучтенные аналитические способности, о которых неизвестно моим людям и мне? — он нахмурился.

— вполне возможно, — вздернула я нос, — зачем ты дал мне это?

Он молча поднялся, ведь до того сидел предо мной на корточках. Поднялся и сел в кресло напротив. Потер задумчиво идеально выбритый подбородок и посмотрел на меня.

— не стоило?

— некрасиво отвечать вопросом на вопрос.

Он хмыкнув в ответ, но скорее своим мыслям чем мне.

— если скажу, что хотел быть честным, согласишься?

— нет.

— правильно. Ты все равно бы узнала о досье. И то, что ты сдержалась сегодня не гарантирует, что сможешь это сделать в следующий раз.

— разумно.

Я все-таки закрыла папку, предварительно загнув страничку, на которой остановилась. Это не старинный фолиант и не бульварный роман. Чтобы его оскорблять подобным неуважением. Мое так сказать жизнеописание. Мемуары под грифом секретно. Могу себе позволить.

Сложив обе лапки на темно-бордовом переплете я посмотрела на мужчину. Сложно поверить, что этот выдержанный как дорогой виски мужчина, сидящий предо мной еще несколько часов назад сокрушал мои собственные бастионы умопомрачительным поцелуями. Чьи великолепные ягодицы сжимали мои собственные пальцы. Невольно я посмотрела на них, чувствуя как жар от одних только воспоминаний растекается по телу.

— ты покраснела.

Я закусила губу.

— угу, наверное.

— почему?

— так... подумалось, — не хотелось скрывать и умалчивать. Хотелось отвечать искренностью на искренность, пусть даже такую скупую. Потому ответила глядя ему в глаза.

Вместо ответа он несколькими резкими движениями ослабил узел галстука и перевел взгляд на свою ладонь разрывая контакт между нами. И я вспомнила ее путь.

Так! Соберись! Соберись тряпка. Бабочки вон! Единороги тоже!!!! Пшли отсюда.....

Закрыв глаза вздохнула пару раз и не открывая глаз изрекла из себя, преодолевая сопротивление всей своей сущности.

— ты... вы хотели поговорить.

Ну что за «выкание».... Как говориться: «после всего, что между нами было». Но! Не могу.... Вот тянет и все. Выкать.

— ТЫ, — с нажимом произнес он, — теперь я твой... муж и тебе стоит хотя бы постараться привыкнуть к этой мысли.

Как невероятно феерично и фантастично сейчас звучала его речь. Особое ударение на слово «твой» заставило сердце пропустить удар. Я собралась с силами, уняла прыгнувшее вскачь сердечко, пытавшееся наверстать пропуск. Собралась и посмотрела ему в глаза.

— очень прошу, от всего сердца, высокий лорд, не играй со мной. Я достаточно начиталась о судьбах своих сестёр и у меня хорошее воображение. И потому могу себе представить участь, что будет ожидать меня, в случае если.... и пока можно....то.... мм... — дыхание сперло, в горле запершило и мне пришлось остановиться. Но продолжить я так и не смогла, вместо этого просто отвернулась от него. Трусливо сбегая. Переоценила я себя.

— Оля.... — чуть хрипное, — хочешь, скажу, что ты читала на самом деле в этой папке.

Блин. Да я знаю что я читала. Свое досье.

— угу, — тем не менее, ответила, глотая ком в горле.

— мои записи на полях. Ты читала мои записи на полях и соотносила с теми данными, что были предоставлены моими людьми.

Воистину мозг женщины устроен иначе.

— так все это было специально? Долго высиживал? Не утомился? Пометки оставлял для доверчивой

— да что с тобой не так! — скорее прорычал он вскакивая.

— а что? Я не права? — воззрилась на него с видом совы из Винни-пуха. Той, что слова заветные на горшке писала.

Он, в порыве чувств видимо, рванул к центру кабинета, вернулся обратно, запустил руку в волосы, потом метнулся к бару, налил себе. Выпил. Даме не предложил. А я бы не отказалась. Мне может тоже надо, но воспитание не позволяет.... Вот.

И вот я сижу и выглядываю из-за спинки кресла. Ручки снова на коленочках. Этакая пай-девочка с прищуром. Он вздохнул, раз другой. Вернулся к камину и креслам соответственно. Плечи расправлены, видимость спокойствия, на голове волосы уже не идеально лежат, а галстук уехал куда-то влево, верхние пуговицы расстёгнуты у рубашки, но...

— откуда столько фантазии в этой милой рыжей головке, а? Вам, миледи, надо детективы писать, а не в академии учиться.

Пф..... а я то ожидала. Что-то подталкивало меня вперед. Что-то внутри говорило, что надо, просто необходимо сделать шаг ему навстречу. Что-то не позволяет, не отпускает его и он не может, даже если пытается, сказать то, что хочет.

Аккуратно переместив за спину папку поднимаюсь и делаю шаг вперед, встав перед ним. Запрокидываю голову, заглядываю в теплые, глаза цвета ореха.

Как же хочется читать мысли. Ведь глаза, что смотрят на меня кажутся глазами того кто любит, но ведь я не знаю. Ведь.... Был уже в моей жизни такой случай.... Я тоже до последнего верила в то что он любит меня. И сейчас, так хочется обмануться. Так хочется. и это проклятье... может дело в нем...

И кажется время между нами тянется как жвачка. Медленной и сладко. И резко обрывается, когда он делает шаг вперед, прижимаясь ко мне, чуть ли не сметая, захватывает руками лицо и прижимается лбом к моему лбу. Полный мальчишеской страсти жест взрослого мужчины. Он сокрушает, подминает, призывает признать поражение. И я сдаюсь. Внутри себя, ему же знать об этом вовсе не обязательно.

— будь моей женой. Добровольно. Клянусь, я сделаю все что в моих силах, чтобы ты была счастлива, — шепчет он пылко, — пожалуйста.

— ты любишь меня? — спрашиваю так сказать в лоб. И прямом и в переносном смысле.

Его тело сводит судорогой. Он дергается, чудом не сжав свои ладони еще сильнее. словно ток в двести двадцать вольт прошел по его телу. Он шумно вдохнул и рвано выдохнул.

— нет, не отвечай, — резко прошу, понимая, что это реакция на запрет высшего порядка. Он по какой-то причине не может сказать то, что я хочу услышать.

— подожди немного и я смогу сказать тебе, все что ты захочешь и все что хочу сказать сам. Несколько дней и мы сможем объясниться по всем правилам.

— правилам.... Звучит как-то совсем жутко.

— хорошо, — он вздохнул, позволяя перетечь своим ладоням на мои плечи и все еще упираясь лбом в мой лоб, — я найду чудесный тесный шкаф или полную швабр кладовку, и мы поговорим там. Где ты хотела? В академии, во дворце или тут в моем ведомстве?

— ну... знаешь..., - фыркаю я отталкивая его и собираясь отойти к креслу за папкой.

Но меня ловят за руку и притягивают, обнимая, погружая в сногшибательный и мозгоразжижающий аромат. Он обнимает меня, а я таю в его объятиях.

— ведь я честно пытался ухаживать за тобой по всем правилам.

— угу....

— будь моей женой.... Хочешь, напиши свои требования я внесу их в контракт... Все. до единого.

— я и так уже....жена... судя по всему.... И без белого платья, шоколадного торта, букета с пионами и подружек невесты в голубом. Несправедливо... нечестно....

— если дело только в этом....

— нет, я напишу. Когда надо?

— сейчас? — он все так же не выпускал меня из объятий.

Как-то все быстро.... И безболезненно. А как же душевные муки и терзания? Битва характеров или битва с общим врагом, скрепляющая любовь на веки вечные?

Хм...

— завтра. Много писать.

— завтра ярмарка.

— тогда послезавтра.

— завтра! — рычит в макушку и я соглашаюсь. Обязательно с видом королевы не меньше.

— можно вопрос? — спрашиваю я через некоторое время, все еще находясь в кольце рук.

— можно.

— сейд.

— не имеет значения. Всего лишь ритуал. Он ничего не изменит в моем отношении к тебе в худшую сторону. Клянусь на крови рода.

Вокруг нас закрутились воздушные потоки, заковав нас в единый вихрь. Растрепав и так растрепанные волосы. Клятва принята.

Я в окончательном шоке.

Добивает меня нежный поцелуй, превратившийся в страстный пожар. Тот самый, для тушения, которого вселенной был вызван пожарник с волшебным «каррр».

В спальню я вернулась весьма растрепанная, с припухшими губами и глупой улыбкой на лице. И полночи вместе с Алей и двумя фамильярами писали, сочиняли список требований.... Покреативней, да повеселей.

24.

— и так все просто? — лениво переставляя на прилавки бутылки со легким бодрящим зельем задала риторический вопрос Аля.

Ночью пришлось выложить ей все как на духу. Она впечатлилась. Только пришлось брать с нее клятву и скреплять ее старым как мир ритуалом кровопускания. Рискуя получить заражение крови. Я все равно этого боялась, хоть и знала, что магия бережет таких как мы и магов от подобного. Кровь отданная добровольно не принесет зла тому, кто ее примет.

Видимо она все еще не до конца могла осознать, незнаю, охватить масштаб

случившегося со мной. И потому время от времени переспрашивала и задавала такие, ставшие риторическими, вопросы.

Сейчас. Спустя несколько часов после нашего пробуждения и весьма активного бегания по академии в агонии подготовки к ярмарке ведьм мы могли немного отдохнуть. Поэтому Аля задумчиво переставляла баночки с зельями, Зарина сидела на пуфе в глубине алой палатки и гладила свою кошку, а я сидела, подперев щеку ладошкой и пыталась не уснуть.

Все-таки запас прочности у меня не резиновый и катастрофический недосып и синяки под глазами не уберут никакие зелья и притирки. Хотя....

Но вместо того чтобы задуматься над составом зелья я лишь вздохнула.

— и так все просто, — ответила я провожая сонным взглядом парочку расфуфыренных девиц в сопровождении лихого на вид усатого офицера с меховым пальто нараспашку.

Оказалось, что ярмарка ведьм весьма ожидаемое событие этого сезона. И не успел спать полог невидимости, что установили министерские маги, и открыться проход в огороженную белым заборчиком территорию сплошь утыканную алыми как кровь палатками как разряженная и напомаженная толпа ринулась в атаку. Развлечение явно пришлось всем по душе.

Зарина в который раз за этот день взглянула на нас с недоумением и прямым укором.

— а мне сказать? — наконец возмутилась она тем самым отгоняя потенциальных клиенток, заинтересовавшихся нашим зельем от покраснений на коже.

— эх... — вздохнула я, кидая косой взгляд на Алю.

— эх... — протянула подруга.

Зарина вся покраснела и почти сровнялась цветом щек с цветом ткани палатки. Чувствую, придется кинуть кость... для развлечения и размышления так сказать. Совершить отвлекающий маневр. И как говорят в шпионских фильмах на их жаргоне «слить инфу». Немного, чуть-чуть, чтобы отвлечь от главной проблемы и дальнейшего раскапывания подробностей. В чем эта красotka была большим специалистом.

Не судьба ей было взорваться, перед нами как подосиновик или подберезовик возник шикарный образчик мужской крastoы в сером кителе. Соколинный взор, густые брови, правильные черты лица и как вишенка на торте тонкие усики над губой.

Мы так втроем и ахнули. Красота же....

Девочки приосанились, захлопали ресничками. Даже я взбодрилась как-то.

Мужчина щелкнул каблуками, склонил в приветствии голову и широко улыбнулся, подмигнул и посмотрел сначала на девочек, потом уже на меня.

— Дамы. — протянул он смакуя каждый звук. Этаким ловелас.

Видимо на лице у меня отразился и достаточно ярко притом скепсис, раз он несколько поубавил свой пыл и стал улыбаться более сдержанно, но не менее обольстительно. Вон там, у меня за спиной две мороженки таят. Нет, все-таки, мужчин красит форма. Пускай даже серая.

Я бы может быть тоже таяла, не будь моим первостепенным желанием обычный, первобытный сон. Подавив вновь рвущийся на ружу зевок я улыбнулась усатому гусару.

— чем мы можем вам помочь? — растянула губы в самой сладкой из своих улыбок.

Мужчина улыбнулся мне в ответ весьма проникновенно. Любят маги заигрывать с ведьмочками. Этого у них не отнять.

— я за вами, графиня, — он еще раз склонил голову, — пройдемте?

— вот как? И почему это она должна с вами, куда-либо идти? — тающая мороженка

Зарина вновь вернула свое агрегатное состояние.

— его светлость герцог Маутлерк просит вас присоединиться к нему.

Зарина как-то быстро стушеввалась и пыл ее быстро иссяк. Я же обескураженно посмотрела на Алю. Просит присоединиться? Странное дело... Просит? Он по-моему перед фактом ставит....

— да? Я не получала никаких записок от него, — ответила я мужчине, который все так же вежливо улыбался.

Только на миг мне показалось, что его глаза стали более колючими, но миг прошел и чувство тоже. Показалось, точно ведь показалось. Только вот вдруг что-то у палаток хлопнуло. Послышался девичий визг и мужской смех. В этот же момент в палатку ввалилась толпа магов-огневиков. Один из них случайно толкнул офицера, тот пытаюсь устоять согнулся пополам и навис надо мной, буквально балансируя, как акробат. С прилавка посыпались, разбиваясь флаконы зелий. Аля взвизгнула, я дернулась в сторону, одновременно вдыхая навязчивый аромат мужского парфюма.

С того самого момента все стало таким странным...

Упавшие зелья были не важны....

Возмущение товарок тоже... громкий смех огневиков, что были видимо навеселе, глушил.

Офицер что-то говорил мне, заботливо сжимая мои плечи и проникновенно заглядывая в глаза.

И мне вдруг подумалось... он ведь защищает меня сейчас... прикрывает собой от этих пьяных и опасных магов. И да... действительно... лучше пусть он проводит меня к Ройсу....

Ройс....

Мужская рука сжимала мою, утягивая в сторону через толпу людей. Кто-то кричал мне в след, но я не слышала что именно мне хотели сказать. Я смотрела на него, зачарованная линией скул и шеи. Бьющейся на ней жилки. Какой красивый.... Даже ушки... Может он мой гувлар.... Почему мы ведьмы так беззащитны....

В розовый туман проник образ другого мужчины. Он не носит китель посреди бела дня. И его китель черный. И шея и скулы выбриты не так небрежно.... Он идеален... а его запах, смешанный с парфюмом....

Ведь последний раз, будучи в городе, я провела много времени в парфюмерном, пытаюсь отыскать этот аромат....

Когда это было....

Хм.... Как же его... как же....

Рука тянущая меня сквозь толпу резко дергает мою, словно поторапливая, я спотыкаюсь и чтобы не упасть вынуждена оторвать взгляд от мужчины. Не знаю почему, но мне захотелось обернуться....

Обернуться, чтобы среди этой гомонящей и шумной толпы встретиться взглядом с ореховыми глазами. Глазами на лице, что исказила буквально буря эмоции. Узнавание, удивление, беспокойство, осознание и гнев.

— Ой.... Ройс.... РОЙ...

Я хотела помахать ему рукой, но мне не только не дали этого сделать, а еще и попытались зажать рукой рот. Я видела, что это не укрылось от Ройса. Так же я видела, как он буквально срывается с места, стаскивая на ходу белые перчатки в которых должен был быть по протоколу.

Как в замедленной съемке в каком-то блокбастере я вижу, как он устремляется ко мне, как вторят его движениям сопровождающие свиту короля, который тоже тут, офицеры в серых кителях. Они устремляются к нам, проходя через толпу как нож через мягкое масло.

Меня пытаются утащить куда-то в сторону, к краю площадки выделенной для ярмарки. Розовая дурь выветривается из моей головы, и я четко понимаю, что дело пахнет керосином. Что если я позволю вытащить себя за пределы ярмарочной площадки, то откроется портал и пиши пропало. Не найдут меня более.

Поэтому начинаю со всех сил мешать ему сделать это. Цепляюсь за столы, стулья, ткани палаток, брыкаюсь, кусаюсь. Стараюсь по полной. Выкладываюсь от души. Но по какой-то причине не могу кричать.

И вот уже я вижу, как открывается портал. Медленно, словно в замедленной съемке.... Снова...

И решаюсь....

Когда-то давно, когда я была подростком папа тогда был еще жив, после того как местная шпана напугала меня и довела до слез, силой притащил меня на курсы самообороны. И мне попался строгий, но очень толковый тренер. Который научил многому. Потом запретил это же и выгнал чуть не выгнал из секции, после того как я подралась в школе с одной девочкой. Тогда я и без нагоняя отца и тренера поняла, что такой спорт не для меня. Что с такими знаниями я опасна и могу сделать людям больно. А я не хочу.... Я не такая.

Так начался путь становления моего самоконтроля. Но не об этом сейчас.

Я чуть обмякла в руках похитителя, он обманулся этим, посчитав меня слабой и поверженной. Приободрился, ослабил хватку, чтобы поудобней перехватить ставшую податливой жертву. Но мне это было и нужно. Я резко крутанулась в его руках и вмазала в точку сосредоточения мужского начала.

Но вместо того чтобы отпустить меня он зарычал как зверь, вцепился сильнее и со всего размаху отвесил мне пощечину.

Среди звезд, искр и слез я видела, как из-за угла выскочил Ройс. И видимо удачно сложил всю механику движений нашей пары, чтобы понять что произошло.

Лицо его потемнело, на нем появился хищный оскал. Мама. Брови сошлись у переносицы, а с кончиков пальцев слетели плети чистой тьмы. Я не видела такой магии, за все три года обучения в магической академии. Следом за черными плетями, сорвались ледяные потоки и еще какой-то золотой свет. Все происходило так быстро, что и понять я ничего не успела. Просто упала лицом в снег, радуясь спасительным льдинкам на моей скуле. Синяк выводить не самое приятное занятие. Интересно, а зубы целы?

И о чем я думаю....

Но не успела проверить, оказалась поднята на руки и прижата, нет, просто размазана по мужскому телу.

— Оля... — обеспокоенный и колочий, как стеклянное крошево голос откуда-то сверху, — что болит?

— все болит, — захлюпала я носом, откат накрыл меня слезным одеялом. Душа у меня болит! Душа. Ну и скула, а так же коленка.

— лекаря! — как крикнет он грозно, что резко вокруг образовался вакуум тишины, — быстро!!!!

Меня куда-то понесли. Мне было все равно. Я вдыхала знакомый аромат, слушала

пустившееся вскачь сердце мужчины и прятала свои страхи и тревоги на его груди. Слезы тоже. И синяк, который как мне казалось расцветает на лице лиловым цветом. Моментально, пф.... вуаля.

Несли недалеко. До ближайшей палатки, в которой просто выжгли внушительного размера дыру. Таким чтобы и обзор на место «почти преступления» не закрывать, и за девицей в слезах наблюдать. Просто система «все включено».

Аккуратно посадив меня на какой-то стул, отпихнув ногой подушку Ройс замер надо мной каменной глыбой. Цепким взглядом. Не убирая руки с плеча (вдруг исчезну или опять кто украдет) смотрел на работу своих сотрудников. Которые скрутили незадачливого воришку чужих жен. На бедолагу навесили столько разных заклинаний, что я сбилась со счета, вытирая тыльной стороной рукава текущие по лицу слезы.

Лекарь появился так же быстро как и папка с личным делом «гусара» в руках у Ройса. Я мельком кинула взгляд на лекаря, невысокого, склонного к полноте мужчину с козлиной бородкой партийного деятеля начала двадцатого века, который с порога приступил к анализу моего состояния. Мое внимание было приковано к Ройсу, который буквально завораживал. От него словно волнами, сметающими все на своем пути, шла сила, подавляющая, пугающая, заставляющая подчиняться.

Именно сейчас я почувствовала себя слабой, хрупкой и очень ранимой. Этаким фарфоровой статуэткой... Даже осторожные касания лекаря вызвали тихое «ой» на что сверху тут же отреагировали.

— аккуратней лорд Моршем, — настоятельно рекомендовали лекарю холодным и кристально чистым в своем звучании голосом.

— так точно, ваша светлость. Но прошу вас, прекратить влиять своей... влиять... на юную прекрасную мисс... это мешает восстановлению...

— Моршем, — надавил голосом он.

Лекарь опустил глаза долу и молча касался набухающего на скуле синяка, без лечения вполне могущего перекинуться на глаз. Дабы я своим фонарём вместо освещения подрабатывала в парке. Его движения стали еще более нежными и аккуратными, а магия касалась тела с филигранной точностью, залечивая ссадины и синяки. Их, кстати. Оказалось в избытке.

Все вокруг восторженно встрепенулись и наострили уши. А я пришла в себя.

— все хорошо, — я положила руку поверх его ладони, что все еще лежала на моем плече, он оторвался от изучения документа, который ему подавал возникший рядом Артур, и посмотрел на меня, — все хорошо, слышишь... слышите. Спасибо, что спасли...

Мы не одни и потому приходится облекать свою речь в приемлемую форму.

В ответ он медленно закрыл глаза. Скулы заострились, губы сжались в единую полоску, словно он прямо сейчас боролся с огромной массой разнообразных эмоций.

— это мой долг, миледи, — ответил он спустя минуту, потом высвободив руку из моего захвата стер скатившуюся с щеки слезу, — почему тогда вы все еще плачете?

— я плачу?

Удивительно. Но мне не грустно и не больно. И вообще я слез не чувствую. Вернее не чувствую, что плачу. С удивлением, навряд ли отразившемся на лице, я посмотрела на лекаря.

— да, мисс, его светлость прав. Вы плачете. Это может быть побочной реакцией на ведьмин дурман, под чары которого вы попали.

Ведьмин дурман.....

Как не старалась, не могла вспомнить. Мозг отказывался соображать. Это меня испугало больше, чем попытка кражи меня, как ценного имущества короны. Тьфу.

— не переживайте, повышенное слезоотделение и рассеянность мышления будут недолго. Я наложу соответствующее плетение на ваши слезные каналы, но в работу мозга не буду вмешиваться. Тут нужен специалист по этой части. Да и он я думаю, посоветует вам хорошенько выспаться и все.

Сон...

Сон это хорошо....

— я вас понял, лорд Моршем. Если вы все, то не смею вас задерживать.

Ройс отправил лекаря восвояси пока я хлопала глазками, пытаюсь переварить услышанное. Далось это с трудом. Потому я задрала голову, чтобы лучше видеть мужчину, что все так же был рядом.

— а зачем ты меня звал?

— я не звал тебя, но я шел к тебе. Весьма медленно на мой взгляд. Сегодня его величество обязал меня присутствовать. В отместку за два пропущенных королевских ужина. Почему так произошло, я еще разберусь, не переживай. Все кто виновен, ответят лично, — он смотрел на меня очень серьезно

— я не переживаю, я с тобой. Сейчас вообще не о чем, — апатично отозвалась я, глядя на суету вокруг, — жалко праздник испортили.

— нет. Оцеплен лишь небольшой периметр и на него наложена иллюзия. Ваш праздник не пострадает. Его величество уже в курсе и принял меры.

— командная у вас работа....., - в очередной, наверно тысячный раз за день закрыла рот рукой, чтобы скрыть зевок, — ребята.

— пойдем, — он взял меня за руку и потянул, призывая встать.

— давай я тут посижу, пока ты дела тут эти доделаешь, а?

— чтобы ты опять куда-нибудь делась?

— да куда я денусь?

— Демон его знает. Пойдем, сегодня от себя я тебя не отпущу.

— снаряд дважды в одну воронку не попадает.... Так что...

— что? — он обернулся и сурово воззрился на меня.

Но желания вступать в какую-либо полемику отпало напрочь из-за банального отсутствия интереса к жизни и усталости. Поэтому я молча пошла следом, попутно пытаюсь пригладить растрепавшиеся в ходе битвы за время волосы. Не помогло. Поэтому, ходить мне простоволосой. Потянув за черный бархат ленты, распустила косу.

И пусть мой нос наверняка выглядит ка один спелый помидор, а ведьмовской ярмарочный наряд измялся и порвался, все равно я остаюсь девушкой в самом расцвете сил. Прекрасной и восхитительной. Вот.

Молча стояла рядом пока мой теперь уже муж отдавал указания относительно безопасности и расследования произошедшего. Молча шагала рядом, когда он решил поговорить с нападавшим и приблизился к нему.

Лицо мужчины более не напоминало лицо.... Месиво сплошь из синяков и кровоподтеков среди которых с трудом, но отыскались глаза. Вот же его приложило. Даже стало жалко бедолагу.

— и на что ты только рассчитывал, Жан, — как-то ласково спросил Ройс, присаживаясь

на корточках рядом с сидящим в снегу мужчиной, — неужели продал своего короля за пригоршню монет или думал, что станешь кем-то большим, если украдешь чужую жену?

- она не принадлежит тебе. Она предназначена ему.

— ведьма никому не принадлежит, — тихо, но твердо говорю я, пресекая не нужный спор.

Хриплый смех еще долго стоял у меня в ушах. Как и образ сплевывающего в белоснежный снег алый сгусток крови мужчины.

Взмахнув рукой, он открыл портал.

— нужно предупредить девочек, — уперлась я не желая уходить с праздника, — они будут переживать.

— предупредят, — припечатал он, затягивая меня в портал.

— но...

Да что это такое! Творят что хотят.

Но мы уж были в нашей с Алей комнате.

Портал захлопнулся с треском и нетерпеливым шипением, отрезав нас от мира, полного опасности. И из одного водоворота страстей я попала в другой водоворот.

Кто-то переволновался...

Перенапрягся, стараясь держать себя в руках.

Единственное слово возникшее у меня в голове, когда меня зажало между мужским телом и стенкой: «Помпеи»

Я — «Помпеи», он — разбушевавшийся Везувий.

Он целовал, покусывал, тут же зализывал боль, сжимал в руках, наматывал свободные от оков пряди на кулак, заставляя подставлять шею под жгучие рваные ласки. Все сильнее и сильнее прижимая меня к стене, словно пытался достигнуть такого желанного, но невозможного сейчас единения.

Треск рвущейся ткани не остудил жар, лишь вывел температуру на новый сверх горячий уровень. По телу прошел озноб, заставляя еще теснее прижаться к мужчине, судорожно сжимая сильные плечи. Он отозвался в тот же миг. Подхватив меня под бедра одной рукой, а второй нежно касаясь скулы буквально вдавил с глухим стоном боли в себя, а нас в стену. Вышибая из легких воздух, что превратился в стон.

И в тот самый момент, когда я, казалось, было решила, что мне плевать на все и потянулась к нему за новой порцией поцелуев в дверь откровенно стали ломиться.

— да что это такое!!!! — возмущенный возглас Али.

— может, сломалось? — обескураженное Зарины.

— дамы, дверь заблокирована изнутри охранной магией пятого уровня, — смутно знакомый мужской голос, — все с вашей подружкой в порядке. Его светлость лично сопровождал ее.

— Хэлли! Хэлллл! Открывай!! — забили кулаком в дверь.

В этот момент мне вовсе не хотелось этого делать. Я уперлась лбом в плечо мужчины, что все так же крепко прижимал меня к себе, и я пыталась осознать происходящее.

Очевидно ведь, что появление девочек не иначе как провидение, спасшее меня...

Очевидно, что моим единственным желанием является совершенно невозможное. Мне просто не может так повести. Гувлар... пусть он будет моим гувларом.... Пусть он будет истинным спутником. Пожалуйста.

И третье.... Я не смогу смотреть ему в глаза, после сейда. От одной только мысли об

этом у меня разрывается сердце.

Высшие силы за что вы так со мной....

— стучат, — еле слышно произношу под звук бьющих в дверь кулаков.

Он молча и аккуратно ставит меня на ноги. Делает шаг назад и окидывает меня таким говорящим взглядом, что я краснею, а низ живота сводит до боли. Он, неизбежно заставляя колени устремиться одно к другому.

И как-то вдруг стало одинокого и холодно, без него.

— Хэл!!! Итить тебя за ногу!!!! Мало мне твоей курицы черной, так ты еще....

Аля ощутимо начала злиться. Все же знаю, что ведьм лучше не злить... У них с самообладанием проблемы. Обидится еще, озлобится, отомстить решит. А мне в жизни можно подумать мало проблем.

Потерянно осматриваюсь.... Себя осматриваю. Медленно. Впитывая каждый лоскуток ткани, что еще задержался на мне. Помимо почти целой сорочки, панталон и полосатых чулок, ну и конечно обуви. Вот и весь наряд.... А что? Очень даже.... Почему же...

Теперь то ясно почему не смотря на ходящую ходуном дверь меня все еще нарезают на ленточки потемневшие от страсти глаза, а я на чистой силе воли стою на месте.

Я слабее....

Он закрывает глаза, запрокидывает голову, проводит рукой по лицу снизу вверх, растопырив пальцы. Захватывая его все. Я хочу... сделать так же....

Вздыхает, шумно....

— накинь что-нибудь.... Хоть что.... — хрипло просит и отворачивается.

И мы судорожно, каждый по своему приводим себя в порядок. Я накинула халат, затолкала разорванную и местами подпаленную (почему?!) одежду, ее остатки, в шкаф.

А он....

Судьба такая. Претерпевать изменения, попадаясь в мои ручки. Они серьезно против идеального пробора и укладки британки, хотя мне очень и очень нравится. Мельком, бегая по комнате как перепуганный сурок, замечаю, что его одежда претерпела такие же изменения, как и моя. И сейчас он просто на просто, филигранно работая потоками, восстанавливает поврежденные ее сегменты. Постепенно рельефный торс скрывается под слоем одежды, воротничок вновь становится идеальным и каждая золотистая пуговка темно-серого кителя блестит.

За дверью разыгрывается сцена из бразильского сериала. Главную роль в нем играет Аля, ее пытается безуспешно успокоить секретарь герцога. Ну и работка у него.

— артуру пора молоко за вредность выдавать.... — подумалось мне вслух.

— почему?

Ну почему, почему ты меня режешь? Мои нервы, они ведь не казенные? А нервные клетки вообще не восстанавливаются.

— работа у него сложная, нервная, — проглотив ком в горле заставила я себя сказать.

Он обернулся на мой хриплый голос с таким выражением лица. Словно голодному псу показали шикарнейшую из всех вырезок.

— можете.... Ты... — начала я.

— шкаф — нет, ванная — нет! Есть еще предложения? — окончательно взял себя в руки мужчина и ехидно осведомился.

— под кровать? — пожала я плечами и указала на свою, застеленную цветастым покрывалом, — там правда пыльно и тесновато, но... Нет?

— если только В нее, — процедил он, направляясь к двери.

Я лишь руку успела поднять и рот открыть. Комнатка же маленькая, времени для открывания двери не много нужно, особенно когда у тебя такие длинные ноги и широкий шаг.

— А что это вы тут делаете? — слишком весело и жизнерадостно спрашивает ввалившаяся первой в комнату Зарина.

Ну вот.... Одним осведомленным становиться больше.

— ага, — тянет она, тыкая в меня пальцем.

Ну конечно, этой частью тела, да и вообще какой-либо другой, да и предметом в его герцогскую светлость самого главу тайной канцелярии его величества не потыкаешь. Остаюсь только я....

— что? — ухажу в несознанку, округляя как можно больше глаза и трепетно прижимая одну ладонь к груди, а второй сжимаю ворот своего халата. Сама невинность. И плевать, что губы зацелованы, а в глаза томление. Откуда знаю, напротив зеркала стою. А вообще лучшая защита — это нападение и поэтому, протягиваю с ударением на рычащий звук — З-а-р-и-н-а.

Она щурится, мгновенно смекая, что далее лучше не играть в дуэнью или поборницу нравственности.

— что случилось? Почему такая паника, — равнодушно, слегка холодно, подражая тону его светлости спрашиваю. Все же.... Тесное общение с этим хм... мужчиной не прошло даром.

— Хэл.... Там такое.... — начала Аля, но Зарина, все еще скрестившая руки на груди и волком смотрящая то на меня, то на него перебивает.

— ты зачем пошла за этим франтом? Сосем нас не слышала, как заколдованная была. Да и ворон твой вот, — она показывает на Владика, что мирно сопит в руках Али, подергивая когтистой лапкой, — раз и в сон. Мы поняли, что что-то не так и начали тебя искать. Да не нашли. А нашли палатку Мирандолины прожжённую, а ее саму в гневе. Толком она ничего не объяснила, но передала тебе пламенный привет.

— ее проклятия меня не берут, — пожалала я плечами, забирая свою птичку у подружки.

— мы все это знаем. Ты вообще....о чем

Она раскраснелась и запыхалась от переживаний и волнений. Хотела было продолжить, но ее остановило появление в дверях пары серых кителей, а в воздухе перед герцогом вспыхнуло сразу два конверта. Он кивком отправил Артура к своим людям, тот прикрыл аккуратно дверь скрывая от любопытных мужских взглядом женскую опочивальню с чужеродным в ней элементом. Элементом, что спокойно снял свой утепленный, подбитый мехом темно-серый китель, повесил его на спинку стула у стола и на который опустился уже читая одно из сообщений.

— как у себя дома.... — не выдержала я и прошептала, закатывая глаза.

— благодарю за гостеприимность, миледи, — ответил он, не поднимая взгляда.

Я возмущенно воззрилась на него, а затем на подружек. Так хотелось, так хотелось, чтобы чернильница вывернулась аккуратно ему на идеально выглаженные брюки и желательно забрызгала и белоснежную рубашку.

Я не успела совладать с силой.... Перед сейдом она стала нестабильна. Значит скоро...

Дзинь...

Сдавленной рычание смешенное с фырканьем. Так и есть. Все как я хотела.

— не могли бы, вы, миледи, в следующий поспособствовать таким образом поимке преступника, а не участвовать в расправе над моей одеждой. Его голос был резок и колюч, но за ним скрывалась плохо спрятавшее веселье. Он еще забавляется...

— я учту ваши пожелания, ваша светлость, — ядовито отвечаю ему.

Девочки смотрят во все глаза на нашу пикировку. Обе округлили глаза. Зарина в ужасе, а Аля пытаюсь сдержать рвущийся смех. Она-то в курсе событий. Да и вообще, присутствие в нашей комнате его светлости стало для нее практически нормой. В отличие от Зарины.

— кажется, я не в курсе чего-то, — тянет она.

— вы, баронесса тар Бано, многого не знаете, но я думаю вас скоро просветят в тонкости происходящих событий. Я ценю вашу семью и думаю ваш отец. Как я знаю будет доволен тем фактом, что его дочь будет подружкой невесты на свадьбе будущей герцогини Маутлерк, все-таки он столько лет отдал служению воронам, — не отрываясь от прочтения второго свитка произносит этот невозможный мужчина.

— Что? — не понимает Зарина.

— что? — поддерживает ее Аля.

— ЧТО?!!! — возмущенно шиплю я.

Какая свадьба, какая подружка невесты...

Он поворачивает ко мне лицо и очень серьезно говорит.

— пионы, голубые платья подружек, я все верно понял?

— эээээ....

Все что могу сказать я. Видимо что-то происходит со мной раз девочки резко толкают меня к Аленой кровати (она находится дальше от него, чем моя собственная). Усаживают. Зарина обмахивает меня папкой с списком ингредиентов на следующий семестр, которую схватила с тумбочки Али. Сама же хозяйка кровати метнулась в ванную и сейчас прикладывала к моим щекам влажное полотенце. Клянусь, вода, попавшая на кожу испарялась с шипением.

Ведь прибыю ненароком....

Да ведь Владик в отключке, удар не смягчит....

— прокляну, — шиплю.

— так уже и не раз, — он откидывается на спинку и спокойно смотрит на меня, — а что скрывать? Не вижу смысла.

Он разговаривает со мной так, словно мы одни. Полностью игнорируя присутствующих ведьм. Может его откатом приложило? Или просто приложило?

И пока я пытаюсь взять себя в руки и чуть ли не налитыми кровью глазами смотрю на него, нет, дырявлю лазер-взглядом. Прикидываю, какая неоновая табличка на его лбу будет более эффектна. Пока я развлекаюсь, возвращается Артур, с записками в руках. Просмотрев их Ройс недовольно морщится, жестом отсылает за дверь Артура и встает сам.

— Ольга, подойди, — не просит, а приказывает.

Странно, но я послушно выполняю требование. Хотя все еще хочу насолить ему. Хоть чем-то. Хоть икотой.

— баронесса, эту ночь и вечер вы проведете в этой комнате. Настоятельно рекомендую сейчас же воспользоваться услугами стоящих за дверью офицеров и перенести сюда те вещи, что понадобятся вам до полудня завтрашнего дня.

— а...

— ужин, поздний ужин и завтрак вам доставят, — перебил он.

— а...

— это необходимо для безопасности вашей и моей невесты, — он смотрит на меня при упоминании последнего слова.

Бред... я же жена вроде бы.

— Алиана, у вас есть прекрасная возможность помочь подруге.

Он просто выгоняет ее. Из НАШЕЙ комнаты.

Как только дверь закрывается. Игнорируя мой праведный гнев, что наверняка просто написан на лице, мужчина нежно, молча, почти ласково выуживает из недр ткани кулон. Сжимает его в руке и закрыв глаза шепчет что-то непонятное мне. Минуту ничего не происходит, но потом я вижу как волнами расходятся круги от меня.

— все пространство этой и ванной комнаты зачарованно. Вошедший не выйдет, чужой не войдет. Твои две подруги, три фамильяра. Я сейчас выйду и не смогу зайти до завтрашнего дня. Не покидай эту комнату. Ни при каких условия. Даже если начнется пожар. Тебя и твоих подруг сейчас защитит родовая сила Маутлерков. Мне же нужно разобраться с тем, что произошло. Осталось не долго, и я поймаю его, — он проводит кончиками пальцев по моей щеке, дарит легкий и нежный поцелуй и прежде чем выйти прочь ошарашивает, — На завтрашний бал мы идем вместе. Учти. И, кстати, список дополнительных пунктов в контракт я забрал. Он лежал на столе. До завтра, миледи.

И когда успел? Нахал.

Он ушел. Оставив в душе и разуме такой бардак, что хочется не просто «подумать об этом завтра», а заколотить шкаф с этими скелетами, сжечь его, а пепел развеять по ветру, приговаривая: «Ой, все!»

Эта мысленная фраза сопровождала меня весь вечер. Мне казалось, что ставшая мне родной комнатка превратилась волею одного невозможного мужчины, приславшего на «поздний ужин» шоколадный торт трем девочкам, в допросную.

Зарина не упустила шанса и буквально впиалась нам в глотки с Алей. Как питбуль сжимая их с силой в несколько атмосфер. Она выпытала у нас многое, очень многое. Но прежде мы взяли с нее кровавую клятву. Теперь она в курсе событий. И того кто я на самом деле, на что она сказала: «я так и знала. Ты с самого первого дня странная. И липнут к тебе только высшие или маги, чья сила имеет хороший потенциал. Да и поначалу ты как слепой котенок была. Ничего не знала и не понимала. Да и сейчас не от мира сего».

Что касается его светлости, то ни я, ни Аля в подробности не вдавались, предоставив Зарине возможность самостоятельно сделать вывод на основании той информации, что имелась в распоряжении. Как большая любительница детективных новелл, что сейчас были на пике моды она предположила, что отношения с его светлостью всего лишь умело разыгрываемый спектакль. Умело со стороны герцога, что буквально глаз с меня не сводит и ТАК смотрит, что большинство приглашенных на сезон аристократок тихо меня ненавидят и проклинают. Я же в этом спектакле слабо отыгрываю. По ее словам моим лицом можно нежить на кладбище пугать. Вообще будь она на месте душегуба, не поверила бы.

Пока ведьмочка во всю разглагольствовала на счет меня, герцога и наших мнимых отношений. Я могла подумать. Попытаться собрать в единое целое все происходящее. Составить в голове единую картину. Скорректировать планы на будущее с учетом пресловутого брачного контракта и тех сумасшедших и порой абсурдных пунктов, которые мы сочинили коллективно с единственной целью, отбить у его светлости желание связывать себя брачными узами с ведьмой.

Как не пыталась, ничего не получилось. Под болтовню девочек, прижимая к себе своего фамильяра я уснула, понимая как я испугалась, и что случилось бы, если бы не.... Уснула, чтобы всю ночь бродить по лабиринтам, звать кого-то и найти. Стоило только почувствовать мужские руки на своей талии, жар тела за спиной, знакомый аромат как сон осыпался осколками. Я села в кровати.

— не может быть..... — в тишине спящей комнаты мой голос было особенно глух и зловещ даже для меня самой.

В это скорее ранее время, чем позднее кабинет главы тайной канцелярии королевства был непривычно многолюден. Помимо короля, мастера-мага, что привычно расположились в креслах у камина, в кабинете присутствовали секретари, аналитики, и несколько сотрудников с высшим уровнем доступа. В этот раз оперативный штаб был развернут в этом, защищенном лучше чем опочивальня короля месте. Кто-то отчитывался о проделанной работе. Кто-то записывал, кто-то тихо переговаривался. Хозяин же стоял у окна с легкой улыбкой на устах. Мало того что он как гончий пес почувствовал след Эрика, но и предвкушал динамичную развязку. Слишком долго. Слишком....

Им полностью овладело сжигающее изнутри желание схватить в охапку рыжеволосую бестию, унести ее, спрятать ото всех и не выпускать из прохладного плена простыней. Дарить наслаждение и наслаждаться самому. Защитить, уберечь...

Эрик....

Бывший лучший друг.....

Предавший всех и вся ради новообретённой силы. Семью, друзей, королевство. Идеалы и ценности. Тот чьим сердцем овладела алчность и жадность. Тот, кого опьянила и свела с ума первозданная сила самой природы....

От рождения он был слаб магически, но смог практически сравниться по силе одаренным богами брату и кузенам благодаря бесчисленному количеству знаний, что поглощал в библиотеках континента вместе с Луиджи.

В год его совершеннолетия он резко изменился. И как теперь они уже знают, изменился после посещения обители Праматери в Эринорских горах. Первое время они искренне верили в то что это всего лишь аномально позднее раскрытие дара. Но, увы, они все ошибались. Слишком во многом, как потом показало время. Именно благодаря ему, времени, они начали замечать, что их друг и брат неуловимо, но стабильно меняется. Наливается силой и в глазах его появляется лихорадочный блеск. Он все более плотно углубляется в изучение древних свитков. Изучает их хаотично, по одному ему ведомой логике. Все чаще и чаще с ним стали случаться вспышки неконтролируемой агрессии, выбросы магии. И очень скоро младший брат бросил вызов старшему и практически победил. Спасло Ала лишь чуть большая крупица опыта в работе с потоками и более филигранные плетения. Тогда наследник не на шутку испугался и потребовал у своего ворона найти ответы. Много сил и ресурсов пришлось потратить на то, чтобы понять природу изменений, что произошли с младшим принцем. Посредством ритуала инициации он отобрал силу у молоденькой ведьмы из соседнего с обителью селенья. Девушка не смогла пережить этого и сторела за несколько дней. К несчастью рядом не было ведьмы достаточно сильной и образованной, чтобы попытаться обратить этот ритуал или хотя бы понять то, что произошло с несчастной. Многие не понимали. Ведь знания о ритуалах ведьм держатся в секрете ими же самими. О ритуалах такой важности. Каждый маг знает как минимум дюжину простых ритуалов рыжих, но истинно важные знания передаются лишь на шабаше, на который не проникал не один

маг или магесса. Сама природа оберегает своих дочерей. И де Эрик нашел эту информацию неизвестно, но факт остается фактом, он знал. Знал и провел его, получил силу ведьмы. Получив отчеты от следователей и резидентов Ройс долго не мог сопоставить их. Помогла случайность, решив перестроить свои покои в доме у моря он нашел запечатанный родовым перстнем сундук. Сундук в котором нашел гримуар своей матери, несколько дневников ведьмы и связку кулонов, которые оказались бесценными артефактами. Ведь если Ольга была той, кто мог проклясть до седьмого колена, то его мать оказалась той, кого могли бы назвать артефактором, будь она магом, а не ведьмой. Гримуар открылся ему как единственному наследнику ведьмовской силы. Дневники дали много ответов на то бесчисленное множество вопросов, что беспокоили мага. О его силе, о особенностях магии и тех способностях что давала кровь ведьмы в его теле. Его мать искренне надеялась на то что ее дитя будет благословлен Праматерью и ведьмовская сила послужит прекрасным подспорьем. Так и случилось.

И сейчас, глядя на освещенную фонарями ночную мостовую он улыбался. Улыбался, чувствуя приближения часа сейда его ведьмы, колебание силы вокруг нее и как охотничий пес чувствовал его след. Того кто из друга превратился во врага.

Покрутив в руке, скрученный в трубочку, длинный лист бумаги с множеством абсурдных и откровенно смешных пунктов для включения в брачный договор он еще раз улыбнулся. Улыбнулся и бросил через плечо своему секретарю:

— где нотариус?

— мы послали за ним, ваша светлость, пятнадцать минут назад, — отрапортовал Артур, уже привыкший к своему начальнику и как и все подчиненные, коих выбирал сам герцог, преданный ему всецело.

— ты уверен? — подал голос его величество, случайно перепутавший этот свиток с донесением и прочитавший его. От смеха у венценосной особы до сих пор слезились глаза.

— что вы, ваше величество, его светлости так будет намного лучше. Веселей, — прыснул в кулак Луиджи.

Высокие потолки кабинета содрогались от заливистого мужского смеха. Кто бы мог подумать, что пара ведьм, пара фамильяров сможет развеселить столь важных и суровых мужчин в такое не простое для короны время.

Спрятав улыбку под маской светского безразличия, отвесив церемониальный поклон своему королю, его светлость вернулся к столу, где расположились его сотрудники, проговаривавшие уже, наверное, в тысячный раз все что необходимо сделать в течение следующих суток. От верного расчета и правильных и отлаженных действий его личной команды зависело слишком многое. Это будет тяжелый день, который должен закончиться рядом с ней.

25.

Я стояла в стороне от бурно обсуждающей все на свете толпы и нервно мяла в руках темно-синий, расшитый бисером и хрустальными бусинами веер в руках. Стояла я в фойе академии в ожидании своей очереди. Сегодняшний бал был один из обязательно-официальных. С четким регламентом и чопорным официозом. То тут, то там вспыхивали как яркие огоньки недовольные взгляды прекрасной половины человечества и некоторых представителей сильной ее половины. Еще бы... я, в очередной раз наплевав на этикет и предписанные правилами и нормами хорошего тона, явилась на бал в платье не светлого, желательно белого цвета, а посмела одеть пышное кринолиновое чудо темно-синего цвета,

расшитое блёстками и бусинами, оттого переливающегося в свете искусственного магического в этом мире света. Но на этом мои прегрешения не заканчивались (помимо того что я еще и ведьма, но тут в ход пускается, нет вскачь, всем известная у меня дома поговорка про груздя и кузов), я посмела одеть платье с голыми плечами. И, по их мнению, даже наличие таких же темно-синих перчаток почти до подмышек не спасало. Думаю все же не в платье дело и не в том, что в целом я сама себя сегодня считала прехорошенькой. Алые волосы уложены горничной, что прислали для Зарины ее родители в замысловатую высокую прическу с парой милых локонов, которые так и хотелось заправить за ухо, но память о строгом наставлении и злом прищуре девочек, что уже вошли в зал, заставлял меня сильнее сжимать веер. Нет... все же я думаю окружающих дам явно злит надетая на меня герцогская бриллиантовая парюра с тиарой, обладавшей пятью украшенными бриллиантами зубцами, возвышавшимися над затейливо выполненной цветочной ветвью. Истинное произведение искусства, что выпорхнуло ко мне за полчаса до времени явки на бал. На коробочке стояла личная печать Ройса, которую я ни с чем не спутаю из-за вплетенных в руны магов руны ведьм. Странно это... решив спросить его позже открыла ее и хм... выругалась. Девочки покраснели, но заглянув через мое плечо, повторили сказанное.

Так вот, явившись в вестибюль, облаченная не по правилам еще и в фамильных драгоценностях Маутлерков, я вновь и вновь получала острые и не дружелюбные взгляды. Если ими можно было испепелять, я думаю они испепелили бы и феникса. Так испепелили, что он никогда бы не возродился.

Ройс задерживался, о чем предупредил в записке, которую я нашла в футляре. «Надень это. Я немного опоздаю, украшения не позволят этим снобам подойти к тебе и заговорить первыми. Так нужно».

Так нужно....

Кажется, я уже привыкаю ко всему этому....

Быть приманкой, потому что....

Так нужно...

Обманом выйти замуж.....

Так нужно....

Сутки взаперти

Так нужно....

Закусив до боли губу запрокидываю голову. Чтобы утонуть взглядом в скрытым падающими золотыми искрами потолку. Боже, как я устала. Я хочу уйти.... Меня переполняет сила, тело словно горит. Приходит понимание... сегодня сейд.

Я чувствую, как щеки наливаются краской, а низ живота огнем. Ведь я уверена на девяносто девять и девять процентов, что Ройс и есть мой гувлар.

Закрыв глаза, пытаюсь привести себя в чувство.

Невозможно....

Сердце стучит, паника нахлынула внезапно... я хочу убежать.

Судорожно вздыхая, окидываю недовольную, но все же редешую толпу взглядом. Не видя никого.

Самые родовитые и почетные гости по принятой тут традиции идут последними. И потому мне приходится ждать не только Ройса, но и пока в бальную залу войдут все эти баронеты, бароны, графы со своими супругами, дочерьми, что лелеяли надежды и планы по завоеванию герцогской парюры. А тут я.... Знали бы они, что меня даже не спросили. Нет, я

не могу сказать, что я против или обиженна на него. Хм... ну что скрывать такой жест покоряет девочку из бетонных джунглей. Пришел, схватил, закинул на плечо и утащил в свою берлогу. Нет у меня желания обижаться. Сердце уже давно размякло и в желейку превратилось. Я даже начала считать этот поступок жутко романтичным, хотя Аля знатно ругалась. Она объяснила, что по меркам этого мира это неслыханная дерзость и будь у меня тут отец или брат, они бы.... Пришлось останавливать ее и напоминать, что нет у меня за спиной никого. Разве что только Мико и его ребята, так я не хочу проблем тем, кто успел стать мне семьей. Они все мои братья, но что они могут сделать с этим мужчиной? Да и зачем, когда он мне так нравится и о ком я стала мечтать... ведь розовые единороги они такие.... ЗАТОПЧУТ! Не спросят.

И в тот миг, когда была же готовы развернуться и в сопровождении конвоя серых парадных кителей удрать, куда по дальше. Они конечно тут были и конечно меня окружили. Наверное поэтому никто не рискнул подойти. Даже девочки-ведьмы лишь помахали ручками, округлили глаза и обошли стороной почетный караул. В тот миг, когда я собралась бежать, меня подхватил под локоток мужчина, чей сногсшибательный аромат его и парфюма в мгновение ока успокоил меня. Касание стало целой бочкой валерианки. Скользнув взглядом по парадной черной форме с аксельбантом, эполетами, алой лентой и усыпанной медалями и орденами груди (и когда успел их заработать? Или им каждые полгода новую вручают?) встретилась с ореховым взором. Чувственные губы изогнулись. Взгляд его заскользил по мне, задержавшись на искусанных губах и ложбинке груди куда бесстыдно спустилось колечко и пара цепочек, спрятавших под темно-синей тканью кулоны, что делали меня неуязвимой даже для метеорита неверное. Никакой Армагеддон мне не страшен. Сейчас я понимаю это. Глядя в его ореховые глаза.

Жестом, отпустив своих офицеров, он так же молча предложил мне свой локоть. И когда я положила руку, перехватил ее и поцеловал затянутые в тонкий шелк пальчики.

Жестом, вздохом, взглядом возвышая меня над всем сущим. Никакие слова не нужны если ты всем своим существом чувствуешь, что центр его мира. Его вздох, каждый удар сердца принадлежит тебе. Как он смотрит.... Давая понять, что я единственная и не повторимая он тянул меня к входу в бальный зал. К той самой лестницы, по которой я спускалась совсем недавно. И когда только все успело стать таким... невероятно сложным.

Перешагнув порог и ступив на первую ступень, я ощутила внутренний толчок силы. Сейд... сила рвется наружу. От этого я не слышала, как герольд объявляет нас. Какие слова он говорит. Мой мир в тот момент сконцентрировался на мужской ладони, что легла поверх моей, даря поддержку и ориентир. Все что нужно это лишь плавно, не спеша спуститься с лестницы удерживая на лице легкую улыбку.

И я шагала. В тишине бальной залы.

Сила отлила от меня на полпути к его величеству, что был сегодня облачен в голубой мундир и белые брюки. Статный, красивый.... светлый. И не скажешь, что тот еще пройдоха и интриган. А как его еще назвать?

Его величество улыбался нам во все свои тридцать два зуба, пока Ройс тащил меня в его сторону.

Подойдя к нему, я опустилась в церемониальной реверансе, из которого меня быстро вытащил сам король. Под локоток поднял несколько небрежно, выходя за строгий церемониал приветствия и на весь зал изрек. Как же он устал от этих рамок. Нет более несвободного человека, чем король. Что узник в тюрьме не свободен, что король в своей

королевской золотой клетке.

— Графиня! Ну, наконец-то! Позвольте первым поздравить вас и благословить этот такой долгожданный для меня союз! Наконец-то мой славный воин, мой ворон нашел достойнейшую и прекраснейшую из женщин! — затем подмигнул мне и уже тише, намного тише сказал, — не давайте ему спуска, если что я к вашим услугам. Мне ведь еще с вашими дарами ужиться надо. Научиться, а то.... Не видать матушке внуков.

Он подмигнул мне и обменялся с Ройсом рукопожатием, похлопал того по плечу и отправил нас восвояси. Обалдевать (меня конкретно) от происходящего.

Ну нет, определённо уже который раз его величество выставляет нас, меня в таком свете, превращая в красную тряпку для быка. Но тут одна сложность.... Быков полон зал. Друг друга затопчут по пути ко мне.

Я спокойна....

Я спокойна....

Я спокойна....

Я шла и как мантру повторяла эти слова. Про себя, естественно.

Сегодня все было иначе. Сегодня его светлость представлял мне практически всех, кто с таким рвением кинулся выказывать почтение главе тайной канцелярии после окончания официальной части. В этот раз его величество открыл бал самостоятельной с одной из фрейлин ее величества вдовствующей королевы. Девушка краснела, бледнела и порой даже зеленела от переизбытка эмоций. В какой-то момент мне стало ее так жалко, что я не сдержалась и пожелала ей от всей души с королевским достоинством, в моем понимании) пережить сегодняшний бал. Потому как частично внимание с меня переместилось на нее, но ненадолго.

Только что начавшийся вечер в официальном статусе невесты (все то у меня наоборот, сначала замуж вышла, потом топчусь в статусе невесты) начал портиться. Под руку с щеголеватым франтом к нам плыла знакомая мне по вечернему незапланированному подглядыванию за Ройсом блондинка. Кажется, ее зовут Катарина....

Девушка была невероятно хороша собой. Точеные черты лица, огромные голубые глаза, взгляд которых был устремлен на Ройс. Такой взгляд, что заставлял мою кровь кипеть. Взгляд женщины, для которой существует лишь один единственный мужчина во всем мире. И этот мужчина Ройс.

Откровенно говоря, моих знаний этикета не хватало, чтобы понять, что именно я должна была бы сделать в такой неоднозначной ситуации. Да и вообще в принципе знаний не хватало. Я словно выпала из ситуации, оторопело, смотря как эта пара приближалась к нам, словно огромный атомный ледокол разрезал льды Арктики. Без страха, целеустремленно и неотвратно продвигаясь вперед.

Нельзя было не заметить притихших окружающих. Дам, прикрывшихся веерами и склонившихся под их прикрытие друг к другу. Взволнованный шепот и ожидание скандала. Как будто мало того что молодой и богатый герцог женится на ведьме и король публично благословляет союз.

Я подняла взгляд на Ройса, встретившись с теплым взглядом ореховых глаз. Глаз, в которых я пропала, забыв о происходящем вокруг.

Мой маленький сиюминутный мир со звоном битого стекла разрушился из-за возмущенного женского возгласа. Оторвав взгляд от Ройса я обернулась и увидела как по белоснежному платью блондинки растекается розовое пятно от опрокинутого на нее целого

подноса с бокалами, что кучкой битого стекла рассыпались у ног сконфуженного с виду официанта и алой от гнева красавицы.

— твоих рук дело? — тихо спрашиваю

— а я должен был познакомить тебя со своей бывшей.... Любовницей? — сделав паузу, но назвав вещи своими именами, спросил Ройс, — уступив ее желанию унижить тебя и устроить скандал?

— думаю, нет, — отстраненно ответила я.

— Ольга, — он взял обе мои ладони свою руку и чуть склонившись указательным пальцем второй приподнял мое лицо, заставляя смотреть в его глаза, — сегодня вечером мы решим сразу несколько вопросов. Прошу тебя быть терпеливой, удерживать свою силу и чтобы не случилось знай, все под контролем. Поняла?

— поняла, — шепчу я и пузырь заклинания защиты от подслушивания лопается окатывая нас какофонией звуков.

Ничего я не поняла.....

И вновь черед незнакомых мне людей, что спешат поприветствовать его светлость седьмого герцога Маутлерка и поздравить его с предстоящим событием. Хотя многие осторожно позволяют себе высказать сомнение на этот счет, указывая, что подобное событие должно быть хорошо обдуманно и, конечно же, ему стоит провериться на предмет приворота. Но этих смельчаков, скорее слишком смелых или отчаявшихся отцов и матерей, что все же желают представить завидному жениху своих взлелеянных цветков, он осаживает очень быстро. То тут то там упоминает про забывчивость комментаторов и настоятельно рекомендует восполнить пробелы в памяти заново изучив генеалогию высших родов, а заодно и седьмой и восьмой том энциклопедии этикета, обязательной к изучению для всех аристократов. Потом достаточно красноречиво вздернув бровь при общении с этими особенными представителями высшего общества усомнился в способности дать достойное герцогской короны образования их нежным цветкам. Такая ноша будет не по силам, а тратить время на ожидание у него нет не желания, не времени, да и зачем когда он нашел все что искал и все в одной во мне.

А я стояла и краснела. Нет оно конечно верно.... Если дать меня сейчас в обиду, то потом с этими нападками сложно будет что-то сделать. Все что сейчас делал Ройс верно. Демонстрировал всему высшему обществу, утонувшему в предрассудках и расизме, что его женщина не прикосновенна. Она его выбор и обида, нанесенная мне, будет им восприниматься как обида нанесенная ему самому.

ВАУ!!

Какая девушка в двадцать первом веке не хочет быть спрятана за широкой спиной мужчины. Быть ЗА мужем. Быть слабой и беззащитной.....

Но....

Волку парой никогда не станет лань, только волчица.

И поэтому я собрав в кулак плещуюся во мне силу, во время этих атак пытаюсь медленно вливать ее в пояс, что и сейчас на мне. А так же отправлять излишки Владиду, что очнувшись утром улетел, наказав на прощанье не дурить. Вот поди пойми его. Мыслесвязь закрыл, не отчитал за вчерашнее, просто встал на крыло и скрылся среди потерявших листву ветвей леса. И куда понесся в тот момент, когда так нужен?

Прерывая поток сомнительной вежливости, Ройс тянет меня танцевать. Он кружит меня в танце легко и непринуждённо. Не беспокоит разговорами словно чувствует, как тяжело

мне сейчас. Сила вновь бьется в мои виски, сводя с ума. Напоминая! Напоминая, что скоро сейд.

А так же напоминая мне, что я разгадала загадку, ответ на которую девицы ведьмы получают лишь с началом ритуала. Говорят это под силу лишь очень сильной ведьме или ведьме, нашедшей и призвавшей своего истинного. Судя по цвету моих волос и всем тем талантам, к которым я привыкла за эти три года мой случай первый. Почему не второй? Не слишком мне жирно? Для попаданки. И учеба, и финансы и личная жизнь все пучком, еще и истинного мне... Нет так никому не везет. А в ином случае это дается слишком дорогой ценой. Я же не хочу, чтобы кто-то кто связан со мной, кто дорог мне заплатил за мой шанс быть бесконечно счастливой.

Вернувшись обратно к небольшой группе придворных, что ожидали своей очереди поприветствовать его светлость и поздравить с предстоящим бракосочетанием мы обнаружили среди них мэтра Эдмуна. Маг с независимым видом стоял среди стрелявших глазками в его сторону дам и ждал. По его взгляду я поняла чего именно. Недавно я согласилась оставить для него танец. И он пришел за ним.

Ройс был спокоен. Как мне казалось. Не словом не делом не выразив своего недовольства или иных негативно окрашенных эмоций вложил мою руку в его, и отпустил танцевать.

Мэтр оказался великолепным танцором которого несколько не смутила моя неопытность и некоторая неуклюжесть. Он легко вел нас в танце.

— ты хоть отдаленно представляешь, во что влезла, Хэлли? — спросил он тихо спустя несколько тактов.

— о чем вы? — захлопала я глазками.

— послушай меня внимательно. Что бы не случилось, я хочу чтобы ты знала, что ты всегда можешь прийти ко мне за помощью. Я готов и — хочу предложить тебе все чем владею. Свое сердце, честь, имя и состояние. Вне зависимости от персоны твоего гувлара.

— не надо, Эдмун, — только и смогла выдать из себя.

— я все сказал.

— но...

— Маутлерк не единственный кто понимает какое ты сокровище. И если вдруг, он не сможет защитить тебя, знай я жду. И увезу тебя. Туда где ты будешь в безопасности.

— не надо, прошу, — горло сдавило.

Не самый удачный момент для признаний. Не удачный совсем...

Он не спорит со мной больше. Лишь ведет в танце, прожигая мою макушку взглядом. Молча отводит к ожидающему на краю площадки для танцев Ройсу и напоследок прошептал: «будь внимательна и помни что сказал» уходит. Уходит, не оборачиваясь, а я смотрю на его затянутую в темно-синий бархат спину и сожалею. Сожалею, что этот сильный и благородный мужчина выбрал не ту женщину. Ведь он достоин счастья.

Вглядываясь по сторонам, вижу лишь лица с вежливыми масками на них, но презрительными взглядами так умело скрытыми, что пора поаплодировать и выдать каждому по Оскару. Кажется мое терпение заканчивается. Выдержка трещит по швам. Срочно нужно уйти отсюда. Скрыться в тени. Это совсем не мое место.

— миледи? — спрашивает Ройс, чуть склонив ко мне голову.

— мне душно, — еле ворочая языком, говорю я.

Сила вновь начинает давить на меня. Срочно! Срочно нужно уединиться. Попытаться

хотя бы медитацией успокоиться. Откуда-то я знаю, что до сейда осталось от силы часа три с половиной. Это самое тяжелое время. В ведьмовских книгах оно сравнивается с преддровыми схватками. Мое тело готовится впустить в себя всю ту силу, что праматерь решила подарить мне.

Достаточно быстро, раскланиваясь лишь поверхностно с спешащими на перерез людьми мы все таки выходим на один из балконов. Свежий воздух врывается в мое сознание, помогая и отрезвляя. Давление силы спадает. Наступает миг передышки. Оторвавшись от него я делаю несколько шагов в сторону каменной балюстрады, сверкающей изморозью в свете магических светлячков.

Не успеваю замерзнуть под пронзительными холодными порывами ледяного зимнего ветра, на плечи мне опускается пушистый меховой плащ. Кивком благодарю за тепло и заботу, продолжая жадно вдыхать холодный воздух.

— что-нибудь хочешь? — спрашивает Ройс.

Побыть одной.

Но вместо этого говорю:

— вина...или что-нибудь покрепче. Я так устала. Эти балы... это пытка... изощренная и жестокая....

Смотрю на него из-за своего плеча. Он смеется, откидывает в сторону белую трубочку сигареты и выходит, оставляя меня одну.

Он уходит, а я не могу понять нравится ли мне это или нет. Не успеваю. На балкон буквально вваливается колоритная парочка. Очень крупный, похожий на отожравшегося борова мужчина с редкими бакенбардами и красными от алкогольных излишеств щеками. С ним разодетая во все самое лучшее дама с целым павлиньим хвостом на голове. Или это страусинные перья? Странно... но словно ощипали бедную птичку, плод любви павлина и страуса. Дамочка весьма хороша собой и по сходству со своим отражением понимаю.... Хотя бы один из них кровный родственник этого тела.

Это все проносится в моей голове за долю секунды. Так же я успеваю отшатнуться от цепких лапок дамочки, кинувшейся ко мне с криками.

— Марилиана! Девочка моя!!

Да е-мое....

— Марилиана!! Да как ты можешь так с матушкой!!! — взвизгивает обладатель бакенбардов совсем не по-мужски.

— прошу, прости меня, но смею напомнить вам, что я не ваша дочь. О том есть соответствующие документы, — холодно отвечаю им, проводя, как мне кажется, ледяную черту между нами.

Не я, а они вычеркнули из своей жизни свою кровь и плоть. Пускай теперь душа в теле другая. А сейчас, видимо, узнав и убедившись в серьезности намерений его светлости, решили не упускать момента. Наладить отношения с дочуркой.

— в бездну эти бумажки! — отмахнулся боров и попытался обнять меня, но я вновь ушла от захвата.

— прошу покинуть меня, — жестко отозвалась я, оборачиваясь впервые за все время, ища силуэты охраны.

Маги стояли на страже, но по странному стечению обстоятельств не слышали что происходит на балконе. И Ройс не возвращался.

— зря ты, девочка, на свою охрану надеешься, — поджав губы, холодно бросила

женщина.

С нее слетело все напускное. Передо мной теперь стояла парочка расчетливых, жестоких магов с легким безумием в глазах. А я ничего не могла сделать. Только проклясть их. Но стоит мне воспользоваться своей силой будет ой как не хорошо. Прежде всего для них. Отделаться простым иканием им мне не получиться. Это надо же было выбрать такой неудобный момент для беседы. Любое не осторожно сказанное слово изменит их жизнь навсегда.

— чтобы поговорить с тобой мы прошли слишком много испытаний. И не собираемся упускать свой шанс, девочка, — продолжил бывший отец, — а потому прихватили небольшую безделушку. Она обладает прекрасным и сейчас очень необходимым свойством, отводом глаз. Зови не зови свою охрану, она не придет. Да и герцог не явится пока мы не уйдем. Так что хватит вредничать и давай поговорим.

— нет, дорогой, ты слишком мягок. Ты воровка выслушаешь, что должна сделать. Иначе очень сильно пожалеешь, — в руках ее закружилась чистая сила, не привязанная к какой-либо из стихий. Такие навыки были редки для магов и им велся учет. В списках, которые мы ведьмы должны были вызубрить имени Аелии графини Боро не было. Неучтенка?

Они наступали на меня, отесняя к углу балюстрады. Самонадеянно решив, что могут что-то от меня добиться. Решив, что напугали меня. Конечно мне было страшно. Они напугали меня, но больше я боялась надвигающуюся на меня волну силы, что как схватка вскоре поглотит меня на несколько минут. Как бы не сорваться. Да я боюсь последствий.... Эффект бумеранга.... Сила проклятий очень опасна, прежде всего для самой ведьмы.

Оперевшись на балюстраду я сжала виски в попытке хоть немного ослабить свою боль.

— что вы от меня хотите? — вымученно спрашиваю, борясь с болью.

— признай нас своими родителями и верни все те деньги, что мы так щедро тебе дали, включая все, что заработали твои сомнительные, недостойные леди предприятия. Наша дочь, хоть и самозванка, не должна позорить род Боро.

— то есть вы пришли силой вытребовать у меня власть, что даст вам родство с Ройсом и деньги. Так? Правильно я понимаю?

Меня сжимает в болевом спазме. Тело словно ломает огромный пресс.

Где ты? Где ты? Ройс, ты мой гувлар, я знаю...

— приди.... — шепчу я еле слышно, умоляя вселенную. Мне больно.

— какая сообразительная девочка, — дамочка надвигается на меня, обжигая мою ауру своей сырой силой, причиняя боль. Еще чуть-чуть и я соглашусь на все лишь бы боль ушла. И я уже не знаю что это за боль. Боль от чужеродной агрессивной магии или та мощь, что прорывается ко мне в преддверии сейда. Время истекает. Я чувствую это....же словно песок сквозь пальцы, оно неумолимо и быстро. Оно забирает у меня что-то, но что даст взамен я пока не могу понять... я ничего не понимаю...

Стекаю на пол, в лужу темно-синего, расшитого бисером и бусинами шелка и шепчу со слезами на глазах

— приди... приди.... Помогите... хоть кто-нибудь...

— Аелия, прекрати, ты перебарщиваешь. Нам ее еще в порядок приводить. Она, кажется безумна.

— не может быть безумной та, кто увеличила капитал в несколько раз за три года и охомутила за пару недель Маутлерка, сходявшего с ума от Марилианы.

— она все еще похожа на нее, — бросил мужчина задумчиво, — на мою девочку.

— чушь.... Эта рыжая тварь украла нашу дочь! А раз украла. То будет платить.

— приди....

Мне казалось, что вскоре меня разорвет. Но сила резко откатила, оставив после себя усыпанные холодным потом виски и спину. Хорошо, что я в плаще.

С откатом силы ситуация вышла на новый виток....

Почувствовав что-то непонятное, я подняла глаза наверх и встретила с холодными, почти безумными голубыми глазами. Мужчина, что снился мне в кошмарах стоял за спинами родителей Марилианы и счастливо улыбался.

— звала? — он иронично вскинул бровь и из середины груди обоих родителей вылезли окровавленные концы клинков.

Проткнутые насквозь они стали оседать на холодный, студёный пол. Хрипя и вращая глазами. А их убийца перешагнул их присел передо мной. Как филин склонил голову на бок и, не мигая уставился на меня.

— какая же ты все-таки красивая. Только этот цвет волос.... Эти украшения... нет, мы все изменим. Хочешь отправиться обратно? Домой? В свой мир? К своим родителям и друзьям? М? хочешь? Я знаю, что хочешь, — он растягивал слова, смакуя их, а я замершая испуганным зверьком сидела перед ним.

Страх сковал меня, но не смотря на это я смогла прошептать раньше чем он успел зажать мой рот своей горячей ладонью. Вот он, мой кошмар. Наяву....

В тот миг я даже не вспомнила о том, что сказал мне Ройс... все под контролем...

Не смогла мысленно вознестись над ситуацией, утонула в ней. Практически погибнув в пучине паники и страха. Не такая я сильная как мне хотелось. Я обычная девушка.... Девушка попавшая в другой мир, чужой для нее и непонятный.

Но все-таки что-то я могла. Может получится....

— у тебя ничего не выйдет...

— молчи крошка, я знаю ты сильна..... твои проклятия бич для многих. Но это не станет досадным препятствием на моем пути. Сегодня у тебя особый момент в жизни. И я несказанно рад, что буду участвовать.

Я замычала, пытаюсь вырваться, но он захватил мою голову второй рукой и ебще крепче надавил на рот.

— молчи, не спорь. Я буду нежен и ласков. Это тело достойно только удовольствия. Как можно больше.

Он улыбался так безумно. Что я потеряла дар речи. Страх загнал меня в самые темные дебри, где нет ни света ни какого-то ни было проблеска надежды. На глазах навернулись слезы, а память услужливо предоставила мне картинку торчащего из моей груди кинжала.

— молодец, послушная девочка. Все вы шлюхи, как не крути.... Все ради удовольствия сделаете.... Побудь еще послушной и тогда я доведу тебя до безумия, — он скользнул языком по своей верхней губе, красноречиво намекая как он будет дарить это безумство.

Я судорожно цеплялась за остатки сознания, отмечая новую спираль изменений вокруг и предчувствую еще большую волну силы. Желание защититься вспыхнуло во мне ярким пламенем, но ему не суждено было вырваться.

Меня окутал плотный кокон черного тумана. Он разъедал буквально все что не относилось ко мне. Я слышала разъярённый крик мужчины, шипение камня за спиной и как не странно ласковое тепло.

Стало совсем хорошо, когда услышала:

— вот ты и попался, — голос Ройса напоминал похоронный марш для мужчины выдавшего столько опрометчивых обещаний.

Безумный смех был ему ответом.

Опираясь совершенно не аристократично о пол, я смогла придать своему телу вертикальное положение. Встать на ноги. Скинуть с себя пелену наваждения. Паника отступила, но волна силы приближалась, казалось рядом с ним будет легче. Если даже просто его коснуться. Потому я выпрямилась, откинула с лица ненавистные, выпущенные из прически ради красоты пряди и огляделась. Собственно ничего особого увидеть не получилась. Сильно широка спина у Ройса. Малодушно и по-детски схватилась за край его кителя, что чуть-чуть прикрывал затянутые в брюки идеальные ягодички.

Так намного лучше. Так не страшно. Так я справлюсь и никого не прокляну. А как же хочется.

— лучше сядь, Ольга, — бросил мужчина, не дрогнув не одним мускулом.

Нет. Теперь нет. Я по знаку зодиака рак.... А раки как вцепятся.... Нет.

Дальше последовало короткое, но эффектное и очень разрушающее сражение двух магов. Я чувствовала физическую потребность держать одну руку на его спине между лопаток. Сила что в этот момент накатила на меня странным образом уходила в его тела, усиливая мужчину еще больше. Мне не было так невозможно больно. Словно всю тяжесть этого мира в этот миг мы делили на двоих. Он еще и сражался.

Это привело к поспешному бегству соперника. С возгласом: «Мать твою, ты ее гувлар!» он исчез. И пришел черед Ройса ругаться. Громко безудержно и поэтично.

После исчезновения Эрика на балконе, вернее том, что от него осталось, стало крайне многолюдно. Ройс отдавал приказы относительно удивительно, но все еще живых алчных родителей графини Марилианы Боро. Ему протянули бока с янтарной жидкостью, он протянул мне его и строго потребовал выпить.

Я послушалась. Только это был не виски или скотч. Это было какое-то зелье. Кажется, я уснула, не допив его.

Он стоял на соседнем балконе, когда эти двое, наивно думая, что так хитро проскользнули мимо его личной команды, что сегодня неотступно следовала шаг за шагом за ними. Смотрел и не мог поверить, что они могли стать его родственниками. Эти подобию людей. Истинная алчность и жажда власти у последнего представителя главной линии этого рода, носителя титула графа, не выдерживало критики. Листая собранное на них досье Ройс лишь скупно ухмыльнулся, понимая теперь в кого была Марилиана. И без зазрения совести решил украсить этой парочкой план по выманиванию Эрика.

Ведьмочка была великолепа. Во всем. Даже сейчас, мужественно боролась сама с собой, с накачивающей силой. Эти волны он начал чувствовать еще на рассвете. Тянущее чувство. Сила притягивала его к ведьме, требуя дать ей выход. И в последние часы зов был настолько силен, что начал причинять физическую боль. А это всего лишь часть того что испытывает девушка.

Почувствовать первые болевые ощущения он отправился в хранилище, где вытащил на свет герцогскую парюру прапрадеда. Ее особенность была в том, что она перенаправляла весь магический урон на главу рода, делая возможным отследить источник чар. Сложная магия, почти забытое искусство. Времена, когда предок зачаровал ее были не простыми и зревший заговор против молодой герцогини заставил его пойти на такие неординарные меры. Предатели были изобличены, а парюра с помощью которой был доказан злой умысел,

была убрана до того времени пока вновь не понадобится. Сегодня настал ее час. Все то влияние, что пытались оказать на девушку граф и графиня Боро сейчас ощущал Ройс. Боль от ожогов чистой магией, зуд от попытки ментального воздействия. Еще раз убеждаясь в том, что ведьмы уязвимы. Насколько уязвимы. Их легко ранить и обидеть, но потом очень тяжело убить, когда они ступают на темную дорогу.

До боли стиснув каменную балюстраду пальцами, сжав зубы, он смотрел через пелену боли из своего укрытия на разворачивающуюся картину. Еще рано. Он уговаривал себя каждую секунду. За его спиной тихо в тени прятался верный Олер, готовый по команде захлопнуть магический капкан. Эрика нужно поймать. Слишком многое стоит на кону. Это все слишком опасно. Он больше не может ей рисковать. Даже если навесит на нее сотни оберегов и защитных артефактов. Слишком опасно.

Он тихо зарычал, одним богам ведомой силой заставляя себя стоять на месте, когда она начала звать его.

— потерпи... совсем немного, потерпи... прошу тебя, милая. Любимая, я рядом.... Мы должны уничтожить.... Потерпи милая... немного.... — шептал он еле слышно, чувствуя ее боль.

Чувствуя, реагируя на зов. Защитить ее...

И вот тьма за клубилась за спинами участников событий, а его сердце возликовало. Вот оно. Попался. Подняв затянутую в белоснежную перчатку руку, он показал Олеру кулак. Внешний контур захлопнулся. Он завязан на короле, потому будет неощутим для Эрика, обычная предосторожность охраны монарха с детства знакомая принцам, но даст его величеству сигнал. Тот привлечет всеобщее внимание на себя.

Затем Ройс, не спуская глаз с Эрика начал снимать перчатки. Губ его коснулась довольная улыбка. Он предвкушал. Как охотничий пес, выйдя один на один со зверем, за миг до схватки, ценой которой будет жизнь. Не Ройса, а Эрика. Он должен убить его, ради безопасности своей женщины. Ради безопасности многих. Сила дается лишь тому, кто способен обуздать ее. Эрик же не справился и не справился бы никогда.

Почувствовав как захлопнулся второй контур, завязанный на нем, он отойдя на несколько шагов назад для разгона, разогнал, оттолкнулся и пользуясь своими обширными талантами, презрев физические законы мира перепрыгнул. Оказавшись в миг в центре событий.

Пару слов, взгляд на прекраснейшую из женщин, с потемневшими от боли глазами, короткое, но разрушительное сражение, контакт с ее безграничной силой и позорное и отчаянное бегство Эрика, понявшего, что он не просто использует девочку как приманку, а является ее гувларом. Это указало Ройсу на несколько вещей.

Он не знал кто Ройс для Ольги.

Они опять его упустили.

Он сильнее, чем предполагалось.

Следующий раз будет стоять им жизни. И это неотвратимо.

Девочку трясло. Уже ничего не могло помочь ей, кроме самого ритуала. Медлить нельзя. Времени мало. На миг отрешившись от всего он смотрел как ее пальчики сжимают край его кителя, словно от этого зависела ее жизнь. Мысленно трижды проклял себя за весь этот цирк. Быстро раздал указания своим людям и протянул руку к бокалу, что очень вовремя оказался в руках у Артура. Этот молодой маг ему определенно нравился.

Ольга выпила его залпом. Скривилась. Определенно она надеялась на виски, не

ожидала, что в бокале будет зелье. Не женский вкус к алкоголю, определённо, благо редко, но метко. Что тут скажешь. Последние часы перед ритуалом самые тяжелые. Будучи без сознания она перенесет их лучше. Иначе сила буквально расплющит ее, сметет и лишит рассудка. А ему хочется, чтобы она запомнила каждый миг этого события. Хочется смотреть в ее глаза. Всегда.

Подхватив девушку на руки, он совершил первый из череды множественных переходов. Следы должны быть запутанны.

26.

Дверь тихонько скрипнула и отворилась. Сумеречный свет разогнал огонек толстой бордовой свечи, стоявшей на подносе, заставленном помимо всего прочего тарелками, кружками, баночками. Большой поднос. Многие там поместилось, успела заметить. Неровный, трепещущий как мое сердце огонек освещал золотистым светом торс мужчины и его задумчивое лицо.

— Ройс? — села в кровати.

Мужчина замер, аккуратно переступил сдерживающий меня круг и подошел к столу. Так же молча поставил поднос и обернулся.

Все в этой комнате было подготовлено к ритуалу. Добротное, надежно и пожалуй роскошно. Резная кровать, круг выведенный не мелком, а краской. Толстые ароматические свечи и травы, способствующие усилению более легкому принятию силы. Сама бы лучше не сделала. Это все определенно готовилось не один день.

— ты не переделась, — констатировал, рассматривая меня, — почему?

— не смогла, — пожалала плечами, — в вашем мире бальные платья не перестали быть пыточными орудиями. Смотрю, вы, ваша светлость, — не смогла сдержать капли зависти и сарказма в голосе, — уже переделались.

Скорее разделся, чем переделся. Его светлость, пресветлейший гебрцог явился в одних мягких на вид штанишках, что держались, видимо только на том самом, какая низкая посадка у них была. И все. обнаженный торс, кубики пресса, шаловливая дорожка волосков устремляющаяся под завязки штанов. Шикарно. Волнующе. Сексуально. Видимо он только что из душа, потому как плечи и часть груди были усыпала сверкавшими в свете единственной свечи посреди сгущающегося мрака словно стразами каплями. Кажется, тот момент, когда я заметила как одна капля, скатилась сначала по виску, затем по в меру мощной шее, мерно вздымающейся груди, ниже и ниже, пока не достигла дорожки волос, момент стал целой вечностью. И, кажется, я даже сглотнула.

— что-то в воде? — силой заставила оторваться от созерцания и потерла переносицу.

— нет, — голос ровный, но я чувствовала, что реакция моя ему польстила, — я бы не хотел этой ночью или когда-либо еще использовать подобные уловки. Скорее этот трюк больше подходит для бывших твоих воздыхателей, миледи.

Набат в голове. Перезвон достойный лучших храмов прошлого. Ночь сейда. Инициация. О чем я только думаю? Почему сразу не сообразила...

Закрыв руками лицо я начала ругаться. Мама бы за такой набор великого могучего русского мата по головке не погладила бы. Благо про себя. молодец, Олечка! А слона то мы и не заметили.

Матрас рядом чуть прогнулся, герцог присел за спиной и на коленях у меня оказался свернутый в трубочку, перевязанный зеленой лентой и запечатанный печатью из сургуча с эмблемой ковена, лист.

Я знала, кто он, тот самый первый мужчина, мы узнаем в ночь сейда. Такова традиция Ковена. Старшие ведьмы знали это с момента призыва, а ведьмочка имела все шансы разгадать своего гувлара, но этот дар праматерь давала лишь единицам и по своим собственным причинам избирала этих счастливец. Никто не отказывал ведьмам. Кто пойдет против своего назначения.

— вскрой, прочти, — его голос обволакивал, успокаивал.

Пока я трясущимися руками вскрывала письмо. «Сейд раскрытия. Девица: Ольга Бессмертная душа (настоящее имя не забыли в ковене, а фамилия им не нужна, для них всех я бессмертная душа). Гувлар (помощник): Ройс Генрих Алистер Вард, седьмой герцог Маутлерк. Маг смешанных стихий. Ведьмак по праву первой крови (его мать была ведьмой? Серьезно? Ну да... если подумать, весьма странная кухня... и кулон тоже....)». И все. Никакого пафоса, сухие факты.

Тем временем мужчина расстёгивал пуговицу за пуговицей на моем платье, освобождая мою многострадальную спину.

— давно ты знаешь? — шутки кончились.

— Ковен пришел ко мне в ночь ритуала выбора. Я понял это еще до их прихода. За две недели до открытия сезона. Я видел тебя, ты пришла ко мне и воззвала, а я отозвался. Подтверждения не требовалось. Так даже лучше.

— но ведь я же...

— прокляла меня в ту первую ночь? — в голосе был слышен легкий смешок. Теперь он перешел к шнуровке корсета.

— да, — получилось томно, на выдохе. Удовольствие от расслабленного корсета нельзя передать. Слово снова родился и вдохнул полной грудью.

— меня не так легко проклясть, миледи, первая кровь бережет меня от ведьмовских чар, — он выдохнул мне на ухо и потянул вниз лиф платья, — по крайней мере, тех, что могут причинить вред моему здоровью, жизни. А с остальными я могу и сам справиться, не без труда, но могу. Как и с вашими чарами разобрался, ведьмочка. Раздевайтесь, миледи, примите ванну и вам станет намного лучше.

— а ты останешься тут? — во мне проснулась «стеснюля». Боже мой, словно девица не целованная...

— я помогу, раз сегодня я твой помощник, — усмехнулся он вставая и помогая подняться мне — это честь для мага, быть помощником ведьмы в такой момент.

Как опытная горничная он помог разоблачиться. Очень скоро к моим ногам стекли волны шуршащего шелка платья и нижних юбок, в сторону был откинут корсет и я осталась лишь в невысоких чулках на завязках (жутко неудобно, но силиконовые резинки тут еще не изобрели, впрочем как и обычные) и тонкой, почти прозрачной сорочке на тонких лямках. Длинные рыжие локоны, забранные в прическу несколько часов назад были выпущены на

свободу. Он молчал. Лишь, невесомые движения опаляли. Может это игра моего воображения, но я чувствовала каждый миг. Миг его удовольствия, просто раздевать меня. Тянуть вниз тяжелые юбки, придерживать за талию, пока я выберусь из их плена, мимолетно касаться оголенных участков кожи, зарываться в густые рыжие пряди. Понимать, что скоро, очень скоро он будет владеть мной всецело, это тело лишиться девственности в его, надеюсь, умелых руках. И словно маленький мальчишка, что отложил на край тарелки самое вкусное, он оттягивает этот момент. Я чувствовала это все, дорисовывала в своем воображении горящий взгляд, ведь я не видела его глаз, теплых, шоколадных омутов, он не смотрел на меня. Он тенью скользил рядом. Странно. Сексуально. Интригующе.

Щелчок пальцами и меня подтолкнули к чугунной ванной, что покоилась на львиных лапах в пределах зачарованного круга.

— вода теплая, залезай, — горячее дыхание опалило висок.

Я обернулась, но он уже направился к столу, на котором стоял поднос. Широкие плечи, сильная спина, упругий зад, грация хищника. Колени дрогнули, а бедра теснее сжались, ведь внизу живота стало так горячо и томно. Может оно и к лучшему. В этом мире мой первый секс будет с таким шикарным мужчиной. Облизнув пересохшие губы, я быстро скинула лишнее и погрузилась в ароматную воду, что подготовили для меня еще до пробуждения.

— ммм... — застонала от удовольствия и погрузилась на дно.

Вынырнула лишь тогда, когда легкие обожгло огнем. Мне нужен кислород.

Он сидел на краю ванны и задумчиво крутил в руках бутылек темно-синего цвета. На поверхности воды плавало неисчислимое количество лепестков от цветов. Откуда? Я поймала ярко голубой лепесток и поднесла к глазам.

— нравится? — спросил он разглядывая меня.

Мужчина, что разбудит во мне первобытную силу, что сделает меня женщиной в этом мире. Сама не верю, что это происходит со мной.

Но что потом?

— очень, — ответила я, откидываясь на спинку ванны, запрокидывая голову, оголяя шею и грудь до линии, под которой спрятались соски.

— ты не боишься, — констатировал он очевидное.

— нет.

— почему?

— я примерно представляю, что меня ждет. Меня не гложет неизвестность, — ответила я, прикрывая глаза. Как же хорошо в ароматной и теплой ванне. Как томно.

— вот как? в своем мире ты познала мужчину? — в голосе ясно проскользнуло недовольство.

— да, — что скрывать, — только какая в этом разница, это тело мне досталось невинным.

Его задумчивый взгляд изучал лицо, затем по шее спустился к обнаженной, но скрытой лепестками цветов груди, затем к виднеющимся из под воды коленям.

— что ж, — ухмыльнулся сам себе мужчина, — так возможно даже лучше.

Он откупорил пробочку у бутылка и вылил в воду. Затем быстро переместился мне за голову, вынимая из воды тяжелые красные локоны. Да. В ночь сейда волосы отражают весь тот огонь, всю ту силу, что природа-мать дарует своей дочери. Мои локоны стали алыми.

— зачем? — лениво спросила, поигрывая лепестками цветов.

— это зелье... его действие тебе понравится. Оно поможет легче расслабиться.

Он положил свои ладони на влажные плечи и медленно, вызывая дрожь предвкушения, двинулся вниз к налившимся тяжестью полушариям, к изнывающей от потребности в ласке их маковкам. Я подалась ему на встречу, отметив как потяжелело его дыхание.

Моя грудь наполнила его ладони совершенно и идеально. Словно они были созданы друг для друга. Это стало ясно как день. А еще, я поняла, как долго я хотела этого. Эти галантные ухаживания, забота, защита и украденные поцелуи и ласки поверх тонкой ткани ничто с моментом когда кожа к коже. Дернувшись, чтобы встать услышала тихий смешок.

— посиди еще немного... не спеши, мы все успеем...

Успеем....

Бррр...

Поднявшись на ноги он отступил к кровати. Покрывало было сдернуто на пол, одеяло и подушки тоже оказались там же. Коснувшись простыни, он тихо что-то шепнул, и она стала белоснежной. На ней проступила вязь символов, создававших идеальный круг и имевших важнейшее значение для сейда. Итак. Вместо одного круга, у меня будет два усиливающих. ВАУ!!!

— мне начинать бояться? — прервала я молчание.

Он даже не обернулся.

— нет.

Потом еще долгие несколько минут молчания пока он складывал на стул подушки и одеяла.

— моя мать была ведьмой. Мой отец стал ее гувларом. Будучи еще юнцом я нашел ее дневник, где он подробно описала свой сейд. Его магическую составляющую естественно. И зная, что нас с тобой ждет, я подготовился и немного улучшил его составляющие. Историю моих родных ты уже знаешь, как и все студенты академии, с упущением одного момента, моя мать была ведьмой. Весьма сильной. И знаешь, сейчас думая об этом, о тебе, обо мне... я не сомневаюсь.

— в чем? — спросила, поняв что он не собирается продолжать.

— в том, что все верно, — просто ответил он, вставая передо мной, раскрывая в руках большое белое и пушистое полотенце, — в нас. Ольга, в нас.

И как в истории с раздеванием, он не позволил мне что-либо сделать самостоятельно. Промокнул с кожи капельки воды, призвал теплый ветерок, что возбуждая рецепторы и клеточки кожи, пробежался по ней, сдувая лепестки цветов.

— ааа...

— потом... утром, — шепнул на ухо, беря за руки и потянув к кровати, попутно гуляя по моему телу взглядом и хищно улыбаясь. Кажется, меня собралось скушать. Ну раз такое дело... необходимость и прочее... (что намного более сложно в понимании) я очень даже не против. Можно сказать в предвкушении, не просто за.

Послушно забралась на мягкую перину, как могла грациозно поместила свое тело в центр круга. Зябко поежилась, задержав взгляд на панораме ночного неба над головой. На звездах, что смотрят на нас через застекленный купол. Помниться мне в той жизни было кислое сухое вино, пара свечей и сомнительно-романтическая музыка звучащая из динамика его телефона. Вот и вся романтика. А сейчас...

Огромная кровать, купол неба над головой, десятки свечей, что вспыхивали, повинуюсь силе гувлара и мужчина от которого мозги превращаются в кашу, острый язычок уже не тот, сердце бьется как в последний раз, а все разумное и рациональное сделало ручкой. Вообще,

мужик, превративший меня в дуру, добивающую себя любовными граблями. Зарекалась ведь. А сейчас смотрю, как он, скинувший оставшуюся одежду, забирается на кровать, как хищник, крадущийся к своей жертве. Ко мне, обнимающей свои колени. Глаза темные как ночь, улыбка, что доведет нас сегодня до греха, поджарое, сильное тело, покрытое мышцами. Словно он спортсмен, что готовился к олимпиаде и вот он, заплыв, забег и пресловутые кольца.

Он коснулся кончиками пальцев моей щеки, нежно провел по ней вниз к шее, там захватил ее в плен, зарывшись в уже сухие пряди и медленно приблизился.

— ты дрожишь, — шепот, сводящий с ума.

— да.

— холодно?

— нет.

— тогда..., - складка пролегла между бровями.

— предвкушаю.

— вот как, — ухмыльнулся и потянулся за поцелуем.

Я встретила его на полпути. Переступая страх и стеснение. Я верю, я доверяю. Я ведьма Я так чувствую. Что все верно, все правильно. Он тот, кто нужен мне. Даже больше чем нужно, больше, чем хотелось бы.

27.

Лунный и свет звезд покрыли серебром пространство вокруг нас...

Мое тело все еще содрогается от волн наслаждения....

Кожа все еще ноет и саднит... все еще просит... продолжения....

Я голодна... и сыта одновременно...

Пуста и полна...

И мне хочется сразу и к умным, и к красивым....

В моей вселенной есть лишь стук сердца, что отдается гулким эхом в моих висках и размеренное дыхание мужчины рядом. Дыхание что через равные промежутки времени ласкает кожу.

Он прижимает меня к себе, словно знает, даже сейчас помнит, как зверь чует, что я уйду...

и как будто бы даже не хочет.

Уйду не потому что хочу, а потому что нужно. Иначе нельзя. Я не знаю какой будет следующая минута, когда придет эта легендарная сила, которой праматерь одаривает своих дочерей. Может я буду опасна или наоборот беспомощна. Не знаю... Сейчас есть лишь его дыхание на моем плече и оглушающий стук собственного сердца.

Уже сейчас чувствую, как меня наполняет энергия. Закрываю глаза, пред глазами встают кадры из познавательной программы про африканский водопад с гордым именем английской королевы Виктории. Именно так я ощущаю себя. Именно так хлынула в меня сила. Странное дело, но меня не разрывает....нет дискомфорта или боли.... Лишь чувство полноты и приятной тяжести.

Открываю глаза и вытягиваю перед собой руку. Тонкие изящные пальцы обволакивает серебристым светом... или она сама его источает? И, кажется, я вижу, как засветились красным вены и артерии, самые маленькие капилляры.... Словно кожа вмиг стала прозрачной, а я сама себе пособием на тему кровеносной системы.

Долго наслаждаться этой странной, в стиле азиатских фильмов ужасов красотой м не

дал Влад. Ворон появился во вспышке зеленого света над нами. Несколько взмахов крыльев, он завис как инопланетный корабль надо мной. Истошно каркнул и скрылся в тени комнаты, сбежав от света... Света, который, кажется уж излучаю я сама. Меня это не удивляет и не пугает. Я читала, что такое возможно. Это сила. Сила, что подарена самой природой. Ройс лишь сонно фыркнул и сжал крепче пальцы на моем бедре

Привстав на локтях, обвожу комнату взглядом. Напротив кровати, прячась в тени, стоит Влад. В образе статного мужчины в темных шароварах, держащихся на нем одним чудом, на той самой низкой линии, где веришь лишь в чудо. Обсидиантово-черные тату на теле поблёскивали зелеными разводами. Словом он светился как лампочка Ильича, если можно так выразиться относительно создания тьмы. Парадокс...

Темный глаза духа налились обсидиантово-зеленым блеском, отражавшим свет, источаемый моей кожей. Взгляд проникал внутрь. В нем было ликование и облегчение, радость от единения, которое наконец-то произошло. Он чувствовал меня, а я его. От вибрации нашего единения по моему телу прошла дрожь удовольствия.... Огромные канаты держали нас, а тонкие, словно шелковые нити сшивали прорехи от бесконечных разрывов связи. Шаткая переправа пропала, вырос надежный и прочный мост. Этакое супер сооружение.

Еще пьяная от ласк и безумств в руках мужчины, которому отдала свое сердце, я шально улыбнулась Владу.

— хочу напомнить, дорогая, пусть я стал духом и твоим фамильяром, я все еще мужчина, — немного хрипло сказал он, — и иногда мне кажется что я все еще помню тепло нежной ведьминской кожи.

— я рада за тебя, — бросила я, выскальзывая из медвежьих объятий мужчины, — твоя карма. Меня она должна волновать?

В ответ лишь тихий смешок.

Кем бы он не мнил себя, прошлое все еще держит его. А для меня он существо, стоящее за пределами гендерных различий. Он мой фамильяр.

Соскользнув на пол я так и не смогла оторвать от него свой взгляд. Ройс лежал в самом центре кровати, обнимая вместо меня подушку. Лунный свет умело подсветил каждый дюйм тренированного и бесспорно сильного тела. Ласково обвел контур лица и припухших от поцелуев губ. Ведь я так люблю кусаться, когда теряю над собой контроль, а он рычит.... От воспоминаний у меня свело низ живота, а за спиной послышался прерывистый вздох. Влад чувствовал все...

Как невероятно преображает суровые мужские черты обычный сон. Он обнажает то, что сильные, властные и порой жестокие прячут под всем этим. Он напоминает нам, что когда-то этот большой и сильный был маленьким и милым. Он смотрел на мир полными веры и любопытства глазами. Но.... Но потом... время и судьба сделали свое дело. Но сейчас, пока он спит... он улыбается...

А я не хочу уходить.

И даже когда на обнаженные плечи опускаются руки моего фамильяра, который к слову, слишком нагло пользуется своей свободой перевоплощений. Его руки опускаются на мои плечи и тихий голос вырывает из сказочного плена. Нехотя я отступаю в мрак. Натягиваю через голову приготовленную Ройсом плащ-палатку-ночнушку из грубого льна, что скрывает не только мою наготу, но и свечение кожи, и алые дорожки вен. Сверху на плечи мне набрасывается плащ и черной шерсти.

— ты должна.... — напоминает

— знаю, — со слезами отвечаю и встаю в изножье у любимого мужчины, что должен забыть о этой ночи... забыть обо мне...

Шепчу нужные слова.... Глотая слезы... разрывая сердце..... отчаянно надеясь, что он тот самый... тот самый сказочный принц. Тот самый истинный и избранный... лишь мой.

С последним звуком заклинания на пол падает обручальное кольцо, что было прежде невозможно снять. Поднимаю его и ложу на кровать. Зелень изумруда ярко контрастирует с белоснежным волокном простыни. Не хочется чтобы оно потерялось. Оно еще может ему пригодиться...

Так хочу попросить его спящего вспомнить обо мне, но зажимаю ладонью рот. Нельзя. Мое слово.... Проклятье... Нельзя. Это не мне решать.

О Боже.... Как же я хочу.... Вспомни обо мне...

Не в силах больше находиться в этом круге, выбегаю из комнаты. Бегу, не разбирая дороги. Слезы застилают глаза.

Прочь....

Прочь...

Чем дальше от него, тем тяжелее....

Вылетаю из дома, бегу к ревущему морю...

Падаю на колени перед накатывающими на берег волнами. Море злиться и яриться. Ветер рвет ткань плаща, хлопая им за спиной. Накатившая волна промочила мою одежду. Ставшие алыми и все еще светящиеся волосы мокрыми прядями прилипли к белой такой же мокрой ткани на груди.

Не могу сдержать крик....

Раз... другой, третий. И вот я больше не могу кричать.

И вот море забрало все... я успокоилась и волны тоже. Оно больше не шумит, не накатывает. Ветер больше не яриться.

Обхватив ладошками колени, я встречаю рассвет, бездумно глядя в морские дали. Туда где горизонт тонет в предрассветной дымке, где море сливается с бесконечным небом.

— все будет так, как должно, — шепчу я сама себе, найдя, наконец, покой.

— однозначно, — из-за спины важно переваливаясь с ноги на ногу, выходит мой ворон.

Посидев еще немного, мы с помощью талантов Влада перенеслись в академию. Пробрить защиту комнаты не удалось. Его светлость ставил на совесть. Поэтому нас выбросило аккуратно в сугроб, перед корпусом ведьм. Не самое приятное, что могло бы случиться. Боясь отморозить дорогое и бесценное, саму себя я устремилась в свою комнату. Али не было. Приняв душ-кипяток, одела мягкую пижамку, вязаные носочки, подаренные Ройсом и забралась под одеяло и провалилась в темный и глубокий сон без сновидений.

Сложно описать весь тот спектр эмоций, что испытал мужчина, проснувшийся на рассвете и обнаруживший, что она ушла. В ногах на кровати, среди белого шелка простыней лежало обручальное кольцо.

— ведьма, — рыкнул себе под нос и подхватив перстень, не одеваясь пошел в свою спальню.

Впереди много работы. Она еще не знает, что ведьмака не берет магия забвения, что используется в ритуале. Маленький бонус, увидеть в ее глазах удивление.... Он все помнит, затмение разума не коснулось его.

— уже сейчас я могу поздравить тебя, Хэлли, — сказала мадам Желин, обнимая

пальцами кружку с дымящимся в ней отваром.

На улице похолодало. Морозные узоры с еще большим усердием раскрасили витражные окна академических зданий. На ветвях деревьев повисли прекрасными украшениями сверкающие в солнечном свете сосульки. Все кроме магов льда ежились и кутались в многослойные меховые одежды. Даже маги огня, которым вечно жарко утеплились.

Согласно вбитому в наши рыжие головы правилу после инициации мы должны были явиться в деканат. Так что, проснувшись поутру, проигнорировав общую суматоху в ведьмовском крыле и призывы позавтракать оладушками, которые были приготовлены на нашей маленькой кухне одной из ведьмочек, я отправилась в деканат. Кутаясь в подаренный Ройсом меховой плащ, я пробежала по холодным галереям, скрывая от любопытных магов свое лицо в глубине капюшона.

Фамильяр был бережно засунут подмышку и балдел там как в теплом гнездышке.

В деканате не было никого кроме деканши. Она сонно потирая глаза заваривала настой трав. По аромату, что витал я с легкостью определила бодряще-похмельный настой. Видимо вчерашний бал прошел для нее веселее обычного.

Я переступила порог деканата, тихо прикрывая за собой дверь. Ведьма оторвала взгляд от кружки и внимательно на меня посмотрела. Мы смотрели друг другу в глаза с минуту точно. Не было у меня желания как раньше отвести взгляд. Она сделала это первой. Что само по себе рассказало нам обоим кто из нас, тут, сейчас, в этой комнате сильнее. В этом отношении ведьмы весьма близки к природе. Где порой хватает одного лишь взгляда, чтобы понять кто сильнее. Без кровопролития или агрессии.

Ведьма устало улыбнулась.

— уже сейчас я могу поздравить тебя, Хэлли.

Я улыбнулась ей в ответ и прошла к столу. Села на свое привычное место, показывая тем самым, что не смотря на дар праматери (который я еще и сама не осознала) я остаюсь ее ученицей, а она моим педагогом.

— спасибо, мадам.

— ты его уже видела?

— нет.

И так понятно о чем разговор. Его светлость герцог Маутлерк был моим гувларом. Об этом знали ведьмы Ковена. Так же вчера во всеуслышание было объявлено, что в скором времени он станет супругом ведьмы. Хотя на самом деле он уже.... Только вот на моем пальчике больше нет того кольца.

— заклинание забвения применила? Хотя что я спрашиваю... конечно применила. А кольцо где?

— соскользнуло само. Вы наблюдательны, мадам.

— А как же. Такой булыжник на пальце ведьмы, как пятая нога у коровы. Значит, свое предназначение оно выполнило, — пожалала плечами, потеряла переносицу и отпила маленький глоток.

Мы помолчали еще немного. Затем она предложила заварить и мне что-нибудь. Я отказалась. Мне, странное дело, хотелось белого сухого вина. Холодного.

— ну а дальше то что, мадам?

— дальше? Не знаю, милая. У каждой ведьмы своя судьба. Своя дорога, нарисованная самой праматерью. Каждая из нас нужна для чего-то или кому-то.

— на одной из первых лекций вы говорили о проверки уровня дара после сейда.

— тебе он не нужен, — отмахнулась она, — по золотым крупичкам в твоих глазах ясно, что праматерь щедро одарила тебя. Я не удивлюсь, милая, если в тебе проснется чародейка.

— проснется?

— да, доступ к таким силам не открывается просто так. Гувлара для раскрытия маловато. Так что, продолжай учебу, милая. Или не хочешь?

Она вновь взглянула мне в глаза. Смотрела долго, словно в душу заглядывала. Туда, куда мне самой было страшно смотреть. Сейчас помимо потребности в холодном белом сухом, я еще хотела побыть одной. Безумие, что набирало обороты вокруг меня в последние недели, выжимало все соки.

— пока не знаю, мадам.

— ну что же... — она вновь отвела взгляд, утопив его в темной жидкости кружки, — ответы придут в свое время. А пока тебе нужно отдохнуть. Иди, милая. Иди-иди..

Обменявшись улыбками мы расстались. Я оставила ее наедине с ее отваром, а она, кажется, отпустила меня и не просто из деканата, а «по жизни».

На обратном пути в ведьмовское общежитие мне не встретилось не единой души. Словно вымерли все. Было что-то жуткое в стоявшей тишине. Гулкое эхо разносилось вокруг, многократно повторяя звук, издаваемый моими каблучками. Не смотря на то, что на мне сегодня полюбившийся в последнее время наряд «училки», темно-синее платье, глухое, темные рейтузы и чулки, я не смогла оказать себе в милой радости — прелестных лаковых туфельках на устойчивом каблучке. И сейчас они отбивали свой ритм по каменному полу, а арочные своды галереи отражали звук эхом.

На половине пути я поняла, что не хочу к ведьмам. Их болтовня, пикировки и веселый смех сейчас действовали на меня раздражающе. Они все были чем-то теплым, светлым, радостным. Этакое солнышко. Но у меня слишком сильно болит, чтобы смотреть на него.

— скучаю.... — шепнула я тихо.

Влад, казавшийся уснувшим крепко-накрепко за возился под плащом. Я выпустила ворона. Он сделал круг почета и уселся на подоконник. Посмотрел на меня, склонил голову, словно и не ворон точно, а какой-то мультяшный герой. В довершении к своему образу еще и тяжело вздохнул.

— что? — спросила у него.

— ничего.

— вот именно, ничего, — подошла к окну и стала водить по замерзшему стеклу пальцами, касанием теплой кожи растапливая шедевры природных узоров. На долго меня не хватило. Пришлось греть руки дыханием.

И этот самый момент там, на другом конце галереи я увидела его. Нет. Почувствовала.

Ройс....

Сердце бросилось вскачь, а ноги буквально приросли к холодному каменному полу. Я кажется не дышала, пока он шел ко мне. И кажется, время замедлилось.

Не застѣгнутое пальто пестрило алым подкладном, распахиваясь и развиваясь от стремительности его шага. Безупречная кладка, белоснежная сорочка, костюм тройка, галстук.... Все идеально. Но это был лишь антураж. Нечитаемый взгляд, поджатые губы и сведенные вместе брови. Руки в перчатках то сжимаются, то разжимаются.

Он надвигался как лавина. Неотвратимый, неизбежный. Никуда не скрыться и не деться. Да я и не хочу. Хочу знать, знать что меня ждет. Чтобы понять, как жить дальше....

Не дойдя до меня буквально пары шагов, он затормозил и уставился на меня своим

непроницаемым темным как сама ночь взглядом. Не могу понять....

Опускаю руки вниз, расправляю плечи.

Каким бы ни был вердикт я встречу его с высоко поднятой головой. А уж потом подумаю, что делать дальше.

Взгляд потемневших от эмоций глаз скользит по мне, начиная с кончиков носков лакированных туфель, заканчивая небрежно скрученными в узел и заколотыми каким-то карандашом волосами.

Он молчит.... Нависая надо мной, словно огромная волна, вдруг обрела сознание и сдерживает сама себя, чтобы не затопить играющую в опасной близости от нее малышку. Меня....

Отринув страх, смотрю в его глаза и...

— что? — вышло не так, как я хотела....

Думала, тихонько спрошу, подтолкну так сказать к началу разговора. А вышло как-то слишком.... Нагло, что ли.

Ага...

Подтолкнула..

Капец...

Он резко рванул вперед, заключая мое лицо в плен затянутых в замшу ладоней, и с рычащими нотками в голосе шепчет мне в губы.

— ведьма...

— угу, — мычу я во все глаза смотря в его светлеющие карие омуты.

— сбежала...

— угу.

— не смей больше, ты моя жена, твое место рядом со мной. Хочешь ты того или нет, — так же не отпуская моего лица касается своим лбом моего.

Во избежание внезапной поломки глаз от такой близости просто закрываю их, наслаждаясь попутно его касаниями.

И нет, чтобы промолчать. Ведь такой наполненный мужской брутальностью момент испортила.

— а вот это еще вопрос. Брачный контракт я не подписывала, да и колечко ваше родовое меня больше не держит. Так что.... Будь добр, лицо мое верни, — пробухтела я как могла в сложившейся ситуации.

Мужчина нахмурился. Чувствую еще чуток и можно вокруг него срочно строить электростанцию. Гром и молнии метать начнет. Зачем такое богатство разбазаривать.

Могла бы, и промолчать ведь....

Кто за язык тянул?

Вздыхнул он раз, другой, третий. Выдохнул. Руки мягонько так убрал, скользнув пальцами по шее.

Это намек? Я все ловлю на лету!

Придушить? Да ну... Пока не за что.

— до чего же бесстрашное создание, — ухмыльнулся он, — Оля, ты моя. Запомни. Брачный контракт подписать дело нескольких секунд, это необходимая формальность. Твои пожелания внесены в текст, включая и утренний кофе в постель, и мытье фамильяра в ключевой воде из Оркуарских гор. Кольцо отпустило тебя, потому что брак консумирован. Удачно да? Этой ночью каждый из нас преследовал свои цели, однако никто не проиграл.

Жаль лишь, было просыпаться одному.

Сложно описать, что происходило со мной во время этой его небольшой речи. Горы упали с моих плеч, оковы на сердце осыпались в труху и их развеял ветер, освеживший душу и проветривший мозг. Холодное, сухое и белое захотелось еще больше.

— но...

— теперь, когда сейд пройден, я могу открыть тебе парочку моих секретов. Тут поговорим? Или может, поищем каморку для швабр? — он смотрел на меня и легкая издевка читалась в его взгляде, я же думала лишь о расшалившихся нервах и его манящих губах.

— твои секреты, твой выбор конфиденциального места, — вздернула я брови, задрала нос, поддерживая его настроение, — одно условие?

— да, моя дражайшая супруга?

— вина хочу... холодного, белого, сухого, — важно сказала я, получила в ответ взрыв хохота и крепкие объятия, в которые утащили меня за собой в портал.

Не удивительно, что утащили меня туда же, откуда я накануне ночью сбежала, только этажом ниже и чуть восточней. Неудивительно так же, что я получила свое наказание в виде повторения событий ночных. Только более обстоятельно и при свете дня. Почему наказание, потому что романтики и свечей я не заслужила своим бегством, а он срочно нуждается в утешении, как пострадавшая сторона.

А кто сказал, что мне нужны сейчас эти свечи?

Долго я смеялась, но затем смех перестал быть смехом.

И да, вино я свое получила. Один бокал, да больше и не нужно было. После захода солнца. Присев на кровать, он протянул мне запотевший в его ладони бокал, пояснив что после сейда вполне нормально хотеть чего-то такого, что раньше не привлекало. Организм подстраивается под новые реалии.

— итак, — выпив свой бокал, утолив жажду, взглянула я на мужчину, о котором прежде и мечтать боялась, но все равно делала это, — ваши секреты, милорд, на стол... сюда вообще.

Я похлопала по своим коленкам. Он улыбнулся и прилег. Акукуратненько расположив голову на моих, прикрытых простыней, коленях.

— я ведьмак, — сказал он, улыбнувшись, — потому твои хоть и очень сильные проклятия не наносили мне вреда, причиняли временный дискомфорт, но я успешно снимал их сам. Даже те два, самые первые.... Сказать честно. Не стоило тебе проклинать меня на вожделение, я и так уже был проклят.

— кем?

— судьбой, ведьмочка из другого мира. Тогда я не понял этого, но уже тогда, в ту ночь чувствовал что пропал. Потому был зол и разочарован.

— разочарован?

— собой, не переживай, только собой, — он забрал у меня бокал, аккуратно поставил его на тумбочку.

Стоило ли препятствовать ему, когда его губы коснулись моего обнаженного плеча и огонь страсти вновь разогнал кровь и заставил гореть в его объятиях. Лишь окончательно устав и почти провалившись в сон, я услышала на ухо:

— я люблю тебя, и это мой большой секрет.

Возвращение в реальность из волшебной сказки на берегу моря было не сказать что приятным. Мы провели в доме у моря два дня, полностью поглощённые друг другом. Много разговаривали обо всем на свете и не могли насытиться друг другом. Но все это время меня не покидало ощущение тревоги. Словно надо мной все еще висел дамоклов меч. Что-то, что недоделано, что-то, что все еще ждет и грозит. Мы оба знали что это. Порой, когда он думал, что я не вижу, на лицо Ройса набегали тени.

Рик....

Ему не удалось украсть меня в ночь сейда, он извернулся и обошел чары множества магов и смог сбежать. Сбежать не получив то, зачем пришел, то зачем он все это устроил. Меня. вырвался из капкана...

Сейд раскрыл многое во мне, и я чувствовала, что это не все. И если честно мне было страшно. Я поделилась своими опасениями с Ройсом, он обещал помочь, чем сможет. Ведьмовская кровь его матери тонко переплелась с родовой силой его отца, и он стал уникальным в своем роде магом. Магом вне стихий. Магом способным чувствовать пространство вокруг себя и брать из него только лучшее. Он не был ограничен одной стихией и не зависел не от одной из них. Они в равной степени ему подчинялись. Конечно не так идеально и филигранно будь он магом- стихийником, но универсальность и ведьмовской потенциал давали о себе знать. Развитие его способностей стало большим экспериментом его отца и старого короля. Все сложилось удачно и юноша с весьма необычными талантами смог потом и кровью стать тем кем он сейчас являлся. Перед выпуском из академии его родителей убили. Вернее убили отца. Подло и хитро. Тонкая игра, интриги и предательство.

Когда я слушала его историю мне вспомнился известный герой комиксов Брюс Уэйн. Мужчина, потерявший в раннем детстве родителей и ставший грозой ночных улиц Готэма, Бэтменом. Ройс конечно не человек-летучая мышь, но ... Но все же параллели провести можно.

Его мама, сильная ведьма, отдавшая свои силы ради его излечения позже заболела и ушла следом за любимым мужем через три недели. Юный герцог остался один на один с врагом. Не спасовал. Нашел убийц. Распутал клубок. На это у него ушло почти десять лет. Все вскрылось перед свадьбой с Марилианой.

Родители его бывшей невесты, хитры и коварны, они входили в то же тайное общество, что и Рик... Одно из тех утопических организаций, что есть во всех мирах как я сейчас поняла. Та, что за все хорошее, против всего плохого. За новый утопичный мир с его маниакальными идеями, соперничающими со всеми доводами рассудка. Фанатики, одним словом. Они были причастны к убийству отца. Им нужна была его мать. Ведьма, отказавшаяся от защиты Ковена ради семьи. Сильная ведьма. Одна из самых сильных свободных ведьм. Чтобы добраться до нее, им нужно было убрать отца. Защита рода, не давала возможности использовать ведьму в своих целях. Только вот она нужна была им живой и без выгоревших каналов. Не вышло. Она сожгла себя. пытаясь спасти мужа, которого любила.

Когда я увидела манускрипт, что разложил передо мной на кухонном столе Ройс я не смогла сдержать эмоций.

Мне стало страшно.

Я подняла на него глаза. Весь облик его был суров, от ставшего уже привычным веселого и ласкового мужчины не осталось и следа. Сталь в домашних штанишках и с

растрепанными волосами.

— ведьмы Ковена лукавят, когда говорят, что маги забрали силу на сейде невинности. Силу на этом сейде можно получить, если ведьма того пожелает и то немного, но и у инициированной ведьмы можно забрать силу. Силу вместе с жизнью. Как, ты видишь.

— я понимала и понимаю, что история с ним не закончена, — сказала я, пройдя пару раз из одного угла в другой, — но чтобы настолько все было...

— я не дам этому свершиться, — уверенно сказал он глядя мне в глаза, после того как поймал в одном из витков моих метаний.

— ага, — бросила я.

Скептик во мне поднял голову. И послал он мне чудесную мысль: «спасение утопающего дело рук самого утопающего», «на Бога надейся, сама не плошай», но я переделала ее немного «на мужа надейся, сама не плошай».

— не веришь? — словно прочитав мои мысли, спросил он.

— ты не можешь предусмотреть всего, — просто сказала я, прижимаясь к его горячему телу, ведя ладонями по сильной спине, — это... никому не под силу.

— это злит, — тихо сказал он мне в макушку, — но это мне только на пользу.

Я же уже прибывала в мире своих мыслей. Пытаясь судорожно придумать как мне себя защитить если вдруг все рубежи падут.

— мне нужно Как-то себя защитить... если...

— никакого если, слышишь, — он жестко схватил меня за плечи и отстранил от себя, лишь для того чтобы заглянуть в глаза, — никакого если. Мы этого не допустим.

— но...

— Оля!

Тихо и вкрадчиво....

Всего-то надо, что расслабиться и довериться. Но почему я не могу?

— блин! Да ты не понимаешь!!!! — взорвалась я, вырываясь из его объятий и отскакивая подальше, — ты действительно не можешь предусмотреть всего! А что если что-то пойдет не так? Что если вдруг тебя или верного тебе человека не будет рядом? Они ведь все сделают для того чтобы так произошло... что тогда, если им улыбнется удача не смотря на все то, что ты сделаешь?: Или того хуже на краткий миг мы все ослабим внимание? Не можем же мы вечно все контролировать! Я не могу быть жертвенной овцой! Я не могу сдать без боя! И каковы шансы продержаться до того момента как ты меня найдешь если я ничего не смогу? НОЛЬ! Я уже поняла, что ведьмы так же слабы как и обычные люди. Первое что они сделают это заткнут мне рот. И мои проклятья будут бесполезны. И что мне делать? Что, Ройс? Мне так страшно.... Страшно быть беспомощной.

Он смотрел на меня горящими тьмой глазами. Тело его словно окаменело, мышцы бугрились от напряжения. Он сжимал и разжимал кулаки. Минуты текли медленно и вязко. Пришёл момент и он, запрокинув голову, произнес их, нужные слова.

— ладно. Согласен. Ты права, — он произнес это, затем обошел стол и сел на занимаемое им прежде место, взглянул на меня без бывшего вихря из эмоций в глазах, — Сражение со мной его изрядно потрепало. Часть фанатиков и заговорщиков уничтожена или в подземелье моего ведомства в анти магических кандалах. Есть небольшой запас времени. Учти тебя буду я. Но учти, жалеть тебя не намерен.

— хорошо, — кивнула я, присаживаясь на его колени и обнимая напряженные плечи. Он задумчиво гладил меня по спине, пропав взглядом в огне свечи, что освещала стол, а я

как кошка наслаждалась его близостью, позволив себе быть слабой. Ведь я девочка, я хочу платьишко и на ручки.

Наутро следующего дня моя жизнь изменилась. Как гоночный болид она все больше и больше разгонялась. Новость о свадьбе герцога с ведьмой взорвала общество. Об этом шептались на каждом углу. Порой в меня тыкали пальцем особо смелые. Правда, после они имели задушевные беседы с приставленной ко мне охранной. Я передвигалась по академии исключительно в сопровождении шестерых бравых молодых людей с острыми как пики взглядами. Под едкое и тихое фырканье ведьм меня переселили из ведьмовского общежития в апартаменты, которые занимал до того Ройс, когда все же оставался ночевать в академии. Он выехал из них, но предварительно максимально усилил защиту. В комнатах появились странные пирамидки графитово-серого цвета размером со спичечный коробок. Семейные защитные артефакты. В мою охрану входили маги и оборотни Мико. Ребята скучали по своей ведьме и сами пришли к Ройсу требовать права видеться с «сестрой». Так меня приняли в клан оборотней. Смеялась я долго. Как и висла на друге, который лишь вздыхал и сетовал, что надо было раньше меня захомутать. Упустить такое сокровище.... Картинно пытался укунить себя за локоть. Я смеялась до икоты.

Оставшиеся мероприятия сезона посетила под руку с Ройсом, который не отлучался не на минуту. Даже дамская комната каждый раз осматривалась и покрывалась защитным контуром. Град колкостей, острых взглядов, завистливых вздохов и неприятных слюнявых лобзаний ручки. Не приятненько, ног терпимо. Потуги бывшей Ройса устроить сцену оставались потугами. Добрых людей вокруг была масса и до меня дошли слухи, что она не раз пыталась пробиться в министерство и даже заявила в городской дом Ройса. Этаким сталкер в юбке. А в один из музыкальных вечеров вообще всю горланила о том, что все это фикция, ради великого дела, она то лучше всех знает. Какого дела? В чем его величие она умалчивала, пыталась показаться таинственной и знающей. И каждый раз, абсолютно каждый раз убивала меня взглядом. Четвертовала, варила заживо и прочее и прочее. Ох и насолала же я ей, или может дамочка жила в мире своих грез, пока мужчина оставался мужчиной. В конце концов, мне надоело изображать неприступную и холодную скалу, которой все равно что на нее гадят птицы и я пожелала ей от всей души: «Обрести любовь взаимную, чистую и долгую. Быть счастливой, наконец» вроде бы шепнула тихо, но за окном громыхнуло знатно и все свечи погасли в гостиной. Ройс на ухо порекомендовал быть аккуратней. Не забыл уточнить, что и кому я пожелала. Услышав ответ, улыбнулся, поцеловал пальчики и вернулся к прерванному разговору с министром чего-то там, а я считать овечек и рассматривать фрески на стенах. Скука смертная, но для всего мира ничего не произошло, мы живем совершенно обычной жизнью. Рядовой завидный жених собирается жениться не на самой обычной невесте. Не более.

В моих новых комнатах частыми гостями стали его величество и мастер-маг. Порой мне казалось, что они просто сбегают от суеты двора. При том каждый из них подходил ко мне и шептал на ухо заветную фразу. Пароль. Их я придумала сама. Мастеру магу повезло, при распределении паролей выпало на бумажке: «смартфон», а его величеству: «сиренивенькая глазковыколоупывательница». То еще было занятие наблюдать, как его губы беззвучно двигаются, пытаюсь повторить это. Алиана и Зарина тоже часто пропадали у меня. Сейд у девочек прошел прекрасно. Заринин гувлар все забыл, как и полагалось, но оставил после себя мечтательный взгляд и довольную улыбку подруги. А Але повезло больше. Артур оказался тем, кто ей действительно предназначен. Удивительно! Ведьмочки завистливо

вздыхали, глядя на нас с ней, но связываться со мной не решались. Тем более что я пожелала того, чтобы интриги против меня были неудачными. Прилюдно, почти пафосно, почти стоя на табуретке в гостиной факультета. Так что без шансов, рыжики.

Прошел Зимний сезон, закончились балы и светские развлечения. Толпа аристократов довольных и не очень укатила вслед за королем и его свитой. Моя жизнь осталась той же. Я жила особняком, ходила на занятия с охраной, маги терпели оборотней на территории академии, держатели паролей два или три раза в неделю оккупировали гостиную, где лениво попивали алкоголь и поедали мои запасы вкусняшек. Ройс каждый день, абсолютно каждый занимался со мной. Очень скоро к навыкам варки зелий и прочих талантов ведьмовских добавились странные для законопослушного гражданина навыки. Я умела вскрывать замки с помощью шпилек, кандалы разных видов и размеров, вязать и развязывать узлы, не пугалась вспышек магии рядом узнала с какой стороны надо подходить к некоторым видам оружия. Вообще проходила курс молодого бойца с самым безжалостным инструктором в моей жизни. Ройс переплюнул даже инструктора по вождению и физрука в моей школе, которые орали дурниной и требовали, и требовали....

И каждую ночь, абсолютно каждую ночь я уже не засыпала одна. Как и было обещано.

Жизнь шла своим чередом, лекции, контрольные, рефераты, изучение книг матушки Ройса. Учеба, одним словом. События зимы стали уже прошлым, но звенящее ожидание оставалось.

Студенты уже не косились на мою охрану, девицы сверкали взглядами меньше. Ведь кто-то распустил слух, что для проклятия мне теперь, после раскрытия нужно лишь взглянуть на жертву. Что, конечно же, не правда. Ведьмы преподавательницы после сейда немного поменялись. Все как мадам приняли мою силу.

И вот когда уже раскрылись первые почки и природа проснулась и позвала нас на шабаш, там, в лесной куще я поняла, что никогда не стану своей в это ведьмовской семье. Я была, есть и буду чужой для них. Сейчас по причине того, что слишком сильна для Ковена. Сила требует статуса в Ковене, а в нем годами ничего не менялось и иерархия была стабильно неизменной. Нарушать ее и заниматься вопросами других ведьм желания у мен я не было. Я грезилась о жизни у моря. Имела право. Ройс выплатил отступные Ковену и я наконец-то подписала брачный договор, в котором этот пункт был прописан. Кстати, в документ действительно были внесены все те безумные и смешные, порой абсурдные и взаимоисключающие пункты. Посмеявшись над ним еще раз вычеркнула большую часть и подписала уже подписанный Ройсом документ.

Примерно в это же время началась активная подготовка к свадьбе.

29.

— Миледи, вот ваша вода, — раскрасневшаяся горничная подала мне хрустальный запотевший стакан воды.

— спасибо, — поблагодарила я ее и под внимательным взглядом выпила его.

В покоях, где собиралась невеста столь важного вельможи были битком набиты незнакомыми мне людьми. Сейчас, я смотрю на них всех и понимаю — они нелюди какие-то. Набились как селедки в банку. Все гонимые любопытством. Сплетники и склочники. Сидят группками, на лица вежливые и радостные маски надели, а сами чуть ли не препарируют взглядами. Платье по бусинке разбирают, украшения и прическу. А как же, герцог, отпрыск семейства с древней историей, уходящей своей историей к временам, когда еще жили в этом мире драконы, женится на ведьме. В храме всех богов, на глазах у более чем

тысячи свидетелей. Даже предыдущий герцог не стал так открыто пренебрегать общественными устоями и по-тихому женился на той ведьме и спрятал ее от прочих. Всяк уважения к окружающим было больше. Об этом шептались старые матроны в углах, матроны помладше кивали согласно. Молоденькие же девицы завистливо смотрели на шестерых подружек невесты в голубом, что порхали вокруг меня как бабочки, во время того как словно пчелки вокруг жужжали горничные.

Это вовсе не такая свадьба о которой я мечтала. Я пыталась объяснить это распорядителям, но, увы, меня не услышали. Поначалу я даже расстраивалась и злилась. Немного прокляла, немного испортила зелья и завалила несколько важных экзаменов. Меня великодушно простили и продолжили эту вакханалию. Потом я узнала, что его величество решил самостоятельно контролировать весь процесс. Так как родни у меня не было и он прилюдно благословил наше супружество он якобы решил выступить в роли старшего родственника и брата и исполнять ее на свадьбе. Не знаю, может он мне мстил за мелкие пакости и проклятия, которыми успел обрасти, пытаюсь подружиться. Но я всего лишь шлодила по мелочи. На прямой вопрос к нему, стал отнекиваться. Мол, я не я и все такое. Опасается гад, что проклянущий пуще прежнего. Перевел все стрелки в сторону королевы-матери. Мол, она занимается... Репетирует свадьбу сына.

И именно поэтому, благодаря этим репетициям я стою посреди покоев в которые меня впервые привели в этом мире в невероятной красоты белом платье. Платье, что весило казалось целую тонну, в котором не вздохнуть, не выдохнуть. Даже если сознание потеряю, упасть не смогу. Расшитое камнями и кружевом оно блестело при каждом движении. Процесс одевания оказался мучительным и заставлял меня сжимать зубы все сильнее. Сегодня мой самоконтроль подвергнулся большому испытанию. Так хотелось проклясть их всех.

Я проследила взглядом за краснощекой горничной, которая поспешила весьма резво ретироваться из покоев.

«начинается» — послала Владуку.

Да. Все не так просто. Я бы не согласилась бы на все это и раздавала бы тучу проклятий направо и налево, если бы не одно но. Свадьба — причина и отправная точка событий, которые грянут, стоит мне сесть в экипаж, что повезет меня к алтарю.

Все в Ковене прекрасно знали о моих талантах и потому не отсвечивали на той территории, где не могли справиться с моей силой. Так и я не влезала в то что мне не по зубам. Нет таланта и все. Так случилось и с даром предвидения и гадания. Они никогда не давались мне и, уверившись в этом ведьмы исключили этот предмет из моего расписания, увеличив количество часов в проклятийном практикуме и зельеварения. И правильно.

Но!

Но истинные видения посылаются праматерью в нужный и важный момент жизни. Ведьмам — гадалкам и оракулам порой бывает сложно отделить зерна от плевел, но не мне. Если видений никогда не было, а тут все признаки на лицо, значит оно. Владик подтвердил, когда я показала ему что увидела.

И с тех пор мы с ним стали готовиться. Частично посвятив в дело Алю и Зарину. Каждая из ведьмочек знала лишь то что нужно. И каждая принесла клятву о не разглашении, так что и друг другу они сказать ничего не могли. Конечно курсы самообороны и навыков столь разнообразных, что аж страшно с Ройсом не прекратились. Мы готовились иначе. Я бы сказала ментально.

Поразмыслив немного я поняла почему праматерь послала мне именно такого фамильяра. Не просто так. О да! Я верила в нее! Удивительно, но да. Отрицать очевидное смысла не было. Нельзя не верить в то, что видел своими глазами. Что ощущал и даже касался и пусть эти касания были ментальные. Психианализ тут не пройдет. Не в этот раз.

В прошлой жизни Владик был, вернее до того времени как стал духом и моим фамильяром, он был демоном. Вполне себе известным, кошмарил местных магов драконов как только мог. Кадр жестокий и коварный, с холодным сердцем, не познавшим любви, отвергавшим. И она его настигла. Стала причиной смерти могучего вождя, грозы многих. Пришла она в лице хрупкой девушки с двумя косичками, курносый носом и веснушками, что смотрела на мир голубыми как небо глазами. Она стала его спасением и гибелью. Дочь этого мира пожертвовала собой и их любовью (да, она тоже любила его), чтобы спасти тех, кто так и не оценил стараний рыжих. Нэрвириание пропало, войско сплоченное его волей распалось, маги и остатки драконов отбили его мир. Это то, что видели все кроме них двоих.

Айю ушла в заграние в долгий путь к перерождению, а Нэрвириание не смог отправиться с ней. Он не мог умереть. Его сила была столь велика, что смерть, такому как он, была недоступна. Долгое, очень долгое время он скитался по этому миру в ожидании перерождения его Айи. Но она все никак не возвращалась. Грустная и печальная история. История с надеждой на счастливый конец.

И вот... по чужой воле в этом мире появилась я. И конечно же праматерь вмешалась, подсунув именно мою душу. Потому как такие как Эрик рождались в те времена, когда маги начинали забывать свои корни.

И вот, мы плавно подходим к тому факту, что благодаря или не так, наконец-то я узнала, зачем я тут. И почему мой фамильяр не умерший демон, пытавшийся разрушить и подчинить этот мир, а сейчас все еще искупая свои грехи будет вместе со мной спасать его. Его, меня и Ройса. Потому что в своем видении я видела одну из линий развития будущего. Она идет четко до определенного момента. Там, где встретятся жизненные линии всех участников. А там... судьба, удача, смекалка возможно... не знаю. Мы решили, что я должна быть готова ко всему. Поэтому мы занимались с Владом очень странными практиками. Скрытно. Но вроде бы Вроде бы... посмотрим. Сжав кулаки я вдохнула как могла воздух, прислушалась к себе.

Я знаю, что в стакане было снотворное с отложенным действием. Что через час я должна сесть в карету, которая не отвезет меня к храму, которая укатит в противоположную сторону. Меня украдут.

Мстительный сюрприз для Ройса. Но чем позже он появится на сцене, тем больше шансов ему выжить.

Закрыв глаза, я вызвала образ любимого мужчины, что еще несколько часов назад осыпал меня поцелуями и ласками, глухо рычал и прикусывал шею, владел мной, любил. Со смешком шептал, разные глупости и пожелал быть стойкой на предстоящей церемонии одевания. Мужчина, что исчез в портале заслышав суетливые шаги горничных. Мужчина, что не дал выспаться и пообещал встретить меня на полпути к алтарю. Что не принято, но дозволено.

Итак, что имеем. Толпа неприятных особ, в роли подружек невесты две ведьмы и еще несколько особо благодетельствованных королевой-матерью девиц от которых меня тошнит. Стакан сонного зелья во мне как и накопленный за несколько недель антидот. На мне жуткое платье, в волосах вторая тонна шпилек и герцогская тиара. Корона жмет, платье

бесит. В комнате жутко душно. Поэтому....

— уважаемы дамы, — нацепила я на лицо милейшую из улыбок истинного зла, — не могли бы вы оставить меня одну?

Гомонящие бабы замолчали. Кто-то даже театрально вздохнул в притворном ужасе.

— прекрасная наша невеста, такова традиция, — вперед выступила распорядительница всего этого действия.

— вот как, — приподняла я брови, — в храм вы традиционно меня на руках внесете? Или лакеям предоставите возможность?

— нет конечно, — всплеснула она руками.

— в таком случае мне хотелось бы не упасть в обморок. В покоях ужасно душно и шумно. И мне бы хотелось перед столь важным событием обратиться к праматери. Видите ли у вас есть традиции, у нас тоже. Давайте будем уважать традиции друг друга. Это ведь там мило....

Последним высказыванием я просто добила ее, улыбнувшись многообещающе. Обвела взглядом притихшую толпу, которая была в курсе историй с проклятиями бывшей Заккария. Мало кому захотелось попасть под разрушительные чары моего дара. Поэтому как в песенке.... Организованной толпой коровы... ой, местный леди.... Включая и самых статусных и стареньких утопали восвояси. Быстро так, оперативно. Кто-то, особо смелый попенял на ведьм. Был расстрелян взглядами трех пар глаз и прикрыл рот. Я запомнила вас.... Придет и мое время. Ведьмы не злые, просто память хорошая. Очень.

Закрылась за последней девицей дверь. Аля метнулась к окошку, которое распахнула настежь. Я упала на освободившееся возле него кресло и с наслаждением вдохнуло свежий воздух все еще по утреннему свежий, но уже ближе к полудню теплый.

— адские муки.... Это не платье, а пыточное орудие.

— давай распустим корсет немного? — отложив в сторону свой букет, за спину ко мне зашла Зарина.

Поколдовала и облегчила мне жизнь. Отдышавшись, я посмотрела на подруг.

— ну что девочки.... Пора использовать запрещенку.

— может не стоит? Если твое проклятье выйдет боком. Сама знаешь, как судьба поворачивается порой...

Здрав подол и выставив на обувь ветерку затянутые в белые чулки и низкие ботиночки (традиционно свадебные) ноги я с блаженством откинулась назад.

— мне же аукнется, не тебе...

— Хэлли, — глаза Али наполнились слезами.

— отставить сопли! — включила я командира.

Обещать что либо подружкам я не имела права. Ведь я сама не знаю, вернусь или нет.

Вздохнула и тяжело, не без помощи подруг поднялась с кресла. Мы, вставив центр комнаты. Девочки вытащили из сумочек мешочки с необходимым. Очень скоро мы стояли в центре ритуального круга, держась за руки и читали заветные слова, тихо-тихо. Вспыхнуло зеленое пламя и на мои плечи легли призрачно холодные ладони, а на плечи девочек опустились призванные Владиком фамильяры ведьм. Для полного круга нужны были и они. Они согласились после пятиминутной беседы с Владом. Ему невозможно отказать.

И в решающий момент нужно было лишь одно. Мое большое желание.

Я хотела, чтобы у тех, кто замышляет зло ничего не вышло. Хотя, по сути это слишком длинное предложение. Тут такое дело... чем более коротко сформулировано тем сильнее. А

мне надо потрясти мир... разрушить множество неучтенных связей в этой паутине. Потому как паук поистине гениален и ковер, а еще он хочет на обед мое еще бьющееся сердце и мозг. Серьезно. И потому я воспользовалась русским народным языком и высказалась, одним словом с четким персональным посылом и посылом с большой площадью покрытия. Представив как мое проклятие проходит по всех связям, как электрический импульс по клеткам нейронов головного мозга. Какое именно слово, догадайтесь сами.

От столь мощного выброса энергии задрожали стены, завывала сирена. В двери стали ломиться, но мы предусмотрели это и заперли их специальным ключом. Мне его дал Ройс. Я же не маг, но всегда должна быть в состоянии закрыться и спрятаться, чтобы ждать его. Он спасет.

Ага.... Угу....

Вообщем время, чтобы привести комнату в порядок у нас было. Там, снаружи ломали дверь, но она была зачарована. Артефакт как не крути мощный.

Голоса стихли, когда с той стороны послышался мужской голос, тихо, но властно приказавший успокоиться и отойти от двери.

— Оля? — Ройс позвал меня из-за двери.

— да чего????? — возмущенно крикнула я, подтягивая одно из кресел на место. Странно к платью. Я уже привыкла. Может это адреналин?

— я войду?

Станный вопрос для женихов этого мира. Но мы с ним договорились, что он последует моей традиции. Подвенечное платье он не должен видеть.

— с чего это?

— ты закрыла дверь.

— они меня достали.

— достали, значит. Ладно. Все хорошо?

— да, хорошо. Влад, сходи к нему, пожалуйста, — повернулась я развалившемуся на софе призраку демона.

Тот закатил глаза и исчез во всполохах зеленого цвета. После пару раз каркнул из-за двери и шум прекратился. Ройс открыл двери и удалился. Я видела лишь ладонь, что толкала двери. И снова шум и гам. Гомон этих женщин.... Духота и ад.

Ну украдите меня побыстрее уже. Хоть от них и платья избавлюсь. Горничные, кстати, заметили ослабление корсета. Меня снова затянули. Я была готова проклясть их.

Он знал, что она обманула его. Столь сильной волны чар он прежде не ощущал никогда. Он уже собирался садиться в свой экипаж, когда эта волна докатилась до него. Лакей, что подносил ему бокал с шампанским вдруг споткнулся и перевернул на одного из его людей весь поднос. Зачарованная форма мага сразу же окрасилась в черный цвет, что говорило о присутствии яда. Оставив своего человека разбираться с этим, он поспешил к своей ведьме. Опять она что-то задумала. Неугомонная. И как всегда не вовремя....

Права она была, когда говорила, что должна быть в курсе.....

Чего теперь ждать?

Сжав челюсти он сел в экипаж, где его уже ожидал его величество с весьма скучающим видом.

И вот настал тот вдохновенный момент. Вся дружная толпа выкатилась из дверей дворца и поспешила занять места в экипажах согласно своему статусу и значению. Вперед поехали те, что менее знатны и важны, моя же «Коробченка» должна была ехать последней.

Передо мной в путь до храма всех богов должны были отправиться экипажи предназначенные подружкам невесты. Проиигнорировав указания распорядительницы этого мероприятия, Аля и Зарина уселись в один экипаж. От нахлынувшего на нас отката за столь необычную ворожбу девушки еле стояли на ногах и предпочли держаться друг за друга. Мне держаться было не за кого, так что я просто мечтала уже сесть в этот злосчастный экипаж. Хоть и знала, что меня украдут.

Почему я так спокойна? Сама себе много раз задавала этот вопрос. Даже сейчас, когда голова кругом, я спокойна. Я знаю, (откуда неизвестно) знаю, что все будет хорошо. Нужно лишь переждать бурю и не мешаться под ногами. Все что могла я сделала, ну и естественно уделила внимание кое-каким мелочам, если вдруг придется импровизировать.

Качаясь, как стройная береза на ветру я с трудом одолела спуск по лестнице и отвесную скалу трех ступеней кареты. В карету я ввалилась. Все.... Откат. Какое там сонное зелье... ребяташки получите, распишитесь! Невменяемая ведьма, страдающая слабоумием.... Я забыла, каким может быть откат. Давно не доходила до ручки. Но, увы... пришлось. Ладно. Зато не будет проблем с ограничением силы изнутри. Зелье то с подковыркой было, но я слишком увлеклась зельеварением, чтобы пропустить кое-какие мелочи. Спасибо совместным занятиям с магами, которыми я не брезговала как все прочие ведьмочки. Маги, они такие.... Помешены на противоядиях.

Свист кучера, звук хлыста и возмущенное ржание коней. Карета поехала. Постепенно набирая скорость. Это вам не автомобиль бизнес класса, который разгоняется до двух сотен километров в час за несколько секунды и максимум комфорта, что можно испытать. Это как тебя прижимает к спинке сиденья, что придумана умными людьми и дает тебе ощущение комфорта. Я попрыгивала на сиденье, меня кидало из стороны в сторону. В конце концов сползла на пол и устроилась том в ворохе ткани, уперевшись спиной в сидения. А ногами в противоположные. Так захотелось чтобы вдруг из ниоткуда возникли ремни безопасности. Это все мечты.

Карета зашла на вираж. Я покатила к кубарем и больно ударила головой. Где-то над виском потеплело. Запустила пальцы в волосы. Липко. Посмотрела на них — кровь.

— ну блиин.... Аккуратней никак?

Из глаз полились слезы. Стало так обидно. Чисто по-женски. Столько меня мучали, столько издевались эти горничные. Наплели мне прическу, засунули в пыточный наряд и что? В итоге валяюсь на полу кареты, да еще и лоб себе рассекла. Не могли по человечески украсть? Чтоб без членовредительства и урона внешнему виду? Про тонкую организацию души я вообще молчу!

О чем ты думаешь, дура?

Стоило задать себе этот философский вопрос как сумасшедшее испуганное ржание лошадей огласило пространство, и мы... карета и я в ней начали падать. Слава богу, падали не долго, на удобный для меня бок. Так что я просто съехала на бок, а не оказалась вверх ногами с тонкой ткани на голове. Успела только охнуть и закрыть глаза.

Послышалась ругань. Отборная брань я бы сказала. Мужчины ругались. На судьбу, как я поняла. Приняла вид погибшей козы, ну знаете есть такие странные животные, что от страха на миг коченеют, прикидываясь мертвыми. Зачем им это в природе не в курсе, но мне пригодится. Итак... я слабая женщина в туго зашнурованном корсете приложила головой и без сознания. Посмотрим что дальше будет... Вернее попытаемся подсмотреть.

Дверь там, наверху, открылась. Вниз спрыгнул мужчина.

— да чтоб.... Нор они ее вырядили. Мне даже жалко девку. Я просто не вытасу ее.

— может ты слабак? — слышалось снаружи.

— б... пи...пип...пи... посмотри сам. Хочешь, вытаскивай, я посмотрю, поржу над тобой.

Тишина, потом второй голос уже ближе.

— мать моя женщина, они какого Ее в церемониальные драконьи тряпки одели? Мне девку тоже теперь жалко.

Ох, мальчики, не представляете как мне себя жалко. Аж плакать хочется, только меня всю перетянули как только могли.

— давай так, там, на спине завязки, срежь их. Заберем ее без этих тряпок. Она же нужна, а не тряпки. Я видел ее, она мелкая сама.

Ой, спасибо! Ой, благодарю! Какие милашки!!! Плюстик вам в карму. Только освободите поскорее.

И действительно, очень скоро меня, якобы бессознательную передали наверх. Уже без платья, ботинок и значительной части металлолома на голове. Единственный минус, холодно. Еще не лето, а я в шелковой сорочке, панталончиках и чулках.

— какая кожа, — пропыхтели над ухом, а по руке прошлись грубые мазолистые пальцы.

— если мужское дорого не восторгайся и руки придержи. Отрежут. Это всего лишь рыжая девка.

— слышал она невероятно сильная ведьма.

— ты на волосы ее посмотри. Словно в школе градацию цветов не учил. Это знает даже дурак.

— мало ли какими зельями мажет.

— слушай, заткнись. Пошли. Ракс ждет. Он психованный сегодня. Как Лорд с ним мириться и даром что лучший порталщик? Прибить бы.

— да... мудака он.

Переговариваясь о своем сокровенном, они потащили меня куда-то. Я ничего кроме объёмных бедер и ягодиц обладателя мускулатуры Халка не видела. Под моим животом поместилось весьма широкое и мясистое плечо. Считаю, повезло. Путешествую с удобством. Ну, подумаешь попой кверху. Считаю поза собаки в йоге. Зато освободили от удушающего корсета и тяжелых украшений.

Короткие приветствия возвестили о том, что мои похитители притащили меня к этому Раксу. Шипение порталной арки, зябкий холод встретил на другой стороне. Гулкое эхо шагов и спертый воздух.

Страх впервые сковал мое сознание.

Зря я все это затеяла.....

Ройс....

В храм всех богов набилось народу больше чем было заявлено организационным комитетом. Многие и очень многие старались присутствовать на этом событии. Скандальная личность герцога подогривала интерес, как и история, что его уже бросали у алтаря. Сейчас завистники и завистницы в тайне мечтали об этом. Особо глупые болтали, те что по умней молчали, но надеялись. Как это так? Герцог, сильная старая кровь жениться на ведьме. Плевок в лицо обществу. Прилюдно.... Еще и с подачи короля....

Сначала храм заполнился аристократией менее родовитой и чиновниками низшего ранга, затем стали подъезжать экипажи с более важными персонами. Последними к храму

подъехали король и жених. Они, как заведено, прошли к алтарю и принялись ждать свиту невесты и саму прекрасную деву. Каждые пять минут к королю подбегал лакей, сообщая о прогрессе прибытия свиты невесты. Ройс в это время должен был возносить молитвы всем богам, накинув на свои плечи церемониальную мантию с вышитым гербом своего рода. Чем он и занимался. За статуями алтарной группы стоял его человек и докладывал ему, бессловесно, как идут дела.

Только вот дела пошли не так как они планировали. В какой-то момент за спиной его человека вспыхнуло зеленое пламя. Влад, переступил порог храма в обличае демона. Издевается. Не сводя светящихся зеленых глаз с Ройса он подошел к его человеку. Тот благодаря своей выучке остался спокоен и стал передавать Ройсу то, что пришел сообщить ему фамильяр Ольги.

«Ее украли. Обошли охрану, пытались отравить. Девочка подготовилась, но не стоит испытывать ее на прочность».

Краем глаза он заметил бледного лакея, что подскочил к королю. Тот выслушал его, не меняясь в лице. Повернулся к Ройсу. Сделал шаг. Толпа зашумела, предвкушая появление невесты. Они не знали пока, что невеста не придет.

Эрик....

Через белоснежную ткань перчаток заструился темный туман. Сила грозила выйти из под контроля.

— я вижу, друг мой ты в курсе, — шепчет король.

— да. Ее фамильяр тут... эта ведьма....

— потом, — друг положил руку на плечо.

Толпа загомонил.

Герцог поднялся с колен.

— я все улажу, — сказал король, отгородившись пологом от толпы, — иди, спасай свою ведьму. Кажется, Эрик переиграл нас. Опять.

— а мне кажется, что нас всех переиграла одна рыжая Мелочь, — сказать, что Ройс злился не сказать ничего.

— о чем ты? Хотя нет, потом расскажешь, когда вернешься.

Полог упал. Герцог стремительно сбежал по ступенькам алтарного комплекса, оставив его величество наедине с взволнованной толпой требующей хлеба и зрелищ.

В боковом проходе, где ютились кельи жрецов и который давал возможность выйти из храма не через центральные двери, навстречу ему спешит взволнованный секретарь и несколько давших особый набор клятв магов. Им было поручено встречать невесту и ее подружек.

— Его величеству сообщил через лакея, что картеж невесты прибыл. Но кареты с невестой не было. Вместо нее сразу же за каретой подружки невесты появилась повозка с качественно наложенным мороком. Алиана и Зарина без сознания, их фамильяры в отключке. Я отправил обоих к лекарям. Причину сообщу, как доложат. Наши усиливают морок кареты и выставляют охрану. Подружек невесты держат в каретах. По маршруту отправил следователей и ищек.

— что с тем лакеем?

— под печатью полного забвения. Оливия работает с ним.

— передай лекарям, что ведьмы словили откат. Чары на основе триединства сущностей. Только ведьмы не равны, а откат равный схватили. Собери команду. Мы идем охотиться.

Остальные должны следовать указаниям его величества. Сделать все, но не допустить утечек.

Он скинул с плеч ритуальную мантию, оставшись в черном как ночь мундире с золочеными позументами и погонами. Сунул ее подбежавшему подчиненному. Следом последовал и парадный мундир.

Под яркое весенне солнце Он вышел, уже закатывая рукава белоснежной рубашки. Толпа, что окружала собор, желая хоть глазом увидеть небывалое событие или хотя бы часть действующих лиц, не признала в нем вошедшего в собор недавно мужчину в церемониальной одежде. О главе тайной канцелярии много говорили, но мало знали и редко видели. Иные вовсе забыли как выглядит этот маг. Несколько зевак лишь инстинктивно отшатнулись от него.

Стремительно тормозя рядом с толпой, остановился более привычный для него рабочий кэб. Особое транспортное средство. Передвижной штаб с внушительным списком впитанных в стенки с виду обычного крытого кэба чар. Пространственных и усиливающих. При желании там мог бы уместиться целый взвод, вместо трех-четырех сотрудников. Олер спрыгнул с места рядом с кучером. Из экипажа выскочила его собственная, готовая ко всему команда.

— Куда?

И действительно...

Олер как всегда точен в вопросах.

Куда? Куда...куда....

Ройс обернулся, немного потерянно осматриваясь вокруг. Праздничная суэта и шум были не видны и не слышны ему... с ветвей деревьев вспорхнули птицы, испуганные и гонимые кем-то более опасным. Карканье разнеслось по площади перед храмом, оглушив всех, кто был на ней.

Влад...

Ройс поднял глаза к небу, там поднимаясь в высь по спирали парил Ворон.

Он ее гувлар.... Он не забыл ее после сейда... каков шанс, что он нечто большее....

Тихо... где-то далеко, на востоке....

«Ройс...»

Тихий шепот ветра.

Ему казалось, что послышалось.

«Ройс...»

— пока поехали на восток. И карту города мне срочно, — это он уже сказал, запрыгивая в экипаж.

А в экипаже, сидел, сжавшись в комок и содрогаясь от страха, внушаемого защитными заклинаниями один из оборотней Мико.

— говори, — приказал Ройс, ударяя кулаком в стенку, сигнал к началу скачки.

— я Миклош, нюхач стаи. Я покажу место, где оборвался след.

— показывай, — бросил оборотню карту Ройс.

Он был прав, восток.

Ну ведьма.....

30.

— !!!.. «ААААЙ» — хотелось казать мне, но я не могла.

Изверги! Гады! Чтоб вам обделаться всем поголовно, а туалет, чтобы один был и бумага,

чтобы закончилась! Не, не так! Чтобы вместо бумаги туалетной билетки автобусные и те, что старого образца с шестизначными числами. Сплошь все счастливые! Я пока добрая....

Мне было холодно и очень мокро.

Во рту кляп.

На шее тяжелел металлический ошейник.

Я что собака им? Полаять может.... Упс, не могу. Рот мне закрыли. Хорошо хоть не садо-мазо кляпом. Хотя.... Может он был бы и более комфортным, нежели чем какие-то тряпки. Вы не думайте, не пробовала я такое... просто фантазия у меня хорошая.

Но если подумать... если выберусь живой, если один дурак не полезет в эту ловушку и тоже останется жив, то ждет меня красная комната.... Боли? Или может удовольствия?

Оля, о чем ты думаешь?

А вокруг — то каменная коробка с пучком еще ароматной соломы, что впивалась в мое взлелеянное не только мной, кстати, мягкое место.

Изверги.

Можно же просто словами или прочим громким звуком разбудить. Зачем же обливать меня водой. Нет чтобы тепленькой хотя бы. Сволочи взяли холодную и судя по вони тухлую.

Нет, ну точно твари...

Нелюди...

Хотя. Действительно не люди.

В эту обитель зла меня притащили оборотни. Маг-портальщик не считается. Притащили, бросили на солому. Пока тащили все бедра облапали. Был бы целюлит порадовалась бы массажу и потенциальной пользе, а нет его и потому, радости синяки не доставляют.

Откат все-таки догнало меня не зелье, а свершившаяся магия доконала и я вырубилась лицом в солому. Сейчас хватило нескольких мгновений, чтобы осознать, что меня спешно переквалифицировали из невесты важной шишки и ведьмы с супер-даром всех и вся проклинать в собачку безголосую. Видимо грязную, раз помыть решили.

Что же не выделили робу в полоску? Если входить в роль, так полностью. По Станиславскому. И шапочку мне! Шапочку.

Но нет.

Все это лирика.

Реальность хуже. Надо мной я вижу мужчину, знакомого мне страшнейшими мгновениями в этом мире.

Он счастливо улыбается. Стереть бы эту улыбку с холеного и самодовольного лица.

За его спиной стоят незнакомые мне существа. Они тонут во мраке. Я плохо вижу в темноте. Странно.

— плохо видишь? — он присаживается на корточки передо мной, протягивая руку убирает прилипшую к лицу прядь волос. Нежно оглаживает скулу, — Красивая. Тебя так сложно игнорировать. Марилиана была красивой, но пустой и глупой, а ты... Как выдержанное вино. Так и хочется попробовать. Но пока нельзя. Жаль. Ведь ты нужна мне в другом своем состоянии. Черная такой силы как ты даже лучше чем белая подойдет для очень и очень важного дела.

Так... так....

Гугла нет, есть Чертоги Памяти как у Шерлока Холмса. Что говорят они.... Черная — ведьма, ступившая на темную дорожку, высвобождающая силу самой природы и

обращающая ее в стихийные бедствия. Землетрясения, цунами, засуху, потопаы, ураганы. Существо, что умерщвляется на алтаре в огне.

Но я не черная....

И он хочет сделать меня ею....

Мой фамилляр — бывший демон. Его просто так не достать.

Остается только Ройс.

Ройс....

Ройс....

Стоп. Остановись. Не зови его, дура.

Фигушки тебе, урод. Я бы и похуже сказала.... Хотя я уже... и девочки помогли.

Минутка самоанализа....

Владик как мантру повторял мне всегда, что я должна. Просто обязана, как ведьма, слушать свое нутро. Оно точнее компаса....

Что я чувствую... что чувствую....

Раздражение, неприятие и тревога, но все это на поверхности...

Страх... он тоже есть, но он определённо заиклен на целостности моей скромной. Но прекрасной тушки. Я что зря несколько дней мучилась в местном спа? И так придется смириться с синяками на ногах. Синяки на лице меня сильно расстроят.

В целом, ядро чувств и ощущений спокойно. К нему тянутся светло жёлтые нити. Все ровно. Как Влад и говорил. Непробиваемая уверенность..... всепоглощающая вера.

— мне, правда очень жаль видеть тебя в таком месте, но прости, я ничего не могу поделать, — он сделал очень расстроенное лицо, но я бы сказала, что скривил рожу.

Полный мужского превосходства и желания взгляд путешествовал по моему телу, облепленному словно второй кожей шелком нижнего белья. Полагаю... Полагаю вид у меня был более чем привлекательный. Для любителя всяких эмм... необычностей. Родись я в этом мире или даже в своем но лет на сорок раньше, посчитала бы это извращениями, но я дитя другого времени. Того самого когда ошейник на шее и кляп во рту тактично обозначаю «оригинальным вкусом» и садо-мазо уже никого не удивляет.

Пока раздумывала мужчина протянул руку и проведя по ключице пальцами спустился ниже, обхватил грудь и ущипнул за сосок.

Напряженную тишину моей темницы разорвал звук очень и очень хлесткой пощечины. Никогда не получалось, а тут... почти горда собой.

Почти, потому что церемониться со мной не стали. Эрик отвесил мне такую оплеуху, что я буквально с распростертыми объятиями влетела в стену. Там были все.... Звездочки, привкус крови, Стас, Дюша Метелкин и новый гость, тьма.

Очнулась я уже в другом месте. Голова болела нещадно. Даже слабый колышущийся на сквозняке огонь далекого факела причинял боль. В целом состояние меня не радовало. Тошнота подступала к горлу, тело трясло, холодный пот. облизала сухие губы, пить хотелось жутко.

Тихие ругательства превратились в гул, усиленный эхом. Это напугало, рот свой я прикрыла, отмечая попутно, что кляпа больше нет и я определённо в каком-то большом зале, а не в той клетушке с соломой. Но знаете, что я хочу сказать, оставили бы они меня в той клетушке. Там хоть теплее было. Хотелось согреться и хотелось попить. Что не изменилось, так это ошейник. Теперь он не был прикреплен к стене, теперь железная цепь тянулась к кольцу, вмурованному в каменный пол, на котором я сидела.

Что же....

Кульминация этой истории близка...

Где-то вдали гроыхнуло. Что-то посыпалось со стен.

Продираясь сквозь дикую боль и то самое состояние, когда хочется лишь одного лечь и забыться. Правда это два действия.... Хотя, если подумать одно перетекает в другое. В любой последовательности.

Но я не позволила себе. Все. Отдых закончился.

Сцепив зубы от боли ощупала себя. все на месте, все вроде бы функционирует. Стянула чулки, обмотала ими руки, чуть сдвинув с запястий. Как я буду освобождаться? Ха!

Я подготовилась. Будь я магом, а не ведьмой, скинуть кандалы не было бы проблем. Наверное.... Все же принцип их магии другой. Я ведьма. С даром, что мало кто изучает. С даром, данным по контролю его больше, что по развитию и использованию. А как оказывается его можно использовать очень активно, но только в сугубо позитивном ключе. Ну и для самообороны. При соблюдении и учете всех «но», оказывается очень хорошая штука.

Я долго думала, почему же именно мне достался такой необычный во всех отношениях фамильяр. Тоже в некотором смысле иномирец, владеющий знаниями о совершенно другой магии. Почему я девушка из другого мира стала тут ведьмой, может я и была, а лишь принесла в этот мир свою силу. Силу, что там, откуда я родом спала и никогда бы не проснулась. Почему праматерь силой вытащила меня в этот мир и дала гувлара необычного во всех отношениях, что не забыл меня после сейда. Дала дух демона в помощники.... И кажется, сейчас все частички пазла наконец сошлись в одну картину.

Кто-то очень жадный до силы и славы вновь решил сотрясти основы этого мира. Некогда мужчина предал ведьму, забрав ее силу и стал магом. Позже многие мужчины пошли на подобное предательство. И вот уже и глазом не успели моргнуть все магические расы, что им пришлось подвинуться. Человеческая раса заявила о себе теми, кто подчиняет стихии и владеет искусством. В смысле магией. Не скоро они докопались до истины. Как это произошло. Докопавшись, ужаснулись. Оборотни, ощутившие боль ведьм поклялись вечно оберегать их. Другие расы сдерживать людей. Они сообща нашли и уничтожили все что можно было о ритуалах.

Как показало время не все. Крупицы знаний нашлись, ум людей стал изощренным... Появились еще большие амбиции и желание владеть большим. Жажда власти и господства непреодолимой Безумный гений герцога Ларузо задумал свершить ритуал с иномирной ведьмой, но провалившись в этом деле, решил рискнуть. Отобрать первозданную, дикую силу темной.

Он хочет меня ею сделать.

Хочет заманить сюда и убить Ройса.

Поэтому и дождался свадьбы, чтобы украсть у него женщину. Уязвить самолюбие и заставить наделать ошибок.

Оуу.... Наконец-то мне пригодился опыт просмотров бесконечного количества сериалов детективных и не очень.

Сейчас остается лишь надеяться на то, что Ройс догадается о том, что это ловушка. Догадается, что сознательно вошла в этот капкан и будет осторожен. Будучи ведьмаком, почувствует ворожбу и все поймет. Прислушается к миру, услышит его тревогу. И позаботится о девочках....

Тревогу, что заставила праматерь этого мира соединить двух иномирцев и одарить меня нужной для предотвращения этой катастрофы силой. Проклятия — это лишь верхушка айсберга. Ведьма, что обладает даром проклинать владеет большим. Она может, я могу, управлять процессами мироздания. Изменять и приказывать пространству и времени. Не изменять и подчинять, прошу не путать, а лишь изменять направления. Это если очень быстро и просто. Влад объяснял мне долго и упорно. Я поняла, как поняла.

После того вещего сна, где я видела один из вариантов развития мы упорно работали с моим вороном, постигая нюансы силы. И сейчас, пользуясь силой, я планировала освободиться и помочь Ройсу, что уже близок ко мне. Я чувствую.

— ну что... попробуем.

Шепнула я сама себе, так тихо как могла и приложила ладони к цепям, что держали меня тут. Сосредоточилась и, следуя путями силы, добилась желаемого. Металл подчинился и стал податливым, не захотел сковывать меня. Ведь я так просила. Я смогла разорвать цепи. Они были мягкими, для меня сейчас, словно из фольги. Следующим на очереди был ошейник. Наверное, он зачарован, наверное, так маги надеялись лишить меня сил. Он тоже не стал упорствовать и вскоре был скинут. Да, на нем чувствовались остатки чужого влияния. Слишком слабого для той, кому выпала та роль, что выпала мне.

Спал ошейник и ко мне вернулось привычное уже зрение во тьме.

— чудесно, просто чудесно, — буркнула, оглядывая, подготовленное к ритуалу помещение.

Огромная пентаграмма с рунами и дарами. Пентаграмма, нарисованная кровью и золой. Травы, камни, кости, чаши. Тут было все для свершения задуманного. Я была прикована в самом центре у каменного алтаря, на который видимо меня должны были торжественно водрузить. Все было готово, начинай хоть сейчас.

— так старались, так старались, — приговаривала, стирая и размазывая линии и руны на полу, пиная и раскидывая по углам дары.

Чтобы вновь создать такую пентаграмму нужно много времени, сил и крови.

Пока я была занята своими девичьими ведьмиными делами. Шум и гам приближались. Вне этого ритуального зала что-то взрывалось, кто-то кричал.

Было бы неплохо сбежать отсюда.....

Вспышка зеленого цвета озарила на миг темноту зала.

— дура, ты, что должна делать? — накинулся на меня Влад.

Он был в обличае демона. Его глаза светились зеленью, а за спиной переливались зеленью вороновы крылья.

— о! У тебя крылышки, — улыбнулась ему, продолжая размазывать очередную руну босой ногой.

— если бы я мог, прибил бы тебя, — зло сказал он.

— но ты не можешь, — перебила его, пиная сухой пучок трав.

— твой муженек со своими воинам сейчас проливает реки крови, чтобы спасти твою задницу, а ты тут развлекаешься! Ты должна была спрятаться и воспользоваться силой, чтобы тебя никто не отыскал.

— должна была. Но увидела эту заготовку и не смогла пройти мимо. Качественно сделана. Вот до того края я еще не добралась и ты вполне можешь насладиться красотой и масштабностью замысла. Поймай они меня, ничего не смогло бы сдержать. Эту пентаграмму готовили не один месяц. Я должна ее уничтожить. Обязательно.

Влад обернулся вороном и поднялся к потолку зала. Облетел его по кругу и, приземлившись с другой стороны пентаграммы начал крыльями, когтями и клювом нарушать стройные ряды линий и подношений. Нельзя оставлять целым даже один фрагмент пентаграммы. Некоторые маги могут по одному кусочку воссоздать целое. Таких магов мало и они все занесены в реестр. Видимо герцог Ларузо нашел неучтенного мага, раз столь древнее зло было восстановлено. Откуда знаю, что эта пентаграмма та сама? Не знаю... просто уверена. Железобетонно так уверена. И судя по старательной работе Владика, он тоже.

Сообща мы управились быстрее. Только вот не успели сбежать из зала вовремя. Двери в него выбила взрывная волна. Внутрь влетело с дюжину людей, что активно отбивались от кого-то. Недолго отбивались. Общая кутерьма и постоянные вспышки света не давали понять кто свой, кто чужой.

Гремя цепями, как привидение из заброшенной башни я метнулась за каменный алтарь. Влад уже был там.

— не смотри на меня так! Это мое единственное физическое тело, что у меня есть. Оно мне еще пригодится, — просипел ворон, когда я приподняла одну из бровей.

— ааа...

— ты лучше, не на меня смотри, а цепи на кулак намотай, хоть треснешь кого если вдруг что.... Цепи то тяжелые, считай почти что латная перчатка.

А это здравая идея. Я принялась выполнять указание. Ну, мало ли что.

И вовремя. Конечно же, кому нужно, тот сообразил, что оставленная прикованной к алтарю ведьма за алтарем и спрячется. Но обидно то, что нет, чтобы за плечо, за руку, на худой конец за ногу вытащить жертву из убежища, надо обязательно почему-то схватить за волосы. За мои любименькие, нежно взлелеянные рыженькие волосы.

Я думала хуже уже быть не может (головная боль никуда не делать вообще-то), но, увы, может. От боли я перестала вообще, что либо осознавать. Мне было просто больно. Весь мир для меня в тот момент — это боль. И вот я уже на ногах, цепь с одной руки соскользнула, ударившись об мою ступню и каменный пол.

Все звуки вокруг затихли.

— отпусти ЕЕ, — тихий голос моего мужчины, — отпусти, и я сохраню тебе жизнь.

Ройс...

Ройс...

— Ройс, — хриплю.

— заткнись! — вопит обидчик мне на ухо и дергает так, что, кажется, что скальп оторвется от черепа.

Сволочь!!!!

— Оля... все будет хорошо, — говорит Ройс, — посмотри на меня.... не бойся...

Я смотрю.

Праматерь... как он красив. Некогда белая рубашка испачкана кровью и копотью. Волосы растрёпаны, на скуле кровоподтек, глаза блестят. Рукава закатаны по локоть, обнажая витые канаты мышц и почерневшие вены, что опутывали запястья и кисти. Он страшен, он опасен и прекрасен. Он смотрит мне в глаза своим ореховым взором. Одним взглядом пытаюсь сказать многое. Успокоить, приободрить, посулить наказание и посмеяться, спрятать страх во взгляде, безуспешно кстати.

— ты жалок полукровка. Я всегда на шаг впереди. Как ты не можешь этого понять?

Даже не надейся спасти ее. Она не достанется никому. Никому, слышишь. Можешь убить меня, но прежде я прикончу ее. Мне все равно конец...

Над ухом раздается усиленный эхом зала зловещий хохот и я чувствую как к лопаткам, там, где сердце прижимается что-то острое.

Одними губами говорю «кинжал».

Ройс понимает. Бледнеет на глазах.

В тот самый миг, когда давление на кожу становится максимальным и ко мне приходит осознание. Что все, сейчас кинжал войдет в мое тело и этот удар сердца будет последним. Я инстинктивно дергаюсь чуть в сторону, слегка замахиваюсь рукой, обмотанной цепью и бью. От души. Проведение ли или просто праматерь тоже женщина, но попадаю я в то самое... самое ценное. Правда это не спасает меня от участи уготованной врагом. Кинжал входит в мое тело.

— нет!!!

Я, кажется, снова умираю.... Так больно...

Жаль.

Мне было весело жить...

Пронзительное карканье, взрывы, вспышка света. Свет слепит меня. Я лежу в луже собственной крови. Кажется, она слишком быстро вытекает из меня.

Меня куда-то тянут. Кажется, даже за ногу. Никакого почтения к умирающим... что за мир...

Я вижу, как множество ног пробегают мимо. Кто-то опускается на колени рядом. Звуки слились в сплошную какофонию.

Так! Что за жжение в теле? Почему я не умираю?

— почему я не умираю? — хриплю в залитый кровью пол.

— сэр, она что-то говорит, — слышалось сбоку.

— миледи, это Олер. Повторите, — говорящий нагибается ко мне ниже.

— почему я не умираю?

— о! Вы весьма удачно повернулись в нужный момент. Судя по всему, кинжал попал в ребро и изменил направление. Вы не умрете. По крайней мере сегодня, — обрадовал меня мужчина.

— круто.

Мужчина ничего не ответил. Дальше я просто лежала на животе все в той же луже крови, пока надо мной колдовали. Вспышки магии продолжались, грохот сражения не утихал.

Лекари, что колдовали надо мной, начали беспокоиться.

— надо уходить. Если свод рухнет, нам не удержать щит.

— мы не можем оставить командора, — рыкнул Олер, потом попытался изобразить на лице благостное выражение человека преисполненного учтивости, — миледи, вы можете сесть? Попробуйте. Первую помощь мы вам оказали, но лечение нужно будет продолжить после.

Поражаюсь я ему. Тут черте что твориться, а он расшаркивается, словно мы в королевской гостиной.

Конечно же, я села. Определенно так лучше. Голова перестала болеть, только кружилась немного. Побаливала спина и ребра с левой стороны, но не сильно. Осмотрелась. Рядом было трое мужчин. Один держал щит над нами, Олер и еще один спешно собирали

инструменты в небольшие сумки. На меня никто не смотрел. Понять причину было просто. Во-первых, я в нижнем белье, по меркам этого мира естественно. Для меня не проблема, а для них, очевидно, что да, учитывая, что я жена их шефа. Бедолаги. Во-вторых, оно, белье в смысле, снова ко мне прилипло, потому что все в крови. Считай голая. А это уже слишком даже для меня.

— дайте что-нибудь... одеть, пожалуйста, — попросила, не отводя взгляда от сражающихся магов.

Я такого не видела. Нигде и никогда. Сколько фильмов не пересмотрела, сколько спецэффектов не видела, в академии видела тренировки магов, но такого... нигде.

На плечи легла чья-то рубашка. Прodeв руки в рукава, запахнула ее, застегнув на пару пуговиц. Следом на меня накинуди еще и китель. Стало тепло. Аттракцион неведомой и невиданной щедрости не закончился, в руки мне сунули еще одну рубашку. Ее я обмотала вокруг талии, соорудив... Бедра прикрыв вообще.

— Спасибо.

— так и будешь сидеть? — Влад ворвался в мое сознание через ментальную связь.

Нет. Не буду.

Ведьмы не имеют активных сил. Но ведьмы могут помочь. Я могу помочь.

Окунув палец в собственную кровь начала рисовать.

Ковен осудил бы то, что я собиралась сделать сейчас. Но ... мне плевать. Я собиралась поделиться своей силой. Отдать большую ее часть. И собираюсь позволить духу демона то на что никто бы не пошел. Он станет вместилищем моей силы и вступит в бой. Фамильяр защитник ведьмы, но резерв его сил ограничен. Но... но можно отдать ему силу. Что я и собиралась сделать. Ведь для того чтобы передать силу Ройсу мне нужно коснуться его, но кто мне даст это сделать. Я спиной чувствую напряжение, сковавшее мужчин, которые явно еще не закончили меня спасать. Хотя, будь я на месте Ройса, поступила бы так же. Еще связала бы, нет... как мумию в бинты укатала. Так что мне еще повезло.

Ворон запылал зеленым пламенем и через долю секунды рядом со мной на корточках, касаясь одной рукой пола, сидел демон. Из плоти и крови, а не прозрачный, как обычно. Хищно улыбаясь, он смотрел на сражение, поигрывая мускулами. Силы стремительно покидали меня. Я еле удерживала вертикальное положение тела.

— ты ведь знаешь, что я могу предать тебя сейчас и забрать твою жизнь ведьма? — он повернулся ко мне и улыбнулся клыкастой улыбкой, ткнул пальцами в магов, — стоять, человечки. Не двигайтесь, не бесите меня.

— знаю, — я посмотрела в его глаза. Сердце предательски сжалось от боли. Я боялась, что он предаст меня. Я рискнула и сделала то, что сделала. И потому просто пожала плечами и слабо улыбнулась, — я верю тебе.

Энергия утекала. Обессиленная я упала на руки Олеру. Он прижал меня к себе, оберегая от падения на холодный каменный пол.

— ведьма, — фыркнул Нэрвиранее, уже не Влад.

В руках у демона закружились вихри, а письмена, что в изобилии украшали тело, засветились зеленым светом. Он вступил в бой.

— сэр, надо уходить, — бросил Олеру один из магов.

— да.

Когда обрушились стены старого здания, я забыла, как дышать.

Собравшиеся возле кэба люди и не люди все замерли.

Оказывается, на мое спасение помимо личной команды Ройса отправилась еще и стая Мико. Обратни открыто заявили, что я их сестра. И они уже один раз положились на магов, но те подвели. Нет доверия неразумным людям. Когда Олер вынес меня в один из широких коридоров подземелья Мико буквально вырвал меня из его рук, прижимая к своей весьма пушистой и весьма обнаженной груди, понес на выход. Сюда, к экипажу. Сюда, где был развернут мини-лагерь. Лекари всю лечи раненых обратней и магов. Несколько магов вытаскивали на свет трупы убитых. Меня спешно засунули в кэб, который внутри оказался в несколько раз больше. Словно большой автобус, только шире. Там мне выдали штаны, рубашку, серый китель, плащ и там мной занялись лекари. Кстати, это были женщины. Их было две. Споро и совершенно игнорируя мои жалобы и стенания, тихо поругиваясь на команду, что работала со мной до них занимались моими ранами. Коих оказалось даже больше чем я думала. Напоили зельями, ввели внутривенно несколько бутылочек лекарств. Удивительное для этого мира новшество, ничего удивительного для меня лично. Много что еще делали. Особенно досталось моей голове, как я узнала. Оказывается, приложили о стенку меня лучше, чем хорошо. Так что, в пору было удивляться, как я вообще очнулась. В принципе они и удивлялись. В какой-то миг мне стало особенно плохо. Меня рвало и из носа полился поток крови, который еле остановили. Пришлось звать на помощь еще кого-то из магов. Но все обошлось.

И когда обрушились стены старого, давно заброшенного дома, со скрытым храмом в катакомбах, я уже сидела на раскладном стульчике, держа в руках кружку с чем-то горячим и смотрела на выход из катакомб, кутаясь при этом в теплый плащ и борясь со слабостью и сном.

Ройс был там.... Влад был там.... Враг был там....

Казалось, пора молиться всем богам....

И я молилась.

Сама не заметив, я начала молить праматерь о.... о том, чтобы все закончилось хорошо. Мечтала взглянуть в ореховые глаза, зарыться пальцами в шелковистые волосы и поцеловать мягкие и податливые губы. Обнять.... Прижаться всем телом....

Кинуть чем-нибудь в наглого птица, поругаться с ним, провести пальцами по плотным и упругим перьям...

Мои мальчики....

Я жду вас...

Как я вас жду...

Я начала звать его...

— приди.... Приди.... Я жду тебя... ну пожалуйста...

Но никто не шел. Пыль оседала, природа, казалось, замерла. Как и все те, что были рядом. Обратни замерли, прислушиваясь...

— надо пойти туда, — сказал кто-то.

Только ему никто не ответил. По молчаливому и еле заметному кивку Мико пара обратней устремились в черный провал стягивая с себя одежду. Обернуться, чтобы все чувства работали на максимуме. Друг подошел ко мне. Присел передо мной на корточках, не загораживая обзор. За что полюбила этих громил, они абсолютно точны в понимании меня. словно чувствуют когда нужно не отсвечивать, а когда как воздух нужны. Шершавые пальцы скользнули по скуле, вытирая влагу.

— подожди, Леля. Не плач...

— все должно было получиться....

— сколько раз я убеждался на своем опыта, милая, что нельзя ведьм списывать со счетов. Я говорил его милости, намекал...

Только он не договорил. Не успел. Быстрее чем их ждали, вернулись оборотни. Поправляя завязки на штанах на ходу. За ними, хромая, зажимая кровоточащую рану на боку одной рукой, а во второй прижимая к себе черный комок перьев, шел Ройс.

Я хотела было отбросить кружку и побежать к нему, но на плечи легли руки одной из лекарей.

— сидеть, — прошипела лекарь, что контролировала процесс восстановления моей буйной головушки.

Мне стало страшно. Я расплакалась.

— вы что себе позволяете! — возмутился Мико, поднимаясь на ноги.

— я выполняю приказ.

— какой еще приказ...

Они перебрасывались злобными фразами. Ведя бесполезный спор. Я подозреваю, это был всего лишь способ снять стресс.

Я же следила за мужем. Он прошелся взглядом по собравшейся толпе. Нашел меня взглядом. Глаза его сверкнули, брови сошлись на переносице. Мне влетит. Плевать. Главное жив. Кажется, не дыша, я следила как, хромая, он приближается ко мне. Рядом с ним бодро шагает Олер в кителе, застегнутом на все пуговицы. Рубашка то попала разряд ветоши. Шагает и докладывает. Ройс тихо отвечает ему и кивает.

Подойдя нагибается, ложит мне на колени Влада, пребывающего в отключке. Опирается на подлокотник хлипкого стула, заглядывает в глаза.

— ты сбежала со свадьбы.

Что? Вот чего-чего, а такого я не ожидала. Возмущение затопило как волна цунами все мое существо, заставив отринуть все прежнее. А я ведь с ума сходила.

— чего? Меня украли!!

Потянувшись, он поцеловал мой лоб и снова наши взгляды встретились.

— да? — он саркастически приподнял одну бровь, улыбнулся уголком губ и повернув голову к лекарьше, — мне нужен самый сильный из вашего звена. Завтра у меня свадьба, не хочу, чтобы возникли лишние вопросы о том, почему я хромаю.

— что?! — я не смогла сдержать слез, — опять свадьба?

Крупных таких крокодильих... Снова эта попытка? Это платье? Эти женщины... мужчины... это все! Вы что? Прикальваетеесь?

Ройс хохотнул и закашлялся. Покачнулся, но устоял. Посмотрел на меня внимательно с невероятной теплотой и нежностью. Озаряя своей любовью как светом и согревая как солнышко.

— теперь моей ведьме больше нечего бояться. Кроме церемониального наряда, да, милая?

На проклятья сил больше не было. Определенно с этой модой надо что-то делать.

Конец

Больше книг на сайте — Knigoed.net